

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 13. № 6 (70)

2024



**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

HUMANITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Scientific-educational journal

Vol. 13. No. 6 (70)

2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **В. А. Тишков** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верецагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **M. K. Gorshkov** – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); **R. S. Grinberg** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **V. A. Tishkov** – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **J. T. Toshchenko** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszaytsi** – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunencko** – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **U. S. Kolesnikov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **A. M. Kumykov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'jachenko** – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

ISSN 2227-8656 (print)
ISSN 2500-2155 (online)
DOI 10.18522 2227-8656.2024.6

Журнал издается с 2012 г.
С 2016 г. выходит 6 раз в год

**Свидетельство
о регистрации СМИ**

ПИ № ФС 77-44772
(от 25 апреля 2011 г.)
Журнал зарегистрирован
Роскомнадзором

**Подписной
индекс издания**

«Пресса России» – 40560

РИНЦ

Зарегистрирован в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Перечень ВАК РФ

Включен в сформированный ВАК РФ
Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук (философские науки,
социологические науки)

elibrary.ru



VUWYCH

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
--------------------------	----------

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть III)	17
Боровская М. А. Методология формирования и развития образовательной политики в условиях трансформации: от теории к практике.....	32
Матишов Г. Г. Работа – генерация знаний (о Южном научном центре Российской академии наук)	39
Макаренко В. П. Проблема создания собственной биографии мысли на фоне опыта моих учителей	43

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Демиденко А. С. Виртуализация социальной коммуникации в контексте проблемы инфантилизации личности	64
Евсеева М. А. Понятие «этническая ниша» в публикациях зарубежных исследователей	72
Кузьменко А. А. Эргодизайнерская рациональность: социально-философский анализ	81

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р. Влияние политико-юридических доктрин естественных прав человека на формирование содержательного ядра социологии.....	92
Бинеева Н. К. Практики адаптации и социальное самочувствие населения новых субъектов РФ в условиях интеграции в российское общество	113
Войтенко В. П., Пантелеев В. Г. Историческое прошлое как гражданская ценность и фактор консолидации: противоречия в оценках населения новых субъектов РФ (по материалам социологического опроса в ДНР и ЛНР)	130
Кадничанская М. И., Галкина Е. П., Коновалов Д. С., Цыганов И. С. Роль СМИ в современных политических конфликтах: опыт прикладного социологического исследования	145

Шадже Л. А. Волонтерские практики как фактор устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности	162
--	-----

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

Атласкиров А. Р., Кумыков А. М. Цивилизационная идентичность студенческой молодежи Северного Кавказа.....	175
Бедрик А. В. Гибридные идентичности диаспорных групп Юга России в контексте обеспечения национальной безопасности	187
Городецкая Е. Г., Узун В. В. Влияние социально-политической ситуации на межэтнические отношения в Республике Крым: социологический аспект.....	197
Тумов А. А., Люев А. Х. Состояние межэтнической и межрелигиозной ситуации в молодежной среде (на примере Кабардино-Балкарии)	209

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Агапова Е. А., Дьяченко А. Н., Дюжиков С. А. Post-truth как столкновение цивилизаций Запада и России.....	220
Дубровин В. Л. «Консервативный поворот» прокатного российского кино – продолжение и развитие тренда.....	228
Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Что творят творцы? Художественная интеллигенция в условиях гибридной войны	245

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

90 лет Тощенко Ж. Т.	262
80 лет Матишову Г. Г.	266
60 лет Боровской М. А.	268
Указатель материалов за 2024 г.	270
Правила для авторов	277

CONTENT

To the readers 9

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Toshchenko Zh. T. Social contract in terms of mobilization society
(1930s) (part III) 17

Borovskaya M. A. Methodology of shaping and development of the
educational policy in terms of transformation: from theory to practice 32

Matishov G. G. Work is knowledge generation (about Southern
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences) 39

Makarenko V. P. The problem of creating one's own biography
of thought with the experience of my teachers as the background 43

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Demidenko A. S. Virtualization of social communication in the context
of the problem of personality infantilization 64

Evseeva M. A. The concept of "ethnic niche" in the publications
of foreign researchers 72

Kuzmenko A. A. Ergodesigner rationality: a social-philosophical analysis 81

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Arsenyan A. Z., Slobotchikov O. N., Demetradze M. R.
The influence of political and legal doctrines of natural
human rights on the formation of the substantive core of sociology 92

Bineeva N. K. Adaptation practices and social well-being
of the population of new subjects of the Russian Federation
in terms of integration into Russian society 113

Voitenko V. P., Panteleev V. G. The historical past as a civic value
and a consolidation factor: contradictions in the estimates
of the population of the new subjects of the Russian Federation
(based on the materials of a sociological survey in the DPR and the LPR) 130

Kadnichanskaya M. I., Galkina E. P., Konovalov D. S., Tsyganov I. S.
The role of the media in modern political conflicts:
the results of applied sociological research 145

Shadzhe L. A. Volunteer practices as a factor in the sustainability of regional development in terms of global instability 162

**SOCIAL-POLITICAL AND ETHNIC PROCESSES
IN THE SOUTH OF RUSSIA**

Atlaskirov A. R., Kumykov A. M.

Civilizational identity of student youth of the North Caucasus 175

Bedrik A. V. Hybrid identities of the diasporic groups in the South of Russia in terms of ensuring national security 187

Gorodetskaya E. G., Uzunov V. V. The impact of the social and political situation on the interethnic relations in the Republic of Crimea: sociological aspect 197

Tumov A. A., Lyuev A. Kh. The state of interethnic and interreligious relations among youth (the case of Kabardino-Balkaria) 209

CULTURE AND GLOBALIZATION

Agapova E. A., Dyachenko A. N., Dyuzhikov S. A.

Post-truth as a clash of civilizations of the West and Russia 220

Dubrovin V. L. “Conservative turn” of Russian distribution cinema – continuation and development of the trend 228

Karpukhin O. I., Komissarov S. N. What are creators doing? Creative intelligentsia in the era of hybrid war 245

SCIENTIST’S ANNIVERSARY

90 years old Toshchenko Zh. T. 262

80 years old Matishov G. G. 266

60 years old Borovskaya M. A. 268

Index of materials for 2024 270

Rules for authors 277



EDN WLENFM

Уважаемые читатели, коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию заключительный в 2024 году – шестой – выпуск научного журнала «Гуманитарий Юга России». В уходящем году Российская академия наук отметила 300-летие со дня основания, и именно 8 февраля, в День российской науки, на Заседании совета по науке и образованию Президент РФ подчеркнул необходимость определения новых «актуальных подходов, принципов и направлений работы в сфере фундаментальных исследований, прикладных разработок на перспективу, на годы вперед»¹. В результате 28 февраля 2024 года была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации в обновленном формате с учетом тех глубоких политических и технологических трансформаций, которые происходят в мире.

В 2024 году 6 июня академическое сообщество отпраздновало еще одну грандиозную дату – 35-летие со дня создания социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

А 14 ноября 30-летний юбилей отметил Владикавказский научный центр Российской академии наук, который стал первым научным центром в России, созданным совместно с органом власти субъекта РФ – Правительством Республики Северная Осетия – Алания.

Эстафету академических юбилеев принимают российские ученые – члены нашего международного редакционного совета – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, почетный доктор Института социологии РАН, главный научный сотрудник Группы исследования социокультурной динамики Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Ж. Т. Тощенко; академик РАН, заместитель Президента РАН, доктор географических наук, научный руководитель, председатель Президиума ЮНЦ РАН, главный редактор журнала «Наука Юга России» Г. Г. Матишов; а также доктор экономических наук, профессор, президент Южного федерального университета, председатель Совета ректоров вузов Юга России, вице-президент Российского союза ректоров М. А. Боровская. Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» поздравляет юбиляров с Днем Рождения. Мы ценим Ваши усилия, Вашу преданность делу, Ваше призвание и тот вклад, который каждый из Вас внес и продолжает вносить в систему науки и высшего образования Российской Федерации.

¹ Заседание совета по науке и образованию 08.02.2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/6/73407> (дата обращения: 24.11.2024).

Желаем Вам здоровья, счастья и неиссякаемого вдохновения. Пусть каждый день приносит радость от работы, а Ваши последователи и ученики радуют Вас своими успехами.

Открывает текущий номер рубрика «*Теоретико-методологические проблемы социально-гуманитарного знания*» и третья часть материала, подготовленного членом-корреспондентом РАН Ж. Т. Тощенко, о состоянии и специфике общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы. На основе обобщения и анализа исторического опыта первых пятилеток автор выявил основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определил степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особое место в структуре материала уделено характеристике достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число ведущих держав мира.

М. А. Боровская в своей работе «*Методология формирования и развития образовательной политики в условиях трансформации: от теории к практике*», делится результатами многолетних исследований в области экономики образования, управления социально-экономическими системами и пространственного планирования, а также личным опытом работы в Министерстве образования и науки РФ.

А вот академик РАН Г. Г. Матишов на страницах нашего журнала предлагает читателям подробнее узнать о необходимости создания и дальнейшего становления и развития Южного научного центра Российской академии наук. Знакомит нас с известными учеными, возглавляющими научные подразделения Южного научного центра.

В материале, предложенном В. П. Макаренко, рассмотрены гносеологические, идеологические и политические предпосылки доносительства, связь между изменениями политического курса правительства и политико-идеологическим оправданием власти, механизмы трансляции советского двурушничества в современные условия. Обнаружено единство мнений философов-шестидесятников в отношении доносительства. Автор считает, что их опыт не может считаться элементом прошедшей истории, списанным в архив. Систематизированы элементы концепции социальной критики А. А. Зиновьева.

Далее следует раздел «*Философия и общество*» и материал, подготовленный А. С. Демиденко – «*Виртуализация социальной коммуникации в контексте проблемы инфантилизации личности*». Автор приходит к выводу, что в результате научно-технического прогресса и периода локдауна в 2020 году процесс перехода социальной коммуникации в виртуальное пространство усилился, что в свою очередь привело к усилению инфантилизации личности. Подобная тенденция приводит к проблемам социализации и самореализации в реальной жизни. Для решения этого вопроса необходим комплекс-

ный подход, основанный на развитии критического мышления, повышении медиаграмотности и балансе между миром реальным и миром виртуальным. Важно помнить о поддержании социальной коммуникации в офлайн-пространстве, а также о том, что необходимо заниматься деятельностью, которая направлена на гармоничное развитие личности в соответствии с ее возрастом, а не способствует нахождению в мире детства и иллюзий.

В статье М. А. Евсеевой представлен критический анализ определений понятия «этническая ниша» в публикациях зарубежных исследователей. Как показал авторский первичный анализ, основной фокус зарубежных исследователей, занимающихся изучением феномена «этнических ниш», сосредоточен на включении иммигрантов в экономические отношения в месте их проживания. Другой вывод заключается в том, что в отличие от российского научного пространства, понятие «этническая ниша» широко входит в поле зрения зарубежных ученых. Большая часть исследователей из разных стран опирается в своих работах на опубликованную в конце 1990-х годов концепцию этнических ниш (Р. Вальдингер и др.).

А. А. Кузьменко предлагает результаты исследования, в рамках которого выявлена необходимость переосмысления современной техногенной рациональности и ее дополнения гуманистическими и ценностно-ориентированными подходами. Статья доказывает, что современное дизайн-проектирование должно опираться на философские принципы, которые акцентируют внимание не только на эффективности и функциональности, но и на социокультурной и экологической значимости создаваемых сред жизнедеятельности. Показано, что рациональный эргодизайн может стать инструментом формирования нового типа взаимодействия между человеком, техносферой и биосферой, способствуя гармонизации социотехноприродной системы и смягчению последствий техногенных изменений.

Рубрику «Социальная структура и социальные институты в современном обществе» открывает работа «Влияние политико-юридических доктрин естественных прав человека на формирование содержательного ядра социологии», представленная авторским коллективом: А. З. Арсеняном, О. Н. Слоботчиковым и М. Р. Деметрадзе, которые считают, что постсоветские общества должны осознать то, что новые конституционные нормы будут работать только при содействии социологии, отражающей социальные проблемы индивидов, без чего сама Конституция, как и международное право, останется чистой формальностью. Практическая имплементация конституционных норм Западной Европы на постсоветском пространстве требует адаптации с учетом региональной специфики. Это сложный путь, требующий преодоления проблем переходного периода, выявления просветителей новейшего времени, и прежде всего – повышения роли интеллектуальной элиты.

В работе «Практики адаптации и социальное самочувствие населения новых субъектов РФ в условиях интеграции в российское общество» автор Н. К. Бинеева отмечает, что процесс адаптации в новых субъектах РФ носит неоднородный характер, в социальном самочувствии населения прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций, выражающих социально-психологический аспект социального самочувствия людей, что влияет на оценку изменений, происходящих в регионе в целом, ориентацию на реализацию потребностей материального, социального и символического характера, а также миграционные установки.

В публикации В. П. Войтенко и В. Г. Пантелеева выявлено значение исторического компонента (исторической памяти, исторического прошлого) в оценках жителей ДНР и ЛНР на уровне гражданских ценностей, важных персонально для опрашиваемых; определено консолидирующее значение исторического компонента на уровне персональной связи опрашиваемых с общностью граждан России; дана оценка консолидирующего значения исторического компонента на уровне общности граждан России без личной привязки к опрашиваемым. На персональном уровне историческая память как гражданская ценность не обладает большой значимостью для жителей ДНР и ЛНР. На уровне связи персонально респондента с гражданской общностью значение исторического компонента возрастает. На уровне оценки консолидирующего фактора граждан России без привязки к конкретному респонденту значение исторического компонента приобретает максимальное значение. Авторы фиксируют тенденцию: чем меньше персональная привязка респондента к гражданской общности, тем выше значение исторического компонента для этой общности в мнениях респондентов ДНР и ЛНР. Выявлено противоречие: в качестве персональной гражданской ценности исторический компонент обладает меньшей значимостью, чем в качестве консолидирующего фактора граждан России.

В коллективном материале «Роль СМИ в современных политических конфликтах: опыт прикладного социологического исследования» представлен анализ данных по итогам проведения контент-анализа СМИ. Авторами – М. И. Кадничанской, Е. П. Галкиной, Д. С. Коноваловым, И. С. Цыгановым – было выделено шесть механизмов использования пропаганды: дезинформация (фейки), повторение утверждений, внушение, создание угрозы, принцип контраста, наклеивание ярлыков. В ходе анализа роли СМИ в политическом конфликте России и Украины выявлено пять способов влияния СМИ на его эскалацию: обвинение в агрессивном поведении, фальсификация фото- и видеоматериалов, запугивание, ложная демонстрация собственной слабости, обвинение в негативных высказываниях. Делается вывод о том, что СМИ выступают полноценным участником противостояния и действуют в интересах своих государств-оппонентов.

Л. А. Шадже представила статью «Волонтерские практики как фактор устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности». Добровольческие практики вносят значимый вклад в обеспечение устойчивости регионального развития (создание общественных благ, улучшение инфраструктуры территорий и развитие местных сообществ, налаживание межсекторных взаимодействий). За последние пять лет выявляется кратный рост волонтерства практически во всех федеральных округах России. На этом фоне меняется также количественная и качественная структура волонтерских практик в Адыгее. Однако в целом удельный вес волонтеров в Адыгее недостаточно высок, что определяет необходимость поддержки добровольческого движения со стороны институтов региональной власти, бизнеса и НКО.

Раздел «Социально-политические и этнические процессы на Юге России» начинает материал А. Р. Атласкирова и А. М. Кумыкова «Цивилизационная идентичность студенческой молодежи Северного Кавказа». Для молодежи региона характерна ситуация духовного «разлома», в силу неоднозначности мировоззренческих позиций относительно своей цивилизационной принадлежности. Выделяются группы студентов, считающих себя частью западной цивилизации, евразийской цивилизации и исламской цивилизации. Среди представителей коренных народов Северного Кавказа сохраняется дисбаланс между общероссийской и этнической идентичностью, в пользу последней. Исследования показывают, что отмеченный дисбаланс в последние годы только увеличивается. В своих рассуждениях об общероссийских символах и смыслах, которые должны лежать в основе современной российской политики и выражать внутреннее духовное содержание цивилизационного пространства, студенческое сообщество региона выделяет несколько основных понятий: свобода, справедливость, права человека.

В статье А. В. Бедрика представлена классификация гибридной идентичности южно-российских диаспор на три базовых типа идентификационной матрицы. Классификация разработана на основе анализа результатов социологического исследования, проведенного в 2023–2024 гг. методом стандартизированного анкетного опроса среди восьми этнических групп (армяне, азербайджанцы, турки, грузины, немцы, греки, поляки и евреи) в пяти регионах Юга России (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, Республика Адыгея и г. Севастополь). Первый гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в регионализации этничности, в подчеркнутом отождествлении группы и ее культуры с региональным социумом. Второй гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в устойчивом тренде «россиизации» этничности, в рамках которого предикатом диаспорной или этнической принадлежности выступают маркеры «российский» или «русский» (например, «российские немцы», «русские поляки» и т. п.). Третий

гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в актуальности этничности и возрастающей ассоциации представителей диаспоры с государством титульной принадлежности даже в том случае, если опыт проживания или факт эмиграции с его территории отсутствуют. Среди трех описанных автором типов диаспорных матриц два не удовлетворяют целям реализации государственной национальной политики Российской Федерации – второй и третий типы. Наиболее адекватным целям государственной национальной политики России типом идентификационного поведения выступает первый тип идентификационной матрицы, популяризация которого в состоянии обеспечить гармонизацию межэтнических отношений без утраты поликультурной самобытности южно-российского социума.

Целью исследования Е. Г. Городецкой и В. В. Узунова выступает анализ социально-политической ситуации в Республике Крым, определение уровня доверия к деятельности общественно-политических институтов, оценка состояния социальной напряженности, а также степени влияния информационного поля на социальное самочувствие жителей Крыма. Полученные авторами данные показали, что население Крыма отмечает тенденцию к улучшению социально-экономической и политической ситуации в Крыму. Вырос уровень доверия к социальным и политическим институтам страны и региона. Больше всего крымчан беспокоит: проведение специальной военной операции, потери среди мирного населения и военнослужащих, ухудшение материального положения и рост цен, терроризм. Стоит отметить достаточно высокий уровень тревожности, социальной напряженности и межнационального противостояния. Информационная среда оказывает психологическое давление, сеет панику, вводит в заблуждение население Крыма.

А. А. Тумов и А. Х. Люев представили статью «Состояние межэтнической и межрелигиозной ситуации в молодежной среде (на примере Кабардино-Балкарии)». В молодежной среде сохраняется преимущественно нейтральное/доброжелательное отношение к представителям других этнических и конфессиональных групп, однако, по мнению респондентов, сохраняются отдельные очаги ксенофобии и склонность к экстремистским идеям, обусловленная комплексом социальных и экономических проблем.

Сосуществование носителей различных типов идентичности в социальном пространстве с неизбежностью обуславливает конфликты современных, традиционных (этнических) и религиозных ценностей. Результаты также позволяют говорить о нелинейном взаимодействии этнической, региональной, общероссийской идентичностей.

Далее следует раздел «*Культура и глобализация*» и коллективный материал «Post-truth как столкновение цивилизаций Запада и России». Авторы Е. А. Агапова, А. Н. Дьяченко и С. А. Дюжиков приходят к выводу, что для противостояния в гибридной войне, которую коллективный Запад ведет с

Россией, необходимы идеология и цензура на государственном уровне. Необходимо секвестировать положения, заложенные агентами влияния Запада, в текст Конституции РФ статью 13, запрещающую в стране идеологию. Результаты данного исследования также могут открыть научную дискуссию, затрагивающую вопрос «образа будущего», который на сегодняшний момент является актуальным в социально-политическом дискурсе.

В. Л. Дубровин предлагает публикацию «“Консервативный поворот” прокатного российского кино – продолжение и развитие тренда». Автор констатирует, что начавшийся в 2020 году «консервативный поворот» российского кино продолжается и по сей день. Такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость, преемственность поколений, взаимопомощь и взаимоуважение, представлены практически во всех проектах из первой 20-ки фильмов за каждый год. Также автор представляет широкую палитру причин укрепления тенденции «консервативного поворота».

В коллективном материале О. И. Карпухина и С. Н. Комиссарова рассматриваются проблемы эволюции художественно-творческой интеллигенции как одного из наиболее важных субъектов социокультурных трансформаций российского общества в условиях резкого обострения геополитической напряженности и гибридной войны против России. Показывается идейная дифференциация представителей этой социально-профессиональной группы и ее возможные последствия для социокультурного развития России.

В рубрике «Юбилей ученого» редакция журнала «Гуманитарий Юга России» поздравляет члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко, академика РАН Г. Г. Матишова и академика РАО, доктора экономических наук, профессора М. А. Боровскую с юбилеями и публикует материалы, посвященные их профессиональному и творческому пути.

Ну а закрывает наш номер традиционный *Указатель материалов*, опубликованных в журнале «Гуманитарий Юга России» за 2024 год.

Подводя итоги уходящего года, хотелось бы отметить, что за этот год журнал прирос новыми авторами (48 человек), не только Юга России, но и со всей нашей необъятной территории, включая и новые регионы России, что говорит о росте популярности нашего издания. Хочется выразить благодарность всем авторам за их познавательные работы. Отдельное спасибо нашим мэтрам: Ж. Т. Тощенко, Г. Г. Силласте, Г. Г. Матишову, М. А. Боровской, В. П. Макаренко, Р. Д. Хунагову, А. Ю. Шадже за предоставленные научные исследования. Дайджест научной и культурной жизни за год тоже был ярким. Это и X Всероссийская конференция «Путь в науку»; IV Всероссийская научно-практическая конференция «Медиация в России: состояние, тенденции проблемы развития»; Всероссийская научно-практическая конфе-

ренция «Социальное партнерство и социальные права граждан в конституционном пространстве современной России» и др. Для наращивания духовного и интеллектуального потенциала автор Л. А. Суркова подготовила материал о развитии музейного дела на Дону. Известные выпускники исторического факультета Ростовского государственного университета представили несколько музеев Донского края: Азовского краеведческого музея, Аксайского военно-исторического музея, археологического музея-заповедника «Танаис». А Е. Ю. Колесникова подготовила содержательное сообщение о истории становления и развития ростовской социологической школы в XX в. Также в этом году в нашем журнале появилась новая рубрика «Памяти выдающихся ученых», чтобы еще раз вспомнить и подчеркнуть очень важную значимость выдающихся людей, ученых с мировым именем, которые смогли поднять уровень научного знания в нашем регионе (Ю. А. Жданов, Г. П. Предвечный, А. В. Дмитриев). Много еще можно рассказать, но главное...

Редакция поздравляет наших уважаемых авторов, читателей, рецензентов, коллег, все российское академическое сообщество с Наступающим Новым 2025 Годом и Рождеством! Желает неиссякаемого здоровья, творческого вдохновения, научных открытий и профессиональных побед! Мы всегда для вас открыты!

*Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ



УДК 316.342.6
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.1
EDN WNCHDV

Научная статья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (1930-е годы) (часть III)¹

SOCIAL CONTRACT IN TERMS OF MOBILIZATION SOCIETY (1930s) (part III)²

Ж. Т. Тощенко*, **

ORCID: 0000-0002-7729-3660

Zhan T. Toshchenko*, **

* Российский государственный
гуманитарный университет
** Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Russian State University for the Humanities
** Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia

Цель исследования – охарактеризовать состояние и специфику общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы, особенности реализации политической власти, изменения общественного сознания, формирования социалистического мировоззрения.

Objective of the study is to characterize the state and specifics of the social contract in the mobilization economy of the late 1920s – 1930s and to describe the specifics of the implementation of political power, changes in public consciousness, the formation of a socialist worldview.

Методологическая база исследования. На базе имеющихся определений общественного договора охарактеризованы его условия и факторы в специфических условиях существования Советского Союза, нацеленных на решение таких стратегических задач, как индустриализация, коллективизация, культурная революция. Одновременно проанализи-

The methodological basis of the study. The conditions and factors of the social contract are characterized based on the existing definitions. The specific conditions of the Soviet Union, aimed at solving such strategic tasks as industrialization, collectivization, and cultural revolution are taken into account. The contradictions, miscalculations and costs at this

¹ Статья содержит основные идеи главы готовящейся к изданию монографии автора «Судьбы общественного договора в России». Статья написана в рамках проекта РНФ № 23-18-00093.

² The article contains the main ideas of the chapter of the author's forthcoming monograph "The Fate of the social Contract in Russia". The article was written within the framework of the RSF project No. 23-18-00093.

рованы противоречия, просчеты и издержки на этом этапе развития советской страны.

Результаты исследования. Обобщение и анализ исторического опыта первых пятилеток позволили выявить основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определить степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особо выделяется характеристика достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число одной из ведущих держав мира.

Перспективы исследования связаны с неотложной необходимостью совершенствования общественного договора между политической властью и народом в связи с серьезными проблемами в достижении рационального и эффективного развития страны.

Ключевые слова: СССР, общественный договор, народ, государство, индустриализация, коллективизация, культурная революция, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция

stage of the development of the Soviet country are analyzed.

The results of the study. Generalization and analysis of the historical experience of the first five-year plans made it possible to identify the main characteristics of the social contract between the Soviet government and the people; to determine the degree of coincidence of the interests of the state and the main classes, social communities and groups, forms and methods of feedback. Special attention is paid to the characteristics of the achieved results, which brought the Soviet Union to one of the leading powers in the world.

Prospects of the study are associated with the urgent need to improve the social contract between the political authorities and the people in connection with serious problems in achieving rational and effective development of the country.

Keywords: USSR, social contract, people, state, industrialization, collectivization, cultural revolution, working class, peasantry, intelligentsia

Начало в № 4, 5 – 2024 г.

Просчеты и ошибки на пути общественного договора

Прежде всего отметим, что именно в 1930-е годы произошло огосударствление партийной власти. Значение советской формы правления проявилось не только в принципе представительства народа на всех уровнях власти, но и в том, что именно Советы сверху донизу олицетворяли принципиально новую демократическую форму правления. Ведь Ленин и другие видные деятели Октябрьской революции занимали различные должности в органах советской власти, и ни один из них не имел никакого официального партийного титула. Аппарат ЦК РКП(б), а затем ВКП(б) выполнял только организационные и идеологические функции, заботясь о том, чтобы влияние партии в Советах осуществлялось посредством помощи при решении задач экономического и социально-культурного значения. Особенно это наглядно проявлялось на региональном и местном уровне.

Анализ деятельности Советов в 1920-е годы показывает, что это была та форма, которая позволяла максимально учесть интересы различных социальных групп, и в первую очередь тружеников, и предложить эффективные и/или приемлемые формы их удовлетворения. По большому счету низовые массовые Советы были сосредоточены в своей деятельности не на решении глобальных проблем мировой революции (хотя они были для некоторых неким фоном), а на то, что людей волновало, что требовало оперативного решения по согласованию различных намерений и желаний. И форма Советов оказалась весьма действенной.

Наметившийся отход от этих принципов – народ сам решает свои дела – привел к снижению действенности всех форм деятельности советской власти, так как их направления работы стали определять руководители партийных органов различного ранга. Этот стиль управления постепенно привел к изменению структуры власти, что нашло отражение в постепенном превалировании партийных решений, которые продуцировало правящее меньшинство, но которое нередко навязывало свое видение происходящего и способы их претворения в жизнь.

Такое положение советских органов власти начало складываться вследствие того, что учреждение должности Генерального секретаря ЦК большевистской партии в 1921 г. и назначение на его должность И. Сталина привело к постепенному увеличению роли партийной власти, которая через съезды и пленумы стала устанавливать и определять направления деятельности всех органов советской власти. Партийные решения стали обретать форму указаний директивного характера, обязательных для всей страны.

Увеличению власти большевиков способствовало установление однопартийной системы, что в середине 1920-х годов привело к окончательной ликвидации даже тех политических партий, которые все же придерживались позиций, хотя и особых, по социалистическому переустройству общества. То есть с политического поля были устранены оппоненты с их разными подходами к решению актуальных проблем, в результате чего партия большевиков приобрела право монопольного определения направлений, форм и методов развития общества и государства.

Следующий серьезный шаг к огосударствлению партии был сделан в начале 1930-х годов, когда в ЦК ВКП(б) появились отраслевые отделы промышленности, транспорта, сельского хозяйства, которые начали дублировать деятельность соответствующих Наркоматов¹, а затем и определять направления развития по этим сферам экономики, став более важным звеном в управлении всеми отраслями народного хозяйства и культуры. Это решение сначала подавалось как необходимость партии более предметно подключиться к более

¹ Министерства.

эффективному управлению возникающими проблемами индустриализации и коллективизации. В результате направления в жизни общества и государства стали определять не советские органы власти, как основа и база народовластия, а партия большевиков.

Таким образом, в этот период было заложено начало одного принципиального противоречия, которое катастрофически аукнулось в последующем, особенно в 1960–1980 гг. – постепенное замещение органов советской власти партийными органами, которые вели к огосударствлению партии большевиков.

Эти преобразования дали мощный толчок к росту бюрократии – от «рабочего государства с бюрократическими извращениями» (Ленин, 1974) к государству бюрократии. Да и съезды, сессии и другие формы коллективного обсуждения стали все в большей мере замещаться исполнительной властью: решающее слово стало принадлежать исполкомам, т. е. назначенным чиновникам. Был внедрен институт номенклатуры, сосредоточивший, а затем монополизировавший кадровую политику в руках большевистской партии. Постепенно все виды назначений, за редким исключением, определялись только партией, часто исходя из наличия партийного билета у соискателя.

Стала постепенно уходить в прошлое и ранее применяемая практика, которую использовали руководящие кадры партии, – выступать не только на съездах, пленумах, совещаниях, но и регулярно встречаться и выступать перед рабочими и крестьянами, вместе обсуждать грядущие изменения, выслушивать мнения и суждения за и против, и, более того, использовать их для доказательства принимаемых решений. Это привело к тому, что общественное мнение ушло в тень и обращение к нему приобрело формальный характер.

Масштабы самоуправления стали сокращаться. В созданных колхозах (не говоря о совхозах) вся хозяйственная жизнь регламентировалась сверху: сколько и чего сеять, когда пахать, сколько сдавать зерна и мяса государству, сколько иметь животных и т. д. Этот мелочный контроль порождал произвол, распоясывал бюрократию всех уровней, сокращал заинтересованность крестьян в хозяйствовании. И надо было иметь талант руководителей в отдельных колхозах и совхозах, чтобы уметь преодолеть все эти ограничения и сдерживания, вывести свои хозяйства в образцово-показательные, где крестьяне реально чувствовали себя хозяевами производства и своей повседневной жизни (Поспелов, 2022. С. 82).

Правда, надо отметить, что в этот период отказались от заскоков в виде обязательного коллективного жилья, питания, бытового обслуживания в виде разного рода коммун.

Огосударствление партийной власти сопровождалось деформацией социально-классовых отношений, которая особенно наглядно появилась в таких направлениях политики, как отношение к старой технической интеллигенции и к богатому крестьянству, так называемому кулаку.

Что касается технической интеллигенции, то многие из них добросовестно и честно служили как специалисты в соответствующих отраслях производства. Однако в условиях начавшейся индустриализации нередко возникали ошибки и просчеты в результате не всегда продуманных решений, тем более что не было для многих из них никакого опыта по их реализации. Но все задержки, замедления и недостатки стали квалифицироваться как сознательное вредительство, что привело к организации ряда судебных процессов, среди которых можно выделить следующие:

– Шахтинское дело. В 1928 г. 53 инженера были обвинены в шпионской деятельности с попыткой вредительства новому государству (Шахтинский процесс... 2012. С. 5–24);

– Дело промпартии. В 1930 г. группу инженеров и ученых якобы под руководством Рамзина обвинили в попытке срыва индустриализации в стране (Судебный процесс... 2016);

– Дело Трудовой крестьянской партии, или группы Чайнова и Кондратьева. В 1930 г. представителей этой организации обвинили в попытках срыва индустриализации и во вмешательстве в дела сельского хозяйства (Политбюро и Трудовая крестьянская партия, 2021);

– Союзное бюро. Дело о союзном бюро было открыто в 1931 г. Обвиняемыми по нему были представители меньшевиков. Их обвинили в подрыве создания и реализации экономической деятельности внутри страны, а также в связях с иностранной разведкой (Меньшевистский процесс 1931 года, 1999);

– Пулковское дело. В июне 1936 г. на территории СССР должно было быть видно крупное солнечное затмение. Пулковская обсерватория обратилась к мировой общественности, чтобы привлечь кадры для изучения этого явления, а также получить необходимое заграничное оборудование. В результате организация была обвинена в шпионских связях (Невская, 1994).

С середины 1930-х годов начались и политические репрессии. Причем они сначала коснулись самой партии – из ее рядов исключались в основном те, кто выступал с критическими замечаниями или был обвинен в неправильных действиях по отношению к происходящему в стране. В проводимой чистке 18 % членов были отчислены из партии. Всего же чистка партии проводилась в несколько этапов: в 1933–1935 годах из высшего руководства партии было исключено 250 человек, а всего – более 20 тыс. человек.

Новый виток репрессий начался в 1935–1938 годах, поводом для которого стали события 1 декабря 1934 г., когда в Ленинграде был убит С. М. Киров. В результате этих событий по стране прокатилась волна судебных процессов против так называемых троцкистов и их пособников, хотя обвинения против большинства рядовых работников рассматривались в рамках заседаний так называемого «Особого совещания» или троек, получивших широкие полномочия по борьбе с «врагами народа». Фактически эти органы могли без при-

сутствия обвиняемого, прокурора и адвоката отправлять людей в ссылку или в ГУЛАГ сроком до 5 лет и даже приговаривать к расстрелу. В 1930–1953 годах по всем видам обвинений было репрессировано 3 800 000 человек. Из них 749 421 человек были расстреляны (подробнее см.: Земсков, 2009).

Особо выделим судебные и внесудебные расправы в армии, которые коснулись всего руководящего состава. В результате таких событий были репрессированы 3 маршала, 3 командарма 1-го ранга, 10 командармов 2-го ранга, 50 командиров корпусов, 154 командира дивизии, 16 армейских комиссаров, 25 корпусных комиссаров, 58 дивизионных комиссаров, 401 командир полка. Всего же репрессиям в Красной армии подверглись 40 000 человек (Степанов, 1993; Черушев, 2003).

Все это позволяет прийти к заключению, что реально сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, впечатляющие достижения в экономике, образовании и культуре, а с другой – судебные и внесудебные расправы оказывались в тени, на обочине общественного сознания, казались неважными и незначимыми, тем более они подавались в официальной пропаганде как препятствия, которые надо было непременно удалить, чтобы они не мешали успешному строительству нового социалистического государства. Этими репрессиями был нанесен колоссальный урон. И хотя имелись отдельные примеры вредительства и предательства, они оказались несоизмеримыми с тем количеством жертв, которые принесли эти расправы. Разномыслие даже в пределах социалистической мысли рассматривалось как угроза советской стране, ее идеологии и планам на строительство социализма.

Особо следует сказать о голоде 1932–1933 гг. По поводу его причин существуют различные и даже взаимоисключающие точки зрения. Одна позиция представлена историком В. В. Кондрашиным: «В контексте голодных лет в истории России своеобразие голода 1932–1933 годов заключается в том, что это был первый в ее истории “организованный голод”, когда субъективный политический фактор выступил решающим и доминировал над всеми другими ... ». В комплексе вызвавших его причин отсутствовал природный фактор как равноценный другим, характерный для голодов 1891–1892, 1921–1922, 1946–1947 годов. В 1932–1933 годах не наблюдалось природных катаклизмов, подобных великим засухам 1891, 1921, 1946 годов (Кондрашин, 2008; Хлевнюк, 2015. С. 170).

Принципиально иной точки зрения придерживается доктор биологических наук Н. Н. Назаренко, который указывает на распространение болезней зерновых культур в период голода, затронувшее не только СССР, но и сопредельные страны. Это обусловило, в частности, массовую вспышку размножения сорной растительности и вредителей, которая вызвала катастрофические потери урожая в 1932 г. во многих зернопроизводящих регионах СССР, когда от 50 до 70 % намолоченного зерна оказалось непригодным для использования в качестве продовольственного (Назаренко, Башкин, 2019).

Более обстоятельный анализ как статистических данных, так и реальной политики государства показывает, что причиной голода были три обстоятельства: ошибки коллективизации, неурожай, болезнь зерновых культур, так называемая спорынья. Оценки общего числа жертв голода 1932–1933 годов у различных исследователей существенно различаются и доходят до 7–8 млн человек (Голод в СССР, 2011; Жиромская, 2001; Ивницкий, 1996).

Несомненно, это страшное бедствие сказалось на общественном договоре, на уменьшении доверия к советской власти, непонимании ее действий, которые нередко опорочивались действиями ответственных работников на местах, подтверждение которых содержится в письмах М. Шолохова Сталину (Огрызко, 2023).

На пути социалистических преобразований в годы предвоенных пятилеток было немало и других недостатков, просчетов и даже непродуманных и ошибочных решений (Парфенов, 2017).

Так, стали очевидными противоречия в становлении новой морали. Наряду с ответственным и даже героическим поведением людей их активность сдерживали огромные недостатки и невозможность серьезно улучшить свое материальное положение. Особенно раздражало людей растущее благосостояние части партийных и советских кадров, которые пользовались благами, отличными от тех, которые имели простые советские люди. Материальное обрастание, кичливость и даже страсть именовать своими именами улицы, заводы и даже населенные пункты не могли способствовать доверию тем, кто управляет страной, и тому, к чему призывала официальная пропаганда. В эти годы имена руководителей партии большевиков и советского госаппарата массово присваивались не только городам, предприятиям, улицам и даже промышленной продукции. Так, со времени первых пятилеток по железным дорогам страны понеслись паровозы «Иосиф Сталин», «Феликс Дзержинский», «Серго Орджоникидзе», тепловозы «Вячеслав Молотов», электровозы «Сергей Киров». До 1937 г. существовали многие объекты с именами Бухарина, Зиновьева, Каменева и других руководителей. Такой подход помимо идеологического возвеличивания руководителей Советского Союза породил аналогичное поведение и в нижестоящих советских и партийных органах. Руководители республик, краев и областей массово присваивали свои собственные имена промышленным, культурным и другим объектам. История сохранила примеры такого поведения у первых секретарей Свердловской и Иркутской областей, которые в эти же годы были расстреляны как враги народа (Гуллер, 2024).

Такие просчеты затронули и другие сферы общественной жизни. Приведу в пример науку. Наряду с ее достижениями, такими как создание и освоение новых технологий, особенно в машиностроении, самолетостроении, в развитии оборонной промышленности, процветали одиозные теории, оли-

цветворением которых стал Т. Д. Лысенко. Спекулируя на необходимости более решительного и результативного участия науки в строительстве нового общества, он выдвинул малограмотные предложения, среди которых особое звучание получили метод яровизации, посевов по стерне, культивирование ветвистой пшеницы. И это продолжалось многие годы, но положительные результаты отсутствовали. Именно такая установка породила неоправданные зигзаги и фактически упразднило стержневой принцип науки – постоянное соизмерение теории и практики. Тем не менее отсутствие такого единства не препятствовало господству одиозных идей Лысенко, прикрытых идеологической мишурой, которые поддерживались официальной властью.

Немалую проблему, особенно в начале 1930-х годов представлял бандитизм, который нередко имел и политическое и уголовное лицо. Так, в конце 1930 г. на территории Западной Сибири было ликвидировано 537 банд. В 1931 г. органами госбезопасности Нижне-Волжского края было выявлено и ликвидировано несколько десятков «террористических групп» и организаций с общей численностью участников около трех тысяч человек. В январе – мае 1931 г. против колхозов Таджикистана было совершено 172 «террористических акта», хотя под ними чаще всего подразумевали поджоги, значительно реже – другие виды диверсий (Север, 2020). В дальнейшие годы в результате жестких мер со стороны милиции и армии их численность существенно сократилась, хотя такая форма, как басмачество, существовала до середины 1930-х годов, но отдельные бои и столкновения продолжались вплоть до 1942 года (подробнее см.: Басмачество, 2005).

Однако все эти изъяны, ошибки и противоречия прямо не касались большинства народа – о действительности в стране Советов они судили по возможности хотя бедной, но гарантированной жизни, большим возможностям, которые представляли существовавшие социальные лифты, особенно для молодежи. Тем более в прошлое ушла безработица, неопределенность будущего. Людей вдохновляли успехи в экономике, достижения в образовании, демонстрация различных починов по освоению нового на предприятиях и в организациях. Именно такая приемлемая жизненная ситуация создала все условия, что большинство людей, и в первую очередь молодежь, приобретало качества принципиально нового типа личности – советского человека. И именно такая созидательная обстановка создавала все условия не только для сохранения, но и укрепления общественного договора. Даже трагические события – репрессии 1937–1938 гг. – меркли перед крупнейшими достижениями страны в 1930-е годы. Кстати, не всех они затрагивали, не имелось возможности судить о них, так как они далеко не всегда касались непосредственно окружающей человека среды.

С. Беляков (как и другие исследователи) протестует против того, что многие разоблачители советского строя пытаются всегда найти пострадав-

ших от сталинизма если не непосредственно в своей семье, то из близкого окружения: «Нельзя счастливо жить и строить новую Россию, считая, будто в прошлом все черно и страшно... Когда говорят, что полстраны сидело, а полстраны охраняло – это не так. Скажем, в моей семье не было ни репрессированных, ни тюремщиков» (Беляков, 2022).

Добавлю из личных воспоминаний. В деревне Павловка Климовского района Брянской области (64 двора), где я родился и провел детство, не было ни одного раскулаченного крестьянина, хотя одного из них величали подкулачником, но он не был репрессирован и продолжал трудиться в колхозе, как и другие его односельчане. Не было раскулаченных и в окружающих нашу деревню более маленьких поселениях. Почему? Пронесло? Или руководители района были более думающими людьми? Или план по раскулачиванию выполняли в крупных селах? Но суть состояла в другом – хотя, вероятно, до жителей этих деревень доходила какая-то информация о происходящем «вверху», она воспринималась как то, что не касается их повседневной жизни, постоянных трудовых и бытовых забот, и поэтому их никак не волновали происходящие где-то события. И я думаю, что таких мест в стране было немало – ведь крестьянское население преобладало. И там люди относились к событиям, о которых узнавали из газет (радио тогда в деревнях не было), если не равнодушно, то отрешенно.

Заключение

В 1930-е годы была окончательно сформулирована концепция, во-первых, основных направлений развития страны, во-вторых, средств и методов создания новых общественных отношений, и в-третьих, путей и условий формирования советского человека, начиная с детских лет и школьного образования и завершая участием в трудовой и общественной жизни.

Индустриализация и коллективизация по-разному оцениваются в научной литературе. Если в советский период большинство публикаций было посвящено описанию и объяснению только достижений и роли пятилеток в создании могущества Советского Союза, то с 1990-х годов стали преобладать отрицательные и негативные характеристики. Поэтому уместно привести слова американского экономиста Роберта Аллена, который, признавая огромные издержки, связанные с курсом на индустриализацию и коллективизацию, писал: «Политика царской России не позволяла заложить фундамент быстрого развития, перехода к капиталистическому курсу. И если бы в истории страны не было такого эпизода, как коммунистическая революция и советские “пятилетки”, Россия и по сей день оставалась бы отсталым государством, находясь на той же ступени развития, которую сегодня занимает большинство стран Латинской Америки или даже Южной Азии» (Аллен, 2013).

Анализ этого этапа – этапа индустриализации и коллективизации – позволяет утверждать, что общественный договор между властью и народом не

только сохранялся, но и в значительной мере укрепился. Основой этого процесса стали поистине формирование идеологии общей судьбы, свершения и сдвиги в экономике и в социально-культурной сфере.

Этот этап имел и международное значение. «Сравнивая политику большевиков в сталинский период с политической платформой лидеров партии МАПАЙ (Рабочей партией Израиля), – писал израильский экономист и социолог Б. И. Дубсон, – можно обнаружить несомненное сходство. Д. Бен-Гурион¹ высоко оценивал умение большевиков мобилизовывать все ресурсы для модернизации страны и считал целесообразным использовать их опыт для реализации целей сионизма. “Мой коммунизм вытекает из сионизма”, – заявлял он» (Дубсон, 2008. С. 21).

Все эти действия советской власти привели к тому, что формировался привлекательный образ жизни человека, который успешно и надежно сочетал и общественные, и личные интересы, что возвышало его в глазах как мирового, так и внутреннего общественного мнения.

Ответ на вопрос, почему этот образ жизни становился популярным и убедительным, достаточно прост – люди видели себя, свою самость, свое Я в этих происходящих изменениях, примеряли на себя их возможности и дела, будучи уверены, что они так же смогут построить свою жизнь, исходя из личных интересов и интересов окружающих их людей.

Вместе с тем в этот период были и трагические события, такие как голод 1932–1933 годов, ссылки многих тысяч крестьян, именуемых кулаками, судебные и внесудебные расправы.

В целом именно в этот период сложилась новая социальная структура советского общества, в основном окончательно сформировались главные черты советского человека, которые знаменовали устойчивость существующего общественного договора. Социалистические идеи становились привычным и жизненно-принятым фактором, органически вошедшими в жизнь большинства людей.

Однако надо признать, что некоторая часть людей по-прежнему не принимала эти официально пропагандируемые нормы и правила жизни как по идейным соображениям, в том числе как внутри партии, так и среди других слоев населения, особенно крестьянства.

Нужно особо подчеркнуть, что период 1930-х и особенно 1937–1938 годы некоторыми исследователями рисуются только в трагических красках. Приведу слова историка С. Белякова, которого трудно заподозрить в любви к советской власти. Вот что он пишет: «В нашем представлении Москва тех лет – черно-белые кадры кинохроники, репрессии. Это правда, но не вся правда. Рядом с ужасом были веселье, радости жизни. Карнавалы, мода на почти эротические по тем временам фокстрот и танго, музыкальные комедии

¹ Лидер сионистской партии и один из руководителей Израиля.

в кинотеатрах – все это тоже мир предвоенной Москвы. Не только очереди в магазинах, скопки в коммунальных квартирах, не только доносы и ночные аресты» (Беляков, 2021).

Мобилизации и формированию социалистического мировоззрения способствовали и некоторые международные акции, такие как участие советских людей в гражданской войне в Испании, в помощи революционному Китаю. Его участники становились героями, действия которых являлись образцом для подражания и гордости за гуманистическую помощь страдающему народу.

Много внимания уделялось военно-патриотическому воспитанию (создание добровольных обществ в помощь армии, флоту, авиации). Политика СССР, по убеждению известного эксперта по проблемам прогнозирования и сравнительной политики Дж. Энджелла, «СССР – тоталитарное государство, к которому не могу питать симпатии, устроен так, что он не хочет войны». Обращение СССР к Лиге наций, предложения о коллективной безопасности, в первую очередь США, Великобритании, Франции и СССР против Оси (Германия, Италия, Япония) были отвергнуты, что создало открытую угрозу сохранению международного порядка.

Таким образом, общественный договор в 1930-е годы подкреплялся, несмотря на ошибки, просчеты и репрессии, не только осознанием создания и существования великого и могучего государства, но и такими политическими акциями, имеющими всемирное историческое значение, как принятие новой Конституции СССР, которая, по мнению многих экспертов, была в то время самой передовой по сравнению с Конституциями других стран, что даже в начале XXI века признавали ее глубину и качественность (мы за скобками оставляем анализ ее реального применения).

В этот период состоялся массовый переход советских людей на позиции социалистического мировоззрения: возросла численность принявших пропагандируемые жизненные ценности, которые были и отражением их осознаваемых и/или интуитивно желаемых целей. Это проявилось не только в сознании и поведении рабочего класса, численность которого росла (в 1920 г. она составляла всего 16 % от всего населения), но и крестьянства, как тех из них, кто переехал в города, так и тех, кто оставался жить в деревне.

На этом этапе советский человек вдохновлялся осознанием жизни в великой и могущественной стране, которая по мере своих возможностей заботится об его повседневных потребностях. Это величие планов, стремление облагородить жизненный мир людей было замечено во всем мире, что привлекло десятки тысяч рабочих и специалистов из многих, в том числе и таких капиталистических держав, как США, Великобритания, Германия, Франция, и других государств на строительство предприятий, фабрик и заводов, гидроэлектростанций, объектов социального, культурного и бытового характера.

В Конституции 1936 г. законодательно были закреплены прямые и тайные выборы, провозглашены права и свободы, по полноте которых не было равных в мире. Особо отметим, что в Конституции 1936 г., в отличие от Конституции 1978 г., не было статьи «о руководящей роли партии». Руководители партии и государства и игравший особую роль при подготовке Конституции Н. И. Бухарин были логично мыслящими деятелями.

В 1930-е годы была окончательно прервана международная блокада Советского Союза – его признало большинство стран мира, в том числе и США (1933).

Таким образом, в течение первых пятилеток, в 1930-е годы был создан и реализован достаточно действенный механизм взаимодействия народа и политической власти; согласованы и упорядочены основные устремления, ценностные ориентации и интересы трудового народа с политикой государства, достигнуто согласие по базовым основам жизнедеятельности людей, обеспечен баланс основных интересов, установлена обратная связь, которая показывала, насколько власть не то только слушает, но и слышит народ. Все это позволяет сделать вывод, что на этом этапе существования советской страны в процессе функционирования общественного договора был создан социальный контракт между властью и народом во всем его многообразии и многоаспектности, реализован проект строительства общей судьбы.

Список источников

Аллен Р. С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / Р. С. Аллен; пер. с англ. Е. Володиной. – Москва: Политическая энциклопедия, 2013. – 390 с.

Басмачество / сост. С. А. Шумов, А. Р. Андреев [и др.]; ред. С. Рубис. – Москва: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 475 с. – EDN QOXPPV.

Беляков С. С. Интервью «Жизнь была кровавая, но красивая» / С. С. Беляков; интервьюер А. Комаров // Новая газета¹. 2022. 19 января. – № 5 (3305). – С. 22.

Беляков С. С. Парижские мальчики в сталинской Москве / С. С. Беляков. – Москва: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 672 с.

Голод в СССР. 1929–1934 : в 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932: в 2 кн. Кн. 1 / сост.

References

Allen R. S. From farm to factory: a new interpretation of the Soviet industrial revolution. Trans. from English by E. Volodina. *Moskva: Politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Political Encyclopedia*; 2013. 390 p. (In Russ.).

Basmachestvo. Comp. by S. A. Shumov, A. R. Andreev [et al.]; ed. by S. Rubis. *Moskva: Eksmo, Algoritm = Moscow: Exmo, Algorithm Publ.*; 2005. 475 p. (In Russ.).

Belyakov S. S. Interview “Life was bloody, but beautiful”. Interviewer A. Komarov. *Novaya Gazeta = New newspaper*. 2022; January 19; 5 (3305): 22 (In Russ.).

Belyakov S. S. Parisian boys in Stalinist Moscow. *Moskva: Redaktsiya Yeleny Shubinoy = Moscow: Editorial office of Elena Shubina*; 2021. 672 p. (In Russ.).

¹ 28 июня 2023 года Генеральная прокуратура России признала «Новую газету Европа» нежелательной организацией. «Россия объявила критически настроенное новостное издание “нежелательным” в рамках продолжающихся репрессий против инакомыслия».

В. В. Кондрашин. – Москва: Междунар. фонд «Демократия», 2011. – 656 с. – EDN QPRWXV.

Гуллер Ю. Топонимика или девятый вал переименований / Ю. Гуллер // Независимая газета. – 02.04.2024. – URL: https://www.ng.ru/style/2024-04-01/8_8984_style.html?ysclid=m2xb3x3ph522534042 (дата обращения: 06.07.2024).

Дубсон Б. И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно / Б. И. Дубсон. – Москва: Крафт+, 2008. – 336 с. – EDN QPKJLX.

Жироская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы: взгляд в неизвестное / В. Б. Жироская. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 277 с. – EDN SMXZLP.

Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР / В. Н. Земсков // Мир и Политика. – 2009. – № 6 (33). – С. 89–105. – EDN KXSIKF.

Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х годов / Н. А. Ивницкий. – Москва: Магистр, 1996. – 285 с.

Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 520 с. – EDN QRJFIV.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений / О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого: Речь на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС – членов РКП (б). – 5-е изд. – Москва: Политиздат, 1974. – Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – С. 202–226.

Меньшевицкий процесс 1931 года: сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / сост. А. Л. Литвин. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 1999. – 638 с.

Назаренко Н. Н. Сорная растительность, болезни и вредители как факторы голода 1932–1933 годов / Н. Н. Назаренко, А. В. Башкин // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, – № 1 (26). – С. 186–193. – DOI 10.24411/2309-4370-2019-11210. – EDN STSRML.

Famine in the USSR. 1929–1934: in 3 volumes. Vol. 1: 1929 – July 1932: in 2 books. Book 1. Comp. by V. V. Kondrashin. *Moskva: MFD = Moscow: International Foundation “Democracy”*; 2011. 656 p. (In Russ.).

Guller Yu. Toponymy or the ninth wave of renaming. *Nezavisimaya Gazeta = Independent newspaper*. 2024; April 2. Available from: https://www.ng.ru/style/2024-04-01/8_8984_style.html?ysclid=m2xb3x3ph522534042 [Accessed 06.07.2024] (In Russ.).

Dubson B. I. Kibbutzim. Journey to a bright future and back. *Moskva: Kraft+ = Moscow: Kraft+ Publ.*; 2008. 336 p. (In Russ.).

Zhiromskaya V. B. Demographic history of Russia in the 1930s: a look into the unknown. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN Publ.*; 2001. 277 p. (In Russ.).

Zemskov V. N. On the scale of political repressions in the USSR. *Mir i Politika = World and Politics*. 2009; 6 (33): 89–105 (In Russ.).

Ivnitsky N. A. Collectivization and dispossession: the beginning of the 1930s. *Moskva: Magistr = Moscow: Magistr Publ.*; 1996. 285 p. (In Russ.).

Kondrashin V. V. Famine of 1932–1933: the tragedy of the Russian village. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN publ.*; 2008. 520 p. (In Russ.).

Lenin V. I. Complete Works. On trade unions, the current situation, and the mistakes of Comrade Trotsky: Speech at the joint meeting of the delegates to the VIII Congress of Soviets, members of the All-Union Central Council of Trade Unions and the Moscow City Council of Trade Unions, members of the RCP (b). 5th ed. *Moskva: Politizdat = Moscow: Politizdat publ.* 1974; 42; November 1920 – March 1921: 202–226 (In Russ.).

The Menshevik Trial of 1931: A Collection of Documents. In 2 books. Book 1. Comp. by A. L. Litvin. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia*; 1999. 638 p. (In Russ.).

Nazarenko N. N., Bashkin A. V. Weeds, Diseases, and Pests as Factors of the Famine of 1932–1933. *Samarskiy nauchmyy vestnik = Samara Scientific Bulletin*. 2019; 8; 1 (26): 186–193. DOI 10.24411/2309-4370-2019-11210 (In Russ.).

Невская Н. И. Забытые страницы истории Пулковской обсерватории (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук) / Н. И. Невская // *Репрессированная наука*. Вып. 2 / сост. А. И. Мелуа. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – С. 140–144. – EDN SWGNWX.

Огрызко В. Письма Сталину с Дона. Михаил Шолохов вызволил из тюрьмы сотни колхозников / В. Огрызко // *НГ-Exlibris*. – 21.06.2023. – URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2023-06-21/13_1179_letters.html?ysclid=m2xapw2x1p34533045 (дата обращения: 06.07.2024).

Парфенов Л. Г. Намедни. Наша эра. 1931–1940 / Л. Г. Парфенов. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 224 с.

Политбюро и Трудовая крестьянская партия: сборник архивных документов / под общ. ред. О. Б. Мозохина. – Москва: Кучково поле Музеон, 2021. – 864 с.

Поспелов Г. Российский путь перехода к социализму и его результаты / Г. Поспелов // *Экономист*. – 2022. – № 12. – С. 67–90.

Север А. Опыты Сталина с «пятой колонной» / А. Север. – Москва: Эксмо, 2020. – 496 с.

Степанов А. С. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы (документы) / А. С. Степанов // *Военно-исторический журнал*. – 1993. – № 2; – № 3; – № 5.

Судебный процесс «Промпартии» 1930 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. С. А. Красильников. – Москва: Политическая энциклопедия, 2016. – 882 с.

Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя / О. В. Хлевнюк. – Москва: АСТ (Corpus), 2015. – 464 с.

Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941 / Н. С. Черушев. – Москва: Вече, 2003. – 480 с.

Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. / Предисловие / А. Блюм, С. А. Красильников [и др.] // Кн. 2 / отв. ред. С. А. Красильников. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2012. – 1086 с.

*Nevskaya N. I. Forgotten pages of the history of the Pulkovo Observatory (based on the materials of the St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences). *Repressirovannaya nauka = Repressed science. Issue 2. Comp. by A. I. Melua. Sankt-Peterburg: Nauka= St. Petersburg: Science Publ.*; 1994: 140-144 (In Russ.).*

*Ogryzko V. Letters to Stalin from the Don. Mikhail Sholokhov freed hundreds of collective farmers from prison. *NG-Exlibris = Independent newspaper-Exlibris*. 2023. June 21. Available from: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2023-06-21/13_1179_letters.html?ysclid=m2xapw2x1p34533045 [Accessed 06.07.2024] (In Russ.).*

*Parfenov L. G. Namedni. Our era. 1931-1940. *Moskva: Izdatel'stvo AST: CORPUS = Moscow: AST Publishing House: CORPUS*; 2017. 224 p. (In Russ.).*

*Politburo and the Labor Peasant Party: a collection of archival documents. Under the general editorship of O. B. Mozokhin. *Moskva: Kuchkovo Pole Muzeon = Moscow: Kuchkovo field Museon*; 2021. 864 p. (In Russ.).*

*Pospelov G. The Russian path of transition to socialism and its results. *Economist = Economist*. 2022; 12: 67-90 (In Russ.).*

*Sever A. Stalin's experiments with the "fifth column". *Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo Publ.*; 2020. 496 p.*

*Stepanov A. S. On the Scale of Repressions in the Red Army in the Pre-War Years (documents). *Voyenno-istoricheskiy zhurnal = Military History Journal*. 1993; 2; 3; 5 (In Russ.).*

*The Trial of the "Industrial Party" of 1930: Preparation, Conduct, Results: in 2 books. Book 1. Ed. S. A. Krasilnikov. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia*; 2016. 882 p. (In Russ.).*

*Khlevnyuk O. V. Stalin. The Life of One Leader. *Moskva: Izdatel'stvo AST: CORPUS = Moscow: AST Publishing House: CORPUS*; 2015. 464 p. (In Russ.).*

*Cherushchev N. S. A Blow to Our Own. Red Army: 1938-1941. *Moskva: Veche = Moscow: Veche Publ.*; 2003. 480 p. (In Russ.).*

The Shakhty Trial of 1928: Preparation, Conduct, Results: in 2 books. Preface

A. Blum, S. A. Krasilnikov [et al.] Book 2.
Ed. S. A. Krasilnikov. *Moskva: Rossiyskaya
politicheskaya entsiklopediya = Moscow:
Russian Political Encyclopedia*; 2012. 1086 p.
(In Russ.).

Для цитирования: Тощенко Ж. Т. Обще-
ственный договор в условиях мобилизаци-
онного общества (1930-е годы) (часть III) // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13. –
№ 6 (70). – С. 17–31.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.1

EDN WNCHDV

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.07.2024

Одобрена после рецензирования –

31.07.2024

Принята к публикации – 08.11.2024

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН,
научный руководитель социологического
факультета, Российский государственный
гуманитарный университет;
главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 7025-0078
AuthorID: 1382
zhantosch@mail.ru

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Scientific Director of the Faculty of Sociology,
Russian State University for the Humanities;
Chief Researcher, Institute
of Sociology of FCTAS RAS
WoS. ResearcherID: R-4569-2016
Scopus AuthorID: 6507646287
zhantosch@mail.ru



МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

METHODOLOGY OF SHAPING AND DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL POLICY IN TERMS OF TRANSFORMATION: FROM THEORY TO PRACTICE

*М. А. Боровская**

ORCID: 0000-0002-8089-183X

*Marina A. Borovskaya**

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу методологии формирования и развития образовательной политики в условиях социально-экономических и образовательных трансформаций. В статье раскрываются теоретические и практические подходы к управлению образовательными системами в условиях динамичных изменений. Автор делится результатами многолетних исследований в области экономики образования, управления социально-экономическими системами и пространственного планирования, а также личным опытом работы в Министерстве образования и науки РФ. Рассматриваются ключевые аспекты: развитие моделей управления университетами, взаимодействие науки и образования, формирование профессиональных квалификаций, а также проблемы и перспективы устойчивого развития образовательной системы в условиях современных вызовов. Важным элементом является внедрение инновационных моделей образовательной политики, направленных на улучшение качества образования и его соответствие требованиям российского рынка труда.

Ключевые слова: образовательная политика, системный анализ, университетское управление, квалификации, инновационные модели, экономика знаний

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the methodology of shaping and development of educational policy in terms of social, economic and educational transformations. The article reveals theoretical and practical approaches to managing educational systems in the face of dynamic changes driven by globalization and digitalization. The author shares the results of many years of research in the fields of education economics, management of social and economic systems and spatial planning, as well as personal experience of working in the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Key aspects are discussed, including the development of university management models; the interaction of science and education; the formation of professional qualifications; the challenges and prospects for sustainable development in the educational system amidst current challenges. A critical element is the introduction of innovative educational policy models aimed at improving the quality of education and aligning it with the global labor market requirements.

Keywords: educational policy, system analysis, university management, qualifications, innovative models, knowledge economy, integration of science and education

© Боровская М. А., 2024

Введение

Образование играет ключевую роль в развитии современного общества, являясь основой формирования интеллектуального и кадрового потенциала. В последние десятилетия российская образовательная система переживает значительные изменения, связанные с необходимостью интеграции в международное образовательное сообщество и адаптации к новым экономическим и социальным условиям. Одним из важнейших аспектов таких изменений является процесс формирования и внедрения образовательной политики, ориентированной на развитие науки, технологий и инноваций. В рамках этой статьи обобщаются результаты многолетних исследований в области экономики образования, управления социально-экономическими системами и пространственного планирования, а также личный опыт работы в Министерстве образования и науки РФ.

Основной целью статьи является анализ методологии формирования образовательной политики в условиях трансформации социальной и образовательной сфер, а также разработка практических рекомендаций по адаптации образовательных программ к новым вызовам.

Методология и основные этапы формирования образовательной политики

Образовательная политика – важнейшая составляющая политики государства, инструмент обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, гуманизации общества, роста культуры¹. При анализе формирования образовательной политики невозможно не обратить внимание на теоретические подходы, которые лежат в основе современного управления образовательными системами. С момента создания Южного федерального университета (ЮФУ) в 2005 году была выработана концепция интеграции образовательных и научных процессов, что стало важным этапом для разработки новых моделей управления университетами. Этот процесс включал интеграцию различных дисциплин и подходов, таких как системный анализ, экономика образования и теория управления, что позволило сформировать более эффективные образовательные и научные стратегии.

Одним из ключевых элементов формирования образовательной политики стало внедрение новых понятий в законодательную практику, таких как «научно-педагогическая работа» (НПР), а также использование моделей, разработанных в рамках экономической теории. Например, модель Лаврентьева, ориентированная на синтез науки и образования, успешно применяется

¹ Доклад рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам реформы образования «Образовательная политика России на современном этапе». – 29.08.2001. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21905> (дата обращения: 05.09.2024).

для построения долгосрочных стратегий развития университетов и научных учреждений. Важным аспектом является использование системного подхода для анализа образовательных процессов и управления ими.

Практическая реализация образовательной политики и научной работы

Важной частью той работы, которой мне пришлось заниматься в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, было внедрение системных методов для интеграции теории и практики в образовательный процесс. Использование междисциплинарного подхода позволило нам разработать новые модели образовательных программ, которые учитывают современные вызовы и особенности рынка труда. Этот подход включает использование методологии системного анализа для решения задач, связанных с управлением образовательными учреждениями и разработкой программ обучения.

Кроме того, была проведена значительная работа по внедрению механизмов оценки качества образования, что позволило значительно улучшить эффективность образовательных процессов и повысить их соответствие требованиям современного рынка труда. В этом контексте особое внимание уделялось созданию инновационных моделей профессиональной подготовки.

Развитие инновационных моделей и квалификаций

Одним из наиболее важных аспектов в формировании образовательной политики стало развитие и внедрение национальных рамок квалификаций. В современных условиях стремительно развивающегося технологического прогресса системы образования они должны быть гибкими и адаптируемыми к изменениям на рынке труда. В рамках этой работы особое внимание было уделено разработке таких моделей квалификаций, которые бы отвечали не только внутренним требованиям экономики, но и международным стандартам.

В процессе реализации этой стратегии была проведена работа по интеграции моделей квалификаций стран БРИКС и других ведущих экономик мира. Это позволило создать основу для повышения конкурентоспособности российских специалистов на международном рынке труда. Важно отметить, что наряду с теоретическими знаниями большое внимание уделяется практическим навыкам, что способствует улучшению качества образования и повышению производительности труда (рис. 1, 2).

Перспективы и вызовы образовательной политики

В условиях стремительного технологического прогресса и распространения цифровых технологий в образовании возникает необходимость переосмысления традиционных моделей образовательных систем. Одним из важных вызовов является интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс, что позволяет существенно улучшить качество обучения

и повысить доступность образования. Важно также учитывать вопросы интеллектуальной собственности, а также эффективного трансфера научных результатов в практическую плоскость.

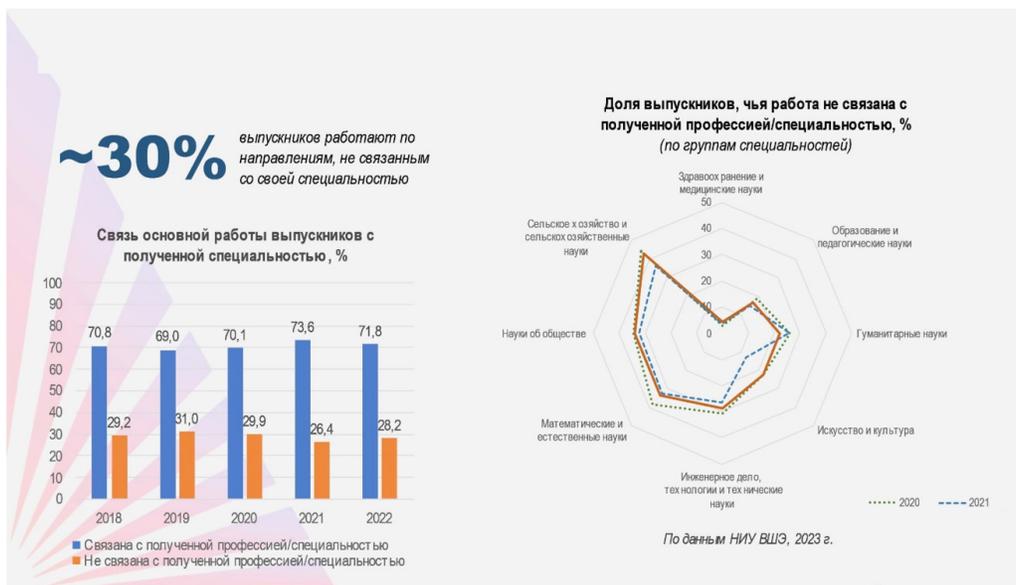


Рис. 1. Актуальные задачи и перспективные направления. Развитие системы профессиональных квалификаций



Рис. 2. Актуальные задачи и перспективные направления. Развитие взаимодействия с индустрией

Кроме того, необходимо создавать эффективные механизмы взаимодействия между университетами, государственными органами и бизнесом. Эти усилия направлены на решение стратегических задач по развитию человеческого капитала и внедрению инновационных технологий, что будет способствовать устойчивому развитию образовательной системы в стране (рис. 3, 4, 5).



Рис. 3. Актуальные задачи и перспективные направления. Управление интеллектуальной собственностью

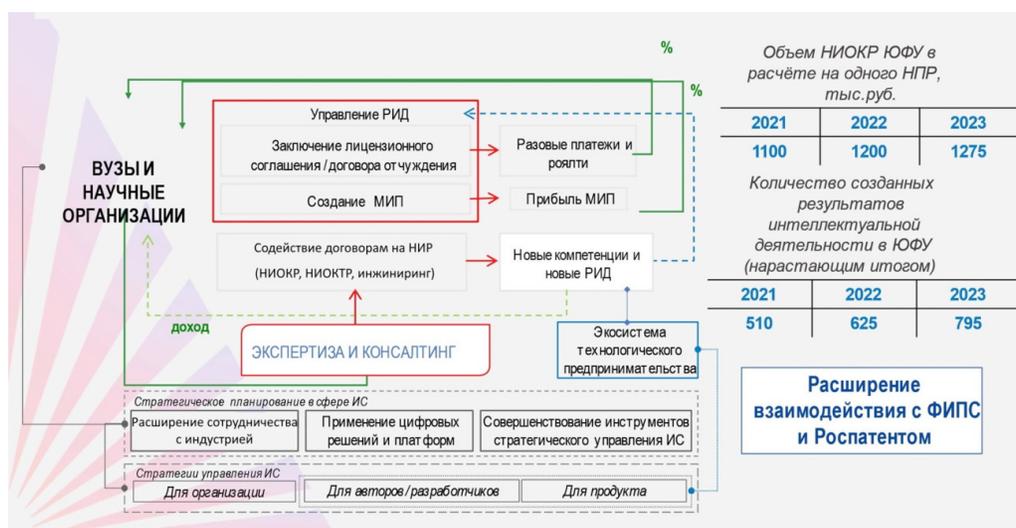


Рис. 4. Актуальные задачи и перспективные направления. Управление интеллектуальной собственностью (продолжение)



Рис. 5. Актуальные задачи и перспективные направления. Векторы развития образования и научной политики

Заключение

Таким образом, формирование и развитие образовательной политики в условиях трансформации требует комплексного подхода, включающего использование современных методологий системного анализа, инновационных моделей управления и междисциплинарных подходов. В условиях стремительных изменений на современном рынке труда и технологических трансформаций необходимо адаптировать образовательные программы и квалификации к новым требованиям, что позволит обеспечить устойчивое развитие образовательной системы и повысить ее конкурентоспособность на международной арене.

Для цитирования: Боровская М. А. Методология формирования и развития образовательной политики в условиях трансформации: от теории к практике // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 32–38.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.2
EDN CKXUSQ

История статьи:
Поступила в редакцию – 04.10.2024
Получена в доработанном виде – 12.11.2024
Одобрена – 15.11.2024

Сведения об авторе

Боровская Марина Александровна
Академик Российской академии
образования, Президент Южного
федерального университета, Председатель
Совета ректоров вузов Юга России,
доктор экономических наук, профессор
SPIN-код: 3719-5942
AuthorID РИНЦ: 278974
bma@sfnedu.ru

Information about author

Marina A. Borovskaya
Academician of the Russian Academy
of Education, President of Southern
Federal University,
Chairman of the Council of Rectors
of Universities of the South of Russia,
Doctor of Economics, Professor
Scopus Author ID: 56069715300
bma@sfnedu.ru



**РАБОТА – ГЕНЕРАЦИЯ ЗНАНИЙ
(О ЮЖНОМ НАУЧНОМ
ЦЕНТРЕ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК)**

**WORK IS KNOWLEDGE
GENERATION (ABOUT
SOUTHERN SCIENTIFIC
CENTER OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES)**

Г. Г. Матишов*

ORCID: 0000-0003-4430-5220

* ЮНЦ РАН,
Ростов-на-Дону, Россия

Gennady G. Matishov*

* Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. В работе приведены важные вехи создания Южного научного центра Российской академии наук. Представлены основные направления деятельности Центра. Автор рассказывает о выдающихся ученых Юга России, возглавляющих научные подразделения ЮНЦ РАН.

Ключевые слова: ЮНЦ РАН, научно-экспедиционная база, фундаментальные исследования, прикладные и междисциплинарные научные исследования

Abstract. The paper presents important developmental milestones of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The author outlines the main directions of activities in the Center. The author describes work of famous scientists of the South of Russia, heading scientific departments of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, scientific expedition base, fundamental research, applied and interdisciplinary scientific research

Необходимость создания академического научного центра в Ростове-на-Дону назрела достаточно давно. В числе поддерживающих эту идею был член-корреспондент АН СССР Юрий Андреевич Жданов. Еще в 1968 г. он подготовил письмо к советскому руководству, в котором обосновал необходимость создания в регионе подобного научного центра, но тогда было принято решение об организации СКНЦ ВШ.

В 2002 г. решением Президиума и Общего собрания Российской академии наук по инициативе Аппарата Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО и Администрации Ростовской области был создан Южный научный центр Российской академии наук. Так воплотилась в жизнь идея, которую отстаивали многие десятилетия известные деятели науки и образования как региона, так и страны в целом. После распада СССР множество академических

учреждений юга страны оказались за пределами России, предстояло восполнить этот пробел. Новому центру были поручены развитие фундаментальной и прикладной науки в интересах обороноспособности, экономического роста и устойчивого развития страны, а также координация деятельности академических научных организаций в 10 регионах Юга России.

В 2002 г. Постановлением Президиума РАН я был назначен председателем-организатором, а в 2003 г. единогласно избран его председателем. Руководил Центром до 2018 г.

Становление было сложным. Для размещения при поддержке губернатора Ростовской области ЮНЦ РАН получил историческое здание в центре Ростова-на-Дону. Красивое, однако ранее оно пережило пожар. В течение двух лет за счет средств Российской академии наук провели капитальный ремонт. Сотрудники выходили на субботники, помогая быстрее завершить работы. Они также выезжали в низовья Дона, стараясь оборудовать научно-экспедиционную базу «Кагальник». Именно в то сложное время, как с гордостью отмечают в ЮНЦ РАН, сформировался костяк коллектива, который успешно трудится и по сей день.

Ученые в ЮНЦ РАН работают в широком спектре междисциплинарных научных направлений, Центр относится к ведущим организациям первой категории по профилю «Генерация знаний». Около половины научных сотрудников – моложе 39 лет. Основные сферы фундаментальных исследований – социально-экономические и гуманитарные, в области наук о Земле и жизни, химии, физики, механики и процессов управления. Прикладные направления связаны с разработкой и апробацией новых приборов для мониторинга состояния окружающей среды, в том числе опасных природных явлений, а также технологий индустриальной аквакультуры.

В 2018 г. я был избран научным руководителем ЮНЦ РАН. Благодаря опыту и авторитету исследователя, под моим руководством успешно выполняются тематики Государственного задания, гранты РГО и РФФ.

Все эти годы мы опираемся на научные школы известных российских ученых: академиков РАН Владимира Бабешко, Иосифа Воровича, Анатолия и Игоря Каляевых, Владимира Колесникова, Владимира Минкина, Ивана Новакова, Владимира Лысака, Юрия Балеги; членов-корреспондентов РАН Юрия Жданова и Анатолия Никанорова.

В ЮНЦ РАН с благодарностью вспоминают ученых, которые ушли из жизни в расцвете творческих сил. Среди них – заместитель председателя ЮНЦ РАН, директор-организатор Института аридных зон ЮНЦ РАН, член-корреспондент РАН Дмитрий Матишов – талантливый океанолог, инициатор проведения в ЮНЦ РАН современных молекулярно-генетических исследований.

С 2018 г. ЮНЦ РАН возглавляет доктор географических наук Сергей Владимирович Бердников, принимавший активное участие в становлении и развитии

Центра, один из первых его сотрудников. В сентябре 2022 г. коллектив вновь выразил ему доверие, избрав директором Центра на следующее пятилетие.

По словам С. В. Бердникова, в ЮНЦ активно развиваются как фундаментальные, так и прикладные и междисциплинарные научные исследования. Основная цель – получить прорывные результаты в критически важных для страны направлениях, в том числе для импортозамещения. Центр вошел в число ведущих научных организаций первой категории. Созданы возможности для профессионального роста и развития молодых талантливых сотрудников. ЮНЦ сохраняет лидерские позиции в экспедиционных исследованиях бассейнов Азовского, Чёрного и Каспийского морей с использованием собственных научно-исследовательских судов «Денеб» и «Профессор Панов».

В ЮНЦ РАН изучают явления, позволяющие объяснить процесс возникновения землетрясений и вплотную приблизиться к их раннему прогнозированию. «Разработана математическая модель, которая уже применяется в авиации, но может быть использована в судостроении, автомобилестроении, ветроэнергетике и оборонной промышленности при производстве крупногабаритных композитных конструкций сложной формы. Кроме того, наши ученые работают над новыми материалами для солнечных батарей», – свидетельствует главный научный сотрудник ЮНЦ РАН, член-корреспондент РАН Валерий Владимирович Калинин.

Сотрудники ЮНЦ практически в режиме реального времени отслеживают изменения в экосистемах местных водоемов. Заместитель директора ЮНЦ РАН, кандидат биологических наук Валерий Владимирович Стахеев отмечает, что сотрудниками впервые отмечено проникновение целой группы чужеродных видов-вселенцев: многощетинковых червей, моллюсков, ракообразных. Новые сведения об изменениях экосистем Нижнего Дона, южных морей России позволяют планировать мероприятия по сохранению и рациональному использованию ресурсов этих водоемов.

В аквакомплексе ЮНЦ РАН разрабатывают технологии по сохранению и восстановлению редких и исчезающих видов рыб Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов. В условиях замкнутой системы водоснабжения выращивают ценные виды рыб – осетровых. Сейчас в биоресурсной коллекции ЮНЦ РАН более 700 редких и исчезающих видов: стерлядь, русский осетр, шип. Самая крупная особь-гибрид стерляди и белуги весом около 27 кг.

В ЮНЦ РАН проводятся не только естественнонаучные исследования, но и развивается гуманитарное направление. Благодаря работе военных историков Центра стали известны многие новые факты о боях на юге страны во время Великой Отечественной войны; о потерях, понесенных населением региона вследствие войн и вооруженных конфликтов XVIII–XXI вв., их влиянии на общество. Особое внимание в ЮНЦ РАН уделяется изучению казачества и его роли в становлении Российского государства.

Кроме того, в Центре накоплен большой опыт в изучении проблем региона. Были разработаны различные сценарии развития Юга России, спрогнозированы социально-экономические и политические тенденции с учетом геополитического, социального, экономического, этнодемографического, культурно-религиозного, идеологического, исторического и географического факторов.

ЮНЦ РАН открыт для тех, кто стремится к развитию научной мысли, инженерно-техническому прогрессу на благо Юга России и Российской Федерации. Думается, в интересах государства необходимо поднять статус академического присутствия в Южном макрорегионе путем создания полноценного Южного отделения РАН. Высокий академический статус регионального отделения даст сильный политический и практический толчок для научно-технического прогресса на юге России.

В заключение хочется отметить, талант, увлечение и страсть – вот те три кита, на которых держится наука. Какая бы экономическая формация ни была «на дворе» – дело надо делать, из года в год, постоянно. И – как можно лучше. Мы должны и дальше проводить фундаментальные исследования, но имеющие конечный результат. И думать, как его успешно применить на практике.

Для цитирования: Матишов Г. Г. Работа – генерация знаний (О Южном научном центре Российской академии наук) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 39–42.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.3

EDN VIXMTJ

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.10.2024

Одобрена после рецензирования –
18.11.2024

Принята к публикации – 22.11.2024

Сведения об авторе

Матишов Геннадий Григорьевич

Академик РАН, заместитель Президента

РАН, доктор географических наук,

научный руководитель ЮНЦ РАН,

председатель Президиума ЮНЦ РАН

SPIN-код: 7781-2780

AuthorID: 59759

matishov_ssc-ras@ssc-ras.ru

Information about author

Gennady G. Matishov

Academician of the Russian Academy

of Sciences, Deputy President

of the Russian Academy of Sciences,

Doctor of Geographical Sciences,

Scientific Director of Southern Scientific

Center of the Russian Academy of Sciences,

Chairman of the Presidium

of Southern Scientific Center

of the Russian Academy of Sciences

WoS. ResearcherID: G-8083-2016

Scopus AuthorID: 35512046300

matishov_ssc-ras@ssc-ras.ru



**ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ
СОБСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ
МЫСЛИ НА ФОНЕ ОПЫТА
МОИХ УЧИТЕЛЕЙ¹**

**THE PROBLEM
OF CREATING ONE'S OWN
BIOGRAPHY OF THOUGHT
WITH THE EXPERIENCE
OF MY TEACHERS
AS THE BACKGROUND²**

В. П. Макаренко*

ORCID: 0000-0001-5651-4543

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

Viktor P. Makarenko*

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – поставлена проблема синтеза нравственной, когнитивной, социально-политической и исследовательской оптики при анализе жизни и судьбы философов-шестидесятников.

Методологическая база исследования. Обсуждение альтернативы «идеологический надзор – интеллектуальная совесть». Идеологический надзор советской власти над философией превратил ее в средство подавления свободомыслия. Это обострило постановку и обсуждение множества мировоззренческих и нравственно-политических проблем, характерных для советского общества и государства. В целях анализа причин обострения автор использует теорию биографии, поколенческий подход, концепции восприятия литературных произведений, тезауруса, свободы и идеологии. Они позволяют установить меру независимости каждого индивида и поколения от «пыли советской повседневности» в постсоветской России.

Objective of the study. The problem of the synthesis of moral, cognitive, social and political as well as research optics in the analysis of the life and fate of the philosophers of the Sixties is stated.

The methodological basis of the study is the discussion of the alternative “ideological supervision – intellectual conscience”. The ideological supervision of the Soviet government over philosophy turned it into a means of suppressing free thought. As a result, the formulation and discussion of many ideological, moral and political problems of Soviet society and Soviet state were aggravated. To analyze the causes of aggravation, the author uses the theory of biography, generational approach, concepts of perception of literary works, perception of thesaurus, freedom and ideology. It allows us to establish the measure of independence of each individual and generation from the “dust of Soviet everyday life” in post-Soviet Russia.

¹ *Посвящается философам-шестидесятникам.*

² *Dedicated to the philosophers of the Sixties.*

Результаты исследования. Рассмотрены гносеологические, идеологические и политические предпосылки доносительства, связь между изменениями политического курса правительства и политико-идеологическим оправданием власти, механизмы трансляции советского двурушничества в современные условия. Обнаружено единство мнений философов-шестидесятников в отношении доносительства. Автор считает, что их опыт не может считаться элементом прошедшей истории, списанным в архив. Систематизированы элементы концепции социальной критики А. А. Зиновьева.

Перспективы исследования. Ставится проблема эвристичности выводов статьи при описании системы возвратного тоталитаризма, сложившейся в современной России.

Ключевые слова: философы-шестидесятники, альтернатива «идеологический надзор – интеллектуальная совесть», феномен доноса

The results of the study. The epistemological, ideological and political prerequisites of whistleblowing; the connection between changes in the political course of the government and the political and ideological justification of power; the mechanisms of translation of Soviet double-dealing into modern conditions are considered. The unity of opinions of the philosophers of the Sixties on the whistleblowing has been revealed. The author believes that their experience cannot be considered an element of past history, copied into the archive. The elements of A. A. Zinoviev's concept of social criticism are systematized.

Prospects of the study. The problem of the heuristic nature of the conclusions of the article is posed when describing the system of recurrent totalitarianism that has developed in modern Russia.

Keywords: philosophers of the Sixties, alternative “ideological supervision – intellectual conscience”, phenomenon of whistleblowing

Введение

В одной из своих работ Н. В. Мотрошилова писала, что стремление уйти от надзора было общей характеристикой советских философов поколения 1960-х гг. Но оно реализовывалось лишь тогда, когда каждый из них имел возможность избрать историю философии, логику и методологию науки сферой собственных занятий. Нелли Васильевна считает эти сферы знания идеологически нейтральными. Если стремление было сильным и выбор реализовывался, то философ-шестидесятник добровольно попадал в сферу действия определенных социологических условий. Нелли Васильевна описывает их на основе собственного опыта: философ становился членом одной из малых групп, бытие и структура которых не совпадали с официальными академическими учреждениями; множество таких групп образовало микро-социальный уровень межличностных коммуникаций; возможность коммуникаций обеспечивалась появлением в СССР в 1950–1970-х гг. академических учреждений, в которых создавались условия для развития исследований, неподконтрольных власти; приобретали популярность те индивиды, кто сформировал себя как свободную и творческую личность; существовала миграция умов и талантов из одной институции в другую (Мотрошилова, 2022. С. 323–325).

Идеологический надзор или интеллектуальная совесть?

Приведенный отрывок можно воспринимать различно: как фрагмент процесса становления в СССР классического типа *self-made man*'а – важной предпосылки современного общества; как часть социальной истории официальной советской философии в период заката СССР; как *case-study* процесса образования и функционирования «невидимых колледжей» в советских условиях (с оговоркой относительно возможности применения теории Дианы Крейн к философским сообществам вообще, а советскому в особенности); как фрагмент теории группускул (в сфере профессиональной философии); как фрагмент интеллектуальной биографии философов-шестидесятников и т. п.

Каждое из этих направлений восприятия текста предполагает наличие у исследователя ее «трудов и дней» определенного жизненного, читательского и исследовательского опыта. Этот опыт может способствовать (или препятствовать) синтезу нравственной, когнитивной, социально-политической и исследовательской оптики при реализации цепи индивидуальных познавательных актов, связанных с анализом жизни и судьбы Нелли Васильевны. Такая оптика не может возникнуть и, тем более, функционировать без устойчивой шкалы ценностей у исследователя, более или менее конгениальной шкале ценностей того индивида, который служит объектом описания. Степень расхождения ценностей субъекта и объекта описания способствует многообразию интерпретаций.

Но хорошо известно, что полное отождествление исследователя с объектом изображения невозможно, а любые шкалы ценностей подвергаются постоянным испытаниям на прочность. Значит, восприятие и чтение любого текста можно определить как социальный процесс незримой передачи сокровенного аксиологического опыта от одного индивида другому (с естественной оговоркой об индивидуальных и групповых пределах любой сокровенности) и вытекающей отсюда трансиндивидуальной суггестии.

Аксиологический опыт обусловлен множеством обстоятельств. В том числе универсальной социокультурной типологией чтения как соблазна, бунта, одержимости (Мангель, 2020; Неретина, 2022) и ее специфической трансформацией в СССР как труда, творчества и способа общения (Асмус, 1961; Рац, 2012). Однако ни общие, ни частные типологии чтения еще ничего не сообщают нам о специфике выработки и функционирования навыка постоянного чтения именно (и преимущественно) философской литературы на протяжении всей зрелой жизни индивида. Однажды и навсегда заведенный ритм чтения философских сочинений и связанных с ними сомнений, размышлений и рассуждений со временем создает специфическую ауру индивидуальной повседневности, которая противостоит общепринятым образцам поведения и схемам мышления. Эта аура может преобразоваться в профессиональное изучение философии. На этой основе постепенно генерируется стремление

сочинить нечто подобное – если общие задатки к этому действию у индивида уже сложились. То и другое невозможно без выработки своего собственного опыта понимания, постоянного осмысления и переосмысления одного или множества философских трудов. Еще более важна реализация принципа «ни дня без строчки» (по удачному определению Ю. Олеси), на основе которого возникает привычка ежедневного писательства. Умение постоянно интересоваться и читать чужие и писать свои философские тексты постепенно создает в каждом индивиде, избравшем этот жизненный удел, незримую для других иерархию жанров словесного творчества.

Это умение преобразуется в устойчивый навык по мере выработки своего собственного стиля чтения и письма, который входит в процесс подготовки будущих статей и книг. Причем, каждый находит свой не менее собственный способ соединения вырабатываемого стиля с процессами повседневной жизни, от которой не может освободиться ни один мыслитель. Привычка систематически читать и писать философские труды постепенно отбивает интерес к массовой литературе и даже вполне приличным романам, не говоря уже о СМИ. Они все больше кажутся примитивными и недостойными траты времени. Философские труды способствуют выработке у адепта философии особого внутреннего мира, который постепенно разрастается – по мере появления все большего числа тем, которые вызывают мимолетный или устойчивый интерес. Отсюда вытекает рост количества заготовок будущей интеллектуальной продукции у каждого мыслящего человека. Такой внутренний мир постепенно становится океаном – особой индивидуальной бесконечностью, которая вытесняет все внешние давления на индивида, если они никак не связаны с творческим процессом. Ты оказываешься связанным собственным миром нереализованных замыслов, которые кроме тебя никто не «довеет до ума» – мало-мальски завершенной формы. Этот внутренний мир в состоянии победить любое давление обстоятельств, даже трагических. И он вырабатывает специфическую интеллектуальную эстетику, в которой умопостижимые моменты окружающего бытия и индивидуального творческого процесса сливаются с миром эмоций и ощущением прекрасного. Моменты их слияния становятся вершинами эстетического наслаждения, пережить которое удается немногим. Поэтому взаимопонимание в этой сфере труднодостижимо, а нередко и невозможно. Становление любого оригинального мыслителя – это процесс расширения поля незримой и зримой полемики со всем окружающим миром.

Однако процесс создания собственного способа создания и погружения в интеллектуальный мир требует многолетней тренировки, в ходе которой институт внешнего тренерства исключен. Ни один тренер не в состоянии выработать и предложить гарантию преодоления зависимости индивидуального восприятия философских произведений от уже существующих шаблонов и

схем – в том числе в сферах истории философии, логики и методологии науки. Каждый из специалистов данных сфер не может обойтись без добровольного выбора одной или нескольких методологических концепций и связанных с ними школ. Выработка своей собственной «биографии мысли» – цель и предпосылка жизни любого оригинального мыслителя (Сафрански, 2016). Насколько биография мысли совпадает с жизненным процессом? – особый вопрос, который может быть поставлен в отношении любого мыслителя.

Поэтому проблема оригинальности историко-философских исследований требует особого обсуждения. Вполне строго проблематика и концепция историко-философского процесса сформулирована старшим коллегой Нелли Васильевны – Михаилом Константиновичем Петровым в виде вопросов (Петров, 1996. С. 75–93)¹. На эти вопросы не существует однозначного ответа. Петров рискнул опубликовать свой ответ², но за это его отстранили от преподавания истории философии на философском факультете Ростовского университета. Однако однозначности по всему кругу указанных вопросов не существует до сих пор, и вряд ли когда-нибудь она будет достигнута. Значит, считать их идеологически нейтральными было бы опрометчиво. Мнение Мотрошиловой об идеологической нейтральности истории философии требует уточнения.

В любом случае постоянное и регулярное чтение философских трудов как устойчивый навык повседневной жизни и осознанное превращение таких трудов во множество «дежурных книг» требует особого анализа. Термин «дежурная книга» ввел А. Шмеман для описания присутствия книги в жизни каждого дня. Через чтение такой книги проявляется и обогащается день – множество наблюдений, ощущений, мимолетных впечатлений и серьезной рефлексии, досадных и горестных констатаций, мировоззренческих раздумий и безжалостных вердиктов. Вся повседневная жизнь включена в

¹ Речь идет о следующих вопросах: можно ли говорить о всемирной истории философии или надо придерживаться локально-европейской постановки вопроса? начинать ли историю философии с милетцев? надо ли в историю философии включать историю теологии? являются ли материализм и идеализм универсальным основанием всех философских школ? как излагать историю философии – как историю философских идей, проблем или философов? как членить курс истории философии: по хронологии или содержанию? как понимать историю: как конкретный анализ множества пространственно-временных определенностей или как взгляд назад (ретроспектива)? должна ли история философии включать историю науки?

² Ответ Михаила Константиновича был таким: не существует всемирной истории философии, есть локально-европейская постановка вопроса о генезисе и развитии философии; философия начинается с мифа, а не с милетцев; история теологии должна включаться в историю философии; материализм и идеализм не являются универсальным и внеисторическим основанием классификации всех философских школ; курс должен строиться как история философских идей, а не история философов; членение курса должно подчиняться содержанию, а не хронологии; историзм есть конкретность социального анализа, а не ретроспектива; история философии должна включать историю науки.

чтение и размышление о содержании прочитанных книг, которые приобретают функцию бинокля для разглядывания того, что мы переживаем. В отношении «книга – повседневная жизнь» приоритет принадлежит книге (Шмеман, 2007).

Но отец Шмеман ничего не писал о философских трудах как о «дежурных книгах» и о зависимости такого чтения от определенного отношения читателя к философии (от нигилизма через сомнение (скепсис) до пиетета и беззаветной преданности делу философии потому, что «иначе жить нельзя») и от определенного понимания философии исследователем философии и собственно философом. Здесь тоже возникает пучок проблем. Для их обсуждения существуют целые концептуальные школы. По сути дела, мы не располагаем систематическим знанием о множестве «дежурных книг» в жизни хотя бы выдающихся мыслителей, не говоря уже о скромных профессионалах философской работы. Но скромность в этой сфере переплетается с твоей гордостью перед самим собой за то, что ты добровольно, по собственной инициативе и без всяких внешних принуждений подчинил себя высочайшим критериям интеллектуальной требовательности и в этом смысле связал себя жесточайшей дисциплиной, которую никто третий тебе навязать не может. Эти критерии задает весь корпус истории мысли, в которой ни одна стоящая идея никогда не пропадает!

Например, философию можно рассматривать как элемент общего процесса познания в его пространственно-временных параметрах. В этом случае элементарный историко-сравнительный метод порождает определенную исследовательскую программу, в которой страновая компаративистика подчинена критерию свободы науки от господства властно-политических структур государства. Опять-таки подчеркну, что полной свободы здесь не бывает. Однако даже применение этого метода к истории науки позволило установить и описать конкретные свойства английской, французской и российской моделей взаимодействия науки и власти и их трансформации в условиях постсоветской России (Наука и кризисы... 2003). Специфика российской/советской модели сводится к превращению науки в средство обслуживания текущих интересов государственного аппарата в укреплении его власти над населением страны. Сравнение этой модели с другими моделями (английской и французской) обеспечивает расширение пространства спора, который, видимо, никогда не закончится.

Если же философию считать фрагментом подвластной науки (как это было в СССР), то возникает набор крупных мировоззренческих и нравственно-политических проблем: философия в системе власти; мера репрессий власти в отношении философии; идеологические и манипулятивные кампании в философии; формы борьбы за автономию философии и т. д. Каждая из указанных проблем включает множество когнитивных задач – в зависимости от

потенциала, опыта и целей конкретного исследования (Подвластная наука... 2010). Ни одна из указанных проблем не решена в современной России, наоборот, они обострились (Подорога, 2010).

Вырисовывается перспектива дискуссии о причинах такого обострения. Возникающий пучок интерпретаций подвластной философии может вдохновляться теорией биографики (Козенко, Корсаков, 2007), раздвигающей эпистемологическое пространство исследования жизни и смерти конкретных философов. Первое поколение советских философов было искренне убеждено в истинности марксовской программы социального переустройства. Но оно первым пошло под нож и было полностью истреблено Сталиным, поскольку претендовало на собственную интерпретацию текстов К. Маркса и В. Ленина и вытекающую отсюда оценку политического руководства страны. После 1991 года возник новый контекст политкорректности, «...который посредством страха табуировал определенные понятийные пласты» (Корсаков, 2022. С. 95). Требуется обнаружить и систематически описать эти табу.

Дискуссия по этому вопросу стимулируется выходом сборника, позволяющего изучать меру устойчивости и подвижности системы опыта и ценностей у каждого поколения советских философов, в том числе шестидесятников (Синеокая и др., 2022). Согласно метафоре Ф. Броделя, в общем случае зависимость индивида от пространственно-временного хронотопа может принимать форму конъюнктур, структур и длительных временных протяженностей. Правда, Бродель не включал идеологию в состав указанных определителей исторического процесса. Однако история России после 1917 года позволяет уточнить французского историка. Речь идет об установлении меры (степени) независимости каждого индивида и поколения от пыли советской повседневности.

Для движения по этому пути можно использовать концепцию Р. Ингардена о специфике восприятия литературных произведений, в составе которого он выделял особую предварительную эмоцию. Эта эмоция предшествует выработке любого устойчивого чувства нравственной, социально-политической, когнитивной и исследовательской солидарности любого читателя с любым автором любой книги, написанной в советское и постсоветское время. Поэтому не только история средневековья была, есть и будет «нескончаемым спором» (Гуревич, 2005). Именно история философии, логика и методология науки обеспечивают и постоянно расширяют пространство спора. В каждой из них существует тезаурус когнитивных традиций, большая или меньшая степень свободы которых от идеологии всегда будет предметом дискуссии (Петров, 2004). Говорить об абсолютной свободе в этой сфере нет смысла. Особенно при наличии конкурирующих концепций свободы и идеологии, воплощенных во множестве социальных и политических институтов, которые еще более расширяют территорию спора (Философия и идеология... 2018).

Поэтому вопрос: к какой из концепций свободы и идеологии примкнуть? – возникает намного позже нашей реальной принадлежности к той или иной школе или социальному институту. В школу нас ведут, вообще не спрашивая о согласии.

А поскольку идеология была навязана сверху населению страны, мнения которого не спрашивали, постольку все советские поколения прожили по принципу «Не до жиру, быть бы живу». Возможность выбора концепции – достоинство и даже счастье крайне ограниченного круга людей. Прекрасно, если такой выбор можно было осуществлять в пределах согласия (несогласия) со всем кругом обозримых концепций и институтов и предпочтения одной (или больше) из них в рамках собственной интеллектуальной совести. Но власть стремилась сунуть свой нос во все сферы социальной жизни. Поэтому о проблеме интеллектуальной совести почти ничего не говорили на всем протяжении существования советской власти. Хотя эта проблема всегда существовала, а настоящее время постепенно выходит на авансцену публичного пространства.

В СССР такая совесть была производной не от официальной советской идеологии, а от «...главной функции культуры как рефлексии совести, как искания смысла, как очищения и преображения стихийных сил. Или, еще проще, как ответственности за судьбу народа, страны» (Шмеман, 2021. С. 140). Поэтому мне кажется продуктивной идея Нелли Васильевны о социальном генезисе интеллектуальной совести в конфронтации с советским феноменом идеологического надзора.

Перспективы энциклопедии...

Процесс вызревания конфронтации свободомыслия с этим надзором на примере истории советской философии детально описал В. В. Соколов – учитель большинства философов-шестидесятников. Из многообразия приведенной им информации отмечу несколько моментов.

По мнению Василия Васильевича, метафоры страдания и просветления позволяют исследователю дистанцироваться от связи между советским и постсоветским философским процессом. Страдания философии в СССР определялись ее догматизмом. «Пролетарская» философия в России объявлялась ее «ленинским этапом», хотя на деле это был новый идеологический этап. В его состав входило положение о взаимоисключающем характере материализма и идеализма как абсолютной истины и абсолютной лжи (Соколов, 2016. С. 94–96). Важную роль играли также бездарность и приспособленчество руководителей историко-философским процессом, для анализа которых Василий Васильевич предложил концепт руководящих эпигонов и проиллюстрировал их интеллектуальный уровень и моральный облик на примерах М. А. Дынника, Г. С. Васецкого и Г. Ф. Александрова (Соколов, 2016. С. 60, 92–94). В том же ряду находится свидетельство А. Ф. Лосева, который счи-

тал, что сатанинское начало воплощено в марксистско-ленинских начальниках и подчиняющемся им простом народе (Соколов, 2016. С. 83).

Разумеется, догмы «борьбы материализма и идеализма», «диалектики и метафизики» снижали интерес к творческому потенциалу истории философии. Давление марксистско-ленинского догматизма уродовало философское образование, постоянно оттесняя его на уровень идеологии и повседневной политики (Соколов, 2016. С. 89). Эти констатации позволяют учитывать антропологическое содержание философского процесса и выявлять в нем зоны инерции и творчества (согласно концепции социокода М. К. Петрова). Но, прежде чем создать эту концепцию, Михаил Константинович отказался от защиты диссертации под руководством М. А. Дынника. Тот предлагал Петрову как раз искать борьбу материализма и идеализма в античной философии. Но если Петров имел мужество отказаться, то сколько и каких советских «профессионалов от философии» с готовностью соглашались с аналогичными указаниями? Эта страница архива советской эпохи пока не заполнена... В любом случае обеспечение идейного многообразия сопровождалось расширением сферы идеологического надзора.

Но наиболее важным результатом исследования В. В. Соколова мне представляется его идея о связи между резкими изменениями в практической дипломатии и политико-идеологическим оправданием политики советской власти. Эта связь восходит к важному факту его жизни. В августе 1939 года Василий Васильевич записал в своем дневнике резкое осуждение договора между СССР и Германией, а речь Молотова при заключении пакта назвал софистической. В процессе переселения студентов из одного общежития в другое Василий Васильевич забыл дневник. Его нашел сокурсник и передал в комитет комсомола. Год спустя Соколова исключили из комсомола «за двурушничество и осуждение последних мероприятий партии во внешней политике». По поводу этого события В. В. Соколов пишет: «Хотя “двурушничество” и было закономерным явлением, следствием, в сущности, навязанным официальной идеологией, оно при этом было явлением массовым, характерным для “нового человека”, о котором трубили все средства пропаганды» (Соколов, 2016. С. 15).

Стало быть, массовость двурушничества связана с резким изменением политического курса правительства. С этой точки зрения становится понятен показательный факт истории советской философии: все известные философы-шестидесятники солидарны с Мотрошиловой в неприятии идеологического надзора над философией и совместной трактовке философии как науки, а не идеологии. Об этом свидетельствуют все статьи главы третьей сборника «Философские поколения» (Гусейнов, 2022; Кузнецова, 2022; Лекторский, 2022; Неретина, 2022; Соловьев, 2022; Степанянц, 2022; Пружинин, 2022; Розин, 2022). Но о влиянии резких изменений политического курса на поведе-

ние профессиональных философов эти авторы ничего не пишут. Между тем в феврале 2022 года произошел резкий поворот от традиционной советской идеологии мира к российской политике войны, которая из нелегальной войны (Клямкин, 2018. С. 267–539) превратилась в СВО. Между тем достаточно познакомиться с мемуарами П. А. Судоплатова, чтобы убедиться в абсолютной лжи этого эвфемизма (Судоплатов, 1996). Значит, разработка идеи В. В. Соколова ждет своего часа. Изучение механизмов трансляции советского двурушничества в современную Россию приобретает крайнюю остроту.

Важный фрагмент личного опыта Нелли Васильевны связывает ее с коллегами: она сообщает *urbi et orbi*, что советские литературные деятели были доносчиками по долгу службы или по «призванию»; но лучшие историки философии, социологи, гносеологи, логики (т. е. те, кто реализовал указанный ранее выбор) тоже находились под постоянной угрозой доноса: «Под конец это было везде: одни строчили доносы, а другие работали в философии. Надо было и в этих условиях научиться добротнo работать, писать» (Мотрошилова, 2022. С. 344).

Все известные философы-шестидесятники высказывают аналогичное мнение. Например, М. Т. Степанянц пишет, что доносы писали не только тайные осведомители КГБ, но и добровольцы из состава философского сообщества: «Так поступали в сталинские времена ради карьеры, “обретения” квартиры или даже жены того, на кого доносили» (Степанянц, 2022. С. 363).

Э. Ю. Соловьев предлагает концепт кафедральных уродцев для анализа массы косных и бездарных преподавателей философии, возникших первоначально на философском факультете МГУ, из состава которых вербовались доносчики. Попутно Эрих Юрьевич подчеркивает, что Ростовский университет был одним из мест выживания неоортодоксов из круга последователей Э. И. Ильенкова – после их поражения на философском факультете МГУ (Соловьев, 2022. С. 299, 304). Значит, история и опыт Ростовского философского сообщества имеют значение для анализа указанного феномена.

Возможность таких штудий обозначила С. С. Неретина: «То, что мы знаем имена доносчиков от философии, мы обязаны хорошей памяти Зиновьева и тех, кто в этом с ним был солидарен, но мы не знаем имен множества преподавателей философских факультетов в основном в силу их собственной серости и косности преподавания» (Неретина, 2022. С. 391). В развитие такого хода мысли можно сказать: энциклопедия советского доносительства до сих пор не написана. Зато поколенческие, центрo-периферийные и профессиональные аспекты уже появились.

Пролегомены метафизики доноса тоже возникли. Все коллеги Нелли Васильевны фиксируют типичность феномена доноса в советской философской среде. Но специально его не анализируют. Надо обобщить некоторые аспекты этого социокультурного опыта жизни и мысли. Вдохновиться можно ав-

торитетным мнением С. Аверинцева, о котором сообщает И. Дуэль (Дуэль, 2021. С. 66)¹. Его суть состоит в установлении связи между бездарностью и склонностью к доносительству.

Прежде всего подчеркну продуктивность идеи Нелли Васильевны о различии между советскими литературными деятелями и учеными-гуманитариями. Это подтверждается свежим примером. Один из нынешних литературных деятелей России пишет: «Вернемся в мрачное советское прошлое. Борьба с дефицитом заменяла конкуренцию. В обществе провозглашенного и относительного равенства способность человека преодолеть дефицит во многом определяла его положение в социальной иерархии. И не важно, выражалось это в том, что он мог достать импортный мебельный гарнитур, добыть кожаный пиджак а-ля Дом кино или умел пробить сквозь цензуру книгу о том, о чем другим писать не дозволялось. Пробить можно было талантом, родственными связями или дачными знакомствами с партийными иерархами. Чаще – и тем и другим совокупно. Большими мастерами такого “диалога” были шестидесятники, умевшие элегантно дерзить советской власти, не выпуская из губ ее питательных сосцов» (Поляков, 2021. С. 181).

Стало быть, популярный писатель обвиняет всю когорту шестидесятников в двоемыслии. Однако он не видит реальной проблемы. Исходное представление о ней дает запись в дневнике Всеволода Иванова: «Я боюсь, что из уважения к советской власти и из желания ей быть полезным, я испортил весь свой аппарат художника» (Иванов, 2001. С. 196). Значит, речь идет не о дерзости шестидесятников взамен за обеспечение безбедного существования, а о мере осознания каждым человеком искусства и науки того вреда, который был нанесен советской властью творческому процессу в его самой интимной сфере.

Необходимость осознания вреда можно обнаружить у того же В. Иванова, который 8 декабря 1942 года записал в дневнике: «Смотришь на людей и кажется, что состарилась за один год на целое столетие вся страна. Состарилась, да кажется, не поумнела!» (Иванов, 2001. С. 215). Важной предпосылкой тотальной глупости В. Иванов считал тот факт, что государства ошибаются чаще, чем люди: «Государство и есть государство. С него что возьмешь, сегодня оно на карте, а завтра – другая карта, другое государство... Государство вообще-то слепо, бестолково, мрачно» (Иванов, 2001. С. 247).

Приведенный комментарий относится не к идее государства как таковой, а к схемам восприятия действительности, типичных для политической бюрократии. Поэтому с точки зрения описания слепоты советского государства на-

¹ «Мы как-то легко нашли общий язык, стали называть друг друга по именам, без отчества. Я говорю ему: “Сережа, как бездарно пишутся доносы! От их канцелярита уши вянут”. А он мне: “Может, в этом и счастье, Игорь, что талантливые люди в доноски не идут. Только бездарь”.

следство шестидесятников не может устареть. Приведу навскидку несколько свежих свидетельств.

Один из выдающихся литераторов-шестидесятников так резюмирует собственный опыт жизни и творчества: в СССР тюрьма была предпочтительнее жизни на «свободе»; невозможно создать справедливое и процветающее общество с помощью насилия; все утопии (а не только марксизм) при попытке внедрения в жизнь ведут к росту озверения; ложь и стремление к насилию в СССР были постоянным фоном жизни; члены советских военно-репрессивных структур в большинстве своем были ущербными людьми; подавляющее большинство советских людей ненавидело пропагандистскую трескотню, политзанятия, собрания, демонстрации, выборы и субботники; книга в СССР была практически единственным доступным для большинства населения учебником жизни и видом искусства; литературное творчество не должно считаться служением государству (Войнович, 2010. С. 11, 14, 28, 69, 100, 140, 153, 166–167, 169, 181, 329, 405). А поскольку философия есть разновидность словесного творчества, постольку возникают вопросы: насколько констатации В. Иванова и В. Войновича применимы к анализу философской службы государству? или же само выражение «философская служба» содержит противоречие в определении?

Сама возможность постановки таких вопросов на основе простого чтения дневника и автобиографического романа свидетельствует, что мировоззрение шестидесятников не может считаться элементом прошедшей истории, списанным в архив. Оно имеет непосредственное отношение к нынешнему дню России, и, пожалуй, всего постсоветского пространства. Достаточно вдуматься в компендиум рассуждений одного из литературных лидеров шестидесятников по поводу современного этапа бытия России: советский тоталитаризм ловко самоперестроился в нечто по внешности совершенно иное; истинный фундамент, смысл существования и секрет долголетия советской системы – жизненные интересы ее правящего слоя, которые выражаются в монополии на власть и собственность; этот слой враждебен труду, созиданию и творчеству, развивает в людях только хватательный рефлекс и не сулит стране ничего, кроме дальнейшего разложения, развала и распада; демократическую революцию рано или поздно придется совершать заново и в более трудных условиях; в современной России единственно значимый водораздел проходит по-прежнему между верхами и низами общества, причем верхи сохранили за собой монополию на связь власти и собственности; ростки гражданского общества в России связаны с перспективой создания российского варианта польской «Солидарности» (Буртин, 2003. С. 576–585; Макаренко, 2010).

Однако после 2000 года эта перспектива блокирована. Значит, не устарели и те посылки анализа феномена доноса, которые разработал философ-шестидесятник А. А. Зиновьев. Здесь напомним несколько фрагментов его творчества.

В первом из них рассматриваются методологические проблемы. Донос образует предмет дискуссии между типичными фигурами советского интеллектуального сообщества в версии Зиновьева (Патриот, Литератор, Пораженец, Мерин, Интеллигент, Уклонист)¹. Этот отрывок можно прочесть в кон-

¹ *Мерин* излагает концепцию роли доноса в гомогенных социальных системах. По его мнению, для управления коллективом нужно знать фактическое положение дел. Официальные отчеты, сводки, доклады бессодержательны, банальны, вранье, очковтирательство. Начальству надо знать подлинную правду. Донос выполняет функцию обратной связи. *Интеллигент* считает, что начальству подлинная правда нужна лишь в той мере и с такой ориентацией, которые обеспечивают ему наиболее устойчивое пребывание у власти и наиболее благоприятные перспективы в отношении будущей карьеры. По мнению *Интеллигента*, Мерин смешивает два разных типа информации: донос и информос. Донос персонифицирован, негативен, предназначен для карательных органов, его цель – знать, чтобы пресечь, наказать, уничтожить. Информос безличен, для него важен факт и его количественное выражение, он позитивен, нейтрален, предназначен для органов управления, не занятых карами, его цель – знать, чтобы исправить, улучшить, сохранить. Особенность советской ситуации состояла в том, что информос как публичное и официальное явление ложен, а в качестве тайного переходит в донос. *Уклонист* полагает, что неуместно говорить о подлинной правде в общественной жизни. К обществу неприменимо академическое понятие правды. Человек может думать одно, говорить другое, делать третье, иметь взаимоисключающие мнения по одному и тому же поводу, совершать действия, ведущие к взаимоисключающим последствиям. «Человек есть нечто определенное лишь как официальное существо, то есть как гражданин, определенным образом реагирующий на официальные индикаторы» (Зиновьев, 2023. С. 107). Он вводит понятие официального индикатора нормального общества: это официально установленные и признаваемые случаи, когда слова, мысли и дела являются характеристическими (поведение на работе, выступления на собраниях, публикация статей, дача показаний в суде, посещение церкви). Все остальное не является общественно значимым фактом и потому не существует. Совпадение официального и неофициального человека – неосуществимая мечта начальства. Такой человек есть лжец, лицемер, пройдоха, кретин, подонок. Стремление выявить в человеке его «подноготную» – характеристика общества, которое это санкционирует. Неизбежное следствие такой санкции – нравственная деградация людей (развитие угодничества, подхалимства, двуличия, гражданской трусости, ненадежности, официально и морально ненаказуемые в таком обществе). А главное – специальные организации общества начинают в людях искать то, чего в них нет. Отсюда ложное истолкование поведения людей и официальный обман. «Если в обществе начинают искать подлинную правду, то это может означать только одно: призыв писать доносы» (Зиновьев, 2023. С. 107). *Патриот* считает, что в каких-то случаях донос все же приносит добро. *Уклонист* отвергает количественную точку зрения при анализе доноса. Есть основания считать донос безнравственным независимо от его полезности. Донос есть признак деградации, даже если в ста процентах он полезен. *Мерин* констатирует отсутствие полного совпадения интимного состояния сознания и официального выражения человека. *Интеллигент* возражает: это не играет роли, ибо интимное имеет обычно тенденцию к совпадению с официальным, причем совпадение наступает тем скорее, чем меньшее принуждение испытывает индивид. *Мерин* усомнился: по-твоему, люди становятся сволочами добровольно. *Интеллигент*: это так даже в тех случаях, когда это происходит по принуждению. *Мерин*: это диалектика, а он к ней относится с детства как к рыбьему жиру. *Патриот*: рыбий жир полезен. Мерин его послал на...» (Зиновьев, 2023. С. 105–108).

тексте вопросов: насколько указанные фигуры списаны с поведения конкретных людей в конкретных ситуациях генезиса и функционирования советских философских институтов? можно ли эти фигуры считать устойчивыми типами советского интеллектуального сообщества или же они являются следствием давления власти на его формирование и структуру? можно ли применять концепт интеллектуальной полифонии М. Бахтина к обсуждению социологии этого сообщества?

Во втором фрагменте поставлена проблема профессиональной компаративистики доносчиков: по сравнению с литераторами опасность стукачей-мыслителей значительно больше: «Они доносят не столько о делах и даже не столько о словах, сколько о мыслях и намерениях людей» (Зиновьев 2023. С. 135–136). А поскольку мысли и намерения входят не только в предмет всего круга философских исследований, но и составляют цель сыскных служб государства, постольку возникает вопрос: какие философские концепции более или менее способствуют обоснованию доносительства? Мне неизвестны историко-философские работы, в которых реализуется эта цель.

Еще в одном фрагменте описаны социально-политические аспекты доносительства¹.

Наконец, описана перспектива согласия на доносительство как элемент карьеры советских философов: «Согласишься – на более высоком уровне проживешь. Не согласишься – зачахнешь на уровне рядового стукача» (Зиновьев, 2022. С. 44).

Привычные аномалии

В заключение скажу, что мой подход к проблеме состоит в трактовке доносительства как элемента внутреннего шпионажа, существующего в любом государстве (Макаренко, 2014). Я предлагаю рассматривать доносительство как один из элементов множества привычных аномалий, к числу которых относятся полицейское общество, влияние военно-полицейских структур на политику, милитаризм, государственный, военный, религиозный и научный цинизм (в соответствии с классификацией П. Слотердайка (Слотердаик, 2009; Русская власть... 2015. С. 453–572). Здесь отмечу, что на основе «Зия-

¹ К причинам относятся: навязанная идеология, согласно которой все оппозиционные акции совершаются с ведома и под контролем органов; колоссально раздутые штаты Органов и их осведомителей. Стукачи есть во всех учреждениях, примерно один на десять взрослых. Общая оценка такова: аппарат Органов и вся система осведомительства – это типично советское учреждение. Туда отбираются наиболее социальные индивиды, из которых вырастают хапуги, лодыри, лгуны, карьеристы. Но аппарат сыска, доноса и надзора не определяет психологию стукомании советского общества. Его основа – общая система взаимного доноса, вырастающая из социальных основ общества как норма и привычная форма бытия. Система отчета и контроля есть официальная система доноса как форма нормальной жизни общества. Органы – это выражение таинственной для Запада ибанской (русской или советской?) души (Зиновьев, 2023. С. 430–432).

ющих высот» и «Желтого дома» А. А. Зиновьева и систематизации мнений других выдающихся шестидесятников – писателей и философов – тоже можно создать капитальное исследование ради выработки строгой системы идей о различных аспектах доноительства как особого феномена советской социально-политической реальности и идеологической сферы – в особенности. Этот компендиум может быть положен в фундамент концепта поднадзорного общества в условиях досоветской, советской и постсоветской России.

Нелли Васильевна положила в это строительство весомую глыбу (Мотрошилова 2010). Вместе со своими коллегами она поставила проблемы обсуждения специфики призвания доносчика в советском обществе, а в среде профессиональных философов в особенности, включая центр-периферийные обстоятельства борьбы между неоортодоксами и догматиками на протяжении периодов расцвета и заката Советского Союза, влияния этого процесса на содержание и число доносов, в том числе на преобразование продуктов профессионального творчества в доносы (Колчинский, 2015).

В нынешней России все еще слышны голоса: надо государство превратить в «родной дом» (Игнатов, 2014). Значит, советская традиция беспризорничества до сих пор не сдала своих позиций, – ведь только бастарды ищут приют у кого-то третьего, к тому же анонимного, вместо отца и матери. Между тем опыт почти ста миллионов людей, выработавших на протяжении целой истории искусство быть неповластным, остается пока неосвоенным (Скотт, 2017). Зато на протяжении 2000-х годов стало окончательно ясно, что руководство страны внедрило в жизнь перелицованный тоталитаризм, элементом которого является система доносов (Гудков¹, 2022). Такая государственная система порождает всеобщую преступность, которую Ханна Арендт давно назвала «банальностью зла». Речь идет о том, что чем большее число индивидов участвует в делах государства в качестве членов властно-бюрократической иерархии, исполнителей ее указаний и доносчиков различных рангов, тем более юристы избегают постановки и обсуждения «...самого взрывоопасного вопроса – вопроса о почти поголовном соучастии в преступлении всего народа, а не только тех его представителей, которые были членами нацистской партии» (Арендт, 2008. С. 6).

Применительно к советской России это значит, что феномен доноительства можно рассматривать в контексте дилеммы «коллорабационизм – сопротивление», причем коллорабантами люди становятся при сотрудничестве не с чужой, а со своей властью: «Ликвидировать коллорабационизм или, по крайней мере, свести его к минимуму можно лишь при условии, если воин будет считать общественный строй в своей стране справедливым, а его защиту рас-

¹ Гудков Л. Д. – глава Левада центра с декабря 2006 г. 5 сентября, 2016 г. Минюст РФ включил «Аналитический центр Юрия Левады» в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/44306> (дата обращения: 17.10.2024).

смагивать как свой первостепенный долг. Это первое условие для устранения коллаборационизма целиком зависит от господствующих политических сил в данной стране» (Семиряга, 2000. С. 10). Возникающие при этом коллизии требуют объяснения доносительства в рамках общей политико-философской концепции, лишь крохотную часть проблем, которой я здесь наметил.

Список источников

Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / Х. Арндт. – Москва: Изд-во «Европа», 2008. – 424 с.

Асмус В. Ф. Чтение как труд и творчество / В. Ф. Асмус // Вопросы литературы. – 1961. – № 2. – С. 36–46. – EDN SEWNSC.

Буртин Ю. Г. Исповедь шестидесятника / Ю. Г. Буртин; под ред. В. Г. Хороса. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – 638 с.

Войнович В. Автопортрет: роман моей жизни / В. Войнович. – Москва: Эксмо, 2010. – 863 с.

Гудков Л. Д. Возвратный тоталитаризм. В 2 т. Т. 1–2 / Л. Д. Гудков. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 720 с.

Гуревич А. Я. История – нескончаемый спор / А. Я. Гуревич. – Москва: РГГУ, 2005. – 891 с.

Гусейнов А. А. Философия шестидесятников как общественное явление / А. А. Гусейнов // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 62–84. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.6284. – EDN PVXNZR.

Дуэль И. На собственной шкуре / И. Дуэль. – Москва: Голос, 2021. – 531 с.

Зиновьев А. А. Желтый дом / А. А. Зиновьев. – Москва: Канон + РООИ «Реабилитация», 2022. – 752 с.

Зиновьев А. А. Зияющие высоты / А. А. Зиновьев. – Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. – 720 с.

Иванов Вс. Дневники / Вс. Иванов. – Москва: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – 490 с.

Игнатов В. Д. Доносчики в истории России и СССР / В. Д. Игнатов. – Москва: Вече, 2014. – 415 с.

Клямкин И. М. Какая дорога ведет к праву? / И. М. Клямкин. – Москва: Либеральная миссия, 2018. – 1063 с.

References

Arendt H. The Banality of Evil. Eichmann in Jerusalem. *Moskva: Izd-vo "Yevropa" = Moscow: Publishing house "Europa"*; 2008. 424 p. (In Russ.).

Asmus V. F. Reading as Work and Creativity. *Voprosy literatury = Questions of Literature*. 1961; 2: 36-46 (In Russ.).

Burtin Yu. G. Confession of a Man of the Sixties. Ed. By V. G. Khoros. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*; 2003. 638 p. (In Russ.).

Voynovich V. Self-portrait: a novel of my life. *Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo*; 2010. 863 p. (In Russ.).

Gudkov L. D. Returning Totalitarianism. In 2 volumes. Vol. 1-2. *Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye = Moscow: New Literary Review*; 2022. 720 p. (In Russ.).

Gurevich A. Ya. History is an endless dispute. *Moskva: RGGU = Moscow: RSUH*; 2005. 891 p. (In Russ.).

Huseynov A. A. Philosophy of the Sixties as a Social Phenomenon. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*. 2022; 3: 62-84. DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.6284 (In Russ.).

Duel I. On My Own Skin. *Moskva: Golos = Moscow: Voice*; 2021. 531 p. (In Russ.).

Zinoviev A. A. Yellow House. *Kanon + ROOI "Reabilitatsiya" = Moscow: Canon + Regional public organization of the disabled "Rehabilitation"*; 2022. 752 p. (In Russ.).

Zinoviev A. A. Yawning Heights. *Moskva: Kanon + ROOI "Reabilitatsiya" = Moscow: Canon + Regional public organization of the disabled "Rehabilitation"*. 2023; 720 p. (In Russ.).

Колчинский Э. И. Публичный донос как способ «научных дискуссий» / Э. И. Колчинский // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2015. – № 1. – С. 237–246. – EDN TZIMHN.

Корсаков С. Н. Об эпистемологических основаниях биографики / С. Н. Корсаков, А. В. Козенко // Архив истории науки и техники. Вып. III. – Москва: Наука, 2007. – С. 247–267.

Корсаков С. Н. Советские философы поколения 1920-х годов / С. Н. Корсаков // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2022. – № 2. – С. 65–117. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.2.65117. – EDN CTADJB.

Кузнецова Н. И. Угольки воспоминаний / Н. И. Кузнецова // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2022. – № 1. – С. 111–127. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.1.111127. – EDN FRQPEQ.

Лекторский В. А. Мое философское поколение / В. А. Лекторский // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 85–98. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.8598. – EDN MFZTLO.

Макаренко В. П. «Свой чужой»: концепт русской власти / В. П. Макаренко // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2010. – № 2. – С. 130–174. – EDN MUUIVP.

Макаренко В. П. Внутренний шпионаж как элемент бюрократического управления государством / В. П. Макаренко // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2014. – № 3. – С. 6–17. – EDN SYNZKT.

Мангель А. История чтения / А. Мангель; пер. с англ. М. Юнгер. – Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2020. – 432 с.

Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н. В. Мотрошилова. – Москва: Канон+, 2010. – 480 с.

Мотрошилова Н. В. О моем поколении / Н. В. Мотрошилова // Политическая кон-

Ivanov Vsevolod. Diaries. Moskva: IMLI RAN, Naslediye = Moscow: IMLI RAS, Heritage; 2001. 490 p. (In Russ.).

Ignatov V. D. Informers in the History of Russia and the USSR. Moskva: Veche = Moscow: Veche. 2014. 415 p. (In Russ.).

Klyamkin I. M. Which Road Leads to Law? Moskva: Liberal'naya missiya = Moscow: Liberal Mission; 2018. 1063 p. (In Russ.).

Kolchinsky E. I. Public denunciation as a method of “scientific discussions”. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political conceptology: journal of metadisciplinary studies*. 2015; 1: 237-246. (In Russ.).

Korsakov S. N. Soviet philosophers of the generation of the 1920s. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political conceptology: journal of metadisciplinary studies*. 2022; 2: 65-117. DOI 10.18522/2218-5518.2022.2.65117 (In Russ.).

Korsakov S. N., Kozenko A. V. On the Epistemological Foundations of Biographies. *Arkhiv istorii nauki i tekhniki. Вып. III. Moskva: Nauka = Archive of the History of Science and Technology. Issue III. Moscow: Nauka*. 2007: 247-267 (In Russ.).

Kuznetsova N. I. Coals of memories. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political conceptology: journal of metadisciplinary studies*. 2022; 111-127. DOI 10.18522/2218-5518.2022.1.111127 (In Russ.).

Lektorsky V. A. My philosophical generation. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political conceptology: journal of metadisciplinary research*. 2022; 85-98. DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.8598 (In Russ.).

Makarenko V. P. “Our own stranger”: the concept of Russian power. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political conceptology: journal of metadisciplinary research*. 2010; 2: 130-174 (In Russ.).

Makarenko V. P. Internal espionage as an element of bureaucratic management of the economy. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*

цептология: журнал мецдисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 124–145. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.124145. – EDN NLNEZL.

Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки / отв. ред. Э. И. Колчинский. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – 1040 с.

Неретина С. С. Инакомыслящие / С. С. Неретина // Политическая концептология: журнал мецдисциплинарных исследований. – 2022. – № 1. – С. 73–110. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.1.73110. – EDN AZQSBN.

Неретина С. С. «Земля гудит метафорой». Философия и литература / С. С. Неретина. – Москва: Голос, 2022. – 603 с.

Петров М. К. Историко-философские исследования / М. К. Петров. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 512 с.

Подвластная наука? Наука и советская власть / РАН, Институт философии; сост., научн. ред. С. С. Неретина, А. П. Огурцов. – Москва: Изд-во «Голос», 2010. – 814 с.

Подорога В. А. Апология политического / В. А. Подорога. – Москва: Изд. дом НИУ-ВШЭ, 2010. – 286 с.

Поляков Ю. М. Любовь без мандата: [сборник] / Ю. М. Поляков. – Москва: Изд-во АСТ, 2021. – 784 с.

Пружинин Б. И. Мое поколение шестидесятых / Б. И. Пружинин // Политическая концептология: журнал мецдисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 189–197. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.189197. – EDN KZVCOL.

Рац М. В. Диалоги книжников (вперемежку с монологами составителя) / М. В. Рац. – Москва: Инскрипт, 2012. – 431 с.

Розин В. М. Как я вижу вклад моего поколения в философию / В. М. Розин // Политическая концептология: журнал мецдисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 169–188. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.169188. – EDN TNLHMS.

Русская власть и бюрократическое государство / отв. ред. В. П. Макаренко. –

= *Political conceptology: journal of metadisciplinary studies*. 2014; 3: P. 6-17 (In Russ.).

Mangel A. History of reading Transl. from English M. Junger. *Sankt-Peterburg: Izd-vo Ivana Limbakh* = *St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House*; 2020. 432 p. (In Russ.).

Motroshilova N. V. Civilization and barbarism in the conditions of lower crises. *Moskva: Kanon* + = *Moscow: Canon* +; 2010. 480 p. (In Russ.).

Motroshilova N. V. About my generation. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy* = *Political conceptology: journal of metadisciplinary research*. 2022; 3 124-145. DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.124145 (In Russ.).

Science and crises: historical and comparative essays. Ed. E. I. Kolchinsky. *St. Petersburg, Dmitry Bulanin*; 2003. 1040 p. (In Russ.).

Neretina S. S. Dissenters. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy* = *Political conceptology: journal of metadisciplinary research*. 2022; 1: 73-110. DOI 10.18522/2218-5518.2022.1.73110 (In Russ.).

Neretina S. S. “The Earth Hums with Metaphor”. *Philosophy and Literature*. *Moskva: Golos* = *Moscow: Voice Publishing House*; 2022. 603 p. (In Russ.).

Petrov M. K. Historical and Philosophical Research. *Moskva: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN)* = *Moscow: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN)*; 1996. 512 p. (In Russ.).

Subservient Science? Science and Soviet Power. RAS, Institute of Philosophy; compiled, scientific ed. by S. S. Neretina, A. P. Ogurtsov. *Moskva: Izd-vo “Golos”* = *Moscow: “Voice” Publishing House*; 2010. 814 p. (In Russ.).

Podoroga V. A. Apology of the Conflict. *Moskva: Izd. dom NIU-VSHE* = *Moscow: Publishing House of the National Research University Higher School of Economics*; 2010. 286 p. (In Russ.).

Polyakov Yu. M. Love without a mandate: [collection]. *Moskva: Izd-vo AST* = *Moscow:*

Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. – Ч. 2. – 629 с.

Сафрански Р. Ницше: биография его мысли / Р. Сафрански; пер. с нем. И. Эбанойдзе. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 453 с.

Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 863 с.

Скотт Дж. С. Искусство быть неподвластным: анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии / Дж. С. Скотт; пер. с англ. – Москва: Новое издательство, 2017. – 568 с.

Слотердайк П. Критика цинического разума / П. Слотердайк; пер. с нем. А. Перцева; испр. изд.-е. – Екатеринбург: У-Фактория; Москва: АСТ, 2009. – 798 с.

Соколов В. В. Философские страдания и просветления в советской и постсоветской России. Воспоминания и мысли запоздалого современника. 2-е изд., доп. и испр. / В. В. Соколов; ред. А. В. Никандров; Философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. – Москва: Издатель Воробьев А. В., 2016. – 132 с.

Соловьев Э. Ю. «Философы-шестидесятники»: послевоенное братство отцов и детей / Э. Ю. Соловьев // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 99–123. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.99123. – EDN SENJXT.

Степанянц М. Т. Открытое миру поколение / М. Т. Степанянц // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 146–168. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.146168. – EDN MIKSLM.

Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля / П. А. Судоплатов. – Москва: ТОО Гея, 1996. – 507 с.

Синеокая Ю. В. Философские поколения / Ю. В. Синеокая, С. Н. Корсаков, Н. И. Лапин; автор идеи, сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2022. – 1232 с.

AST Publishing House; 2021. 784 p. (In Russ.).

Pruzhinin B. I. My generation of the sixties. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political conceptology: journal of metadisciplinary studies*. 2022; 3: 189-197. DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.189197 (In Russ.).

Rats M. V. Dialogues of Scribes (interspersed with monologues by the author). *Moskva: Inscript = Moscow: Inscript*; 2012. 431 p. (In Russ.).

Rozin V. M. How I See the Contribution of My Generation to Philosophy. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*. 2022; 3: 169-188. DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.169188 (In Russ.).

Russian Power and the Bureaucratic State. Ed. V. P. Makarenko. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University*, Part 2; 2015. 629 p. (In Russ.).

Safranski R. Nietzsche: A Biography of His Thought. Translated from German by I. Ebanoidze. *Moskva: Izdatel'skiy dom "Delo" RANKhiGS = Moscow: Publishing house "Case" RANEPa*; 2016. 453 p. (In Russ.).

Semiryaga M. I. Collaborationism. Nature, typology and manifestations during the Second World War. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN*; 2000. 863 p. (In Russ.).

Scott J. S. The art of being uncontrollable: an anarchic history of the highlands of Southeast Asia. Transl. from English. *Moskva: Novoye izdatel'stvo = Moscow: New Publishing House*; 2017. 568 p. (In Russ.).

Sloterdijk P. Critique of Cynical Reason. Trans. from German by A. Pertsev; corrected. ed. *Yekaterinburg: U-Faktoriya. Moskva: AST = Ekaterinburg: U-Factoria. Moscow: AST*; 2009. 798 p. (In Russ.).

Sokolov V. V. Philosophical sufferings and enlightenments in Soviet and post-Soviet Russia. Memories and Thoughts of a Belated

Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / отв. ред. А. А. Гусейнов, А. В. Рубцов, сост. А. В. Рубцов. – Москва: Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.

Шмеман А. Д. Основы русской культуры. Беседы 1970–1972 / А. Д. Шмеман. – Москва: Русский путь, Изд. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2021. – 248 с.

Шмеман А. Д. Дневники. 1973–1983 / А. Д. Шмеман. – 2-е изд., исправленное. – Москва: Русский путь, 2005. – 717 с.

Contemporary. 2nd ed., suppl. and corrected. Ed. Nikandrov A. V. Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. *Moskva: Izdatel' Voroby'ev A. V. = Moscow: Publisher Vorobyov A. V.*; 2016. 132 p. (In Russ.).

Soloviev E. Yu. "Philosophers of the Sixties": the post-war brotherhood of fathers and sons. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political Conceptology: a journal of metadisciplinary research*. 2022; 3: 99-123. DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.99123 (In Russ.).

Stepanyants M. T. A Generation Open to the World. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = Political Conceptology: a journal of metadisciplinary research*. 2022; 3: 146-168. DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.146168 (In Russ.).

Sudoplatov P. A. Intelligence and the Kremlin. Notes of an Unwanted Witness. *Moskva: OOO Geya = Moscow: LLP Geya*; 1996. 507 p. (In Russ.).

Sineokaia Yu. V., Korsakov S. N., Lapin N. I. Philosophical Generations. Author of the idea, compiler and editor Yu. V. Sineokaia. *Moskva: Izdatel'skiy Dom YASK = Moscow: Publishing House YASK*; 2022. 1232 p. (In Russ.).

Philosophy and Ideology: from Marx to Postmodernism. Ed. A. A. Guseinov, A. V. Rubtsov, comp. A. V. Rubtsov. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*; 2018. 464 p. (In Russ.).

Shmeman A. D. Fundamentals of Russian Culture. Conversations 1970-1972. *Moskva: Russkiy put', Izd. Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta = Moscow: Russian Way, Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities*; 2021. 248 p. (In Russ.).

Shmeman A. D. Diaries. 1973-1983. 2nd ed., revised. *Moskva: Russkiy put' = Moscow: Russian Way*; 2005. 717 p. (In Russ.).

Для цитирования: Макаренко В. П. Проблема создания собственной биографии мысли на фоне опыта моих учителей // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 43–63.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.4

EDN AKPJNY

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.10.2024

Одобрена после рецензирования –
18.11.2024

Принята к публикации – 22.11.2024

Сведения об авторе

Макаренко Виктор Павлович

Доктор политических наук, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра политической концептологии Высшей школы бизнеса Южного федерального университета
SPIN-код: 8142-1207
AuthorID: 73057
Vpmakar1985@gmail.com

Information about author

Viktor P. Makarenko

Doctor of Philosophical and Political Sciences, Professor, Honored Worker of Science, Director of Center of Political Conceptology of Higher School of Business, Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57195803598
Vpmakar1985@gmail.com



УДК 14
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.5
EDN ASLQMA

Научная статья

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФАНТИЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

VIRTUALIZATION OF SOCIAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF PERSONALITY INFANTILIZATION

*А. С. Демиденко**
ORCID: 0009-0008-6470-007X

*Anna S. Demidenko**

**Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: определить роль виртуализации социальной коммуникации в процессе инфантилизации личности.

Objective of the study: to determine the role of virtualization of social communication in the process of infantilization of personality.

Методологической базой исследования является междисциплинарный подход, а также теоретические разработки российских и зарубежных ученых в области осмысления феномена социальной инфантильности.

The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach, as well as theoretical developments of Russian and foreign scientists in the field of understanding the phenomenon of social infantilism.

Результаты исследования. В результате научно-технического прогресса и периода локдауна в 2020 году процесс перехода социальной коммуникации в виртуальное пространство усилился, что может привести к формированию новой социальной картины. Кроме того, переход к социальной коммуникации в онлайн-пространстве усиливает инфантилизацию посредством снижения внутреннего локуса контроля и ответственности перед участниками коммуникации.

The results of the study. As a result of scientific and technological progress and the lockdown period in 2020, the process of transition of social communication to virtual space has intensified, which may lead to the formation of a new social picture. Also, the transition to social communication in the online space increases infantilization by reducing the internal locus of control and responsibility to the participants of communication.

Перспективы исследования. Проблема виртуализации социальной коммуникации

Prospects of the study. The problem of virtualization of social communication is of

© Демиденко А. С., 2024

представляет научный и практический интерес в связи с тем, данный процесс усиливает инфантилизацию личности, которая несет в себе риски, затрудняющие взросление и формирование зрелой личности. Помимо этого, незрелая личность в будущем может стать примером для подражания, который не сможет транслировать подлинные ценности.

Ключевые слова: социальная коммуникация, инфантилизация, виртуализация

scientific and practical interest due to the fact that this process increases the infantilization of the individual, which carries risks that complicate growing up and forming a mature individual. In addition, an immature individual in the future can become a role model who will not be able to convey genuine values.

Keywords: social communication, infantilization, virtualization

Введение

В современном мире коммуникация занимает значимое место в жизни не только человека, но и общества в целом. Практически все сферы жизни так или иначе взаимосвязаны с процессом коммуникации. Процессы глобализации и практически тотальной информатизации общества оказывают немалое влияние на социальную коммуникацию, которая становится фундаментом не только для общественной жизни, но и для многих сфер жизни, в том числе может способствовать формированию как инфантилизации, так и зрелости личности.

Прежде чем показать влияние виртуализации социальной коммуникации на формирование инфантилизации личности, необходимо более детально рассмотреть такие понятия, как процесс инфантилизации и инфантильность в социально-философском знании.

Инфантилизация личности как проблема социально-философской рефлексии

В самом обобщенном смысле под инфантильностью понимается «результат разрыва между социокультурным и биологическим развитием, который напрямую связан с нарушением механизмов социализации и выражается в неприятии форм социальной активности и социальных обязательств» (Демиденко, 2018. С. 144).

Изучение феномена инфантильности можно найти в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Э. Ласег, П. Лоррен, Г. Антон, З. Фрейд, Э. Крепелин, Г. Штутте исследовали причины ее возникновения и создавали различные классификации.

В работах Ю. Н. Давыдова инфантилизация рассматривается как социологическая проблема молодежи и проводится анализ инфантильности как социальной болезни и отдельного типа мировосприятия. Философское осмысление причин инфантильности в молодежной среде отражено в работах А. М. Сидоровой, которая понимала данное явление как адаптацию к социальным условиям, как ответ на современную картину мира.

Проведенный нами ранее анализ научной литературы, посвященной инфантилизации, позволяет сделать вывод, что феномен социальной инфантильности и процессов инфантилизации представляет собой междисциплинарный предмет научного дискурса и помогает выделить основные ее характеристики в социально-философской науке: социальное иждивенчество, низкие моральные ценности, отсутствие тяги к самореализации, отсутствие мотивации в профессиональной сфере, низкий уровень мотивации к получению знаний, изменение типов семейных взаимоотношений, тяга к гедонизму.

Несмотря на множество определений инфантильности, в нашей работе мы основываемся на авторской трактовке данного явления: инфантильность понимается как состояние, характеризующееся ценностными и поведенческими установками индивидов, социальных групп, не соответствующими социальным нормам и критериям, предъявляемым со стороны общества в соответствии с их социальным статусом и возрастными особенностями (Демиденко, 2021. С. 66).

На формирование инфантилизации личности влияют объективные и субъективные факторы. К субъективным факторам мы относим внутреннее состояние личности, неспособность к самостоятельному формированию целей и самостоятельной жизни. Среди объективных факторов можно выделить семью, материальную нестабильность, тенденцию к повсеместному получению высшего образования и пр. На наш взгляд, не менее важным объективным фактором выступает тотальная виртуализация, в том числе и социальной коммуникации.

Социальная коммуникация в виртуальном обществе: риски инфантилизации

В самом общем смысле под коммуникацией понимается процесс обмена или передачи информации от одного человека к другому с помощью различных способов (вербально – невербально, прямо – опосредованно и т. п.). Однако это лишь обобщенное понятие.

Ю. Хабермас дает определение коммуникации как «действие, «ориентированное на взаимопонимание», главными критериями которого выступают понятность, правильность и истинность» (Habermas, 1984). По А. Тоффлеру и Д. Беллу коммуникация представляет собой «научно-информационный комплекс, который включает носителей знаний, информационные технологии и научно-техническую информацию» (Ореховская, 2016. С. 108).

Э. Черри под коммуникацией понимал социальную интеграцию индивидов, использующих общеприменимые язык и (или) символы в самых различных видах деятельности. Ч. Кули трактовал коммуникацию как механизм формирования и дальнейшего развития взаимоотношений, которые включают в себя не только мыслительные символы, но и способы их сохранения и передачи в пространстве (Мунасыпов и др., 2020). И. А. Колесникова опре-

деляет коммуникацию как «знаковое общение социальных субъектов» (Колесникова, 2007. С. 24).

Согласно А. П. Панфиловой и А. Б. Зверинцеву, коммуникация представляет собой характерный процесс взаимообмена информацией и трансляции интеллектуальной и эмоциональной составляющей (Мунасыпов, 2020).

Коммуникация является междисциплинарным явлением и охватывает различные отрасли науки: от естественнонаучных до социально-гуманитарных, и во многом имеет социальный контекст, т. к. происходит обмен информацией и общение от человека к человеку и в целом в обществе.

Так, философия рассматривает коммуникацию не только как способ передачи информации, но и в качестве основополагающего свойства материи. Материальный мир – сложная цепочка связанных друг с другом и взаимозависимых между собой элементов, которые обмениваются информацией и энергией. Данный процесс и представляет собой в широком смысле коммуникацию. Если говорить в плоскости человеческого взаимодействия, то коммуникация становится все более сложным явлением, поскольку включает в себя не только вербальную и невербальную коммуникации, но и культурные коды, которые отвечают за интерпретацию сообщений. Помимо этого, процессы коммуникации влияют на формирование мировоззрения и межличностных отношений.

В философской науке сложились различные взгляды на коммуникацию. Так, феноменологический подход основывается на субъективном опыте коммуникации и его роли в формировании «я» и картины мира. В марксистской философии коммуникация – это инструмент идеологии и борьбы за власть.

Социологическая наука видит в коммуникации один из основополагающих элементов социальной жизни. Контроль социального порядка, социальную интеграцию, социальные изменения невозможно представить без эффективной коммуникации. В связи с этим ученые-социологи занимаются изучением различных аспектов коммуникации, акцентируя внимание на формировании и трансформации социальных связей, а также отношениях между социальными субъектами.

В наши дни в рамках социологической теории активно изучается социальная коммуникация, которая представляет собой сложный процесс, возникающий между минимум двумя субъектами посредством различных каналов и имеющий определенные цели. Иными словами, для социальной коммуникации важно наличие двух субъектов, а ее итогом должна стать передача информации (Ореховская, 2016. С. 109). Социальная коммуникация нацелена на получение или распространение новой информации, а также побуждение к действиям. Как правило, цели переплетаются между собой. Таким образом, можно сделать вывод, что социальная коммуникация всегда имеет цель и направлена на достижение определенного результата, который зависит от мотивации участников коммуникации.

Главной составляющей социальной коммуникации является опосредованность. Она может проходить напрямую (лицом к лицу), но чаще всего с использованием инструментов (язык, жесты, мимика, письменные тексты, виртуальные образы и пр.). Выбор будет зависеть от ситуации, целей и типа взаимодействия между участниками процесса.

Социальная коммуникация представляет собой сложный процесс, однако еще сложнее представлен процесс виртуализации социальной коммуникации, которая под воздействием достижений современных информационно-коммуникационных технологий переходит в онлайн-плоскость.

Виртуальную реальность можно определить как совокупность моделируемых реальными процессами объектов, содержание и форма которых не совпадает с этими процессами.

Благодаря научно-техническому прогрессу коммуникация смогла стать виртуальной, однако данный процесс создает эффект пространственно-временной асинхронности. Иными словами, отсутствует единое коммуникационное состояние, это может приводить к недопониманию, если не будут учтены психологический и геокультурный факторы.

Период локдауна сделал виртуализацию социальной коммуникации вынужденной, т. к. практически все социальные контакты были перенесены в онлайн-режим (The Dictionary of Coronavirus Culture, 2020). Последующие социальные контакты будут постепенно заменяться информационно-коммуникативными практиками в интернет-среде (Кузнецова, 2021. С. 345). Таким образом, мы предполагаем, что процесс виртуализации может сформировать новую социальную картину, а не просто замену физического присутствия на виртуальное.

Важно понимать, что виртуализация может происходить как на уровне межличностного общения посредством использования социальных сетей и мессенджеров, которые выступают в качестве цифровых инструментов, так и на уровне больших социальных групп (макросоциальном уровне). В этом случае уже создаются виртуальные миры и онлайн-сообщества, что приводит к созданию новых субкультур и культур, а также конструирует новые формы деятельности в цифровом пространстве (Крюков, 2016. С. 56).

С одной стороны, виртуальная среда стирает географические барьеры, позволяет расширять границы образования, карьеры, досуга и вступать в процесс коммуникации с людьми по всему миру. Однако повсеместная виртуализация оказывает влияние на формирование личностной идентичности. В глобальной сети личность может создавать самые различные образы и в том числе идеализировать себя, чтобы выглядеть в более желаемом свете. Помимо этого, преобладание информационного шума не только снижает качество коммуникации и вызывает информационную перегрузку, но и требует от участников коммуникации навыков определения достоверной и ложной информации.

В связи с этим важно обращать внимание на роль современных технологий, которые применяются в социальной коммуникации: Интернет, мобильная связь, социальные сети, мессенджеры – все это не только в корне изменило способы взаимодействия, но и привело к появлению таких негативных последствий, как распространение фейков, кибербуллинг, инфоцыганство, газлайтинг, дезинформация и пр.

Резюмируя вышесказанное, мы делаем вывод, что виртуализация социальной коммуникации определенно несет и негативные последствия, оказывает ключевое влияние на социальную зрелость личности. Так, переход к опосредованной коммуникации в Интернете создает благоприятную среду для формирования инфантилизации.

Ранее мы говорили о том, что одним из важных объективных факторов, оказывающих влияние на формирование инфантильности, является виртуализация социальной коммуникации. И этому явлению мы нашли несколько объяснений. Во-первых, высокая популярность социальных сетей, которые прочно вошли в современную жизнь. Их алгоритмы способствуют развитию инфантилизации за счет непрекращающегося примитивного потока развлекательного контента, удовлетворяющего потребность в ту же минуту и приводящего к откладыванию принятия серьезных решений, а также формируют клиповое мышление, т. к. не требуют умственных усилий, снижая уровень критического мышления.

Зависимость от внешнего одобрения подпитывается погоней за лайками и комментариями в сети. Такая модель поведения характерна для детского возраста и препятствует формированию внутреннего локуса контроля и мотивации. Также виртуальные игры и сети создают примитивную реальность, в которой необходимо приложить минимальные усилия для успеха. Все это создает почву для иллюзии безопасности и комфорта, а также снижает адаптационные способности личности.

Во-вторых, по большей части виртуальная социальная коммуникация проходит под псевдонимом или статусом анонимности. В реальном обществе существуют социальные нормы контроля, которые способны сдерживать негативные проявления, в онлайн среде такого нет, что приводит к снятию ответственности, т. к. риск социальных последствий сведен к минимуму. К недопониманию и усилению напряжения в коммуникации может привести отсутствие невербальных сигналов, которые затрудняют адекватную трактовку сообщений.

Однако, на наш взгляд, самой важной является третья причина. Отсутствие физической коммуникации «лицом к лицу» снижает социальные навыки и эмоциональный интеллект, важные для успешной социализации в реальном мире. Все это приводит к затруднениям не только в психологическом плане, но и к трудностям в различных сферах жизни. Например, профессио-

нальное самоопределение (переход на фриланс, отсутствие четких карьерных установок и профессиональной ориентации), образование (потеря ценности знаний и снижение их качества за счет потребляемого в Интернете контента низкого качества), семейная сфера (стремление к сожителю как «репетиция» создания семьи без принятия ответственности).

Выводы

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что виртуализация социальной коммуникации усиливает инфантилизацию личности. Подобная тенденция приводит к проблемам социализации и самореализации в реальной жизни. Для решения этого вопроса нужен комплексный подход, основанный на развитии критического мышления, повышении медиаграмотности и балансе между миром реальным и миром виртуальным. Важно помнить о поддержании социальной коммуникации в онлайн-пространстве, а также о том, что необходимо заниматься деятельностью, которая направлена на гармоничное развитие личности в соответствии с ее возрастом, а не способствовать нахождению в мире детства и иллюзий.

Список источников

Демиденко А. С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса / А. С. Демиденко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 3-1. – С. 143–149. – DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-143-149. – EDN XRTVEL.

Демиденко А. С. Рискологическая концепция изучения социальной инфантильности российской молодежи / А. С. Демиденко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 64–70. – DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-64-70>. – EDN ORXCPQ.

Колесникова И. А. Коммуникативная деятельность педагога: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / И. А. Колесникова; под ред. В. А. Слостенина. – Москва: Академия, 2007. – 336 с.

Крюков Р. В. Виртуализация общения как ценность и феномен современного общества / Р. В. Крюков // Идеи и идеалы. – 2016. –

References

Demidenko A. S. Social infantilism of Russian youth: the specifics of scientific discourse. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational idea*. 2018; 3-1: 143-149. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-143-149 (In Russ.).

Demidenko A. S. Riskological concept of studying the social infantilism of Russian youth. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series: Social and Economic Sciences*. 2022; 15(6): 64-70. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-64-70> (In Russ.).

Kolesnikova I. A. Communicative activity of the teacher. Edited by V. A. Slastenin. *Moskva: Akademiya = Moscow: Academy*. 2007; 336 (In Russ.).

Kryukov R. V. Virtualization of communication as a value and phenomenon of modern society. *Idey i idealy = Ideas and ideals*. 2016; 3 (29): 55-59. DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-55-59 (In Russ.).

Kuznetsova Yu. A. Virtualization of society: “cyberprosthetics” of social forms of interaction.

№ 3 (29). – С. 55–59. – DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.2-55-59.

Кузнецова Ю. А. Виртуализация общества: «киберпротезирование» социальных форм взаимодействия / Ю. А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2021. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 344–359. – DOI: 10.21638/spbu12.2021.404. – EDN FYHLMK.

Мунасыпов И. М. Ключевые аспекты понятия «коммуникация» / И. М. Мунасыпов, Э. Н. Нигматуллина, С. К. Савицкий, М. Ф. Умаров // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 7. – С. 75–79. – DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.75. – EDN UPNVVR.

Ореховская Н. А. К вопросу определения понятия «социальная коммуникация» / Н. А. Ореховская // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 2. – С. 108–114. – EDN NHOKMD.

Habermas J. The Theory of Communicative Action / J. Habermas. – Boston, 1984.

The Dictionary of Coronavirus Culture / ed. by A. Bradshaw, J. Hietanen. – London: Watkins Media Limited, 2020. – 150 p.

Для цитирования: Демиденко А. С. Виртуализация социальной коммуникации в контексте проблемы инфантилизации личности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 64–71. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.5 EDN ASLQMA

Сведения об авторе

Демиденко Анна Сергеевна
Преподаватель кафедры востоковедения
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 6607-7471
AuthorID: 893835
ademidenko@sfnu.ru

Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2021; 14 (4): 344-359. DOI: 10.21638/spbu12.2021.404 (In Russ.).

Munasyrov I. M., Nigmatullina E. N., Savitsky S. K., Umarov M. F. Key aspects of the concept of “communication”. *Higher Education Today.* 2020; 7: 75-79. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.75 (In Russ.).

Orekhovskaya N. A. On the issue of defining the concept of “social communication”. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and humanitarian knowledge.* 2016; 2: 108-114 (In Russ.).

Habermas J. The Theory of Communicative Action. *Boston.* 1984.

The Dictionary of Coronavirus Culture. Edited by A. Bradshaw, J. Hietanen. *London: Watkins Media Limited.* 2020; 150.

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.10.2024

Одобрена после рецензирования –
20.11.2024

Принята к публикации – 22.11.2024

Information about author

Anna S. Demidenko
Lecturer at the Department of Oriental Studies
of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
ademidenko@sfnu.ru



ПОНЯТИЕ «ЭТНИЧЕСКАЯ НИША» В ПУБЛИКАЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

THE CONCEPT OF “ETHNIC NICHE” IN THE PUBLICATIONS OF FOREIGN RESEARCHERS

*М. А. Евсева**

ORCID: 0000-0002-5467-7805

*Mariya A. Evseeva**

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

Цель исследования – углубление представлений об актуальности применимости и смысловом содержании понятия «этнические ниши» при описании типов социального взаимодействия людей разных национальностей посредством анализа научных статей зарубежных исследователей за период 2001–2024 гг.

Objective of the study is to deep the understanding of the urgency of the applicability and semantic content of the concept “ethnic niches” when describing the types of social interaction of people of different nationalities through the analysis of scientific articles by foreign researchers for the period 2001–2024.

Методологическая база исследования. В ходе исследования были использованы методы качественного контент-анализа.

The methodological basis of the study includes methods of qualitative content analysis.

Результаты исследования. Как показал первичный анализ, основной фокус зарубежных исследователей, занимающихся изучением феномена «этнических ниш», сосредоточен на включении иммигрантов в экономические отношения в месте их проживания. Другой вывод заключается в том, что в отличие от российского научного пространства, понятие «этническая ниша» широко входит в поле зрения зарубежных ученых. Большая часть исследователей из разных стран опирается в своих работах на опубликованную в конце 1990-х годов концепцию этнических ниш (Р. Вальдингер и др.).

The results of the study. The focus of foreign researchers studying the phenomenon of “ethnic niches” is focused on the inclusion of immigrants in economic relations of their place of residence. We also conclude that, unlike Russian scientific space, the concept of “ethnic niche” is widely included in the foreign scientists’ view. Most researchers from different countries rely on the concept of ethnic niches published in the late 1990s (R. Waldinger et al.).

Перспективы исследования. Полученные результаты первичного анализа об актуальности использования понятия «этническая

Prospects of the study. The results of the primary analysis on the relevance of using the concept “ethnic niche” and its content expand the

ниша», его содержательном наполнении расширяют область его применимости. Отмеченные различия в изучении этого феномена на российском и зарубежном научном поле оставляют пространство для дискуссии и поиска точного определения данного понятия с учетом не только современных условий, но и территориальных особенностей.

Ключевые слова: этнические ниши, этническое представительство, этническое предпринимательство, межэтническое (межнациональное) взаимодействие, социальная дифференциация

scope of its applicability. The noted differences in the study of this phenomenon in Russian and foreign scientific field leave room for discussion and search for an accurate definition of this concept, taking into account not only modern conditions, but also territorial features.

Keywords: ethnic niches, ethnic representation, ethnic entrepreneurship, interethnic (international) interaction, social differentiation

Введение

В своей работе «“Этнические ниши”: актуальность используемого понятия» (Евсеева, 2023) мы говорили о необходимости пересмотра содержания используемого понятия «этническая ниша» и актуальности его применимости в условиях современных социально-экономических изменений.

Проведенный тогда анализ массива публикаций российских социологов, полученного в результате поискового запроса в РИНЦ¹, показал, что понятие «этническая ниша» применяется российскими учеными в своих работах несмотря на отсутствие его четкого определения в отечественной социологической литературе. По частоте появления научных работ, посвященных или затрагивающих этот феномен, оно уступает двум другим рассматриваемым нами дефинициям «этническое предпринимательство» и «этническое представительство»². При детальном рассмотрении, наш вывод сводился к тому, что «этническая ниша» является более широким понятием, чем «этническое представительство» и «этническое предпринимательство», поскольку

¹ РИНЦ – библиографическая база данных научного цитирования. Проект РИНЦ разрабатывается компанией «Научная электронная библиотека» (Москва, Россия). – URL: elibrary.ru (дата обращения: 17.10.2024). Поисковый запрос «этническая ниша» был осуществлен внутри базы с учетом морфологии в названиях, ключевых словах и аннотациях среди различных публикаций (статьи в журналах, книги, материалы конференций, депонированные рукописи) по тематике «Социология», без ограничения периода публикаций. За выбранный период с 2001–2022 гг. автоматически было найдено 65 публикаций. Из результата поиска тогда автором были удалены 6 публикаций, которые не относились к теме нашего анализа. На сегодняшний день за период 2023–2024 гг. в рамках данного поискового запроса добавлены еще 4 публикации. При этом их содержание существенно не повлияло на сделанные ранее выводы.

² Выбор изучения этих дефиниций был обоснован тем, что в работах российских исследователей можно встретить описание одного и того же явления синонимичными (на их взгляд) понятиями «этническое предпринимательство» и «этническое представительство».

последние две дефиниции в проанализированных публикациях российских авторов чаще употребляются в контексте исследования интеграции мигрантов в социально-экономическую жизнь принимающего сообщества¹ («этническое предпринимательство»), или, как правило, употребляется отечественными социологами применительно к политической сфере и звучит в контексте этнического представительства во власти людей разных национальностей среди местного населения («этническое представительство»). В то время как при изучении социального взаимодействия по типу «этнических ниш», на наш взгляд, исследователь может включать анализ занимаемых социально-экономических сфер как местным населением, так мигрантами.

Отметим, что среди российских авторов Д. Л. Хилханов, изучая этническую идентичность бурят и русских, проживающих на территории Бурятии, и анализируя роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов, дал определение «производственной нише этноса»: «Производственная ниша этноса – это тот хозяйственно-культурный тип, который является исторически традиционным для этноса и определяется его природным, пространственным, культурным окружением». Данное явление, по мнению Д. Л. Хилханова, лежит в основе этнокультурного разделения труда, на котором базируется система этносоциальной стратификации (Хилханов, 2007. С. 12, 13).

Описывая этническую самобытность и многонародность, А. В. Головнев отмечает, что «вся Россия представляет собой целостную этнокультурную систему, основанную на многообразных взаимосвязях... <...> ...сообщество народов существует благодаря межэтническому синтезу деятельностных ниш (снаружи напоминающему “разделение труда”, а в действительности представляющему собой сочетание различных этнокультурных ресурсов/умений/ролей). В этом отношении самобытность оказывается фактором не обособления, а взаимодействия, а многонародность предстает не суммой (списком) народов, а конфигурацией связей их деятельностных ниш» (Головнев, 2023. С. 28).

Методология исследования

Для углубления представлений об актуальности применимости понятия «этнические ниши» при описании типов социального взаимодействия людей разных национальностей, безусловно, необходимо проанализировать не только опыт изучения это феномена российскими социологами, но и опыт зарубежных исследователей. Как ими определяется понятие «этническая ниша», в каком контексте оно имеет более широкое применение и какие возможные синонимичные дефиниции при изучении этого феномена они используют в своих публикациях.

В связи с этим, используя методы качественного контент-анализа, мы провели анализ ряда публикаций зарубежных исследователей. Для поиска и отбора публикаций мы выбрали несколько электронных поисковых систем:

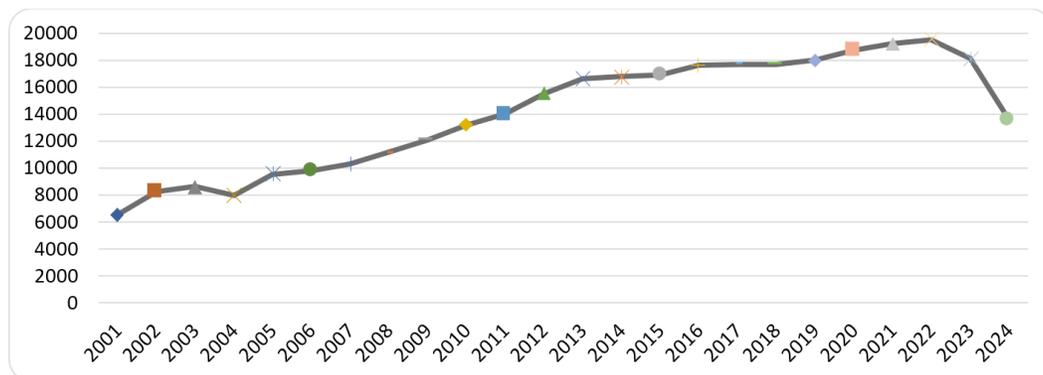
¹ Этническое предпринимательство также рассматривается с точки зрения социально-экономической детальности коренных малочисленных народов.

– Google Scholar – поисковая система по научным публикациям от компании Google (Маунтин-Вью, США)¹.

– Semantic Scholar – поисковая система научной литературы на базе искусственного интеллекта, созданная некоммерческим исследовательским институтом Ai2 (Сиэтл, США)².

В каждой из систем мы формировали аналогичный запрос «ethnic niche»³, определяя необходимые критерии поиска, в том числе сопоставимый с поисковым запросом по базе РИНЦ временной отрезок публикаций с 2001 по 2024 г. Поисковый охват (количество имеющихся источников) указанных баз данных позволил провести первичный анализ публикаций согласно нашим задачам.

Учитывая большую источниковую базу в каждой из зарубежных систем поиска, первичные результаты превосходили данные, полученные нами в российской базе РИНЦ в несколько раз – 30 800 результатов в Google Scholar и 256 000 результатов поиска в Semantic Scholar за выбранный период 2001–2024 гг. При этом фильтры поиска в последней базе позволили выбрать публикации из области «Социология», а в поисковый запрос в Google Scholar были включены результаты поиска и по аннотациям в том числе. В рамках данной работы мы остановимся на результатах поискового запроса, полученного в Google Scholar. Тенденции публикационной активности за последние 20 лет по заданному поисковому запросу можно увидеть на рисунке 1.



Источник: авторская разработка

Рис. 1. Количество публикаций по годам на основе результатов поискового запроса «ethnic niche» в Google Scholar, 2001–2024 гг.

¹ Google Scholar. – URL: <https://scholar.google.com> (дата обращения: 17.10.2024).

² Semantic Scholar. – URL: <https://www.semanticscholar.org> (дата обращения: 17.10.2024).

³ «Ethnic niche» в переводе с английского означает «этническая ниша». Помимо данного варианта перевода есть еще дополнительное написание «ethnicity niche». Для исключения ошибки мы провели проверку, и как показали результаты – использование словосочетания «ethnic niche» точнее отвечает теме нашего анализа (результаты поисковых запросов имели отличия по направленности релевантных публикаций).

Учитывая значительный объем полученных результатов, мы для решения поставленных задач сделали сфокусированный отбор публикаций следующим образом: в рамках каждого года, начиная с 2001 г. мы отбирали первые 10 статей, формируя сортировку по релевантности нашему поисковому запросу. Несмотря на имеющиеся погрешности данного подхода (например, в пул анализируемых публикаций не всегда попадают наиболее цитируемые статьи, а также в целом часть статей не попадает в фокус нашего анализа) полученные результаты позволяют судить о неких тенденциях, что является фокусом исследования, когда зарубежные авторы прибегают к использованию в своих работах понятия «этническая ниша»¹. Важно также учитывать, что доступ ко многим зарубежным публикациям ограничен как в силу физической удаленности, так и в силу современных политических обстоятельств или ограничен авторскими правами. Несмотря на то, что приведенные ниже данные не претендуют на исчерпывающий в полной мере обзор публикаций по заданной теме ввиду анализа только части объема полученной информации, тем не менее полученные результаты позволяют дать некоторые ответы на поставленные выше вопросы.

Результаты

Так, в работах зарубежных авторов также можно встретить употребление наряду со словом «этническая ниша» другие синонимичные аналоги. Например, к «ethnic concentrations» (пер. «этническая концентрация») обращается нидерландский социолог Дж. Рат (Rath, 2002. P. 355). Или, например, «ethnic clustering» (пер. «этническая кластеризация») используют в своей работе британские исследователи П. Рагурам, Дж. Борнат и Л. Генри (Raghuram et al., 2009).

Часть исследователей (Friberg, Midtbøen, 2019; Chacko, 2016; Stanek, Veira, 2012; Wang, 2010 и др.), описывая подходы к изучению «этнической ниши», опираются в своих публикациях на концепцию, разработанную Р. Вальдингером и его коллегами для описания ситуации, когда определенная группа способна колонизировать сектор занятости таким образом, что ее члены имеют привилегированный доступ к вакансиям, ограничивая при этом доступ других групп (Waldinger, 1994; Waldinger, Bozorgmehr, 1996).

Так, изучая розничное предпринимательство русских, итальянцев и поляков в северных городах США в своей работе «Ethnicity, niches, and retail enterprise in northern cities», Р. Бойд, опираясь на исследования С. Либерсона, С. Модел и Р. Вальдингера, исходил из понимания, что «этническая ниша существует, когда этническая группа представлена в экономической деятельности на 50 процентов или более», а сама ниша в данном контексте понимается как «экономическая деятельность, в которой рассматриваемая группа

¹ Отметим, что из 240 первично отобранных таким образом публикаций в анализируемый пул не вошли 6 шт., так как они не отвечали теме нашего анализа.

концентрируется из-за своего культурного наследия, уникальных навыков и/или местной структуры возможностей» (Boyd, 2001. P. 89). Для измерения участия в видах розничной торговли Р. Бойд использовал индекс представительства профессий, который рассчитывается путем деления доли этнической группы в профессии на долю группы в рабочей силе, а затем умножения результата на 100 (Waldinger, Bozorgmehr, 1996. P. 476–77; Wilcox, Margavio, 1987). Значение выше 100 указывает на то, что группа перепредставлена в профессии, тогда как значение ниже 100 указывает на то, что она недопредставлена (Boyd, 2001. P. 94).

В 2003 г. в США вышла в свет работа Франклина Д. Уилсона «Этнические ниши и столичные рынки труда» (Wilson, 2003), в рамках которой он, обобщая некоторые имеющиеся теоретические подходы того времени к пониманию «этнических ниш», применяет «этот термин для обозначения любого социального коллектива, основанного на рынке труда, в котором члены этнической группы сконцентрированы на более высоком уровне, чем члены других групп. Рассматриваемая таким образом ниша может возникнуть в результате деятельности предпринимателей, действующих как по отдельности, так и совместно, или в результате деятельности работников и/или совместно с предпринимателями». При этом важно отметить, что к понимаю этничности он подходит согласованно с позицией С. Корнела и Д. Хартманна: «Ключевым аспектом этнической принадлежности, как формы коллективной идентичности, так и аффилиации, является то, что члены группы разделяют общий набор убеждений, поведенческих ожиданий, норм, опыта, культурных практик и/или ресурсов» (Wilson, 2003. P. 431). Таким образом, согласно его выводам «нишевость – это не просто стратегия занятости, которой придерживаются недавние мигранты через социальные сети, но и стратегия, принятая группами из-за долгосрочных экономических преимуществ, связанных со специализацией и концентрацией на какой-либо деятельности» (Wilson, 2003. P. 434).

Некоторые исследователи расширяют применимость понятия «этнической ниши», охватывая не только коммерческие предприятия. Так, Эстер Юна Чо, анализируя в Калифорнии трудовой опыт молодых людей азиатского и латиноамериканского происхождения, определяет «этническую нишу» как «коммерческие, так и некоммерческие организации, в которых большинство ее участников являются представителями одной этнической группы». Полагая, что доступ к этническим нишам и, в частности, расположение этих структур в более широкой профессиональной иерархии порой предоставляет возможности, выходящие за рамки тех, которые традиционно ассоциируются с нелегальным трудом. При этом она также выделяет два концептуально различных уровня: этнические отрасли и этнические организации. Этнические отрасли промышленности – это типы занятий, которые, скорее всего, будут

занимать определенные этнорасовые группы (например, мексиканцы в сельском хозяйстве или филиппинцы в сестринском деле), в то время как этнические организации являются примерами этих этнических отраслей, когда работа принадлежит и управляется представителями одной этнической группы (например, прачечная самообслуживания, принадлежащая корейцам, или винный магазин, принадлежащий индийцам); этнические организации могут быть коммерческими предприятиями или некоммерческими организациями» (Cho, 2017. P. 98, 101).

Заключение

Как показал первичный анализ отобранных 240 публикаций, основной фокус исследований сосредоточен на включении иммигрантов в экономические отношения в месте их проживания. Мало среди анализируемого пула публикаций было работ, посвященных исследованиям социального взаимодействия по типу «этнических ниш» людей разных национальностей, исторически проживающих на одной территории (Quarles van Ufford, Zaal, 2004). Отличительным является и то, что в качестве синонимичных понятий на зарубежном пространстве звучат иные дефиниции.

Важным, с нашей точки зрения, выводом является то, что, в отличие от российского научного пространства, понятие «этническая ниша» широко входит в поле зрения зарубежных ученых. Большая часть исследователей из разных стран (США, Нидерланды, Германия, Испания, Великобритания и др.) опирается в своих работах в разные временные промежутки на опубликованную в конце 1990-х годов концепцию этнических ниш Р. Вальдингером и его коллегами (Waldinger, 1994; Waldinger, Bozorgmehr, 1996). Тем не менее, как показали результаты проведенного обзора, научная общественность ищет выходы за рамки принятой концепции, так как она не всегда в полной мере позволяет описать наблюдаемые социальные процессы.

Список источников

Головнев А. В. Многонародность в репертуаре этнографа / В. А. Головнев // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XXIII. Сб. науч. тр. / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2023. С. 21–30. – DOI: 10.24412/2658-7637-2023-23-21-30.

Евсеева М. А. «Этнические ниши»: актуальность используемого понятия) / М. А. Евсеева // ИНАБ. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. – 2023. – № 1. –

References

Golovnev A. V. Multiethnicity in the ethnographer's repertoire. *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. Vyp. XXIII. Sb. nauch. tr. Perm. gos. gumanit.-ped. un-t. Perm'* = *Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition. Issue XXIII. Collection of scientific papers. Perm State Humanitarian Pedagogical University. Perm;* 2023: 21-30. DOI: 10.24412/2658-7637-2023-23-21-30 (In Russ.).

Evseeva M. A. "Ethnic niches": the relevance of the concept used. *INAB. Mezhnatsional'nyye*

С. 35–42. – DOI 10.19181/ INAB.2023.1.4. – EDN OGFQD.

Хилханов Д. Л. Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Хилханов Доржи Львович. – Улан-Удэ, 2007. – 37 с. – EDN ZNJHDR.

Boyd R. L. Ethnic Competition for an Occupational Niche: The Case of Black and Italian Barbers in Northern U.S. Cities during the Late Nineteenth Century / R. L. Boyd // *Sociological Focus*. – 2002. – No. 35:3. – P. 247–265. – DOI: 10.1080/00380237.2002.10570702.

Cho E. Y. Revisiting Ethnic Niches: A Comparative Analysis of the Labor Market Experiences of Asian and Latino Undocumented Young Adults / E. Y. Cho // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. – 2017. – No. 3(4). – P. 97–115. – DOI: 10.7758/RSF.2017.3.4.06.

Chacko E. Ethiopian taxicab drivers: forming an occupational niche in the US Capital, African and Black Diaspora // *International Journal*. – 2016. – No. 9:2. – P. 200–213. – DOI:10.1080/17528631.2015.1083177.

Friberg J. H. The Making of Immigrant Niches in an Affluent Welfare State / J. H. Friberg, A. H. Midtbøen // *International Migration Review*. – 2019. – Vol. 53. – Iss. 2. – P. 322–639. – DOI: 10.1177/0197918318765168.

Quarles van Ufford P., Zaal F. The Transfer of Trust: Ethnicities as Economic Institutions in the Livestock Trade in West and East Africa / P. Quarles van Ufford, F. Zaal // *Africa*. – 2004. – No. 74. – P. 121–145. – DOI:10.3366/afr.2004.74.2.121.

Raghuram P. Ethnic clustering among South Asian geriatricians in the UK: an oral history study / P. Raghuram, J. Bornat, H. Leroi // *Diversity in Health and Care*. – 2009. – No. 6(4). – P. 287–296.

Rath J. A quintessential immigrant niche? The non-case of immigrants in the Dutch construction

otnosheniya, grazhdanskaya identichnost' i integratsionnyye protsessy v polietnicheskom prostranstve Rossii = Information and analytical bulletin. Interethnic relations, civic identity and integration processes in the multi-ethnic space of Russia. 2023: 35-42. DOI 10.19181/INAB.2023.1.4 (In Russ.).

Khilkhanov D. L. Ethnic identity: the role of economic and cultural-linguistic factors: abstract of dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. *Ulan-Ude*. 2007. 37 (In Russ.).

Boyd R. L. Ethnic Competition for an Occupational Niche: The Case of Black and Italian Barbers in Northern U.S. Cities during the Late Nineteenth Century. *Sociological Focus*. 2002; 35; 3: 247-265. DOI: 10.1080/00380237.2002.10570702.

Cho E. Y. Revisiting Ethnic Niches: A Comparative Analysis of the Labor Market Experiences of Asian and Latino Undocumented Young Adults. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2017; 3(4): 97-115. DOI: 10.7758/RSF.2017.3.4.06.

Chacko E. Ethiopian taxicab drivers: forming an occupational niche in the US Capital, African and Black Diaspora. *International Journal*. 2016; 9; 2: 200-213. DOI:10.1080/17528631.2015.1083177.

Friberg J. H., Midtbøen A. H. The Making of Immigrant Niches in an Affluent Welfare State. *International Migration Review*. 2019; 53; 2: 322-639. DOI: 10.1177/0197918318765168.

Quarles van Ufford P., Zaal F. The Transfer of Trust: Ethnicities as Economic Institutions in the Livestock Trade in West and East Africa. *Africa*. 2004; 74: 121-145. DOI:10.3366/afr.2004.74.2.121.

Raghuram P., Bornat J., Leroi H. Ethnic clustering among South Asian geriatricians in the UK: an oral history study. *Diversity in Health and Care*. 2009; 6(4): 287-296.

Rath J. A quintessential immigrant niche? The non-case of immigrants in the Dutch construction industry. *Entrepreneurship & regional development*. 2002; 14: 355-372. DOI: 10.1080/0898562022000013158.

industry / J. Rath // *Entrepreneurship & regional development*. – 2002. – No. 14. – P. 355–372. – DOI: 10.1080/0898562022000013158.

Stanek M. Ethnic niching in a segmented labour market: Evidence from Spain / M. Stanek, A. Veira // *Migration Letters*. – 2012. – Vol. 9. – No. 3. – P. 249–262. – DOI:10.33182/ml.v9i3.96.

Waldinger R. The Making of an Immigrant Niche / R. Waldinger // *International Migration Review*. – 1994. – No. 28(1). – P. 3–30. – DOI: 10.1177/019791839402800101.

Waldinger R. Ethnic Los Angeles / R. Waldinger, M. Bozorgmehr. – New York: Russell Sage Foundation Press, 1996. – 496 p.

Wang Q. The earnings effect of ethnic labour market concentration under multi-racial metropolitan contexts in the United States / Q. Wang // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. – 2010. – Vol. 101. – No. 2. – P. 161–176. – DOI: 10.1111/j.1467-9663.2009.00523.x.

Wilcox J. Occupational Representation by Race, Ethnicity, and Residence in Turn-of-the-Century New Orleans / J. Wilcox, A. Margavio // *Social Science Journal*. – 1987. – No. 24. – P. 1–16. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0362-3319\(87\)90002-4](https://doi.org/10.1016/0362-3319(87)90002-4).

Wilson F. D. Ethnic niching and metropolitan labor markets / F. D. Wilson // *Social Science Research*. – 2003. – No. 32. – P. 429–466. – DOI: 10.1016/s0049-089x(03)00015-2.

Stanek M., Veira A. Ethnic niching in a segmented labour market: Evidence from Spain. *Migration Letters*. 2012; 9; 3: 249-262. DOI:10.33182/ml.v9i3.96.

Waldinger R. The Making of an Immigrant Niche. *International Migration Review*. 1994; 28(1): 3-30. DOI: 10.1177/019791839402800101.

Waldinger R., Bozorgmehr M. Ethnic Los Angeles. *New York: Russell Sage Foundation Press*; 1996. 496.

Wang Q. The earnings effect of ethnic labour market concentration under multi-racial metropolitan contexts in the United States. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2010;101; 2: 161-176. DOI: 10.1111/j.1467-9663.2009.00523.x.

Wilcox J., Margavio A. Occupational Representation by Race, Ethnicity, and Residence in Turn-of-the-Century New Orleans. *Social Science Journal*. 1987; 24: 1-16. DOI: 10.1016/0362-3319(87)90002-4.

Wilson F. D. Ethnic niching and metropolitan labor markets. *Social Science Research*. 2003; 32: 429-466. DOI: 10.1016/s0049-089x(03)00015-2.

Для цитирования: *Евсеева М. А.* Понятие «этническая ниша» в публикациях зарубежных исследователей // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 72–80. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.6 EDN ELRORK

История статьи:
Поступила в редакцию – 10.07.2024
Одобрена после рецензирования – 31.07.2024
Принята к публикации – 08.11.2024

Сведения об авторе

Евсеева Мария Андреевна
Научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 6781-6600
AuthorID: 683541
m.a.evseeva@mail.ru

Information about author

Mariya A. Evseeva
Researcher, Institute of Sociology
of FCTAS RAS
WoS. ResearcherID: J-1450-2018
m.a.evseeva@mail.ru



ЭРГОДИЗАЙНЕРСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

ERGODESIGNER RATIONALITY: A SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

*А. А. Кузьменко**

ORCID: 0000-0002-3529-7575

*Alexander A. Kuzmenko**

* *Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия*

* *Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia*

Цель исследования – раскрытие сущности рационального эргодизайна и формирование концепции эргодизайнерской рациональности, которая объединяет различные философские подходы к проектированию среды жизнедеятельности общества. Рассматривается целевая и ценностно-аффективная рациональности как важные категории, определяющие характер и цели эргодизайна.

Objective of the study is to reveal the essence of rational ergodesign and to shape the concept of ergodesigner rationality, which combines various philosophical approaches to the design of the society environment. Objective and value-affective rationality are considered as important categories that determine the nature and goals of ergodesign.

Методологической базой исследования выступает междисциплинарный подход, включающий философские категории рациональности, а также системные и средовые подходы в эргодизайне. В статье анализируются этапы формирования техногенной рациональности, которая определяет характер индустриального и постиндустриального обществ. Особое внимание уделяется ее противоречивому влиянию на современную социоприродную систему, где техногенные процессы усиливают экологический и социальный дисбаланс, разрывая традиционные связи человека с природной средой. В статье предлагается социально-философское осмысление этих изменений через призму эргодизайнерской рациональности, ориентированной на синтез техногенных и гуманистических начал.

The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach, including philosophical categories of rationality, as well as systemic and environmental approaches in ergodesign. The article analyzes the stages of the formation of technogenic rationality, which determines the nature of industrial and post-industrial societies. Special attention is paid to its contradictory influence on the modern socio-natural system. In the modern socio-natural system man-made processes enhance environmental and social imbalance, breaking traditional human ties with the natural environment. The article proposes a socio-philosophical understanding of these changes through the prism of ergodesigner rationality, focused on the synthesis of technogenic and humanistic principles.

© Кузьменко А. А., 2024

Результаты исследования. Автором была выявлена необходимость переосмысления современной техногенной рациональности и ее дополнения гуманистическими и ценностно-ориентированными подходами. Статья доказывает, что современное дизайн-проектирование должно опираться на философские принципы, которые акцентируют внимание не только на эффективности и функциональности, но и на социокультурной и экологической значимости создаваемых сред жизнедеятельности. Показано, что рациональный эргодизайн может стать инструментом формирования нового типа взаимодействия между человеком, техносферой и биосферой, способствуя гармонизации социотехноприродной системы и смягчению последствий техногенных изменений.

Перспективы исследования. Осмысление эргодизайнерской рациональности является важным шагом к формированию концепции биосфероориентированного эргодизайна.

Ключевые слова: эргодизайн, рациональность, социально-техногенное развитие мира

The results of the study. As a result of the research, the need to rethink modern technogenic rationality and supplement it with humanistic and value-oriented approaches has been revealed. The article proves that modern design-engineering should be based on philosophical principles that focus not only on the efficiency and functionality, but also on the socio-cultural and environmental significance of the created life environments. It is shown that rational ergodesign can become a tool for the shaping of a new type of interaction between man, the technosphere and the biosphere, contributing to the harmonization of the sociotechnological-natural system and mitigating the consequences of man-made changes.

Prospects of the study. Understanding the ergodesigner rationality is an important step towards the formation of the concept of biosphere-oriented ergodesign.

Keywords: ergodesign, rationality, socio-technogenic development of the world

Введение

Настоящее время требует переосмысления нашего места в мире. Однако это переосмысление не касается необъятных просторов Космоса или тайных глубин Вселенной, границы которых нам все еще неведомы. Наша реальность обособлена, она ограничивается той частью мира, с которой мы взаимодействуем напрямую – это наш ближайший окружающий мир, предметно-пространственная среда, в которой происходит наша жизнедеятельность.

Можно представить мир человека как своеобразную «входную зону» его космической реальности, ту среду, в которой он рождается, растет и в которой протекает его жизнь. Важно не то, насколько полно мы понимаем причины и механизмы формирования этого мира, а то, что человек неизбежно становится его частью, его активным участником. В данном контексте очевидно, что окружающая среда не просто влияет на человека, она также становится продолжением нас самих, подчиняется нашим действиям и взглядам.

Сегодня окружающий мир имеет социально-техногенное происхождение (Демиденко, Дергачева, 2023. С. 35). Общество проектирует его через создание технологий, культурных практик и социальных структур. Оно па-

раметризирует существование каждого человека и его окружения, но вместе с этим нередко запускает процессы, угрожающие экосистемам и всей биосфере. Именно это противоречие приводит к необходимости рационализации подходов проектирования среды жизнедеятельности общества.

Исходя из определений отечественных ученых (Коробцева, Голубчикова, 2021. С. 27; Михайлов и др., 2016. С. 113; Чайнова, 2012. С. 15), эргодизайн является процессом проектирования предметно-пространственной среды, в которой протекает жизнедеятельность общества. Последние исследования доказывают, что эргономичный дизайн способен не просто адаптировать среду под человека, а создать среду, гармонично сочетающую наши потребности и особенности технического развития с возможностями естественной природной среды (Кондракова, 2022. С. 91; Кумашкова и др., 2023. С. 285).

В последние годы формирующиеся подходы к эргодизайну в контексте проектирования среды жизнедеятельности позволяют рассматривать его как новую философию проектирования, направленную на осознание нашего места в мире как созидателей, а не только как потребителей. Сегодня трансформация принципов проектирования в эргодизайне (биосфероориентированность принципов) (Кузьменко, 2024. С. 566) помогает понять, что мы ответственны как за расширение потенциала искусственно созданной среды, так и за ограничение тех негативных влияний, которые она оказывает на естественную природную среду (Мунипов, Зинченко, 2001. С. 201). В данном контексте рациональность эргодизайна заключается в том, что он стремится к более глубокому осмыслению взаимодействия человека с окружающей предметно-пространственной средой.

Методология исследования

Методологической основой данного исследования является междисциплинарный подход, объединяющий философские категории рациональности, системные и средовые подходы, характерные для эргодизайна. Основное внимание уделяется анализу формирования техногенной рациональности и ее воздействию на социоприродные системы в условиях индустриального и постиндустриального развития.

Важным аспектом анализа является осмысление того, как техногенная рациональность претерпела изменения в условиях постиндустриального общества. В рамках системного подхода изучаются связи между социальными, технологическими и экологическими компонентами современной цивилизации, подчеркивая их взаимозависимость и взаимовлияние.

Средовой подход в эргодизайне является ключевым для анализа взаимодействия человека с окружающими, его искусственной и природной средой. В данном контексте исследование сосредоточено на концепции эргодизайнерской рациональности, которая рассматривает проектирование среды жизнедеятельности не только как технологический процесс, но и как процесс,

ориентированный на гармонизацию взаимодействия между человеком и окружающей его средой. Особое внимание уделяется тому, как эргодизайнерская рациональность способствует синтезу техногенных и гуманистических начал в проектировании и эксплуатации среды, а также ее роли в смягчении противоречий между прогрессивным развитием технологий и необходимостью поддержания биосферной устойчивости.

В работе использован социально-философский анализ, позволяющий исследовать воздействие техногенной рациональности на человеческую природу, социальные институты и экологическую среду. Исследование оценивает противоречивое влияние техногенных процессов на экосистемы, акцентируя внимание на том, как они (техногенные процессы) нарушают баланс в традиционных отношениях человека с природной средой.

Примененная методология позволяет выявить внутренние противоречия техногенной рациональности и предложить альтернативные пути ее трансформации, основываясь на философии эргодизайна и его стремлении к созданию устойчивых моделей взаимодействия с окружающим миром.

Рациональность эргодизайна как часть техногенной рациональности

Человеческий мир, если анализировать его с точки зрения внутренней динамики и структур, представляет собой сложную систему, обладающую определенной гармонией. Однако в основе этой гармонии можно увидеть дисбаланс, внутри которого лежит разрыв между рациональностью и эмоциональностью, выражающийся в том, что рациональные решения нередко расходятся с субъективными ожиданиями. Данный феномен свидетельствует о том, что рациональность как когнитивная функция, движимая внутренней логикой, в процессе социально-техногенного развития постепенно теряет связь с реальностью. Она становилась инструментом, предназначенным для достижения материальных целей, не связанных с устойчивым социоприродным развитием. Данный процесс можно охарактеризовать как рациональность, которая ориентирована на решение задач техногенного развития, чаще всего игнорирующих более широкие социальные, экологические (Лещинская, 2022. С. 176) и этические контексты.

Как отмечает Е. А. Дергачева, «техногенная рациональность стала той движущей силой значительных революционных изменений непрерывного цивилизационно-социального прогресса, направленных на восхождение общества от естественности к искусственности бытия» (Дергачева, 2005. С. 190). Продолжая рассуждать о роли техногенной рациональности, исследователь говорит о том, что техногенная рациональность в технократических системах, будь то капиталистическая или социалистическая модели, направлена на совершенствование социоприродных условий жизнедеятельности. На первый взгляд, такое совершенствование предполагает улучшение каче-

ства жизни общества, повышение комфорта и безопасности в их окружении. Однако, с другой стороны, техногенная рациональность начинает обострять глобальные проблемы.

Философски обоснованная критика техногенной рациональности должна затрагивать не только технические особенности ее влияния, но и социальные последствия, которые она влечет за собой. Рациональность, которой управляется техногенное развитие, при всей своей эффективности оказывается разрушительной для окружающей среды и экосистемы планеты. Этот процесс связан с тем, что современная цивилизация воспринимает природу не как самостоятельную ценность, а как объект для подчинения и преобразования в угоду человеческим нуждам. В этом контексте техногенная рациональность проявляется не как инструмент гармонизации человека и природы, а как средство ее эксплуатации.

Исходя из сказанного, становится понятным, что человек как субъект рациональной деятельности действует согласно логике разума, но его цели могут не соответствовать критериям всеобщего блага. Кроме того, эволюция человека, помимо биологических изменений, затронула и сферу рациональности. В условиях современной цивилизации мы наблюдаем ускоренное развитие технологического знания (*techné*) и научного познания (*epistémé*) что способствует росту нашего контроля над материальным миром. Однако эта рациональность, связанная с технологическим прогрессом, также создает условия для отчуждения человека от природной и социальной реальности. Односторонняя рациональность, нацеленная на эксплуатацию ресурсов и управление внешней средой, способствует созданию нестабильных организационных систем, подверженных кризисам, периодической дестабилизации и недолговечности. С научной точки зрения этот процесс можно рассматривать как эрозию человеческой рациональности. Она приводит к нестабильности не только в формирующейся глобальной техносфере, но и в самой человеческой природе, что свидетельствует о необходимости пересмотра фундаментальных принципов рационального мышления (Kuzmenko et al., 2023).

Проблема заключается в том, что прогресс, который приносит техногенная рациональность, становится все менее позитивным в глобальном масштабе, особенно если учитывать биосферную деградацию. Стабильность биосферы как системы, поддерживающей жизнь на планете, может оказаться под угрозой вследствие интенсивного техногенного вмешательства в природные циклы. Этот парадоксальный конфликт между рациональным стремлением к улучшению условий жизнедеятельности и растущими негативными последствиями техногенной деятельности ставит перед философией и наукой проблему переосмысления самой сущности техногенной рациональности (Гайденко, 1991). Если она изначально была нацелена на удовлетворение потребностей человека, то в современной эпохе этот про-

цесс вышел из-под контроля, разрушая те основы, на которых это удовлетворение держится.

В данном контексте эргодизайн способен предложить свою концепцию рациональности, которая выходит за пределы узко направленного технократического мышления. Эргодизайнерская рациональность, основанная на биосферной ориентации, способна признать не только необходимость создания удобной среды жизнедеятельности для человека, но и важность безопасности, которая невозможна без сохранения целостности биосферных систем.

Биосфероориентированный эргодизайн социотехноприродного мира и его рациональность

Формирование биосфероориентированного эргодизайна представляет собой не просто реакцию на сложившуюся экологическую ситуацию, но и философское осмысление нашей роли в мире, как эргодизайнеров своего окружения. Это осознание – результат рефлексии о последствиях нашей деятельности, которая привела к разрушению социоприродной гармонии и серьезным экологическим проблемам. Мы оказались в положении, где, взаимодействуя с окружающей средой, мы стали сверхпотребителями ее ресурсов. Проблема, о которой идет речь, многогранна. Она представляет собой не просто следствие неверного применения технологий или игнорирования экологических норм, она заключается в ее укоренении в нашем мировоззрении, в подходах, которые мы продвигаем и культивируем в процессе проектирования предметно-пространственной среды жизнедеятельности. Сегодня понимание природных ресурсов и их исчерпаемость остается общественно ограниченным. В этом контексте наблюдается недостаток глубины осмысления основ проектирования, которое было бы способно осветить тонкие связи между человеческими потребностями и природными экосистемами.

Необходимость ценностного и эффективного анализа проектных процессов становится очевидной в условиях, когда мы осознаем, что не можем рассматривать природу исключительно как ресурс для эксплуатации. Этот подход требует пересмотра самой сущности проектирования: от редуционистского подхода к более интегративному, который учитывает сложность взаимосвязей в биосфере. Следовательно, биосфероориентированный эргодизайн должен основываться на принципах гармонизации развития, где общество осознает себя как подсистема биосферы, гибель которой приведет к гибели всех ее подсистем. Такой биосфероориентированный эргодизайн становится не просто инструментом создания комфортной и функциональной среды, но и средством реализации нашей ответственности перед природой и будущими поколениями. Он отражает понимание того, что гармония между человеком и окружающей средой возможна лишь тогда, когда мы начнем учитывать не только краткосрочные выгоды, но и долгосрочные последствия наших действий (Thatcher, 2012. С. 130).

Современная эпоха ставит перед человечеством вопрос о том, насколько необратимыми стали последствия слияния человеческого сознания с научно-технической парадигмой. Проблема рациональности в проектировании среды жизнедеятельности человека уходит корнями в философию прошлого, но особенно остро она проявляется в условиях современности. Эргодизайн как концепция предлагает новый формат рациональности, который выходит за рамки простой эффективности и производительности систем. Традиционное понимание рациональности, опирающееся на строгую логику и расчет, больше не способно отвечать вызовам современного мира, где экологические, социальные и техногенные кризисы становятся не исключением, а нормой.

Эргодизайнерская рациональность требует более глубокого осмысления природы человеческого взаимодействия с миром. В рамках классической техногенной рациональности основное внимание уделялось тому, как адаптировать окружающую среду под потребности человека. Это привело к тому, что человеческие потребности начали доминировать над природными процессами, что в итоге привело к экологическому дисбалансу. В эргодизайнерской перспективе проблема проектирования среды жизнедеятельности заключается не только в создании комфортных и технологичных условий жизнедеятельности, но и в поиске гармонии между человеком и природой, учитывая их зависимость и взаимовлияние.

Эргодизайн предлагает нечто большее, чем просто оптимизацию среды для человека. Это подход, в котором человек и его окружение рассматриваются как единая система, где проектирование должно учитывать функциональные и ценностные аспекты бытия. Проектирование, основанное на биосфероориентированной эргодизайнерской рациональности, фокусируется на том, как интегрировать экологические и социальные факторы в процессы создания новых пространств. Данный подход предполагает необходимость учитывать динамику природных процессов, избегая искусственного разрушения сложных экосистем.

В основе проектных решений в современных условиях должны лежать не только научные данные о том, как сделать пространство удобным для жизни, но и понимание его устойчивости и гармоничности в долгосрочной перспективе. В данном контексте биосфероориентированный эргодизайн может способствовать созданию таких методов проектирования, которые учитывают сложные взаимодействия между человеком, техникой и природой. Однако для этого необходимо осмысление нового подхода к рациональности, в котором отказ от сверхпотребительского отношения к природе становится центральным императивом проектирования условий жизнедеятельности.

Важно отметить, что эргодизайнерская рациональность включает в себя переосмысление самого понятия познания. Мы больше не можем ограничиваться внутренними системными подходами, которые рассматривают окру-

жающий мир исключительно как набор элементов, поддающихся контролю и трансформации. Вместо этого возникает необходимость принимать во внимание подходы, исходящие из социотехноприродного взаимодействия. Данное осознание способно привести к признанию того, что проектирование должно учитывать влияние на глобальные процессы, а не только на локальные условия жизнедеятельности. Именно поэтому единичные эксперименты по созданию экогородов и поселений не способны кардинально изменить текущие тенденции техногенного кризиса. Только глобальные изменения в парадигме проектирования, создание биосферного каркаса и преобразование техногенного кокона (понятие введено Е. А. Дергачевой) в эргокаркас способно привести к замедлению трансформационных воздействий на биосферу.

В данном контексте эргодизайнерская рациональность требует пересмотра подходов к эмоциональной и когнитивной стороне проектирования. Современное технократическое мышление часто отодвигает эмоциональные аспекты взаимодействия с миром на задний план, тогда как эргодизайн подчеркивает необходимость их интеграции в процесс принятия решений. Эмоции и ценности являются неотъемлемыми частями человеческого опыта, и их игнорирование ведет к созданию конвергентного пространства, лишённого глубинного смысла и связи с природной средой.

Заключение

Исходя из сказанного, считаю, что эргодизайн способен выступать как инструмент критической рациональности, который помогает «размягчить» наши жесткие технократические установки. Он не только ставит под сомнение существующие подходы к проектированию, но и предлагает новые модели мышления, ориентированные на гармонизацию отношений человека и природы. Этот процесс требует от нас переоценки самого смысла проектирования, которое теперь становится не просто актом создания физического пространства, но и средством достижения гармоничного, взаимосвязанного и взаимозависимого мира.

Иными словами, эргодизайн это не просто способ организации окружения человека, это философско-методологический инструмент, который предлагает новые горизонты в осмыслении нашего места в предметно-пространственной среде, созданной обществом. Он является важной вехой на пути к более полному пониманию роли человека как созидателя, побуждая к переосмыслению всей нашей техногенной цивилизации и к поиску баланса между обществом, техносферой и биосферой.

Список источников

Гайдено П. П. Проблема рациональности на исходе XX века / П. П. Гайдено // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 3–14. – EDN SJOILJ.

Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Буржуазно-техногенное уничтожение биосферной жизни и земного мира: междисциплинарное исследование: монография / Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева. – Москва: Изд-во URSS, 2023. – 276 с.

Дергачева Е. А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности / Е. А. Дергачева; Федеральное агентство по образованию, Брянский государственный технический университет. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2005. – 218 с. – EDN QOETBZ.

Кондракова Л. М. Эргономическая культура обучающихся / Л. М. Кондракова // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Орловского государственного института культуры. Орел, 16–17 декабря 2021 года. – Орел: ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», 2022. – 327 с. – EDN CSJHRD.

Коробцева Н. А. Разработка комплексного подхода к дизайну текстильных средств реабилитации для детей / Н. А. Коробцева, А. В. Голубчикова // Вестник славянских культур. – 2021. – № 60. – С. 261–281. – DOI 10.37816/2073-9567-2021-60-261-281. – EDN SBLXRE.

Кузьменко А. А. Философское осмысление понятия среда жизнедеятельности в контексте эргодизайнерского проектирования / А. А. Кузьменко // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 5(192). – С. 563–566. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-5-192-563-566. – EDN LRCACQ.

Кумашкова А. А. Эргодизайн как семантически обусловленная интеграция дизайна и эргономики / А. А. Кумашкова, Н. Ю. Тер-

References

Gaidenko P. P. The problem of rationality at the end of the 20th century. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1991; 6: 3-14 (In Russ.).

Demidenko E. S., Dergacheva E. A. Bourgeois-technogenic destruction of biosphere life and the earthly world: an interdisciplinary study: monograph. *Moskva: Izd-vo URSS = Moscow: URSS Publishing House*; 2023. 276 p. (In Russ.).

Dergacheva E. A. Technogenic society and the contradictory nature of its rationality. *Federal'noye agentstvo po obrazovaniyu, Bryanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet = Federal Agency for Education, Bryansk State Technical University. Bryansk: Bryansk State Technical University*; 2005. 218 p. (In Russ.).

Kondrakova L. M. Ergonomic culture of students. *Elektronnoye informatsionnoye prostranstvo dlya nauki, obrazovaniya, kul'tury: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Orlovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. Orel, 16-17 dekabrya 2021 goda. Orel: Orlovskiy gosudarstvennyy institut kul'tury = Electronic information space for science, education, culture: Proceedings of the IX International scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Oryol State Institute of Culture. Oryol, December 16-17, 2021. Oryol: Oryol State Institute of Culture*; 2022. 327 p. (In Russ.).

Korobtseva N. A., Golubchikova A. V. Development of an integrated approach to the design of textile rehabilitation equipment for children. *Vestnik slavyanskikh kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*. 2021; 60: 261-281. DOI 10.37816/2073-9567-2021-60-261-281 (In Russ.).

Kuzmenko A. A. Philosophical understanding of the concept of living environment in the context of ergodesign design. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2024; 5 (192): 563-566. DOI 10.46320/2073-4506-2024-5-192-563-566 (In Russ.).

хова, А. А. Колегов [и др.] // Будущее машиностроения России 2022: сборник докладов. XV Всероссийская конференция молодых ученых и специалистов (с международным участием), Москва, 21–24 сентября 2022 года. Том 1. – Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2023. – С. 284–288. – EDN KCTLYL.

Лещинская В. В. Философские аспекты формирования экологической культуры в контексте постнеклассической рациональности: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Лещинская Вероника Владимировна. – Москва, 2023. – 176 с. – EDN MXPLYB.

Михайлов С. М. Аспекты развития промышленного дизайна в России / С. М. Михайлов, Е. Э. Павловская, В. Д. Магазанник, А. Н. Занковский // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1, № 6. – С. 111–114. – EDN WHMUNZ.

Мунипов В. М. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды: учебник / В. М. Мунипов, В. П. Зинченко. – Москва: Логос, 2001. – 356 с.

Чайнова Л. Д. Эргономика в решении проблем гуманизации городской среды / Л. Д. Чайнова // Дизайн-ревью. – 2012. – № 1-2. – С. 11–22. – EDN PHGWTP.

Kuzmenko A. A. The formation of ergonomic thinking when designing complex information systems in the conditions of socio-technogenic development of the world / A. A. Kuzmenko, R. A. Filippov, L. B. Filippova // ITM Web of Conferences. II International Workshop “Hybrid Methods of Modeling and Optimization in Complex Systems” (HMMOCS-II 2023) Krasnoyarsk, Russia, November 28-30, 2023. Volume 59 (2024). – URL: https://www.researchgate.net/publication/377696157_The_formation_of_ergonomic_thinking_when_designing_complex_information_systems_in_the_conditions_of_socio-technogenic_development_of_the_world (дата обращения: 09.09.2024).

Kumashkova A. A. Terekhova N. Yu., Kolegov A. A. et al. Ergodesign as a semantically determined integration of design and ergonomics. *Budushcheye mashinostroyeniya Rossii 2022: sbornik dokladov. XV Vserossiyskaya konferentsiya molodykh uchenykh i spetsialistov (s mezhdunarodnym uchastiyem)*, Moskva, 21-24 sentyabrya 2022 goda. Tom 1. Moskva: Izdatel'stvo MGTU im. N. E. Baumana = *The Future of Mechanical Engineering in Russia 2022: collection of reports. XV All-Russian Conference of Young Scientists and Specialists (with international participation)*, Moscow, September 21-24, 2022. Volume 1. Moscow: Publishing House of N. E. Bauman Moscow State Technical University. 2023: 284-288 (In Russ.).

Leshchinskaya V. V. Philosophical aspects of the formation of environmental culture in the context of post-non-classical rationality. dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. *Moscow*; 2023. 176 p. (In Russ.).

Mikhailov S. M., Pavlovskaya E. E., Magazannik V. D., Zankovsky A. N. Aspects of the development of industrial design in Russia. *Uspekhi sovremennoy nauki = Successes of modern science*. 2016; 1; 6: 111-114 (In Russ.).

Munipov V. M., Zinchenko V. P. Ergonomics: human-oriented design of equipment, software and environment: Textbook. *Moskva: Logos = Moscow: Logos*; 2001. 356 p. (In Russ.).

Chainova L. D. Ergonomics in solving problems of humanization of the urban environment. *Dizayn-revyu = Design review*. 2012; 1-2: 11-22 (In Russ.).

Kuzmenko A. A., Filippov R. A., Filippova L. B. The formation of ergonomic thinking when designing complex information systems in the conditions of socio-technogenic development of the world. *ITM Web of Conferences. II International Workshop “Hybrid Methods of Modeling and Optimization in Complex Systems” (HMMOCS-II 2023)*. Krasnoyarsk, Russia, November 28-30, 2023. Volume 59 (2024). Available from: https://www.researchgate.net/publication/377696157_The_formation_of_ergonomic_thinking_when_

Thatcher A. Affect in designing for sustainability in human factors and ergonomics / A. Thatcher // *International Journal of Human Factors and Ergonomics*. – 2012. – No. 1(2). – P. 127–147.

designing_complex_information_systems_in_the_conditions_of_socio-technogenic_development_of_the_world [Accessed 09.09.2024].

Thatcher A. Affect in designing for sustainability in human factors and ergonomics. *International Journal of Human Factors and Ergonomics*. 2012; 1(2): 127-147.

Для цитирования: Кузьменко А. А. Эргоди-
зайнерская рациональность: социально-фи-
лософский анализ // Гуманитарий Юга Рос-
сии. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 81–91.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.7
EDN DEPMOZ

История статьи:

Поступила в редакцию – 13.09.2024

Одобрена после рецензирования –
21.10.2024

Принята к публикации – 24.10.2024

Сведения об авторе

Кузьменко Александр Анатольевич
Кандидат биологических наук, доцент,
заместитель главного редактора журнала
«Эргодизайн», Брянский государственный
технический университет
SPIN-код: 878957
AuthorID: 7182-6201
Alex-rf-32@yandex.ru

Information about author

Alexander A. Kuzmenko
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Deputy Editor-in-Chief
of Ergodesign magazine,
Bryansk State Technical University
Alex-rf-32@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ



УДК 316.772.4 + 303.1 + 340.11
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.8
EDN F1HSTW

Научная статья

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКО- ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКТРИН ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ЯДРА СОЦИОЛОГИИ

THE INFLUENCE OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES OF NATURAL HUMAN RIGHTS ON THE FORMATION OF THE SUBSTANTIVE CORE OF SOCIOLOGY

*А. З. Арсенян**

*О. Н. Слоботчиков****

М. Р. Деметрадзе, **, ****

ORCID: 0000-0002-7676-8054

*Artashes Z. Arsenyan**

*Oleg N. Slobotchikov****

Marine R. Demetradze, **, ****

* Московский областной филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
** Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачева,
*** Университет мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского, Москва, Россия

* Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
** Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
*** Zhirinovskiy University
of World Civilizations,
Moscow, Russia

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть значимость влияния политико-правовых доктрин на формирование содержательного ядра социологии. Необходимо проанализировать предпосылки, процесс и результаты развития теории естественного права. Это позволит определить основные направления дальнейшей разработки общетеоретических и методологических основ

Objective of the study is to reveal the significance of the influence of political and legal doctrines on the formation of the substantive core of sociology, as well as the understanding of the place of legal sociology in sociological, legal and political science by Western European sociologists of the XIX – early XX centuries. The authors analyze the prerequisites, process and results of the development of the theory of natural law. It makes it possible to determine the main directions for further development of the general theoretical and methodological

© Арсенян А. З., 2024

© Слоботчиков О. Н., 2024

© Деметрадзе М. Р., 2024

учения о праве и государстве, личности и гражданском обществе.

Методологическая база исследования.

Критерии общечеловеческих ценностей как мерило стандартов универсальности могут быть классифицированы в междисциплинарном поле правовых, политических и социологических методов, образующих своеобразную триаду, позволяющую установить их классификацию и типологизацию – первая составная часть их обусловленности. Вторая составная часть их обусловленности – это связь политических и правовых институтов, которые невозможно рассматривать вне социологического контекста. Соответственно, третья часть состоит в пересечении границ институциональных процессов, четвертая – в объяснении содержания, а пятая – в том, что сама социология без «раскрепощения» человека и его превращения в основной субъект политико-правовых процессов никак не могла быть создана. Именно эти составляющие дают основание утверждать их взаимосвязанность и обусловленность.

Центральным тезисом работы является сама социология, образующая каналы коммуникации и выполняющая социализирующую функцию. Обоснованием новизны темы можно считать рассмотрение социологии как связующего звена политики и права с проблемами обществ, современных и будущих.

Результаты исследования. В результате исследования выяснилось, что эффективность прав и свобод человека зависит от социальной направленности государственных институтов и зрелости общества, задаваемых именно социологией. Основанием для такого утверждения служит тот факт, что без вмешательства социологической науки в странах Запада в течение долгого периода времени имела место неопределенность. В связи с этим, в работе политика и право рассматриваются через призму социологии как их связующее звено и критерий оценки их эффективности. Особое внимание уде-

foundations of the doctrine of law and the state, the individual and civil society.

The methodological basis of the study. The criteria of universal values as a measure of standards of universality can be classified in the interdisciplinary field of legal, political and sociological methods, which allow to establish their classification and typologization – the first component of their conditionality. The connection of political and legal institutions, which cannot be considered outside the sociological context shapes the second component of their conditionality. The third part consists in crossing the boundaries of institutional processes, the fourth – in explaining the content, and the fifth – in the fact that sociology itself could not have been created without the “emancipation” of man and his transformation into the main subject of political and legal processes. It is these components that let us assert their interrelatedness and dependance. The central thesis of the work is sociology itself. It shapes communication channels and performs a socializing function. The view on sociology as a link of politics and law with the problems of societies, modern and future determines the novelty of the topic.

The results of the study. The effectiveness of human rights and freedoms depends on the social orientation of state institutions and the maturity of society, that are set by sociology. This statement is based on the fact that, without the intervention of sociological science, uncertainty has been taking place in Western countries for a long period of time. In this regard, we see politics and law through the prism of sociology (their connecting link and a criterion for evaluating their effectiveness). Special attention is paid to the principle of strengthening the status of a person in the state, as well as to such categories and phenomena as the social contract

ляется принципу усиления статуса человека в государстве, а также таким категориям и феноменам, как общественный договор и естественные права человека, получившие внутригосударственный и международный правовой статус. Выявлено, что теория естественных прав, составляющая фундамент прав и свобод человека и гражданина, которые позитивируются в политико-правовых документах современных государств, формирует соотношение между ценностями свободы, социальной справедливости и правового государства.

Перспективы исследования. Предлагается тезис о необходимости пересмотра истории социологии, поскольку начальным этапом ее становления следует считать не формальную позитивистскую теорию Конта, а период сосредоточения внимания на социальной среде общества в эпоху Просвещения.

Установление предметной и функциональной связи между правом, политикой и социологией дает возможность определения приемлемого вектора развития современных обществ на пути к правовому государству. Идеи и практики формирования правового государства актуальны, так как они позволяют определить границы, основания и условия процесса государственно-правовых преобразований. Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретического, методологического и аналитического инструментария для исследования процесса трансформации государственно-правовой системы обществ постсоветского пространства.

Ключевые слова: естественные права, общественный договор, эпоха Просвещения, критический рационализм, права человека, границы деятельности государства, человек, общество, социология, индексы социальности, социальные законы, конституция, постсоветские общества

and natural human rights, which have received domestic and international legal status. The authors reveal that the theory of natural rights, which forms the foundation of human and civil rights and freedoms (manifested in the political and legal documents of modern states), forms the relationship between the values of freedom, social justice and the rule of law.

Prospects of the study. There is the need to revise the history of sociology, since the initial stage of its formation should not be considered the formal positivist theory of Comte. It started in the Age of Enlightenment, focusing on the social context of a society.

The establishment of a substantive and functional relationship between law, politics and sociology makes it possible to determine an acceptable vector of development of modern societies to become a rule of law state. The ideas and practices of the formation of the rule of law are relevant, as they allow us to define the boundaries, foundations and conditions of the state-legal transformations. The results of the study can be used as theoretical, methodological and analytical tools for the study of the transformation of the state-legal system of post-Soviet societies.

Keywords: natural rights, social contract, the Age of Enlightenment, critical rationalism, human rights, boundaries of state activity, man, society, sociology, indices of sociality, social laws, constitution, post-Soviet societies

Введение

Одной из доминирующих ориентаций поведения человека является установление приспособительных отношений с пространственной средой и контактов с другими индивидами, что со временем закрепились в древних обществах как *практика социальной жизни*. На протяжении многих тысяч лет тесно взаимосвязанные микро- и макросоциальная среды формировали законы социальной общности, в которой взаимная поддержка, социальная солидарность, социальная справедливость и социальное равенство, несмотря на свой примитивный характер, имели первостепенное значение и чисто социальный контекст. Именно эти законы определяли социальные права и социальную политику общностей, условия удовлетворения личных естественных запросов индивида и охраны его жизни, а также создания и распределения общего блага между членами социума на основании принципов социальной поддержки, социальной солидарности, социального равенства и т. д. Кроме того, на их основе формировались культурные нормы, обычаи, традиции, верования, а следовательно, и социальная организация, основанная на трех тесно переплетенных и взаимообусловленных феноменах, впоследствии названных естественными правами, социальными правами и социальной политикой, классифицированных социологами как нормы социальной жизни.

В дальнейшем в результате социальной дифференциации общества и возникновения бедных и богатых, т. е. разделения людей на группы по имущественному признаку, – присущие человеку естественные отношения социальной общности и социальная природа межличностных отношений постепенно уступают место совершенно другой форме взаимодействия – отношениям господства и подчинения. Следовательно, возникает соответствующая политика, для которой былые естественные нормы и социальная организация оказываются чуждыми. Так произошло искажение социальной природы права и политики. Именно поэтому человечество на различных этапах своей истории периодически возвращалось к вопросу восстановления их естественной формы (Хаммурапи, Солон, Платон, Аристотель, Цицерон и т. д.).

Возрождение естественных прав человека и признание их универсальности связаны с эпохой Просвещения, положившей начало созданию содержательной основы социологии, поскольку естественно-правовые теории со временем «раскрепостили» членов феодального общества, уравнивая их в статусе граждан. Именно эти политико-правовые предпосылки позволили создать науку об обществе и научном управлении, придающую институциональный характер различным сферам жизнедеятельности индивидов и подчиняющую государственную политику общественным интересам.

Разумеется, первые социологические концепции, названные Огюстом Контом «позитивизмом» (Конт, 2019. С. 296), не справились с ситуацией, несмотря на то что первые социологи пытались придать новой науке точный

характер, в целях чего они заимствовали методы и термины из естественных наук. Их неудача во многом объясняется тем, что они фокусировали свое внимание на древних обществах. Однако их последователям удалось достигнуть этой цели путем создания различных направлений и теорий социологии, в частности – социологии права, политической социологии, политической культуры, экономической социологии, теории информационного общества (Д. Белл) и т. д., тем самым подчинив политические процессы естественным правам человека, то есть социальным запросам, превратив человека в основной субъект государства.

Предложенная тема особо актуальна для обществ постсоветского пространства, поскольку практика создания содержательного ядра государственности в них носит неопределенный характер. И поскольку принцип первенства человека в государстве, основанный на естественно-правовых теориях и их институционализации с помощью социологии, создан западной наукой, то необходимо вернуться к рассмотрению истоков социологии с учетом сложившихся именно на постсоветском пространстве проблем. Особо отметим, что триада «социология – политика – право» должна служить теоретико-методологической основой разработки любой государственной политики обществ данного региона. Это означает, что ученый или политик, разрабатывая политику в области экономики, права, культуры и т. д., должен опираться, прежде всего, на социологические данные и показатели. В противном случае государственная программа не может иметь практический характер, так как она будет оторвана от социальных проблем и запросов индивидов.

Следовательно, основная цель данной работы состоит в том, чтобы выделить предпосылки формирования содержательного ядра социологии и институционализации правовых норм, созданных в эпоху Просвещения. Задачей данной работы, в свою очередь, является обоснование необходимости заимствования практики первенства человека в государстве и создания собственных социологических теорий и школ на постсоветском пространстве.

Истоки зарождения содержательного ядра социологии

Позитивизм, как первое теоретическое направление социологии, внес радикальные изменения почти во все сферы науки. Однако было бы ошибочным считать, что влияние на его создание оказали только естественные науки и теории эволюционизма. Безусловно, главные требования научного подхода – применение эмпирических методов: анализ ситуации, наблюдение, проверка фактов, систематизация полученных выводов и их апеллирование на основе опыта, – заимствованных из этих наук, важны. Но при этом необходимо выделение предмета и объекта исследования, так как методы должны быть направлены на них. Это означает, что содержательная концептуализация теории, образующая ее каркас, имеет первостепенное значение, так

как иначе вектор целенаправленности методов становится неопределенным. В связи с этим возникает вопрос: откуда были почерпнуты идеи социального устройства общества и тезисы полезности, справедливости и реальности как основной принцип позитивизма?

Практика показывает, что если научно-методологические подходы социологии заимствованы из естественных наук, то ее содержательное ядро формировалось на основе работ представителей эпохи Просвещения и, как ни парадоксально, на идеях утопического социализма (но в данной работе речь не об этом). Разумеется, идеал социальной государственности был особой темой еще с античных времен и в эпоху гуманизма (XIV–XV вв.). Однако универсализация данной категории, ее научная рационализация – заслуга представителей золотого века Просвещения (XVIII в.). Ведь именно после научной революции разрабатываются многочисленные теории, имеющие непосредственную связь с интересами простых членов общества, рассматриваются вопросы реорганизации существующего порядка. Доктринальный принцип социального государства подготовил фундаментальные основы не только социологии, но и других научных теорий, таких как международное право, концепция гражданского общества, конституционализм, принцип договора, социальной справедливости, социальной организации общества и т. д., закладывая основу демократичности современных государств.

Разумеется, иррациональность некоторых вопросов эпохи Просвещения, как и утопического социализма, была устранена и заменена социальным реализмом, но то, что идеи социальной организации общества исходили именно от них, следует считать бесспорным фактом. Такая ситуация ставит необходимость пересмотра истории создания социологии, так как выясняется, что ее формирование связано не только со специфическими методами, но и с социально значимыми концепциями. В связи с этим, социологическая основа разных теорий эпохи Просвещения, а также утопического социализма (кстати, один из основоположников данного направления, Анри Сен-Симон (1760–1825 гг.), был учителем О. Конта) и их влияния на социологию требует особого внимания.

Сосредоточение внимания на социальной среде общества в эпоху Просвещения

Сосредоточение внимания теоретиков эпохи Просвещения на социальной среде общества было обусловлено политическими процессами XVI–XVIII вв. в странах Европы. Первый дипломатический конгресс, известный как Вестфальский мир (1648 г.), положил начало концепции государственного суверенитета, современной системе международных отношений, создав новый порядок в Европе, завершив тридцатилетнюю войну в Священной Римской империи и придав межгосударственным границам более прозрачный характер. Утвердив принцип веротерпимости («чья страна, того и вера»), он уравнивал в

правах католиков и протестантов (кальвинистов и лютеран), нейтрализовав факторы конфессиональной непримиримости.

Вместе с тем происходящие почти наряду с этим промышленные революции в Голландии и Англии, способствовавшие переходу от феодализма к капитализму, не изменили социальное положение основной массы населения стран Европы к лучшему. Преодоление проблем социального неравенства требовало реализации универсальных ценностей, провозглашенных еще в эпоху гуманизма. Следовательно, теоретики Нового времени должны были придать этим идеям рационалистический характер и юридическую основу, а социально значимым требованиям человека и соответствующим политическим процессам – правовой характер. Столь сложные задачи стали источником разработки специально предназначенных для этой цели политических доктрин и юридических норм, обеспечивающих правовые гарантии свободы и безопасности личности, защиты естественных прав человека в государстве, основываясь на принципах рационализма.

Политико-правовые доктрины эпохи Просвещения как предпосылки создания содержательного ядра социологии

Один из основоположников рационализма (лат. *rationalis* – разумный), французский математик Рене Декарт (1596–1650) (Декарт, 1989. С. 250–296), дефиницию данной категории представил как правила объяснения общественных процессов с использованием методов естественных наук – математики, физики и астрономии. Подобный подход в дальнейшем стал основой для критического рационализма, т. е. конструирования реальности и выявления проблем общества, устанавливающего исходные принципы концептуальных схем в теориях представителей эпохи Просвещения. Преобразовательная роль рационализма привела к избавлению от неточности универсальных категорий, используемых еще юристами Древней Греции и Рима (Римское право), способствуя распространению идей гражданского общества, общественного договора между ним и властью, выраженному в доктринальном требовании Канта «Имей мужество пользоваться своим собственным умом, нет предела совершенству».

Классическим примером являются первые рационалистические концепции голландского ученого Гуго Гроция (1583–1645), который в своих работах о праве народов (Гроций. 2017. С. 50), всеобщем государственном праве и философии права дал юридическую формулировку установления новой сетевой формы правоотношения государства и общества. В основе формирования правового государства он заложил правило заключения договора между правителем и сообществом свободных людей. При этом первичная нормативная сила общественного договора состоит в том, что в соответствии с ним должны разрабатываться такие законы, которые определяют права и обязанности сторон, гарантии свободы реализации естественных прав граждан, от-

ветственность государства перед обществом и т. д. Следовательно, Гроций ввел стандарты универсальной юрисдикции национального законодательства, действующие в демократических государствах и по сей день. Создание первых образцов международного права Нового времени («О праве войны и мира» *De Jure Belli ac Pacis*, 1625 г.), предпочтительность механизмов договора, а не силы, в международных отношениях, также являются заслугой Гроция. И если бы в то время социология имела статус академической науки, то он был бы первым автором социологии права, так как основу правового государства в юридических категориях до него еще никто не предлагал.

Расширение критериев тезиса общественного договора, буквальный перевод которого означает «социальный контракт», после Гроция продолжили Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо, также сосредоточившие внимание на социальной среде общества.

Томас Гоббс (1588–1649) в трактате «Левифиан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (Гоббс, 2021) сформулировал тезис о необходимости заключения общественного договора, выполняющего роль защитного механизма для всех членов общества, поскольку для человечества характерно состояние постоянного соперничества, ведущее к «войне всех против всех». Речь идет о специфической форме договора, заключенного непосредственно между всеми индивидами, с последующей передачей ими своих прав власти. По его мнению, понимание необходимости наличия такого политического механизма определяет признаки гражданственности и способствует формированию гражданского общества.

Однако сфера защиты естественных прав человека политическими методами у Гоббса имела ограниченный характер, поскольку, с его позиции, подданные сохраняют за собой право на жизнь, право не свидетельствовать против себя, право на решение семейных дел, право на выбор места жительства, а также право частной собственности. Вместе с тем отметим, что естественные права, образующий общественный договор, имеют более широкий контекст, но об этом речь далее.

В отличие от тезиса Гоббса о «войне всех против всех», иной взгляд предложил создатель первой целостной концепции политического либерализма английский ученый XVII в. Дж. Локк (1632–1704). В работе «Два трактата о государственном правлении» (Локк, 2014. С. 248–272) он определил естественное равенство людей как законы природы, стимулирующие мотивацию поведения индивидов и создание общего блага. Локк уточнил и дополнил неотъемлемые естественные права человека. К ним относятся право на жизнь, свободу и собственность. Эти либеральные ценности и сегодня являются фундаментом прав человека и определяют содержание общественного договора, без которого государство не может иметь социально-правовой статус. По его мнению, личность, сохранив свободу, передает часть функций правительству лишь с

той целью, чтобы соответствующие государственные институты обеспечили развитие и благополучие общества. И здесь можно усмотреть определенную схожесть Локка с идеями утопического социализма, но без тенденции уравнительного распределения общественных благ, разумеется. Более того, если бы в то время социологическая наука имела практический характер, и она была бы разработана, то либеральные ценности имели бы функциональный характер, способствующий организации социального пространства. В то же время можно предположить, что в значительной степени подобную функцию выполнял рационализм. Это дает основание утверждать, что без него не могли быть созданы современные юридические и социологические теории, а также классифицированы универсальные права человека, образующие содержательное ядро общественного договора, а следовательно, и социологической науки.

Специфические черты критическому рационализму придал и французский просветитель Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). В опубликованной в 1762 году книге «Об общественном договоре» (Руссо, 2023. С. 67) естественное право человека он определяет как универсально-социальный феномен, а общественный договор как компетенцию партнерского взаимодействия общества и власти. Согласно такому подходу, каждый человек в государстве – это подданный и суверен в одном лице, то есть гражданин.

Руссо также выясняет условия, способствующие искажению принципов универсальности естественных прав человека. По его мнению, в результате роста численности населения и изменении географических реалий усиливаются способности и потребности людей, приводя к установлению частной собственности и расслоению общества на богатых и бедных, могущественных и притесненных, враждующих между собой. Такая ситуация приводит к неравенству страт: сначала признаются богатство и бедность, затем – могущество и беззащитность, наконец – господство и порабощение. В связи с этим Руссо санкционирует перераспределение благ в пользу простых членов общества, поскольку, по его мнению, «человек рожден свободным, но он везде в оковах». Он же был первым естественно-правовым теоретиком, допускающим смену власти, в том числе и насильственными методами, в случае нарушения общественного договора с ее стороны. Такие постулаты дали основания многим исследователям считать его одним из первых теоретиков революционного социализма, а также мотиватором революционных движений, утверждающих необходимость радикального изменения социально-экономической и политической системы в государстве. Впоследствии концепции Руссо оказали влияние на создание социально-правовых и социально-политических концепций, связанных с неповиновением граждан в случае нарушения их прав и свобод, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, способствуя усилению гражданского суверенитета и возникновению национально-освободительных движений в XIX–XX вв.

Однако практика показала, что создания теоретических основ естественного права и общественного договора, юридических норм их объяснения оказалось недостаточно для формирования рационального пространства общества. Требовалась разработка правового механизма, способного превратить либеральные ценности в основу современного государства, обеспечив принцип партнерства между обществом и властью, т. е. придав этим ценностям практический характер. Для этого были необходимы соответствующие юридические предпосылки – децентрализация институтов власти, рассредоточение, разграничение и разделение властных полномочий между разными институтами, упорядочение многополярной политической системы, и что самое главное – внедрение механизма делегирования прав управления представителям власти со стороны общества. Только в этом случае общественный договор мог получить практическую реализацию в виде конституции как основного государствообразующего документа (конституционализм).

Одним из первых авторов, решивших столь сложную многовековую проблему, был Ш. Монтескье (1689–1755), автор и создатель энциклопедии политико-правовых теорий, накопившихся на протяжении всей человеческой истории. Спустя много столетий после Солона, Платона, Аристотеля, Цицерона и римских юристов он, обобщив их опыт и трансформировав его в целях применения в современных ему обществах, изложил законы политической свободы граждан и принцип разделения властей, создав структуру государственного управления, сводящую произвол власти к минимуму.

Разумеется, реализация таких целей требует наличия в государстве просвещенного общества, способного защитить свои права и свободы. Поэтому Монтескье особое внимание уделял вопросу социализации масс. В своих работах «Персидские письма», «Размышления о причинах величия и падения римлян» и «Размышление о всемирной монархии» (Монтескье, 1999. С. 672) автор высказывает мнение о возможности совершенствования человека и общества путем распространения современных прав и свобод, придавая им, подобно другим просветителям, статус естественных. При этом, по его мнению, в процессах оптимизации и рационализации нововведений особую роль должна выполнять наука, так как она обладает просветительской функцией, ограждая, охраняя и спасая общество от «пагубных предрассудков».

С точки зрения содержательного ядра социологии следует отметить, что Монтескье, выделив границы права и политики, структуру их функционирования, тем самым заложил основы теорий социализации, политической культуры, социологии управления, политической социологии, социологии права и т. д. Можно утверждать, что без его разработок невозможно представить формирование принципа современного конституционализма, поскольку принцип разделения властей лежит в основе структуры большей части современных государств. Кроме того, без них такие ученые, как Моска, Вебер,

Руллан и прочие классики социологии, не могли бы создать свои работы, в том числе – теории девиации, показывающие степень отклонения взаимодействия государства и общества от социальных норм.

Содействовал развитию рационализма и Дени Дидро (1713–1784), автор 35-томной энциклопедии «Проекта века» (Дидро, 1939. С. 416), отражающей все накопленные человечеством знания. Опираясь на исследования Ньютона, он утверждал необходимость применения методов естественных наук к социальным проблемам общества, что в будущем было важно для создания и развития социологии. При этом свободу человека он истолковал как способность действовать в любой ситуации самостоятельно, независимо и активно. Вкратце можно отметить, что Дидро способствовал созданию особых направлений в социологии – концепции гражданского общества, самоактуализации человека и первенства человеческого фактора в государстве – тем самым, как и Руссо, трансформируя государствоцентризм в социоцентризм.

Представитель школы естественного права, французский просветитель Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) (1694–1778), критикуя религиозную нетерпимость и несправедливость существующих законов, в своих работах «Философские письма», «Метафизический трактат», «Комментарий к Духу законов» (Вольтер, 1893. С. 360) также уделил особое внимание естественным правам человека. Основываясь на принципах рационализма, он придал ключевым категориям общественного договора – т. е. естественным правам человека, к которым он относил свободу, собственность, безопасность, равенство – более конкретный характер. Расшифровывая данные права, Вольтер утверждал, что каждый человек не должен зависеть от чьего бы то ни было произвола, так как «свобода состоит в том, чтобы подчиняться только законам»¹. Тем самым он придал категории свободы универсальный характер, избавив ее от умозрительности. Суть ее выражается не в произвольности человеческой деятельности, а в неограниченности реализации творческих способностей индивида, в результате чего последний создает свое благо, а при совместной деятельности с другими индивидами – общее благо (что согласуется с идеями Дидро и Руссо). Отсюда следует, что каждому принадлежит свобода на труд, т. е. возможность «продавать свой труд тому, кто за него дает наибольшую плату, ибо труд есть собственность тех, кто не имеет никакой собственности»².

Отдавая предпочтение институтам представительного правления и принципу разделения властей, Вольтер способствовал приданию более устойчивого характера идеям «просвещенного абсолютизма», тем самым оказав зна-

¹ «Метафизический трактат». – URL: http://n355317.narod.ru/lib/volt_2.html – вариант изложения «Метафизического трактата» Вольтера в переводе на русский язык (дата обращения: 19.08.2024).

² Там же.

чительное воздействие на формирование западной политической и правовой культуры.

В контексте социологии следует отметить, что работы Вольтера имели научно-практический характер, что дало толчок Великой Французской революции. Он же создал основу для социологического понимания таких категорий, как социальное действие, социальное взаимодействие и социальный контроль, придав либеральным ценностям конкретный институциональный характер.

Таким образом, принцип рационализма и политико-правовые идеи теоретиков эпохи Просвещения дали доктринальные принципы естественных прав человека, образующих общественный договор как новую форму взаимодействия государства и общества. Безусловно, этот факт является социальным, но исключительно в демократическом понимании. Все вышеизложенное дает нам основание выделить данные процессы в качестве основы содержательного ядра социологии.

Определение пределов взаимодействия государства и общества

Труды просветителей способствовали поиску «образа государства», форм и степени его участия в жизнедеятельности общества как регулятора социальной организации и поведения индивидов. Особого внимания также требует тот факт, что параллельно с этим в эпоху Просвещения создаются экономические теории, связанные с естественными правами человека и выделяющие принцип невмешательства государства в распределение созданных обществом экономических благ – то есть принцип экономической свободы индивида.

По мнению ряда ученых, толчком к возникновению данного направления послужили работы основоположника физиократии и создателя «экономической таблицы» Кене Франсуа (1694–1774) (Кене, 1960. С. 551), статьи которого впервые были опубликованы в энциклопедии Дидро в 1756 г. В свою очередь, особая роль принадлежит экономисту-физиократу Жаку Клоду Мари Венсену, маркизу де Гурнэ (1712–1759), реформатору французской экономики, противнику монополий и правительственной опеки в промышленности и торговле. Именно он является автором знаменитой фразы «Laissez faire, laissez passer», т. е. принципа полного невмешательства государства в экономику.

В дальнейшем экономический либерализм, способствующий созданию общества среднего класса и собственников, был обоснован в работах создателей западных экономических теорий классической школы политэкономии – Адама Смита (Смит, 2017. С. 640) и Давида Рикардо (Рикардо, 2022. С. 576), поставивших вопрос о формировании монархической модели государства, полномочия которого должны быть сокращены до минимума, ограничившись сферой безопасности граждан и их собственности. Параллельно с этим, на основе концепции естественного права было создано новое направление ли-

беральной экономики – «анархо-капитализм», являющийся одной из ветвей либертарианской политики, главный тезис которого – «Государство – ночной сторож общества». Таким образом, принципы либерализма еще больше ограничили право вмешательства государства в сферу экономики и распределения доходов.

Вопрос определения границ воздействия государства на общество требовал решения не только в экономической, но и в политической сфере. Фундаментальным трудом в данном направлении следует считать книгу «Опыт установления границ государства» немецкого исследователя Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) (Humbolt, 1851. P. 158), написанную автором в 1792 году, но полностью изданную лишь в 1851 году из-за вмешательства цензуры. Данная работа имела особо актуальный характер, так как автор видел, что находящееся на стыке феодализма и капитализма немецкое общество не справлялось с вызовами времени, обусловленными Великой французской и промышленной революциями. Основным источником проблемы он считал тот факт, что образовательная система и государственные институты не способствовали формированию нового типа личности, а следовательно, препятствовали модернизации.

Приоритетом для Гумбольдта было создание такой государственной структуры, которая бы обеспечивала социально-экономическое и правовое благополучие граждан. Однако активность государства в этих вопросах способна привести к ограничению прав индивидов. Выдвинув идею гуманистического индивидуализма, он старался решить задачу нахождения наиболее оптимального положения человека в государстве, при этом избегая их сопоставления и рассматривая их как феномены разных социальных областей. Единственным реальным способом преодоления кризисного положения он считал формирование свободного общества, всесторонне развитой личности и самобытного «я», обладающего высоким социальным статусом и свободой реализации своих возможностей. В целях усиления статуса личности в государстве Гумбольдт делал основной акцент на значимости терминов «человек» и «гражданин», и самое главное – на их обязанностях, поскольку он впервые в истории наделил их государствоформирующим статусом.

Дифференциацию критериев общественного и государственного Гумбольдт проводит по линии разделения «естественного и общественного права» и «позитивного (издаваемого законодателем) права». С точки зрения социологии разделение общества и государства, по Гумбольдту, означает не их расчлененность, а социальное единство, суть которого заключается в обозначении и конкретизации их функций, роли и назначения, что необходимо для структурного конструирования социального пространства.

Особого внимания требует выделение Гумбольдтом механизма зависимости государства от общества, основанного на классификации видов обще-

ственной деятельности, на базе которой создается общественное благо (столь значимое, но так и не выделенное в данном качестве в трудах других просветителей Нового времени). К ним относятся земледелие, ремесла, торговля, воспитание, образование, семья и быт, обусловленные естественными запросами человека. Безусловно, государство имеет прямое и косвенное отношение к этим процессам, но, по его мнению, «как бы тесно не были связаны между собой государственное устройство и национальный союз, их никогда нельзя смешивать» (Humbolt, 1851. Р. 158). Проводя демаркацию между обществом и государством, Гумбольдт не считает их равноценными политическими акторами, отдавая приоритет статусу личности и значению общества. Всякие «благие намерения государственного попечительства» в смысле контроля над созданием общественного блага, здоровьем, образом жизни и т. д. для него совершенно неприемлемы. По его утверждению, «естественное и общее право» должны быть основой для позитивного, что формирует принцип служения государства обществу. По его мнению, функции государства не должны выходить за рамки обеспечения внутренней и внешней безопасности граждан, поскольку именно такая среда способствует формированию индивидуальных черт человека и автономии общества, а истинная цель человека – полное и наиболее динамичное развитие его потенциала, необходимым условием чего является свобода «Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства», глава «Размышления о человеке и высшей конечной цели его бытия» (Гумбольдт, 1985). Данная позиция впоследствии стала одним из основных постулатов либеральной экономической теории, рассматривающей государство как институт развития человека.

Государство, являясь отражением верховной власти, не терпит противоречий и старается унифицировать поведение и ценности людей, что является фактором отчуждения человека и общества от государства. Эта машина, прикрываясь заботой о внешнем благодеянии личности, вторгается в душу человека, а потому не может не быть помехой для развития индивидуализма (Humbolt, 1851. Р. 38). Иными словами, речь идет о государственном патернализме, который расслабляет и поглощает индивида, отучая его от самостоятельного решения своих задач, тем самым нанося ущерб гражданам, нарушая не только естественные права человека, но и социальные законы, в частности – разрушая социальную солидарность.

Особую пагубность патернализма Гумбольдт видит в сфере образования, поскольку это явление противодействует формированию интеллектуальной элиты, создающей интеллектуальный капитал как основу развития общества и государства. В условиях доминирования государства над обществом, по словам мыслителя, «с каждым десятилетием увеличивается персонал государственных служащих и ведомств, а свобода индивидов уменьшается» (Humbolt, 1851. Р. 40). Государственное принуждение приводит к расслабле-

нию нации, игнорированию индивидуальных целей человека и враждебности к свободе, противодействовать чему можно только посредством просвещения народа, формирования в нем стремления к свободе, поскольку «ничто так не способствует достижению зрелости для свободы, как сама свобода» (Humbolt, 1851. P. 164–165).

В контексте раскрываемого вопроса необходимо отметить, что в конце XVIII – начале XIX века были популярны идеи государственной регламентации частной жизни, во многом явившиеся реакцией на революционные события во Франции. В частности, сторонником такой позиции был современник Гумбольдта Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) автор работ «Основа естественного права согласно принципам научной теории» (1796) (Фихте, 2014. С. 391) и «Замкнутое торговое государство» (1800). Однако такие взгляды Гумбольдт решительно отвергал, поскольку «правильное» государство для него является персонифицированным организмом общей свободы. То есть свобода – тот стержень, на котором держится государство.

Таким образом, Гумбольдт считал государство злом, но видел его полезность в возложенной на него социально-охранительной функции, прекрасно осознавая невозможность существования общества без института государства. Базисные составляющие и содержательная основа сферы деятельности государства сводятся к обеспечению социальной защищенности граждан. Данный критерий позволяет нам определить четкую границу деятельности государства, основанную исключительно на обеспечении благополучия граждан. Более того, Гумбольдт обозначил такие же критерии широкой сферы деятельности человека в государстве, связанные с различными формами запросов и деятельности индивида, то есть его естественными правами. Это четкое обозначение содержательного ядра государства и общества автоматически привязывает их взаимодействие к общественному договору, что является необходимым условием для практической реализации принципа разделения властей. Именно в этом и заключается принцип либерального государства и либеральной демократии, что дает нам основание считать Гумбольдта теоретическим основоположником либеральной государственности.

В контексте принципов общественного договора отметим, что хотя первая Конституция в мире была разработана и принята в США в 1787 году, она не выделяла в отдельных положениях принцип социальности, поскольку Отцы-основатели считали, что это приведет к ущемлению свободы и равенства, а также усилению роли государства.

Разработки Кене Франсуа, Винсена де Гурне и Вильгельма фон Гумбольдта позднее стали основой для формирования концепции минархизма – минимальной роли государства в экономической и частной жизни, сводящейся только к сферам образования, безопасности граждан (их защиты от внешних и внутренних деструктивных факторов) и обеспечения социальной

жизни. Иными словами, государство в такой концепции является институтом для создания и поддержания условий для реализации естественных прав человека. Также эти идеи стали основой либеральной экономики, представителями которой являются Бенжамен Констан, Герберт Спенсер, Леонард Рид, Людвиг фон Мизес (Мизес, 2014. С. 294), Фридрих фон Хайек (Хайек, 2013. С. 320), Джеймс М. Бьюкенен, Милтон Фридман, Роберт Нозик.

Идеи Гумбольдта фактически способствовали созданию концепции социального государства, подтвердив тем самым значимость социологии, без которой такой феномен не мог бы образоваться. Само же понятие «социальное государство» впервые употребил немецкий государствовед и экономист Лоренц фон Штейн (1815–1890) в 1850 году. Он включил в перечень его функций «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти». Задача государства заключается в «становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших и обездоленных классов до уровня богатых и сильных» (Штейн, 1872. С. 58–61). Соответственно, оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так как, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, что и является критерием социальности государства. Данные принципы впоследствии были отражены в Конституции объединенной Германии 1871 года.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что социология связана не только с юридической концепцией прав человека, но и с экономикой, придавая им социальный характер, без которого социальное государство не может быть сформировано.

Естественные запросы общества как связующее звено политики, права и социологии

Просветительская задача теоретиков, получившая название просвещенного абсолютизма, ставила целью воспитание нового общества, его приобщение к естественным правам как основе формирования социально ориентированных отношений между государством и обществом. Однако, по мнению ряда ученых (в том числе и О. Конта), эти идеи на момент своего создания были утопичны, так как опережали время. Тем не менее в дальнейшем они стали катализатором социальных преобразований в странах Запада, ускорив процессы модернизации и формирования среднего класса.

Значимость Просвещения заключается и в выделении либеральных ценностей (Г. Гроций, Дж. Локк и др.), ставших основой неолиберальных теорий, образующих первое, второе и третье поколения прав человека, превративших естественные запросы индивида в основной субъект международного и внутригосударственного права и закрепивших принципы социальной государственности в конституциях стран Запада с конца XIX века. Речь идет о

требования фиксации в основных законах стран норм социального обеспечения граждан, не допускающих снижения уровня жизни в соответствии с современными процессами и стандартами, вне зависимости от ранга и деятельности индивида.

Вместе с тем данный обзор эпохи Просвещения был проведен с целью выявления содержательного ядра социологии, базисом которого следует считать равенство, благо, общественную пользу, индивидуализм, человека, общество, право и т. д. Роль социологии заключалась в том, что она должна была идентифицировать социальный контекст этих категории как базовых элементов общественного договора, без которого взаимодействие общества и власти теряют рационально-конструктивный характер. Речь идет о нейтрализации и устранении абстрактности универсальных ценностей, требующей применения специальной методологии, определяющей показатели социального положения индивидов в государстве, что и было сделано социологами, в дальнейшем разработавшими индексы коэффициентов социальности. Так, в 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН было предложено оценивать развитие государства не только посредством измерения ВВП, но и принимать во внимание «Индекс счастья» («The Happy Planet Index»). Также стоит отметить и другие индексы: «Методика изучения ценностных ориентаций» М. Рокича, «Шкала счастья» М. Фордиса, «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «Шкала аффективного баланса» В. Брендберна, «Тест смысла жизненных ориентаций» Д. Крамбо и Л. Махолика на основе «теории экзистенциального вакуума» В. Франкла, методики измерения «OECD Better life index» («Индекс лучшей жизни»), «Legatum prosperity index» («Индекс процветания»), «Gallup World Poll» («Всемирное исследование Гэллапа») и т. д.

Без учета таких данных государство не может иметь статус правового, поскольку универсальные ценности размываются и заменяются нереалистичными мифологемами. Это говорит о том, что только социология и социальная антропология могут выделить социальный статус человека и характер организации социального пространства. Поэтому без участия социологической науки общественный договор не может иметь социальный характер, потому как без принятия во внимание такого содержательного контекста право становится инструментом управления обществом в руках политиков.

Таким образом, триада «социология – политика – право» придала экономике социальный характер, обеспечив соблюдение одного из основных принципов либерализма – первенства человеческого фактора в государстве.

Недостатки позитивной социологии

Правовые учения эпохи Просвещения следует считать содержательным ядром социологии, а эволюционизм и физические дисциплины – вспомогательными компонентами, раскрывающими структуру и придающими четкость процессам, наделяя социальным смыслом юридико-правовые термины

и понятия, а следовательно, и структуру организации социального пространства общества, их рациональное конструирование. Но следует особо отметить, что создатели социологии уделили недостаточное внимание критериям и ценностям естественного права индивидов, делая основной крен в сторону эволюционизма, биологии, географии, психологии. Это приводило к отклонению социологии, и прежде всего – социальной антропологии, от четких ориентиров, не позволяя привязать исследования к социальным нуждам общества и происходящим процессам непосредственно. Доказательством этого являются работы О. Конта, Г. Спенсера, А. Редклифа – Брауна, А. Малиновского и других, а также неопределенность предметных областей культурной и социальной антропологии – кризис социологии, длящийся по сей день.

В связи с этим, пересмотр истории создания данной науки, выявление не только слабых мест, но и ошибочных подходов социальной и культурной антропологии, полностью обоснованы. Преодоление названных проблем требует новых исследований и разработок, поисков значения антропологии в социокультурном понимании. На наш взгляд, юридико-правовые концепции, совместно с методологией естественных наук, должны быть основой новой социологической науки в целом.

Выводы

Проблемы рационального понимания естественных прав и запросов индивидов, а также общественного договора, особо актуальны для постсоветских обществ, на несколько столетий отстающих от современных стандартов правовой и политической культуры. Как известно, советская правовая система не признавала естественные права индивида, считая их исключительно прерогативой государства. И сегодня, когда почти все государства постсоветского пространства внедрились современные конституции, они должны осознать, что их нормы будут работать только при содействии социологии, отражающей социальные проблемы индивидов, без чего сама Конституция, как и международное право, останется чистой формальностью.

Погоня за Европой должна выражаться не только в заключении новых соглашений, либо в стремлении становления членом Евросоюза, а в заимствовании социализирующих практик, созданных теоретиками Просвещения, а также опыта самих обществ Запада. Разумеется, их практическая имплементация на постсоветском пространстве требует адаптации с учетом региональной специфики. Это сложный путь, требующий преодоления проблем переходного периода, выявления просветителей Новейшего времени, и прежде всего – повышения роли интеллектуальной элиты. И пока этого не произойдет, судьба общества по-прежнему останется в руках политических дилетантов и демагогов. Но, по словам вождей восстания Роберта Кета (1549), «все связанные люди могут стать свободными, ибо Бог сделал всех свободными своим драгоценным кровопролитием» (Поулсен, 1987).

Список источников

Вольтер Ф. Дух, или Избранные сочинения г. Волтера. Перевод с французского. – Смоленск: При Губернском правлении, 1803. – 360 с.

Гоббс Томас. Левиафан / [перевод с английского А. Гутермана]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 350 с.

Гроций Г. Г. О праве войны и мира / Г. Г. Гроций. – Санкт-Петербург, 1902. – 50 с.

Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / В. фон Гумбольдт; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1985. – 451 с.

Декарт Р. Рассуждение о методе. Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. – Москва: Мысль, 1989. – 654 с.

Дидро Д. Собрание сочинений. Т. 7: Статьи из «Энциклопедии» / Д. Дидро; вступ. ст., пер. и примеч. В. И. Пикова. – Москва, 1939. – 416 с.

Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ. – Москва: Соцэргиз, 1960. – 551 с.

Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт. – Москва: Изд-во «URSS», 2019. – 296 с.

Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк; [пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова]. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 480 с.

Мизес Л. Либерализм / Л. Мизес; [пер. с англ. и коммент.: А. В. Куряев]. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 294 с.

Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье; [сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. – Москва: Мысль, 1999. – 672 с.

Поулсен Ч. Английские бунтари и революционеры, благодатное паломничество, восстание Кета и Маусхолдское сообщество. Глава IV. – 1987. – URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen04.htm> (дата обращения: 26.12.2022).

References

Voltaire F. The Spirit or Selected Works of Mr. Voltaire. Trans. from French. *Smolensk: Pri Gubernskom pravlenii = Smolensk: Under the Provincial Government*. 1803; 360 (In Russ.).

Hobbes Thomas. Leviathan. [trans. from English by A. Guterman]. *Moskva: Isdatelstvo AST = Moscow: Publisher: AST*. 2021; 350 (In Russ.).

Grotius G. G. On the Law of War and Peace. *St. Petersburg*. 1902; 50 (In Russ.).

Humboldt W. von. Language and philosophy of culture: translated from German. Comp., general ed. and the introduction. articles by A. V. Gulysh and G. V. Ramishvili. *Moskva: Progress = Moscow: Progress*; 1985. 451 (In Russ.).

Descartes R. Discourse on Method. Works in 2 volumes. *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 1989; 654 (In Russ.).

Diderot D. Collected Works. Vol. 7: Articles from the “Encyclopedia” / introduction, trans. and notes by V. I. Pikov. *Moscow*. 1939; 416 (In Russ.).

Quesnay F. Selected Economic Works. *Moskva: Sotsekgiz = Moscow: Sotsekgiz*, 1960; 551 (In Russ.).

Conte O. General overview of positivism. *Moskva: Izd-vo «URSS» = Moscow: Publishing house «URSS»*. 2019; 296 (In Russ.).

Locke J. Two treatises on government. John Locke; [trans. from English by E. S. Lagutin, Yu. V. Semenov]. *Moskva; Chelyabinsk: Sotsium = Moscow; Chelyabinsk: Socium*. 2014; 480 (In Russ.).

Mises L. Liberalism. [Translated from English and commented by A. V. Kuryaev]. *Moskva; Chelyabinsk: Sotsium = Moscow; Chelyabinsk: Socium*. 2014; 294 (In Russ.).

Montesquieu Ch. L. On the spirit of the laws / Ch. L. Montesquieu; [Compiled, translated and commented by the author A. V. Mateshuk]. *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 1999; 672 (In Russ.).

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 576 с.

Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Руссо. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 146 с.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.

Фихте И. Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / И. Г. Фихте; [пер. с нем. А. К. Судаков]. – Москва: Канон+, 2014. – 391 с.

Хайек Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек; [пер. с англ. М. Гнедовского]. – Москва: Издательство: АСТ, 2023. – 320 с.

Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года / Л. Штейн; пер. со 2 нем. изд. Т. 1. – Санкт-Петербург: Тип. А. М. Котомица, 1872. – 305 с.

Humboldt W. von. Ideen zu einem Versuch, die Granzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen / W. von Humboldt. – Verlag von Eduard Trewendt, 1851. – 189 s.

Poulsen C. English Rebels and Revolutionaries, the Pilgrimage of Grace, Ket's Rebellion, and the Mousehold Community. Chapter IV. 1987. Available at: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen04.htm> (date of access: 26.12.2022).

Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: Publishing House AST.* 2022; 576 (In Russ.).

Rousseau J. On the Social Contract, or the Principles of Political Law. J. Rousseau. *Moskva: Izdatel'stvo Yurayt = Moscow: Publishing House Yurait.* 2023; 146. (In Russ.).

Smith A. Research into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: Publishing House AST.* 2017; 640 (In Russ.).

Fichte I. G. The Foundation of Natural Law According to the Principles of the Doctrine of Science. [Trans. from German by A. K. Sudakov]. *Moskva: Canon+ = Moscow: Canon+.* 2014. 391 (In Russ.).

Hayek F. A. The Road to Serfdom. [Translated from English by M. Gnedovsky]. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: Publishing House AST.* 2023; 320 (In Russ.).

Stein L. History of the Social Movement in France since 1789: Translated from the 2nd German ed. Vol. 1. *Sankt-Peterburg: Tip. A. M. Kotomitsa = St. Petersburg: Printing house of A. M. Kotomits,* 1872; 305 (In Russ.).

Humboldt W. von. Ideen zu einem Versuch, die Granzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen. *Verlag von Eduard Trewendt.* 1851; 189.

Для цитирования: Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р. Влияние политико-юридических доктрин естественных прав человека на формирование содержательного ядра социологии // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6(70). – С. 92–112.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.8

EDN FIHSTW

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.08.2024

Одобрена после рецензирования – 09.10.2024

Принята к публикации – 18.10.2024

Сведения об авторах

Арсенян Арташес Завенович

Доктор юридических наук, профессор,
директор Московского областного филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
AuthorID: 262351
arsenyan-az@ranepa.ru

Слоботчиков Олег Николаевич

Кандидат политических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ;
Ректор Университета мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского
rector@uwc-i.ru

Деметрадзе Марине Резоевна

Доктор политических наук, профессор
Московского областного филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;
главный научный сотрудник Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени
Д. С. Лихачева; профессор Университета
мировых цивилизаций имени
В. В. Жириновского
SPIN-код: 5175-1432
AuthorID РИНЦ: 309591
Demetradze1959@mail.ru

Information about authors

Artashes Z. Arsenyan

Doctor of Law, Professor, Director
of the Moscow Regional Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
arsenyan-az@ranepa.ru

Oleg N. Slobotchikov

Candidate of Political Sciences, Professor,
Honorary worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation;
Rector of Zhirinovsky University
of World Civilizations
rector@uwc-i.ru

Marine R. Demetradze

Doctor of Political Science, Professor,
Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration;
Chief Scientific Officer,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage;
Professor at Zhirinovsky University
of World Civilizations
Demetradze1959@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.



**ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ
И СОЦИАЛЬНОЕ
САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ
НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РФ
УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ
В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО¹**

**ADAPTATION PRACTICES
AND SOCIAL WELL-BEING
OF THE POPULATION OF NEW
SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN TERMS
OF INTEGRATION
INTO RUSSIAN SOCIETY²**

Н. К. Бинева*

ORCID: 0000-0002-6582-4049

Natalia K. Bineeva*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – определить характер практик адаптации на основе анализа субъективных оснований социального самочувствия населения новых субъектов РФ.

Методологическую базу исследования составляют: социологическая концепция адаптации, в рамках которой предметом анализа выступает приспособительный аспект любых социальных связей и взаимодействий. Выбор данной теории позволяет включить в предметное поле вопросы, связанные с изучением места и роли адаптивных процессов во «внутреннем устройстве» социальной

The purpose of the study is to determine the nature of adaptation practices based on the analysis of the subjective foundations of the social well-being of the population of new subjects of the Russian Federation.

The methodological basis of the study is the sociological concept of adaptation, which makes it possible to analyze the adaptive aspect of any social ties and interactions. The choice of this theory allows us to study the issues related to the place and role of adaptive processes in the “internal structure” of the social system, and in its interaction with the outside world. We also consider personal perception of the “vital

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the topic “State-civil integration in Russian multicultural society and the adaptive practices of the population in terms of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).*

системы и во взаимодействии ее с внешним миром, а также связанные с изучением с точки зрения «внутреннего опыта» субъекта, его непосредственного восприятия «жизненной целостности» окружающего мира, на основе убеждений и мировоззренческих принципов и субъективных оценок. Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Результаты исследования. Установлено, что процесс адаптации в новых субъектах РФ носит неоднородный характер, в социальном самочувствии населения прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций, выражающих социально-психологический аспект социального самочувствия людей, что влияет на оценку изменений, происходящих в регионе в целом, ориентацию на реализацию потребностей материального, социального и символического характера, а также миграционные установки. Выявлена тенденция перенесения акцента с институционального контекста воспроизводства практик адаптации на внутриличностные ресурсы человека, что позволяет отнести адаптационные практики населения новых регионов к стадии «мобилизации адаптивных ресурсов», характеризующейся активностью, ответственностью и субъектностью индивидов.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в социологических исследованиях процессов адаптации и адаптационных практик населения; в системе управления социальными, демографическими процессами, а также в работе с молодежью в контексте обеспечения интеграции российского общества.

Ключевые слова: практики адаптации, социальное самочувствие, новые субъекты РФ, интеграция, российское общество

integrity” of the surrounding world, based on beliefs and worldview principles and subjective assessments, from the point of view of the “internal experience” of the subject. The empirical basis of the study is a series of applied sociological research conducted on the basis of the developed strategy for measuring public-civil integration in 2023 and 2024.

The results of the study. We found out that in new subjects of the Russian Federation the process of adaptation is heterogeneous, there is a combination of negative and positive connotations expressing the socio-psychological aspect of the social well-being of the population. It affects the assessment of changes in the region, the orientation towards the realization of material, social and symbolic needs, as well as the migration attitudes. A tendency to shift the emphasis from the institutional context of the reproduction of adaptation practices to the intrapersonal resources of a person has been revealed. It makes it possible to attribute the adaptation practices of the population of new regions to the stage of “mobilization of adaptive resources”, characterized by the activity, responsibility and subjectivity of individuals.

Prospects of the study. The results of the study can be used in the sociological research of the processes of adaptation and the adaptation practices of the population; in the system of management of social and demographic processes, as well as in the work with young people in terms of ensuring the integration of Russian society.

Keywords: adaptation practices, social well-being, new subjects of the Russian Federation, integration, Russian society

Введение

Сложность адаптационного периода населения новых субъектов РФ обусловлена процессами формирования единого социокультурного пространства российского общества в условиях продолжающейся СВО, обострения международных отношений, изменения конфигурации социальных взаимодействий на макро-, мезо- и микроуровне социальной реальности. Адаптация населения к новому институциональному порядку происходит в контексте сложных социально-политических и миграционных процессов, сопровождающихся кризисом идентичности, затрагивающим как гражданский, так и этнический компонент идентификационной матрицы представителей всех возрастных групп населения. Адаптационные практики населения, понимаемые как процесс приспособления к внешним (институциональным, социетальным) и внутренним (идентификационным, ценностным, коммуникативным) изменениям, являются важным этапом интеграции в российское общество. Характер адаптационных практик (от соответствия системы потребностям, целям и ценностям индивида до полного противопоставления) влияет на формирование интеграционного потенциала и проявление дезинтеграционных интенций, баланс между которыми определяет устойчивость развития российского общества и состояние национальной безопасности на уровне российского государства.

Актуальность проблемы заключается в изучении социального самочувствия как маркера эффективности адаптационных практик населения новых субъектов РФ, важных с точки зрения формирования единого социально-политического и социокультурного пространства российского общества, которое находится в состоянии переосмысления реальности и придания смыслов и значений в интерпретации социально-политических событий в условиях нарушения онтологической безопасности.

Научная новизна результатов, представленных в данной статье, заключается в анализе адаптационных практик населения, проживающего в новых субъектах РФ, на основе проведенной эмпирической верификации социального самочувствия населения в условиях формирования нового институционального и социокультурного порядка в контексте интеграции в российское общество.

Анализ практик адаптации проведен на основе выделения социального самочувствия в качестве показателя процесса адаптации населения новых субъектов РФ. В статье представлены результаты решения следующих исследовательских задач: 1) определения региональных особенностей социального самочувствия населения субъектов РФ, в том числе новых регионов, на основе выделения таких индикаторов социального самочувствия, как «субъективная оценка изменений в жизни индивида», «субъективная оценка изменений в жизни региона»; 2) выделение зависимостей между параметрами

социального самочувствия и субъективной оценкой различных аспектов жизни (материальное положение, личная безопасность); а также удовлетворенностью реализацией жизненной стратегии (трудоустройством, повышением социального статуса, решением жилищного вопроса).

Обзор литературы

В отечественных исследованиях адаптационных практик населения объектом исследования, как правило, выступают различные социальные группы, в том числе относящиеся к «группам риска». В первую очередь это мигранты, которые встраиваются в разные сферы российского общества (профессиональная, трудовая, образовательная и др.). В поле зрения исследователей входят вопросы экономической адаптации мигрантов и их интеграции на рынки труда принимающих сообществ (Мукомель, 2024; Рязанцев и др., 2023; Письменная и др., 2018); политико-правовое регулирование миграционных процессов; социально-психологической адаптации и социальной работы с мигрантами; типологизация стратегий вынужденной адаптации к рискам средовых изменений и выявление ряда детерминирующих выбор факторов (Мозговая, 2021).

В изучении адаптации к изменяющимся социальным реалиям выделяется несколько направлений: анализ адаптационных практик и адаптивный потенциал населения в постсоветский период (Козырева и др., 2013), в контексте дифференциации поселений, анализ практик экономической адаптации к условиям кризисов; адаптация; адаптация различных профессиональных групп к изменениям профессиональной среды, статуса, престижности профессии: военнослужащих, учителей и преподавателей, наемных работников; анализ практик адаптации жителей субъектов РФ к нелинейности и нестабильности социума (Волков и др., 2017; Зарубина, 2014; Пасовец, 2015); также исследовалось и субъективное социальное благополучие как ресурс адаптации (Козырева, 2001).

Социальное самочувствие является широко разработанной темой в отечественной социологии благодаря работам российских ученых, которые рассматривали широкий круг проблем, связанных с изучением социального благополучия: теоретико-методологические вопросы изучения социального благополучия (Авдеев и др., 2021; Корнилова, 2015), факторы социального благополучия (Анисимова, Маршак, 2023); анализировали соотношение понятий «уровень, качество жизни» и «социальное благополучие» (Ильин и др., 2015; Кученкова, 2016; Лысухо, 2020); «социальное самочувствие» и «социальная адаптация» (Гриценко, 2014); анализировали основания и проблемы измерения социального благополучия (Горшков и др., 2016). Большое внимание уделено анализу социального благополучия различных социальных групп: профессиональных – предпринимателей, наемных работников, преподавателей высшей школы и т. д. (Атанасова, Мозговая, 2021; Осьмук, Яблонская, 2023;

Соболева, 2019), социально демографических – молодежи, пенсионеров (Ковалева, 2001; Козырева, Смирнов, 2023; Петрова, 2000). Значительная часть работ посвящена результатам измерения социального благополучия в различных регионах страны: мониторинговых исследований экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (Ильин и др., 2015); исследование динамики социального самочувствия населения южно-российского макрорегиона (Социальное самочувствие... 2011).

Теме социального благополучия посвящены работы исследовательских коллективов Федерального научно-исследовательского социологического центра (Авдеев и др., 2021; Горшков и др., 2016) и ежегодные мониторинги Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) социального самочувствия россиян 2023, 2024 гг.¹

При достаточно высокой степени разработанности темы адаптации и социального благополучия различных социальных групп населения, в отечественной и зарубежной социологии тема адаптации населения новых субъектов РФ является малоизученной. С одной стороны, в силу объективных причин труднодоступности целевых групп исследования, а с другой, небольшим на сегодняшний день периодом интеграции новых субъектов РФ в институциональное и социокультурное поле российского общества.

Методика. Эмпирические данные

Исследование адаптации социальных групп и адаптационных практик населения новых субъектов РФ было проведено в рамках социологической концепции адаптации (Корель, 2005), в рамках которой предметом анализа выступает приспособительный аспект любых социальных связей, отношений, процессов, действий и взаимодействий. Выбор данной теории позволяет включить в предметное поле вопросы, связанные с изучением места и роли адаптивных процессов во «внутреннем устройстве» социальной системы, и во взаимодействии ее с внешним миром, а также связанные с изучением природы и внутреннего строения адаптивного процесса, рассматриваемого в информационно-интерпретативном контексте, то есть с точки зрения «внутреннего опыта» субъекта, его непосредственного восприятия «жизненной целостности» окружающего мира, на основе убеждений и мировоззренческих принципов и субъективных оценок. При разработке инструментария были использованы индикаторы социального самочувствия, предложенные Б. А. Грушиным (Грушин, 2006. С. 135–145).

Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты мониторингового опроса о социальном самочувствии россиян. Москва, 20 марта 2024 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-20032024> (дата обращения: 29.10.2024).

измерения государственно-гражданской интеграции и выделенных индикаторов в 2023 и 2024 гг.

В 2023–2024 гг. было проведено 5 фокус-групп с населением разного возраста в регионах с разным временным периодом государственно-гражданской интеграции. В Ростовской области, регионе постсоветской гражданской принадлежности, было проведено 2 фокус-группы, в Республике Крым, регионе с 10-летним периодом интеграции – 2 фокус-группы, новых субъектах РФ: ДНР – 2 фокус-группы, ЛНР – 1. Общее количество участников ФГ в 4-х регионах составило 82 человека (4 фокус группы по 12 человек в каждой, 1 фокус-группа – 11 участников и 1 фокус-группа – 10 участников).

Массовый анкетный опрос населения регионов (Ростовская область, Республика Крым, ЛНР, ДНР) проведен в июне-сентябре 2024 г.¹

Общий объем выборки составил $N = 3107$, в том числе в Ростовской области 593 респондентов, Республике Крым – 760, ДНР – 827 респондентов, ЛНР – 927 респондентов².

¹ Расчет выборки осуществлялся для каждого региона с учетом доступности статистических данных. В Ростовской области и Республике Крым опрошено 593 и 760 человек соответственно, доверительная вероятность имеет значение 95 %, доверительный интервал имеет значение ± 5 %, выборка репрезентативная в соответствии с выбранными квотами (пол, возраст, тип поселения). В ДНР ($N = 927$) и ЛНР ($N = 827$) опрос проводился в режиме онлайн, метод реализации – «снежный ком», что не позволяет говорить о репрезентативности, однако результаты проведенного опроса обладают ценностью с точки зрения изучения данных регионов. Способ опроса и метод формирования выборки в новых регионах определялся объективными условиями, связанными с проведением СВО и отсутствием официальных статистических данных, в том числе в открытом доступе.

² Характеристики выборки. В *Ростовской области* опрошено 593 респондента, их них мужчин – 45,0 %, женщин – 55,0 %. По типу поселений 68,0 % городских жителей, 32,0 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 12,4 %, 25–29 лет – 7,2 %, 30–35 лет – 11,2 %, 36–40 лет – 12,6 %, 41–45 лет – 13,2 %, 46–50 лет – 10,4 %, 51–59 лет – 15,7 %, 60–69 лет – 11,3 %, 70 и старше – 6,1 %; в *Республике Крым* опрошено 760 респондентов, их них мужчин – 45 %, женщин – 55 %. По типу поселений 50,9 % городских жителей, 49,1 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 8,0 %, 25–29 лет – 6,5 %, 30–35 лет – 11,1 %, 36–40 лет – 11,1 %, 41–45 лет – 9,4 %, 46–50 лет – 8,5 %, 51–59 лет – 13,7 %, 60–69 лет – 17,2 %, 70 и старше – 14,5 %; в *ДНР* было опрошено 827 человек, в том числе мужчин – 28,8 %, женщин – 71,2 %. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 16,2 %, 25–29 лет – 9,2 %, 30–35 лет – 9,8 %, 36–40 лет – 10,6 %, 41–45 лет – 14,8 %, 46–50 лет – 10,8 %, 51–59 лет – 15,8 %, 60–69 лет – 8,7 %, 70 и старше – 4,1 %. Типы поселений: город – 97,1 %, село – 2,9 %; в *ЛНР* было опрошено 927 человек, из которых 22,7 % – мужчины, 77,3 % – женщины. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 11,5 %, 25–29 лет – 5,8 %, 30–35 лет – 12 %, 36–40 лет – 15,4 %, 41–45 лет – 14,3 %, 46–50 лет – 11,3 %, 51–59 лет – 16,5 %, 60–69 лет – 10 %, 70 и старше – 3 %. Типы поселений: город – 96,1 %, село – 3,9 %.

Основные результаты

Социальное самочувствие как индикатор реакции на социальные изменения и практик приспособления к происходящим изменениям, как на повседневном, так и социетальном уровне социальной жизни, выступает в качестве «интегрального показателя степени адаптивности, которое характеризует общее внутреннее состояние индивида и социальных групп, которое формируется в повседневной жизни, и включает их отношение к окружающей действительности, оценку условий жизнедеятельности и жизненных перспектив, своего положения в обществе, степень удовлетворенность жизнью» (Козырева, 2004. С. 23–24).

Одной из особенностей социального самочувствия является зависимость не только от наличия внешнего локуса контроля и внешних условий, но и от внутреннего состояния человека, что в совокупности определяет взаимозависимость состояния социального самочувствия и адаптированности человека к новым или изменяющимся условиям.

Наряду с выделением объективных критериев адаптированности (освоение новых поведенческих стандартов, реализация в поведении норм и правил, декларируемых в обществе) в качестве субъективного критерия рассматриваются поведенческие критерии, отражающие субъективное состояние индивида, в частности социальное самочувствие. Субъективный уровень отражает восприятие индивидом собственной жизни и измеряется через удовлетворенность/неудовлетворенность своими жизненными достижениями, оценкой восприятия собственной жизни и социальных процессов, происходящих в обществе, субъективной оценкой различных аспектов жизни (материальное положение, личная безопасность); а также удовлетворенностью реализацией жизненной стратегии (трудоустройством, повышением социального статуса, решением жилищного вопроса).

В субъективных оценках текущей ситуации населением регионов, включенных в географию исследования, прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций, выражающих социально-психологический аспект социального самочувствия людей. В первом случае речь идет о «страхе, неопределенности, тревожности, потерях, общем горе, неуверенности, разочаровании, усталости, очень тяжелом времени». Во-втором, проявляются настроения, связанные с «надеждой, перезагрузкой, шансом на положительные изменения, развитием и проявлением мощи страны, процветанием, независимости и гордости за страну» (ФГ, 2023, ДНР, ЛНР, Ростовская область, Республика Крым).

В субъективных оценках социального самочувствия у населения прослеживается тенденция перенесения акцента с институционального контекста формирования уверенности на внутриличностные ресурсы человека («уверенность только в самой себе»), которая сопряжена с восприятием своей личной жизни.

То есть адаптация к изменениям социальной среды происходит не равномерно, «с разной скоростью и интенсивностью», характерной для разных социальных групп, и, как отмечают российские социологи, определяется «адаптационным потенциалом как совокупностью ресурсов», которыми обладают индивиды (Козырева, 2004). Особенно ориентация на внутриличностные ресурсы характерна для молодежи («дальше все уже зависит от самого тебя», «и от действий каждого из нас зависит, свою ответственность не забывать») (ФГ, 2023, ДНР, ЛНР, Ростовская область, Республика Крым), что позволяет отнести адаптационные практики населения новых регионов к стадии «мобилизации адаптивных ресурсов», характеризующейся активностью, ответственностью и субъектностью индивидов, включенных в адаптационные процессы.

Анализ оценки перемен в жизни региона за последний год показал региональные отличия: максимальный процент, считающих, что жизнь за последний год улучшилась, зафиксирован в ЛНР – 53,5 %; минимальный – среди жителей Ростовской области – 30,8 %. При этом, несмотря на региональные отличия, в ответах респондентов прослеживается зависимость между оценками собственного социального самочувствия и восприятием социальной ситуации в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Оценка перемен в жизни региона за последний год в зависимости от субъективной оценки социального самочувствия респондента, %, 2024 г., ЛНР, ДНР

Оценка перемен в жизни региона за последний год	Как, в целом, изменилась Ваша жизнь / членов Вашей семьи за последний год?							
	улучшилась		осталась без изменений		ухудшилась		затрудняюсь ответить	
	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР
Произошли значительные перемены к лучшему	66,3	53,6	24,9	11,9	8,6	5,1	27,3	12,0
Произошли отдельные перемены к лучшему	32,5	43	61,6	67,2	46,6	38,4	54,7	52,6
Никаких перемен не произошло	0	0,3	4,5	5,8	1,7	5,1	0,8	1,5
Произошли перемены к худшему	0	0	3,3	4,8	22,4	30,3	1,6	4,5
Затрудняюсь ответить	1,2	3,0	5,7	10,2	20,7	21,2	15,6	29,3

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Позитивная оценка восприятия собственной жизни определяет позитивное восприятие окружающей действительности: среди тех, чья жизнь за последний год улучшилась, выше процент замечающих «значительные перемены к лучшему» в жизни региона (66,3 % в ЛНР и 53,6 % в ДНР). И соответственно среди тех, чья жизнь за последний год ухудшилась, чаще других групп отмечают «перемены к худшему» в жизни региона в целом (22,4 % в ЛНР и 30,3 % в ДНР).

Процесс адаптации к условиям новой территориальности в ДНР и ЛНР носит неоднородный характер, возникающие проблемы имеют территориальный характер (в зависимости от города, населенного пункта) и во многом определяются продолжающимися военными действиями в некоторых районах.

В частности, анализ удовлетворенности личной безопасностью (как одним из индикаторов социального самочувствия) населением разных субъектов РФ подтверждает региональную обусловленность социального самочувствия респондентов. Минимальный уровень удовлетворенности личной безопасностью по объективным причинам отмечен у жителей ДНР (50,7 % – удовлетворительно и 34,3 % – плохо). Основная часть респондентов (практически каждый второй) оценивают состояние личной безопасности как удовлетворительное, что характерно для жителей Ростовской области (48,2 %) и ЛНР (57,5 %) (табл. 2).

Таблица 2

*Оценка удовлетворенности личной безопасностью
в зависимости от региона проживания, %, 2024 г.*

	<i>Всего</i>	<i>Ростовская область</i>	<i>Республика Крым</i>	<i>ДНР</i>	<i>ЛНР</i>
Хорошо	34,6	39,8	58,6	15,0	29,1
Удовлетворительно	47,5	48,2	31,2	50,7	57,5
Плохо	17,9	12,0	10,2	34,3	13,4

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Важными индикаторами, характеризующими состояние адаптированности, выступает такой показатель социального самочувствия как субъективная оценка материального положения, так как изменения в уровне и структуре реальных доходов и расходов непосредственно связаны с процессом адаптации населения к изменениям административно-правового и социально-экономического характера.

В целом, жители новых субъектов РФ оценивают свое материальное положение как удовлетворительное (64,6 % в ДНР и 59,0 % в ЛНР), при этом эти показатели сопоставимы с ответами жителей Ростовской области, среди

которых также отмечается тенденция негативных оценок материального положения: 15,0 % считают свое материальное положение плохим, 60,0 % – удовлетворительным (табл. 3).

Таблица 3

Оценка материального положения в зависимости от региона проживания респондента, %, 2024

Показатели	Всего	Ростовская область	Республика Крым	ДНР	ЛНР
Хорошо	36,1	25,3	58,6	25,8	33,8
Удовлетворительно	53,9	59,8	31,4	64,6	59,0
Плохо	10,0	14,9	9,9	9,7	7,2

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разрабатываемой стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Положительные оценки изменений за последний год характерны в большей степени для респондентов, оценивающих свое материальное положение как хорошее (характерно для 46,2 % в ЛНР и 38,4 % в ДНР) и удовлетворительное (52,0 % для жителей ЛНР и 60,0 % в ДНР). Соответственно, негативные оценки материального положения сопряжены с ухудшением своего положения за последний год, что характерно для практически каждого третьего респондента из числа оценивших изменения в своей жизни как ухудшившиеся (34,4 % в ЛНР и 30,3 % в ДНР).

Помимо удовлетворенности состоянием личной безопасности показателем социального самочувствия может выступать удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. По полученным данным, за последний год смогли «улучшить свое материальное положение» 28,0 % жителей ДНР и 40,0 % – ЛНР, что отличается от средних значений по всей выборке на 3 п. п. и 8 п. п. соответственно. При этом позитивные изменения в своей жизни отмечают респонденты, которые за последний год «улучшили свое материальное положение» (62,1 % в ЛНР и 54,3 % в ДНР), повысили свой социальный статус (26,0 % в ЛНР и 35,1 % в ДНР), смогли получить образование или дать образование своим детям (13,1 % в ЛНР и 17,2 % в ДНР). В то же время среди тех, кто оценивает изменения за последний год в категориях «ухудшения», каждый второй в ДНР и 60,3 % в ЛНР ничего не смогли реализовать (ни в части материального положения, ни повышения социального статуса, ни получения образования и т. д.). Среди тех, кто затруднился в оценке изменений в своей жизни, каждый третий (34,0 % в ЛНР и 36,1 % в ДНР) также ничего не смогли реализовать в текущем году (табл. 4).

В то же время улучшение материального положения включает в планы на следующий год каждый второй житель (51,0 %) исследуемых регионов, не-

зависимо от субъективной оценки своего социального самочувствия. Среди тех, чья жизнь улучшилась за последний год, 56,0 % заинтересованы в улучшении материального положения, доля респондентов, имеющих такие планы, среди негативно оценивших изменения в своей жизни несколько выше и составляет 64,0 %.

Таблица 4

Удовлетворение потребностей в зависимости от субъективной оценки социального самочувствия, %, 2024 г., ЛНР, ДНР

Что удалось реализовать в текущем году	Как, в целом, изменилась Ваша жизнь / членов Вашей семьи за последний год?							
	улучшилась		осталась без изменений		ухудшилась		затрудняюсь ответить	
	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР
Улучшить материальное положение	62,1	54,3	14,3	10,9	1,7	13,1	19,5	15,8
Устроиться на работу	10,3	13,6	8,2	6,8	10,3	12,1	8,6	10,5
Улучшить жилищные условия	13,1	9,6	6,5	4,8	3,4	2,0	8,6	5,3
Получить образование (в том числе дать образование детям)	13,1	17,2	13,1	11,3	15,5	11,1	18,8	10,5
Повысить свой социальный статус (квалификацию, должность и т. д.)	25,8	35,1	23,7	24,6	13,8	13,1	21,1	22,6
Ничего не удалось реализовать	4,8	7,6	34,3	40,6	60,3	50,5	33,6	36,1

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Состояние социального самочувствия также может выступать фактором миграционных установок населения. Если переезд в другой регион или другую страну в целом характерен 4,6 % и 1,5 % населения новых регионов соответственно, то среди тех, чья жизнь за последний год ухудшилась, процент имеющих такие планы составляет в ЛНР – 12,1 % (другой регион) и 12,1 % (другая страна) и в ДНР – 9,1 % (другой регион) и 3,0 % (другая страна) (рис. 1).

Материальное благополучие, жилищные условия остаются важным фактором социального самочувствия населения и входят в жизненные планы людей независимо от субъективных оценок удовлетворенности. Потребности, связанные с самореализацией, повышением социального статуса и миграционные установки определяют оценку качественных изменений в жизни респондентов, а их нереализованность влияет на негативное восприятие своей жизни, состояния социального самочувствия и соответственно выступает индикатором адаптированности индивида к новым или изменяющимся условиям.

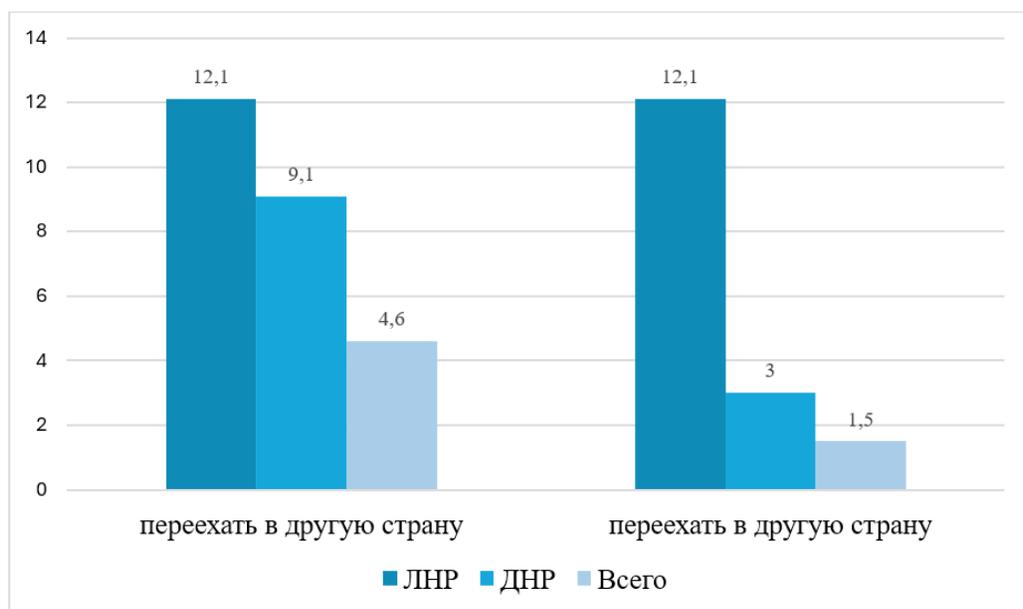


Рис. 1. Миграционные установки респондентов, считающих, что их жизнь за последний год ухудшилась, 2024 г., %, ЛНР, ДНР¹

В целом, субъективные оценки параметров социально-экономического характера, миграционные установки отражают уровень социальной адаптации населения к условиям новой территориальности и выступают фактором интеграционных процессов в российское общество.

Заключение

Анализ практик адаптации населения новых субъектов РФ, проведенный на основе выделения субъективных оснований социального самочувствия, позволил определить региональные особенности социального самочувствия населения субъектов РФ. Процесс адаптации к условиям новой территориальности в новых субъектах носит неоднородный характер, что во многом определяется продолжающимися военными действиями в некоторых районах одного из субъектов.

В социальном самочувствии населения новых субъектов РФ прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций, выражающих социально-психологический аспект социального самочувствия людей, что в свою очередь влияет на оценку изменений, происходящих в регионе в целом, ориентацию на реализацию потребностей материального, социального и символического характера, а также миграционные установки.

¹ *Источник:* Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Материальное благополучие, жилищные условия остаются важным фактором социального самочувствия населения и входят в жизненные планы людей независимо от субъективных оценок удовлетворенности. Потребности, связанные с самореализацией, повышением социального статуса, трудоустройством и получением образования, определяют оценку качественных изменений в жизни респондентов, а их нереализованность влияет на негативное восприятие своей жизни, состояния социального самочувствия и соответственно выступает индикатором адаптированности индивида к новым или изменяющимся условиям.

В оценках населения новых субъектов РФ выявлена тенденция перенесения акцента с институционального контекста воспроизводства практик адаптации и формирования уверенности при реализации жизненных целей на внутриличностные ресурсы человека, которая сопряжена с восприятием своей личной жизни и оценкой своего социального самочувствия. Ориентация на внутриличностные ресурсы позволяет отнести адаптационные практики населения новых регионов к стадии «мобилизации адаптивных ресурсов», характеризующейся активностью, ответственностью и субъектностью индивидов.

В ходе проведенного анализа выявлено, что субъективная оценка социального самочувствия определяется содержанием практик адаптации и реализацией потребностей социально-экономического, символического, культурного и образовательного характера, а также выступает фактором формирования миграционных установок населения.

Список источников

Авдеев Е. А. Социологические подходы к изучению социального благополучия / Е. А. Авдеев, Э. Аллардт, Л. А. Беляева [и др.]. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 431 с. – ISBN 978-5-89697-377-5. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021. – EDN LHJSQX.

Анисимова Т. Г. Влияние культуры на социальное самочувствие как условие преодоления расслоения современного российского общества / Т. Г. Анисимова, А. Л. Маршак // Власть. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 147–154. – DOI 10.31171/vlast.v31i2.9552. – EDN KNFMHL.

Атанасова А. А. Личностные особенности и социальное самочувствие предпри-

References

Avdeev E. A., Allardt E., Belyaeva L. A. [et al.]. Sociological approaches to the study of social well-being. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*; 2021. 431 p. ISBN 978-5-89697-377-5. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021 (In Russ.).

Anisimova T. G. The influence of culture on social well-being as a condition for overcoming the stratification of modern Russian society. *Vlast' = Power*. 2023; 31; 2: 147-154. DOI 10.31171/vlast.v31i2.9552 (In Russ.).

Atanasova A. A. Personal characteristics and social well-being of entrepreneurs as a resource for adaptation to changes. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological*

нимателей как ресурс адаптации к изменениям / А. А. Атанасова, А. В. Мозговая // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9, № 3(35). – С. 134–147. – DOI 10.19181/snsp.2021.9.3.8438. – EDN GJOFDA.

Волков Ю. Г. Социальные настроения и адаптивные практики жителей Ростовской области в контексте российской повседневности в условиях кризиса / Ю. Г. Волков, Н. К. Бинеева, О. Ю. Посухова, А. В. Сериков // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8, № 2(21). – С. 71–95. – DOI 10.19181/vis.2017.21.2.456. – EDN YTNMNX.

Горшков М. К. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. – Москва: Весь Мир, 2016. – 400 с.

Гриценко Г. Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий / Г. Д. Гриценко // *Universum: общественные науки*. – 2014. – № 6(7). – С. 2. – EDN SFVQRH.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Жизнь 2-я: Эпоха Брежнева. Часть 2. – Москва, 2006. – 906 с.

Зарубина Н. Н. Упрощенные социальные практики как способ адаптации к сложному социуму / Н. Н. Зарубина // Социологические исследования. – 2014. – № 5(361). – С. 37–46. – EDN SEJMWТ.

Ильин В. А. Уровень жизни и социальное самочувствие: препринт / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с.

Ковалева Н. Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 73–79.

Козырева П. М. Век живи – век трудись: социальное самочувствие работающих пенсионеров / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 149–174. – DOI 10.19181/vis.2023.14.3.11. – EDN YTPVOU.

Козырева П. М. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населе-

science and social practice. 2021; 9; 3 (35): 134-147. DOI 10.19181/snsp.2021.9.3.8438 (In Russ.).

Volkov Yu. G., Bineeva N. K., Posukhova O. Yu., Serikov A. V. Social sentiments and adaptive practices of residents of the Rostov region in the context of Russian everyday life in times of crisis. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2017; 8; 2(21): 71-95. DOI 10.19181/vis.2017.21.2.456 (In Russ.).

Russian society and the challenges of the time. Book four. M. K. Gorshkov [et al.]; edited by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. *Moskva: Ves Mir = Moscow: Whole World*; 2016. 400 p. (In Russ.).

Gritsenko G. D. Social well-being and social adaptation: the relationship between concepts. *Universum: obshchestvennyye nauki = Universum: social sciences*. 2014; 6 (7) (In Russ.).

Grushin B. A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. *Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i Yel'tsina: v 4 kn. Zhizn' 2-ya: Epokha Brezhneva. Chast' 2. Moskva = Essays on the Mass Consciousness of Russians during the Times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev, and Yeltsin: in 4 books. Life 2: The Brezhnev Era. Part 2. Moscow*; 2006. 906 p. (In Russ.).

Zarubina N. N. Simplified Social Practices as a Way of Adapting to a Complex Society. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2014; 5(361): 37-46 (In Russ.).

Ilyin V. A., Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshansky A. I., Belekova G. V. Standard of living and social well-being: preprint. *Vologda: ISERT RAN = Vologda: ISEDТ RAS*; 2015. 56 p. (In Russ.).

Kovaleva N. G. Elderly People: Social Well-Being. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2001; 7: 73-79 (In Russ.).

Kozyreva P. M. Live and Work: Social Well-Being of Working Pensioners. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023; 14; 3: 149-174. DOI 10.19181/vis.2023.14.3.11 (In Russ.).

Kozyreva P. M. Resources and Practices of Socio-Economic Adaptation of the Population

ния России / П. М. Козырева, А. Э. Низамова, А. И. Смирнов. – Москва: Новый хронограф, 2013. – 328 с.

Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков / П. М. Козырева. – Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. – 320 с.

Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель; Российская академия наук, Сибирское отделение. – Новосибирск: Наука, 2005. – 423 с. – EDN QODTJX.

Корнилова М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели / М. В. Корнилова // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 2, № 3(3). – С. 135–137. – EDN TQLSGT.

Кученкова А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения / А. В. Кученкова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 2(4). – С. 118–127. – EDN WFEGJD.

Лысухо А. С. Обзор российских исследований по теме социальное благополучие: основные исследования и результаты / А. С. Лысухо // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). – 2020. – № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. – С. 7–17. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=9089. – DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1.

Мозговая А. В. Адаптация к средовым изменениям: риски социальных и технологических нововведений / А. В. Мозговая // Социологический журнал. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 60–77. – DOI 10.19181/socjour.2021.27.3.8424. – EDN YHNZIO.

Мукомель В. И. Трудовая миграция в России: адаптация к трансформациям рынка труда / В. И. Мукомель // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. – № 2 (63). – С. 233–240. – DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240. – EDN GRYIZG.

Осьмух Л. А. Социальное самочувствие преподавателей высшей школы: социальный

of Russia. *Moskva: Novyy khronograf = Moscow: New chronograph*; 2013. 328 p. (In Russ.).

Kozyreva P. M. Adaptation Processes and Evolution of Social Well-Being of Russians at the Turn of the 20th-21st Centuries. *Moskva: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey = Moscow: Center for Universal Human Values*; 2004. 320 p. (In Russ.).

Korel L. V. Sociology of adaptations: issues of theory, methodology and methods. Rossiyskaya akademiya nauk, Sibirskoye otdeleniye. *Novosibirsk: Nauka = Russian Academy of Sciences, Siberian Branch. Novosibirsk: Nauka*; 2005. 423 p. (In Russ.).

Kornilova M. V. Social well-being: concept and main indicators. *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye = Eurasian Scientific Association*. 2015; 2; 3(3): 135-137 (In Russ.).

Kuchenkova A. V. Social well-being and subjective well-being: the relationship between concepts and methods of measurement. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*. 2016; 2(4): 118-127 (In Russ.).

Lysukho A. S. Review of Russian studies on the topic of social well-being: main studies and results. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' (INAB) = Information and Analytical Bulletin (INAB)*. 2020; 1. Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of an empirical study: 7-17. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1 (In Russ.).

Mozgovaya A. V. Adaptation to environmental changes: risks of social and technological innovations. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal*. 2021; 27; 3: 60-77. DOI 10.19181/socjour.2021.27.3.8424 (In Russ.).

Mukomel V. I. Labor migration in Russia: adaptation to labor market transformations. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024; 2 (63): 233-240. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240 (In Russ.).

Osmuk L. A. Social well-being of higher education teachers: social context and measurement criteria. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Higher education in Russia*. 2023; 32; 5: 112-124.

контекст и критерии измерения / Л. А. Осьюмук, В. А. Яблонская // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 112–124. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124. – EDN FZWTDV.

Пасовец Ю. М. Адаптированность населения к социальным изменениям и ее показатели / Ю. М. Пасовец // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1(185). – С. 28–35. – EDN TPOXUX.

Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55. – EDN MPFAEX.

Письменная Е. Е. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российских городах: результаты социологического опроса / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова [и др.] // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 6. – С. 5–20. – EDN ZCOSAH.

Рязанцев С. В. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов / С. В. Рязанцев, В. Ю. Леденева, С. Н. Мищук // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 104–116. – EDN SBXJCS.

Соболева И. В. Социальное самочувствие предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе / И. В. Соболева // Социологические исследования. – 2019. – № 4. – С. 57–69. – DOI 10.31857/S013216250004586-7. – EDN YWEGHL.

Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. – 176 с.

Для цитирования: Бинеева Н. К. Практики адаптации и социальное самочувствие населения новых субъектов РФ в условиях интеграции в российское общество // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 113–129. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.9 EDN FKMETK

DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124 (In Russ.).

Pasovets Yu. M. Adaptation of the population to social changes and its indicators. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* = *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social sciences*. 2015; 1 (185): 28-35 (In Russ.).

Petrova L. E. Social well-being of young people. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological research*. 2000; 12: 50-55 (In Russ.).

Pismennaya E. E., Ryazantsev S. V., Khramova M. N. [et al.] Adaptation and integration of labor migrants in Russian cities: results of a sociological survey. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki* = *Scientific Review. Series 2: Humanities*. 2018; 6: 5-20 (In Russ.).

Ryazantsev S. V. The impact of migration on the transformation of the ethnic composition of the population of Russia: trends and approaches to the policy of adaptation of migrants. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* = *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2023; 16; 1: 104-116 (In Russ.).

Soboleva I. V. Social well-being of entrepreneurs and employees in small businesses. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological studies*. 2019; 4: 57-69. DOI 10.31857/S013216250004586-7 (In Russ.).

Social well-being of the population in the context of reforms: regional aspect. Edited by M. K. Gorshkov. *Moskva; St. Petersburg: Nestor-Istoriya* = *Moscow; SPb. Nestor-History*; 2011. 176 p. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.08.2024

Одобрена после рецензирования –
17.09.2024

Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторе

Бинева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 8639-9561
AuthorID РИНЦ: 275097
nkbineeva@sfnu.ru

Information about author

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor of the Department of Theoretical
Sociology and Methodology
of Regional Studies, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: AAH-5472-2020
Scopus AuthorID: 57201615145
nkbineeva@sfnu.ru



**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ
КАК ГРАЖДАНСКАЯ
ЦЕННОСТЬ И ФАКТОР
КОНСОЛИДАЦИИ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОЦЕНКАХ
НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ
СУБЪЕКТОВ РФ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРОСА В ДНР И ЛНР)¹**

**THE HISTORICAL PAST
AS A CIVIC VALUE AND
A CONSOLIDATION FACTOR:
CONTRADICTIONS IN
THE ESTIMATES OF THE
POPULATION OF THE NEW
SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION (BASED
ON THE MATERIALS OF
A SOCIOLOGICAL SURVEY
IN THE DPR AND THE LPR)²**

В. П. Войтенко*

ORCID: 0000-0001-5727-4692

В. Г. Пантелеев*

ORCID: 0000-0001-8909-5744

Valeriya P. Voytenko*

Vadim G. Panteleev*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить значение исторической компоненты (исторической памяти, исторического прошлого) в оценках жителей ДНР и ЛНР на уровне гражданских ценностей важных персонально для опрашиваемых; консолидирующее значение

Objectives of the study are 1) to identify the significance of the historical component (historical memory, historical past) in the estimates of the residents of the DPR and the LPR at the level of civic values that are personally important to the respondents; 2) to identify the consolidating

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the context of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).*

исторической компоненты на уровне персональной связи опрашиваемых с общностью граждан России; оценка консолидирующего значения исторической компоненты на уровне общности граждан России без личной привязки к опрашиваемым.

Методологическую базу исследования составляют: 1) методика выявления наиболее значимых гражданских ценностей из перечня (среди которых есть историческая компонента – историческая память, преемственность поколений); 2) методика выявления наиболее значимых факторов, консолидирующих персонально респондента с гражданами России из перечня (среди которых есть историческая компонента – историческое прошлое); 3) выявление наиболее значимых факторов, консолидирующих граждан России как таковых, без персональной привязки к респонденту, из перечня (среди которых есть историческая компонента – общая история и историческая память). Сравнивается место, которое занимает историческая компонента в этих трех ракурсах существования гражданской общности: персональные гражданские ценности единичного представителя гражданской общности; факторы, консолидирующие единичного представителя гражданской общности с гражданами России; факторы, консолидирующие гражданскую общность как таковую.

Результаты исследования. 1) на персональном уровне историческая память как гражданская ценность не обладает большой значимостью для жителей ДНР и ЛНР; 2) на уровне связи персонально респондента с гражданской общностью значение исторического компонента возрастает; 3) на уровне оценки консолидирующего фактора граждан России без привязки к конкретному респонденту значение исторического компонента приобретает максимальное значение; 4) тенденция: чем меньше персональная привязка респондента к гражданской общности, тем выше значение исторической компоненты

significance of the historical component at the level of personal connection of the respondents with the community of Russian citizens; 3) to identify the consolidating significance of the historical component at the level of the community of Russian citizens without personal reference to the respondent.

The methodological basis of the study: 1) a method for identifying the most significant civic values from the list (including the historical component – historical memory, continuity of generations); 2) a method for identifying the most significant factors personally consolidating the respondent with Russian citizens from the list (including the historical component (historical past); 3) identifying the most significant factors consolidating Russian citizens, without personal reference to the respondent from the list (including the historical component – common history and historical memory). The authors compare the place occupied by the historical component in these three perspectives of the civic community: personal civic values of a single representative of the civic community; factors consolidating a single representative of the civic community with the citizens of Russia; factors consolidating the civic community as whole.

The results of the study: 1) historical memory as a civic value does not have great significance for the residents of the DPR and the LPR at the personal level; 2) the importance of the historical component increases at the level of the respondent's personal connection with the civic community; 3) the value of the historical component acquires maximum importance at the level of assessing the consolidating factor of Russian citizens without personal reference to the respondent; 4) there is a trend: the smaller the respondent's personal connection with the civic community, the higher the value of the historical component for this community in the opinions of

для этой общности в мнениях респондентов ДНР и ЛНР; 5) выявлено противоречие: в качестве персональной гражданской ценности историческая компонента обладает меньшей значимостью, чем в качестве консолидирующего фактора граждан России.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в социологических исследованиях гражданских ценностей россиян, факторов консолидации граждан России, гражданских ценностей и гражданской идентичности граждан новых субъектов России.

Ключевые слова: историческое прошлое, историческая память, гражданские ценности, факторы консолидации, гражданская общность, граждане России, новые субъекты, новые регионы, ДНР, ЛНР.

the DPR and the LPR respondents; 5) there is a contradiction: the historical component has less significance as a personal civic value than as a consolidating factor of Russian citizens.

Prospects of the study. The results of the study can be used in sociological studies of civic values of Russians, factors of consolidation of Russian citizens, civic values and civic identity of citizens of new subjects of Russia.

Keywords: historical past, historical memory, civic values, consolidation factors, civic community, citizens of Russia, new subjects, new regions, the DPR, the LPR.

Введение

Вхождение новых регионов в состав Российской Федерации¹ происходит на фоне процессов формирования мобилизационного типа государственного развития и требует разработки новых ценностных образцов и адаптационных стратегий поведения населения. Более того, новая территориальность актуализирует научно-исследовательский интерес к проблеме государственно-гражданской интеграции, формирования гражданской идентичности на основе гражданских ценностей, разделяемых как представителями современного российского общества, так и населением территорий нового приграничья.

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>. (дата обращения: 02.09.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> (дата обращения: 02.09.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050007> (дата обращения: 02.09.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050008> (дата обращения: 02.09.2024).

Изучение ценностных и смысловых оснований для обеспечения интеграции в новых социально-территориальных условиях, углубленное понимание их сущности и направлений развития может способствовать стабилизации ситуации и обеспечить устойчивое развитие в новых регионах, предотвратить нежелательные тенденции (например, недоверие между социальными группами и институциями, сепаратистские настроения в приграничных регионах и т. д.).

Обзор литературы

Критический анализ современной отечественной научной литературы по теме исследования показывает, что российские ученые на современном этапе пытаются осмыслить различные аспекты интеграции новых регионов в состав Российской Федерации, рассмотреть вопросы формирования общероссийской идентичности на освобожденных в ходе Специальной военной операции территориях, а также выявить представления, ценностные ориентации и политические установки жителей новых территорий.

Исследовательский интерес вызывают вопросы политико-правовой (Аничкин, 2023; Большакова, 2023; Григорчук, 2023; Зацепина, 2023; Олейник, 2023), социально-экономической (Синицына и др., 2023; Суслов, 2023; Третьякова, 2022; Фролова, 2023), социокультурной (Бредихин, Белоконев, 2023), социально-психологической (Богачев и др., 2023), информационной и цифровой (Бурмистров, Самыгин, 2023; Домбровская, 2023) интеграции жителей Республики Крым, Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей в современное российское общество.

Необходимость решения вопроса формирования общероссийской идентичности на новых территориях побуждает ученых обращаться к исследованию представлений жителей Республики Крым, ДНР, ЛНР об интеграционных процессах в российском обществе (Верещагина, 2023), а также изучению ценностных ориентаций и политических установок жителей ДНР и ЛНР (Бродовская, Домбровская, 2023).

Однако стоит отметить, что в научной литературе в настоящее время существует научно-исследовательская лакуна, связанная с отсутствием специальных научно-исследовательских работ, посвященных изучению интеграционных гражданских ценностей, нарративов исторической памяти и исторической справедливости, которые могут выступить единой основой государственно-гражданской интеграции российского общества в условиях новой территориальности.

Методика. Эмпирические данные

Историческая память об общности, к которой принадлежит тот или иной индивид, должна усиливать у индивидов ее составляющих сопричастность к этой общности. Часто это проявляется у этнических общностей, особенно если речь идет о событиях прошлого, которые отражают в памяти трагиче-

ские моменты истории (Гармонизация межэтнических отношений... 2022. С. 54–55). Важное условие для того, чтобы историческая память функционировала именно таким образом, – принятие исторического прошлого в качестве ценности. Историческая память как ценность может рассматриваться с точки зрения индивидуальной – как персональная значимость. С другой стороны, историческая память может рассматриваться с точки зрения того, как принятие ее в качестве ценности сказывается на уровне принадлежности к какой-либо группе. Этой группой может быть и какая-либо малая группа, например, семейная история. Однако в контексте исторической памяти особенно значимым является ее роль как гражданской ценности и влияния на консолидацию общности граждан России.

Итак, в этом отношении можно выделить три аспекта: принятие исторической памяти в качестве гражданской ценности лично для единичного респондента; мнение о том, что объединяет респондента с гражданами России; мнение о том, что объединяет граждан России как таковых, без привязки к личности респондента.

Персональная значимость исторической памяти. Этот аспект измерялся вопросом, который звучал так: «Какие из перечисленных гражданских ценностей представляются для Вас лично наиболее важными?». В вариантах ответа содержался перечень ценностей, вопрос с множественным выбором. Историческая память как гражданская ценность, важная для респондента, лично маркировалась вариантом ответа «историческая память и преемственность поколений». Здесь играет роль частота выбора – чем чаще респонденты выбирали этот вариант ответа, тем большую значимость эта гражданская ценность играет на личностном уровне среди опрошенных респондентов.

Историческая память как персональный фактор консолидации с общностью «граждане России». Этот аспект измерялся вопросом: «Что Вас объединяет с гражданами России?». Аналогично, вопрос содержит перечень объединяющих факторов, вопрос с множественным выбором. Историческая память маркировалась в этом вопросе посредством варианта ответа «историческое прошлое». Аналогично, роль уровня значимости исторической памяти этого аспекта замеряется по частоте выбора.

Историческая память как фактор консолидации общности «граждане России». Вопрос, который измеряет аспект мнения относительно того, что объединяет граждан России как таковых, звучал следующим образом: «Что, по Вашему мнению, на сегодняшний день объединяет граждан России?». Это вопрос, в котором можно выбрать несколько вариантов ответа, он содержит перечень факторов объединяющих граждан. Уровень значимости, который респонденты придают исторической памяти как объединяющему фактору, также измеряется по частоте выбора.

Таким образом, значение исторической памяти в ценностных ориентациях и консолидации с общностью граждане России прослеживается от личной оценки исторической памяти в качестве ценности к оценке исторической памяти как фактора личной консолидации респондента с гражданами России, и далее к представлению о консолидирующей роли исторической памяти российских граждан безотносительно личности респондента (за исключением его мнения на этот счет).

Эмпирические данные, на основе которых написана статья, были получены в ходе реализации массового анкетного опроса, который проводился в 2024 году в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике. Анкета была размещена на онлайн-сервисе, опрос проводился дистанционно. Применялся метод «снежного кома» – проводился поиск нужного респондента, который готов пройти опрос; затем ему адресовалась просьба распространить анкету среди своего круга, с аналогичной просьбой распространить и т. д. Такой способ опроса и метод формирования выборки применялись из-за объективных сложностей, связанных с военной обстановкой. С другой стороны, статистические данные по новым регионам России пока не находятся в открытом доступе, чтобы по ним можно было рассчитать квоты.

Характеристики выборки. В ДНР было опрошено 827 человек. Из них: мужчины – 28,8 %, женщины – 71,2 %. Возраст: 18–24 лет – 16,2 %, 25–29 лет – 9,2 %, 30–35 лет – 9,8 %, 36–40 лет – 10,6 %, 41–45 лет – 14,8 %, 46–50 лет – 10,8 %, 51–59 лет – 15,8 %, 60–69 лет – 8,7 %, 70 и старше – 4,1 %. В ЛНР было опрошено 927 человек. Из них: мужчины – 22,7 %, женщины – 77,3 %. Возраст: 18–24 лет – 11,5 %, 25–29 лет – 5,8 %, 30–35 лет – 12 %, 36–40 лет – 15,4 %, 41–45 лет – 14,3 %, 46–50 лет – 11,3 %, 51–59 лет – 16,5 %, 60–69 лет – 10 %, 70 и старше – 3 %. Тем не менее свойства выборки позволяют на основе данных, полученных в ходе анкетного опроса, делать научно значимые обобщения и выводы.

Основные результаты

Итак, при выявлении принятия исторической памяти в качестве гражданской ценности лично для респондентов, можно заметить и в ДНР, и в ЛНР примерно одинаковую тенденцию. При определении наиболее важных гражданских ценностей в личном фокусе историческая память по частоте выбора занимает шестую позицию (рис. 1). То есть в обоих случаях примерно для четверти респондентов историческая память в качестве гражданской ценности лично важна.

Однако каким ценностям историческая память уступает? Первое место занимает ценность «мир, спокойствие, безопасность» (около 65 % респондентов) – очень логичный момент, который для ДНР и ЛНР актуален с самого начала существования этих политико-территориальных образований, сначала как государств, затем в качестве регионов России. А в актуальное время, в период активных боевых действий, подобная ценность и вовсе должна

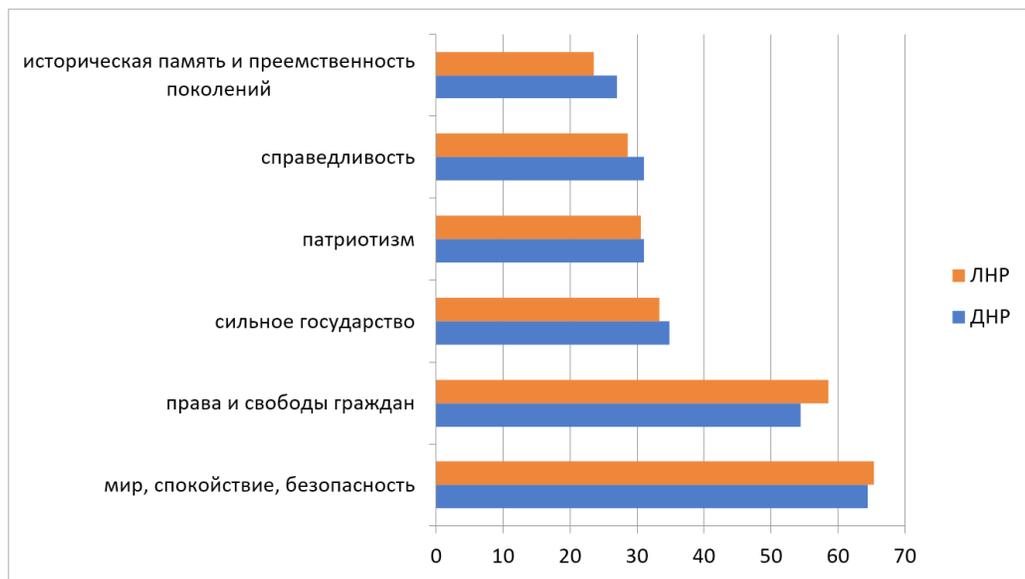


Рис. 1. Перечень наиболее важных гражданских ценностей для респондента лично, множественный выбор, %

выходить на первый план. Что и наблюдается в результатах опроса. Весьма вероятно, что в мирное время эта ценность не занимала бы первую позицию, и здесь очевидным является влияние и текущей ситуации, и обстоятельств формирования и история существования ДНР и ЛНР.

Вторая позиция – «права и свободы граждан» – эта гражданская ценность, по всей видимости, в обычных, не военных обстоятельствах, на наш взгляд, занимала бы первую позицию (55–59 %). Во-первых, эта ценность содержит прямое указание на то, что она является ценностью гражданской («права и свободы граждан»). Однако не менее значимым фактором представляется то, что статус ДНР и ЛНР долгое время был довольно противоречивым, что накладывало отпечаток и на сферу гражданских прав. Ныне с интеграцией в российское правовое пространство актуализируется запрос на упорядочивание и функционирование моментов, связанных с гражданскими правами. Это помимо того, что права и свободы граждан самоочевидно являются гражданскими ценностями.

Ценности «мир, спокойствие безопасность» и «права и свободы граждан» наиболее часто выбираемые, последующие ценности выбирали почти в два раза реже: третья позиция – «сильное государство» – выбирали примерно в 34 % случаев и в ДНР, и в ЛНР. Ценность «патриотизм» выбирали примерно в 30 % случаев; «справедливость» – около 30 %. Можно отметить, что чем более приближена ценность к повседневной жизни, тем большее значение она имеет для большей части опрошенных в ДНР и ЛНР на личном уровне. В этом отношении закономерно, что ценность исторической памяти занимает шестую позицию (которая,

впрочем, последней не является, есть ценности, которые выбирали еще реже). Действительно, историческая память с точки зрения личной повседневности не играет той роли, которую играют права и свободы или мир и безопасность. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что значение исторической памяти здесь является не в целом для личности, но с точки зрения гражданской; то есть это не эквивалентно отношению к исторической памяти и преемственности поколений как таковой, высокий уровень интереса россиян к историческому прошлому фиксировался различными исследованиями (Горшков, Тюрина, 2023).

Итак, можно заключить, что примерно для четверти респондентов при оценке личностной важности гражданских ценностей характерно принятие ценности «исторической памяти и преемственности поколений». То есть для их гражданского самосознания историческая память является значимой компонентой. В то же время ценностный аспект гражданского самосознания остальных опрошенных исторической компоненты не предполагает.

Второй уровень – связь единичного с общим – переход от личного принятия исторической памяти в качестве гражданской ценности к определению того, что связывает лично респондента с гражданами России. И здесь уже наблюдается несколько иная картина. При высказывании мнения относительно связи с гражданской общностью историческая память – в рассматриваемом вопросе именуемая «историческое прошлое» – уже занимает другую позицию. По частоте выбора этот вариант ответа занимает достаточно высокую позицию (в обоих случаях по 60 %) (рис. 2). Таким образом, при расставле-

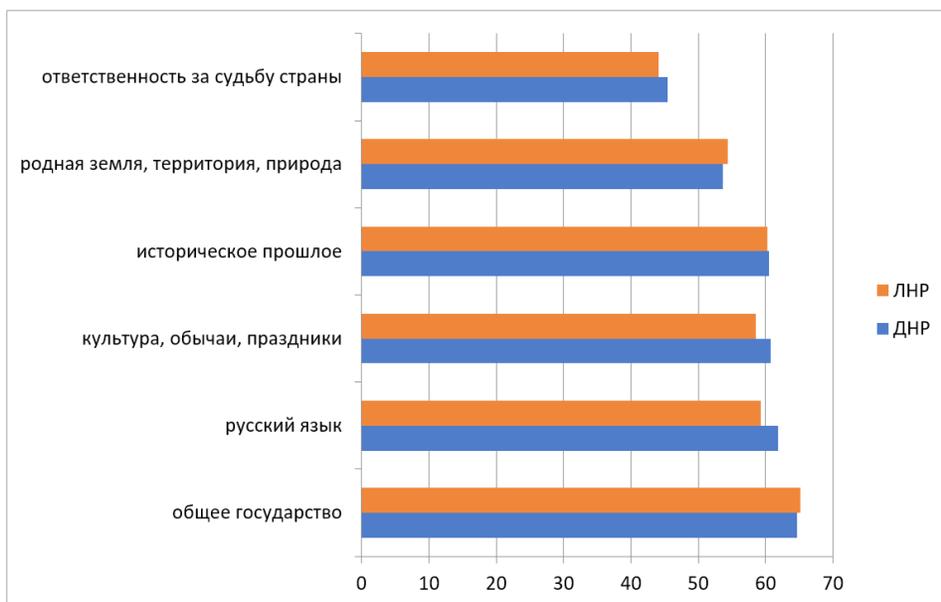


Рис. 2. Консолидирующие факторы персонально респондентов с гражданами России, множественный выбор, %

нии приоритетов среди факторов персональной консолидации с гражданами России у жителей ДНР и ЛНР значение исторического прошлого повышается. Здесь можно отметить некоторое противоречие – историческое прошлое в качестве гражданской ценности называло гораздо меньше респондентов, нежели в качестве консолидирующего фактора с гражданами России. Однако рассмотрим, какое место среди других консолидирующих факторов занимают историческая память, историческое прошлое.

Позиция исторического прошлого среди консолидирующих факторов персонально респондента с гражданами России довольно высокая, почти две трети жителей ДНР и ЛНР выбрали этот объединяющий фактор. При этом можно обратить внимание на то, что другие факторы находятся на довольно схожих позициях у жителей рассматриваемых регионов.

Так, первую позицию занимает общее государство как фактор объединения граждан России. Довольно очевидный фактор относительно общности граждан, которые живут в одной государственной юрисдикции, все являются обладателями паспорта Российской Федерации. Вероятно, этот фактор будет всегда занимать первую позицию. Хотя в рассматриваемом опросе от факторов, которые идут следом за ним, он отличается примерно на 5 процентных пунктов, с учетом погрешности $\pm 5\%$ отрыв не настолько большой. Итак, первую позицию логично занимает общее государство как фактор, который объединяет персонально респондента с другими гражданами России.

Тремя последующими факторами являются: «русский язык», «культура, обычаи, праздники», «историческое прошлое». Эти объединяющие факторы в сознании жителей ДНР и ЛНР занимают довольно близкие позиции – примерно на уровне 60 %; то есть можно говорить о том, что все эти три фактора занимают второе место. Это видится неслучайным, так как они все взаимосвязаны друг с другом. Культура обычаи и праздники выкристаллизовались в процессе исторического развития российского общества, в конечном счете стали иметь тот вид, который они имеют в настоящий момент. Наконец фактор русского языка – вербальная система коммуникации – также имеет свой исторический путь развития, с одной стороны, а с другой стороны, русский язык является неотъемлемой частью культуры российского общества. Также для большинства граждан России это имеет место и в отношении обычаев и праздников.

Вместе с тем есть другие моменты, которые обуславливают то положение, которое заняли эти факторы в сознании жителей ДНР и ЛНР. Русский язык, помимо того, что это элемент общей культуры, имеющий историческое развитие, является фактом, который прописан в российском государстве как государственный язык. Государственность языка влечет за собой то, что всевозможная информация всевозможных сфер общественной жизни отражается посредством русского языка. Кроме того, русский язык выступает для

российских граждан языком межнационального общения. Таким образом, формальное закрепление русского языка в качестве государственного приближает этот фактор к фактору «общее государство», т. к. государственный язык является неотъемлемой частью современных государств.

Фактор «культура, обычаи, праздники» отчасти также можно отнести на государственный счет, особенно по части праздников. Разумеется, категория «праздники» включает не только государственные праздники. Но есть ряд праздников, утвержденных на государственном уровне, и которые также при-мыкают к фактору «общее государство».

Наконец, фактор «историческое прошлое» также можно увязать и с общим государством – в том смысле, что любое государство обладает историей своего развития. Так и в том смысле, что историческое прошлое является таким объектом, к которому государства проявляют особый интерес. И выражается он в выработке концепции исторического прошлого, которая является общей для всех граждан страны, и которая прописывается в учебниках истории и сопровождает гражданина на протяжении, по крайней мере, прохождения обучения в системе школьного образования и высшего образования. Однако в рассматриваемом случае – ответы жителей ДНР и ЛНР – несколько нивелируют эти соображения, так как многие из опрошенных жили в Украине, затем в народных республиках, т. е. концепты истории, транслируемые в них, могли отличаться от тех, которые сейчас действуют в республиках.

Наконец, каково место исторической памяти при оценке ее в качестве фактора консолидации граждан России как таковых, без привязки к респонденту лично. При оценке того, что именно объединяет граждан России, вариант «общая история и историческая память» уже выходит на первое место и среди жителей ДНР, и среди жителей ЛНР. Больше 65 % респондентов из ДНР выбрали этот вариант ответа, и около 65 % жителей ЛНР отметили, что историческая память выступает объединяющим фактором для граждан России (рис. 3). Итак, при выходе на уровень оценки, что именно консолидирует российских граждан, без привязки к личности респондента, общая история и историческая память выходят на первое место. Но второй по частоте выбора вариант – «культура (язык, традиции)» – имеет не столь значимую разницу с исторической памятью и у жителей ДНР, и у жителей ЛНР.

На третьей позиции – «победа в СВО, защита Донбасса», и здесь, видимо, жители ДНР и ЛНР демонстрируют понимание того, что это актуально не для всех граждан России. Далее довольно близко идут факторы «сильное государство», «родная земля», на уровне $\pm 50\%$ в обоих случаях. Можно констатировать, что при оценке того, что объединяет граждан России как таковых, на первое место выходит фактор, относящийся именно к историческому прошлому и следующему за ним фактору культуры. То есть можно сказать, что чем выше уровень коллективности, по отношению к которой осуществля-

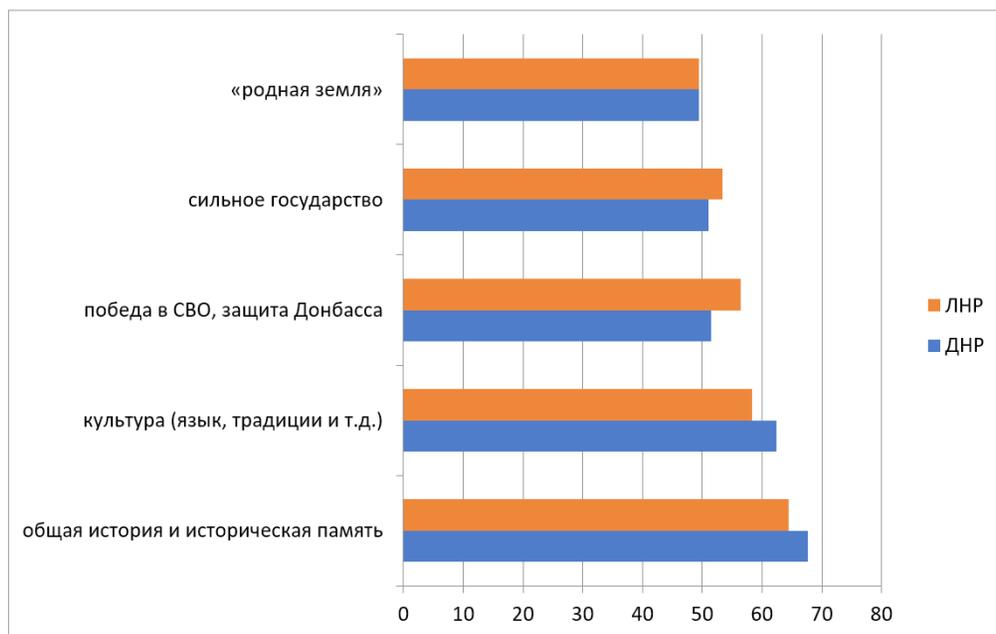


Рис. 3. Факторы, консолидирующие граждан России, без личной привязки к респонденту, множественный выбор, %

ется оценка, тем чаще респонденты выбирают историческое прошлое, историческую память, преемственность поколений в качестве факторов, которые консолидируют граждан России. А на уровне в некотором смысле абстракции, без личной привязки респондента, историческая память играет и вовсе первую роль.

Заключение

Рассмотрев три уровня проявления исторического сознания – на личном ценностном уровне гражданина, на уровне персональной консолидации с гражданами России и на уровне оценок консолидации граждан России как таковых – можно сделать следующие выводы:

– на личностном уровне, при оценке персональной важности исторической памяти для жителей ДНР и ЛНР, она (историческая память) занимает довольно скромные позиции. Историческая память с точки зрения важности этой ценности для индивида как гражданина заметно уступает гражданским правам и свободам. Возможно, это связано с тем, что на уровне индивидуальной гражданской повседневности историческая память не занимает такой роли как другие ценности, которые выбирались респондентами чаще;

– на уровне оценок консолидирующих факторов персонально опрошенных в ДНР и ЛНР по отношению к общности «граждане России» – историческое прошлое делит второе место с другими факторами, которые имеют от-

ношение к культуре и языку и тесно переплетены с историческими прошлым. Таким образом, на уровне персональной связи с гражданами России значение исторического компонента повышается в оценках жителей ДНР и ЛНР;

– на уровне оценок того, что именно консолидирует граждан России, жители ДНР и ЛНР демонстрируют мнение, согласно которому первым по значению фактором становится общее прошлое и историческая память. Таким образом, при максимальном исключении персоны респондента из оценки консолидирующих факторов граждан России значение исторического компонента возрастает;

– наблюдается следующая тенденция: на персональном уровне оценки наиболее важных гражданских ценностей для респондентов ДНР и ЛНР значение исторического компонента не имеет высокого значения; при оценке на уровне связи респондента персонально с общностью граждан России значение исторического компонента значительно повышается; наконец, на уровне оценки консолидирующих факторов граждан России как таковых исторический компонент и вовсе выходит на первый план. Иначе это можно сформулировать так: чем менее присутствует персональное, тем выше значение исторического компонента в оценках жителей ДНР и ЛНР.

– здесь можно заметить некое противоречие общественного сознания: на уровне личной значимости историческая память не имеет высокого приоритета оценок в качестве гражданской ценности; но при оценке консолидирующих факторов граждан России приоритет исторической памяти возрастает. Однако, возможно, это противоречие снимается тем, что это два разных уровня социального бытия. С одной стороны, персональный уровень: с точки зрения индивидуальной повседневности историческая память для гражданина, возможно, не является настолько важной ценностью. Однако на уровне коллективности, когда гражданин вписывает себя в гражданскую общность или оценивает гражданскую общность как таковую, то приходит к выводу, что историческая память именно для гражданской коллективности имеет гораздо более весомое значение.

Список источников

Аничкин Е. С. Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики: характерные черты правовой и институциональной интеграции / Е. С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – № 3. – С. 4–9. – DOI 10.14258/ralj(2023)3.1. – EDN FDVGZC.

Богачев А. М. Формирование общероссийской гражданской идентичности на осво-

References

Anichkin E. S. Admission to the Russian Federation and the formation of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic within it: characteristic features of legal and institutional integration. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal = Russian-Asian Law Journal* 1. 2023; 3: 4-9. DOI 10.14258/ralj(2023)3.1 (In Russ.).

Bogachev A. M., Teplykh G. I., Kavchuk P. N. Formation of the All-Russian civil identity in the

божденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы / А. М. Богачев, Г. И. Теплых, П. Н. Кавчук // Психология и психотехника. – 2023. – № 3. – С. 44–52. – DOI 10.7256/2454-0722.2023.3.40634. – EDN HPOLBN.

Большакова Ю. О. Правовое регулирование статуса лиц, вынужденно пребывающих на территорию России из ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей / Ю. О. Большакова // Актуальные исследования. – 2023. – № 6-2(136). – С. 6–11. – DOI 10.51635/27131513_2023_6_2_6. – EDN OLHEQC.

Бредихин А. В. Перспективы интеграции Донецкой и Луганской Народных Республик в культурное пространство Российской Федерации / А. В. Бредихин, С. Ю. Белоконев // Культура: управление, экономика, право. – 2023. – № 2. – С. 2–5. – DOI 10.18572/2070-2159-2023-2-2-5. – EDN DLCCQE.

Бродовская Е. В. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 88–102. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. – EDN BSZBPV.

Бурмистров В. С. Роль общественных волонтерских объединений и благотворительных фондов в процессах интеграции России и Донбасса / В. С. Бурмистров, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 22–26. – DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001. – EDN UYJNM.

Верецагина А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) / А. В. Верецагина // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 6. – С. 159–172. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12. – EDN IOOAQX.

Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2022. – 250 с. – ISBN 978-5-406-11246-5. – EDN BUJRXK.

territories liberated during the Civil War: risks and prospects. *Psikhologiya i psikhotekhnika = Psychology and psychotechnics*. 2023; 3: 44-52 DOI 10.7256/2454-0722.2023.3.40634 (In Russ.).

Bol'shakova Yu. O. Legal regulation of the status of persons forcibly staying on the territory of Russia from the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions. *Aktual'nye issledovaniya = Current research*. 2023; 6-2 (136): 6-11. DOI 10.51635/27131513_2023_6_2_6 (In Russ.).

Bredikhin A. V., Belokonev S. Yu. Prospects for the integration of the Donetsk and Luhansk People's Republics into the Cultural Space of the Russian Federation. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo = Culture: management, economy, law*. 2023; 2: 2-5. DOI 10.18572/2070-2159-2023-2-2-5 (In Russ.).

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu. Value orientations and political attitudes of residents of the LPR and DPR: results of a sociological study in 2023. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2023; 6(18): 88-102. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102 (In Russ.).

Burmistrov V. S., Samygin S. I. The role of public volunteer associations and charitable foundations in the processes of integration of Russia and Donbass. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social science*. 2023; 1: 22-26. DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001 (In Russ.).

Vereshchagina A. V. Crimean residents' ideas about integration processes in Russian society (based on the materials of focus groups). *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023; 6(12): 159-172. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12 (In Russ.).

Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of Southern Russia in the mirror of social justice / Yu. G. Volkov, A. V. Bedrik, N. K. Bineeva [and others]. *Moskva: OOO "Izdatel'stvo "KnoRus" = Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House"*. 2022; 250. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Consolidation of the Russian society under contemporary challenges: Social-historical and value contexts. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*.

Горшков М. К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 720–739. – DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739. – EDN FQZJXO.

Григорчук М. А. Актуальные вопросы получения гражданства жителями новых территорий / М. А. Григорчук // Дневник науки. – 2023. – № 8(80). – EDN OSZJZY.

Домбровская А. Ю. Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России / А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 15–28. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28. – EDN CWGGOI.

Зацепина А. В. Особенности применения трудового законодательства для новых территорий России (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) / А. В. Зацепина // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 20–28 марта 2023 года. Том ЧАСТЬ IV. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 379–384. – EDN BFTZVL.

Олейник Е. В. Субъекты МСП и самозанятые в новых регионах: особенности интеграции в российское правовое поле / Е. В. Олейник // Право и бизнес. – 2023. – № 3. – С. 41–42. – EDN JXGNMD.

Синицына И. В. Перспективы интеграции новых регионов в экономику России / И. В. Синицына, Е. А. Богачева, Е. С. Дроздова, М. И. Солощенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1 (65). – С. 33–38. – EDN NAQFER.

Суслов С. Я. Перспективы агропромышленной интеграции областей Уральского федерального округа с новыми регионами (ЛНР, ДНР, Запорожская область, Херсонская область) / С. Я. Суслов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. –

Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology. 2023; 4(23): 720-739. DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739 (In Russ.).

Grigorchuk M. A. Current issues of obtaining citizenship by residents of new territories. *Dnevnik nauki = Science Diary.* 2023; 8 (80) (In Russ.).

Dombrovskaya A. Yu. Digital communication technologies for the integration of residents of the LPR and DPR into the socio-cultural space of modern Russia. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences.* 2023; 2(18): 15-28. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28 (In Russ.).

Zatsepina A. V. Features of the application of labor legislation for new territories of Russia (DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions). *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK: materialy natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 20-28 marta 2023 goda. Tom Chast IV = Theory and practice of innovative technologies in the agro-industrial complex: Proceedings of the national scientific and practical conference, Voronezh, March 20-28, 2023. Volume PART IV. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I = Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I.* 2023; 379-384 (In Russ.).

Oleynik E. V. Small and medium-sized businesses and self-employed in new regions: features of integration into the Russian legal field. *Pravo i biznes = Law and Business.* 2023; 3: 41-42 (In Russ.).

Sinitsyna I. V., Bogacheva E. A., Drozdova E. S., Soloshchenko M. I. Prospects for the integration of new regions into the Russian economy. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom) Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus. (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences.* 2023; 1(65): 33-38 (In Russ.).

Suslov S. Ya. Prospects of agro-industrial integration of the regions of the Ural Federal District with new regions (LNR, DNR, Zaporozhye region, Kherson region). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions.* 2023; 4, 9(139): 161-166. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.09.04.015 (In Russ.).

Tret'yakova A. B. Features of labor activity of citizens of the DPR, LPR and Ukraine. *Bukh-*

Т. 4, № 9(139). – С. 161–166. – DOI 10.36871/
ек.ур.р.г.2023.09.04.015. – EDN ROIXEE.

Третьякова А. Б. Особенности трудовой
деятельности граждан ДНР, ЛНР и Украи-
ны / А. Б. Третьякова // Бухгалтерский учет. –
2022. – № 11. – С. 18–19. – EDN FODLBE.

Фролова Е. К. Меры государственной
поддержки промышленных предприятий
новых субъектов Российской Федерации /
Е. К. Фролова // Право и бизнес. – 2023. –
№ 3. – С. 45–46. – EDN MOGTDX.

galterskiy uchet = Accounting. 2022; 11: 18-19
(In Russ.).

Frolova E. K. Measures of state support for
industrial enterprises of new subjects of the Rus-
sian Federation. *Pravo i biznes = Law and Busi-
ness*. 2023; 3: 45-46 (In Russ.).

Для цитирования: Войтенко В. П., Панте-
леев В. Г. Историческое прошлое как граж-
данская ценность и фактор консолидации:
противоречия в оценках населения новых
субъектов РФ (по материалам социологиче-
ского опроса в ДНР и ЛНР) // Гуманитарий
Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). –
С. 130–144.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.10

EDN GOZRKN

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.10.2024

Получена в доработанном виде –

12.11.2024

Одобрена – 15.11.2024

Сведения об авторах

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 7689-0766
AuthorID РИНЦ: 757696
leravvp@mail.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 6384-4632
AuthorID РИНЦ: 813954
pwg92@mail.ru

Information about authors

Valeriya P. Voytenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Theoretical
Sociology and Methodology of Regional
Studies of the Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: Q-6604-2017
Scopus AuthorID: 57192072945
leravvp@mail.ru

Vadim G. Pantelev

Junior researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.



**РОЛЬ СМИ В СОВРЕМЕННЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТАХ: ОПЫТ
ПРИКЛАДНОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**THE ROLE OF THE MEDIA
IN MODERN POLITICAL
CONFLICTS: THE RESULTS
OF APPLIED SOCIOLOGICAL
RESEARCH**

М. И. Кадничанская*

ORCID: 0000-0002-7328-0360

Е. П. Галкина*

ORCID: 0000-0001-6283-6653

Д. С. Коновалов*

ORCID: 0009-0000-9258-7715

И. С. Цыганов*

Marina I. Kadnichanskaya*

Elena P. Galkina*

Danil S. Kononov*

Ivan S. Tsyganov*

* Ульяновский государственный
университет, Ульяновск, Россия

* Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia

Цель исследования. Выявление и описание механизмов использования пропаганды, применяемых СМИ в политическом конфликте России и Украины, и их роли в протекании этого конфликта.

Objective of the study is to identify and describe the mechanisms of propaganda, made by the media in the political conflict between Russia and Ukraine and their role in this conflict.

Методы исследования. В статье приводятся результаты авторского социологического исследования с использованием метода контент-анализа, что позволило изучить механизмы использования пропаганды, применяемые в политическом конфликте России и Украины со стороны российских СМИ (114 выпусков программы «Новости недели» на телеканале «Звезда» в период с 06.03.2022 по 03.12.2023), и роль СМИ в протекании политического конфликта России и Украины (412 выпусков программы «Анти-Фейк» на телеканале «Первый» в период с 09.03.2022 по 30.11.2023).

The methodological basis of the study. The article presents the results of the author's sociological research with the content analysis method, which made it possible to study the mechanisms of propaganda used in the political conflict between Russia and Ukraine by the Russian media (114 issues of the program "News of the Week" on the Zvezda TV channel in the period from 03/06/2022 to 12/03/2023); to study the role of the media in the political conflict between Russia and Ukraine (412 episodes of the "Anti-Fake" program on the First TV channel, in the period from 03/09/2022 to 11/30/2023).

© Кадничанская М. И., 2024

© Галкина Е. П., 2024

© Коновалов Д. С., 2024

© Цыганков И. С., 2024

Результаты исследования. В ходе осуществления контент-анализа было выделено шесть механизмов использования пропаганды: дезинформация (фейки), повторение утверждений, внушение, создание угрозы, принцип контраста, наклеивание ярлыков. В ходе анализа роли СМИ в политическом конфликте России и Украины выявлено пять способов влияния СМИ на его эскалацию: обвинение в агрессивном поведении, фальсификация фото- и видеоматериалов, запугивание, ложная демонстрация собственной слабости, обвинение в негативных высказываниях. Делается вывод о том, что СМИ выступают полноценным участником противостояния и действуют в интересах своих государств-оппонентов.

Перспективы исследования связаны с потребностью изучения роли СМИ в политических конфликтах на разных стадиях их протекания и поиска путей их урегулирования.

Ключевые слова: конфликт, политический конфликт, СМИ, пропаганда, Россия, Украина

The results of the study. Six mechanisms for the use of propaganda were identified with the help of content analysis: disinformation (fakes), repetition of statements, suggestion, threat creation, the principle of contrast, labeling. Five ways of media influence on the conflict escalation were revealed with the help of the analysis of the role of the media in the political conflict between Russia and Ukraine: aggressive behavior charge, falsification of photo and video materials, intimidation, false demonstration of one's own weakness, and charge of the negative statements. It is concluded that the media act as a full-fledged participant in the confrontation and act in the interests of their opposing states.

The prospects of the study are related to study the role of the media in political conflicts at different stages of their course and to find ways to resolve them.

Keywords: conflict, political conflict, mass media, propaganda, Russia, Ukraine

Введение

В современном политическом и социальном контексте конфликты являются неотъемлемой частью политической сферы жизни общества. Политические конфликты постоянно находятся в центре внимания как национальных, так и международных СМИ, а также являются объектом общественного дискурса.

Методология и методы исследования

В социологической науке конфликт определяется как процесс или некая ситуация, в которой противоположные стороны (индивиды или социальные группы) находятся между собой в противостоянии или же в позиции открытой борьбы (Шакирова, 2019. С. 28). Кроме того, под конфликтом понимается «острая форма противоречия, выраженная в противоборстве между людьми с целью достижения своих интересов» (Блохина, 2014. С. 238).

Наиболее острая борьба происходит между людьми и социальными группами в политической сфере. Политика в этих конфликтах выступает как катализатор, провоцирующий индивидов на противостояние за возможность влияния в системе политических отношений, участия в принятии решений и распределении ресурсов. Такое противостояние выражается именно в рамках политического конфликта (Блохина, 2014. С. 239).

По мнению российского социолога А. Г. Здравомыслова, политический конфликт – «это постоянно действующая форма борьбы двух и более сторон за власть в конкретном обществе» (Здравомыслов, 1995. С. 259). В политическом конфликте соперничающими сторонами являются различные политические группы, которые борются за власть и господство, преследуя разные и часто противоречивые цели. Такие конфликты возникают из-за различных политических интересов, взглядов и целей в процессе приобретения, перераспределения и использования политической власти.

XXI век является эпохой информационных технологий, следовательно, на первое место в системе общественной коммуникации выходят средства массовой информации, находящиеся под влиянием мировой политической элиты. Именно через информационное сопровождение конфликта с помощью СМИ люди получают представления о конфликте, его участниках, причинах, последствиях, а также о реальных потерях (Савицкая, 2009. С. 86).

Действия, связанные с использованием пропаганды и насилия в СМИ, в современном мире принято называть информационной войной. Термин «информационная война» (англ. information war) понимается как конфликт сторон, осуществляемый через воздействие на население, а также военнослужащих другого государства при помощи информационных ресурсов и специально подобранных данных. Главная цель таких действий – достижение экономических, социально-политических и военных целей, а также нанесение ущерба репутации другого государства (Карчаева, 2022. С. 159). Так, использование информационного воздействия для поддержки военных операций США в Ираке, Югославии и Афганистане, основанное на контроле над новостным пространством, является крайне значимым и существенным фактором воздействия и легитимации власти.

По мнению российского исследователя Т. С. Мельниковой, политическая пропаганда – это «использование политических средств для воздействия на эмоциональную и волевою составляющую массового сознания». Через пропаганду внедряются политические идеи, взгляды и установки, а также у населения формируется политическое самосознание (Мельникова, 2010. С. 49).

Р. Р. Рустамов выделяет два вида пропаганды: конструктивную и деструктивную. Конструктивная пропаганда не ставит перед собой манипулятивных целей и отвечает социально-политическим интересам общества. Деструктивная пропаганда направлена на то, чтобы лишить общество интересов страны, Родины и нации, подчинить население воле пропагандистов. Происходит манипуляция эмоциями людей (Рустамов, Тураева, 2011. С. 60).

Главная цель пропаганды состоит в том, чтобы повлиять на убеждения, взгляды и политические установки людей. Ее задача заключается в ослаблении существующих установок или, наоборот, укреплении их, создавая при этом новые идеи и представления.

К. Е. Морозов и О. А. Питыко выделяют пять основных механизмов информационно-политической пропаганды:

1. *Внушение*, то есть воздействие на эмоциональное сознание человека, при котором он не осознает и не анализирует передаваемые ему убеждения и установки. Цель внушения заключается в том, чтобы вызвать у человека доверие к получаемой им информации и подавить его скептицизм. Для этого применяются различные манипулятивные методы в отношении массмедиа-информации. Такие методы могут включать в себя:

- неполную подачу информации;
- интерпретацию информации в удобной для пропаганды манере;
- избирательность пропагандистов в отношении предоставляемых ими фактов;
- намеренное вырывание фраз из контекста;
- искажение и деформацию первоначальной информации.

Основная цель внушения – убедить человека в определенной точке зрения, создав впечатление, что эта точка зрения является очевидной, неоспоримой и доказанной. По принципу данного метода зритель сам должен прийти к нужным выводам под влиянием пропагандистской информации, полученной из СМИ.

2. *Агитация* представляет собой воздействие на человека через формирование сильного медийного образа, который может послужить индивиду примером для подражания. Она включает в себя такие методы, как:

- распространение продукции, которая дискредитирует политического оппонента;
- распространение агитационных материалов через СМИ;
- организацию протестных политических мероприятий (митинги, шествия, пикеты);
- осуществление телефонных и интернет-агитаций (рассылка агитационных смс-сообщений).

3. *Убеждение* является одним из самых «осторожных» механизмов использования политической пропаганды. Оно представляет собой процесс передачи политических установок и образцов поведения человеку посредством объяснения. Возможность объяснить что-то играет важную роль в процессе убеждения. Путем объяснений политические акторы, которые хотят убедить других акторов или людей, представляют свое манипулятивное сообщение в логическом обрамлении и подкрепляют его аргументами.

4. *Стереотипизация* использует эмоциональное обращение, поскольку ее целью является блокирование у человека способности анализировать информацию самостоятельно. Обращение к эмоциям позволяет временно отключить человека от критического мышления и сделать его более подверженным пропаганде. Стереотипы, которые навязываются через СМИ, могут быть

иллюзорными и не имеют никакого отношения к реальности, но при использовании эмоционального обращения к человеку это не имеет значения.

5. *Проблематизация* – это способ привлечения внимания общества к определенным проблемам с помощью средств массовой информации. Однако данный механизм имеет манипулятивный характер, так как СМИ не всегда являются объективными при освещении проблем. Они могут исказить информацию, создавать ненастоящую картину мира, игнорировать некоторые проблемы, преувеличивая значение одних проблем и уменьшая значение других. Проблематизация способствует формированию стереотипов (Морозов, Питько, 2018. С. 70).

Основной целью всех пяти видов механизмов использования пропаганды в политике является подавление в индивидуе или социальных группах населения способности рационального и критического мышления путем эмоционального воздействия на человеческое сознание.

В. П. Пугачев и А. И. Соловьев выделяют следующие механизмы использования пропаганды, которые применяют манипулирование общественным сознанием: полуправда, наклеивание ярлыков, спираль (Володенков, 2012. С. 96).

Л. В. Минаева выделяет пропагандистский инструментарий, который используется политическими силами в современных массмедиа: фейковые новости; специально заказанные «разоблачительные фильмы»; дискуссии на интернет-форумах, в пабликах, которые курируются правительством; троллинг политической ситуации в комментариях в социальных сетях; политическая «работа» с известными интернет-блогерами и медиа-личностями; политическая вирусная реклама (Динамика современного... 2019. С. 45).

СМИ сегодня справедливо считаются основным каналом распространения информации, включая сведения о вооруженных конфликтах, гуманитарных кризисах, социальных и экологических проблемах и т. п. (Петрова, 2015. С. 255). Они имеют возможность через использование различных информационных стратегий, таких как искажение фактов, выборочное представление информации и манипуляции с изображением событий, освещать политические конфликты нужном ключе и способствовать их эскалации, а также обладают значительной силой в формировании общественного мнения и воздействии на процессы принятия решений посредством использования пропаганды.

Неотъемлемой частью любого конфликта является процесс его все большего нарастания, когда противоречие, а следовательно, и претензии субъектов, начинают набирать больший оборот. Этот процесс получил название эскалации.

Пропаганда является одним из способов влияния СМИ на эскалацию политических конфликтов, поскольку это подталкивает участников на вступление в стадию активного противоборства друг с другом. Дело в том, что

в современном мире развитие информационно-коммуникационных технологий влияет на усложнение структуры общественного мнения. Возникновение политического конфликта может иметь разные причины, например, использовать врага для объединения общества и достижения политической стабильности, видеть угрозу изменения баланса сил в пользу оппонента (Залысин, 2014. С. 50). Текущие международные конфликты преимущественно происходят в сфере медиа, имея два основных аспекта: определение тех ценностей, которые выступают образцами и идеалами для населения, а также попытка организовать единственную актуальную повестку дня, которая будет подвергаться общественной дискуссии (Иванов, 2017. С. 175).

СМИ страдают от функциональных проблем, вызванных двумя основными факторами: государственным контролем и коммерциализацией. В результате действия этих факторов СМИ превращаются в «защитный клапан», который отвлекает общественные протесты от власти и бизнеса. В то время как они выполняют эту роль, СМИ утрачивают способность предоставлять объективную информацию и аналитические возможности (Портнягина, 2011).

Главным политическим событием для России в последнее время выступает конфликт с Украиной, который так или иначе затронул каждого жителя нашей страны. Главным элементом влияния на представление населения о данной ситуации так же являются СМИ, которые освещают конфликт с самого его начала.

А. П. Шпаковский в своей работе «Новые медиа как фактор управления политическими процессами в России» отмечает, что виртуальный мессенджер «Telegram», который в октябре 2023 г. занял восьмое место в рейтинге самых популярных социальных сетей мира, и его аудитория составляет порядка 800 млн активных пользователей в месяц (около 9,9 % населения планеты), используется российскими политическими субъектами в качестве эффективного канала коммуникации с обществом. В качестве подтверждения этого факта исследователь приводит данные компании «Медиалогия», составившей рейтинг «Топ-20 политических каналов Telegram по просмотрам». В числе лидирующих каналов стали: канал Дмитрия Медведева – заместителя председателя Совета Безопасности РФ, с охватом аудитории чуть больше миллиона человек, в то время как в среднем один пост просматривают почти 2,4 млн человек; канал Вячеслава Володина – председателя Государственной Думы РФ (аудитория более одного миллиона человек, среднее количество просмотров одного поста – 1,83 млн человек); канал Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова с аудиторией более трех миллионов человек (среднее количество просмотров одного поста достигает более 850 тысяч человек). Если говорить о региональных лидерах, то ими стали: канал «Настоящий Гладков», принадлежащий губернатору Белгородской области, канал «Аксёнов Z 82», который активно ведет руководитель Республики Крым

С. Аксёнов и канал «Пушилин Д. В.» – Главы Донецкой Народной Республики (Шпаковский, 2024. С. 100).

Специальная военная операция – это конфликт настолько крупных масштабов, что его активно освещают СМИ других стран, не принимающих участия в нем. Интересными представляются оценки данного конфликта в китайских источниках. Д. С. Беляев в работе «Образ Специальной Военной Операции» анализирует 55 новостных источников Китая о СВО. Автор приводит примеры китайских публикаций, в которых выделяет стратегии формирования образа конфликта:

- 1) стратегия идеализации: тактика ложной дилеммы;
- 2) стратегия на повышение: тактика анализ «плюс»;
- 3) стратегия представления: тактика «исторического контекста»;
- 4) стратегия идеализации разоблачения: тактика апеллирования к эмоциям;
- 5) стратегия акцентирования и замалчивания: тактика анализ «минус» (Беляев, 2024. С. 53).

На базе кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета в ноябре-декабре 2023 года было проведено авторское социологическое исследование методом контент-анализа. Были изучены механизмы использования пропаганды, применяемые в политическом конфликте России и Украины со стороны российских СМИ. В качестве источника была выбрана программа «Новости недели» на телеканале «Звезда». Данный телеканал – федеральный, поэтому информация, транслируемая им, отражает политические интересы государства. Выборочная совокупность исследования составила 114 выпусков телепередачи «Новости недели», в период с 06.03.2022 по 03.12.2023. Практически во всех выпусках программы центральное место занимают новости СВО, и практически во всех выпусках при рассмотрении конфликта между Россией и Украиной упоминаются пропагандистские действия со стороны Украины.

Кроме этого, изучалась роль СМИ в эскалации политического конфликта России и Украины. В качестве источника информации была выбрана программа «АнтиФейк» на телеканале «Первый». Данный телеканал принято считать одним из наиболее авторитетных СМИ в России. Поскольку источник находится под государственным контролем, то его деятельность напрямую отражает интересы государства. Выборочная совокупность исследования составила 412 выпусков программы «АнтиФейк» в период с 09.03.2022 по 30.11.2023. Диапазон в обоих случаях схож, поскольку анализ по теме исследования требует полной картины политического конфликта России и Украины, с момента начала по момент проведения исследования. Из 412 проанализированных выпусков данной программы новости на интересующую нас тему упоминались практически всегда – в 364 (88 %) случаях они так или иначе были связаны с конфликтом России и Украины.

Результаты исследования

В ходе осуществления контент-анализа программы «Новости недели» на телеканале «Звезда» было выявлено 525 упоминаний различных механизмов использования пропаганды как со стороны России, так и Украины.

Было выделено шесть механизмов использования пропаганды: дезинформация (фейки), повторение утверждений, внушение, создание угрозы, принцип контраста, наклеивание ярлыков. Количество упоминаний механизмов использования пропаганды в общем процентном соотношении выглядит следующим образом: 47 % – дезинформация (фейки), 24 % – внушение, 10 % – повторение утверждений, 8 % – наклеивание ярлыков, 7 % – создание угрозы, 4 % – принцип контраста (табл. 1).

Таблица 1

Количество упоминаний механизмов использования пропаганды в конфликте России и Украины

Механизмы использования пропаганды	Количество упоминаний, ед.	
	Россия	Украина
Дезинформация (фейки)	16	229
Повторение утверждений	35	18
Внушение	39	87
Создание угрозы	1	35
Принцип контраста	16	6
Наклеивание ярлыков	5	38

Источник: Результаты авторского исследования.

Что касается дезинформации и фейков, то они занимают наибольшее распространение среди механизмов пропаганды СВО. Дезинформация противника и населения его государства является мощным методом ведения информационной войны. Лидером по фейкам является Украина (44 %).

Самым ярким примером дезинформации на ранних этапах спецоперации служит украинский фейк про огневую точку в роддоме, которую организовали российские вооруженные силы. Это хороший пример того, как ведется информационная война. В выпуске от 13.03.2022¹ и по выпуск 27.03.2022² обсуждается то, что Владимир Зеленский в своих социальных сетях назвал

¹ «Новости недели», ТК «Звезда». – URL: <https://tvzvezda.ru/video/programs/201901111044-rfc6.htm/2022121853-3z7ye.html?ysclid=m3mxidebmv691968688>. Выпуск от 13.03.2022. (дата обращения: 28.11.2023).

² «Новости недели», ТК «Звезда». – URL: <https://tvzvezda.ru/video/programs/201947915-84uxq.html/20223261921-HVxTk.html?ysclid=m3mxjep5bh961369244>. Выпуск от 27.03.2022. (дата обращения: 28.11.2023).

«зверством удар России по мариупольскому роддому» и сообщил, что из-за огневых действий под завалами здания находятся врачи, дети и их матери. Россия опровергла данную информацию, заявив, что роддом не работал с самого начала СВО, а врачей разогнали боевики националистического батальона «Азов»¹. Подтверждением заявления России послужили фотографии из мариупольского роддома, сделанные Украиной, где запечатлена одна и та же девушка. При анализе фотографий было выявлено, что это Мария, модель из Мариуполя, активно ведущая социальные сети и пропагандирующая там фейки про Россию.

Следующим по количеству упоминаний механизмом использования пропаганды, наблюдаемом в рамках СВО, является манипулятивное внушение. Под данным механизмом пропаганды определяется воздействие на эмоциональное сознание человека, при котором он не осознает и не анализирует передаваемые ему убеждения и установки. Данный механизм активно используется обеими сторонами конфликта: Россия – 7 %, Украина – 17 %. В выпуске от 20.03.2022² МО РФ обращается к украинским гражданам: «Ваше националистическое руководство применяет те же методы, как и террористы. Вас хотят использовать как живой щит. Российские вооруженные силы никаких ударов по жилым кварталам украинской столицы наносить не будут». Цель данной речи – поспособствовать внушению на эмоциональное сознание людей и заставить их поверить в сказанное. Также В. В. Путин обращался к ВСУ со словами «не позволяйте бандеровцам и неонацистам использовать ваших детей, жен и стариков в качестве живого щита. Берите власть в свои руки, похоже, нам с вами будет легче договориться, чем с этой шайкой наркоманов и неонацистов». Здесь прослеживается острое желание России сагитировать украинское население на ненависть к своим властям и заставить его переместиться на свою сторону. В выпуске от 09.10.2022³ Путин дает высокую оценку действиям российских военных на Украине: «Они действуют мужественно, профессионально, героически, выполняя свой воинский долг. Успешно решают важнейшую задачу по обеспечению безопасности нашего народа и нашего Отечества». Здесь внушение играет скорее роль поддержания боевого духа и развития у населения чувства патриотизма.

¹ На основании решения Верховного Суда РФ от 02.08.2022 украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов») признано террористической организацией и его деятельность запрещена на территории России. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11444469> (дата обращения: 28.10.2024).

² «Новости недели», ТК «Звезда». – URL: <https://ok.ru/video/4456972618415>. Выпуск от 20.03.2022 (дата обращения: 29.11.2023).

³ «Новости недели», ТК «Звезда». – URL: <https://tvzvezda.ru/video/programs/201901111044-ffc6.htm/202210989-N9FsC.html?ysclid=m3mxqvl3ys30969878>. Выпуск от 09.10.2022 (дата обращения: 05.12.2023).

Механизм повторения утверждений является эффективным методом пропагандистского воздействия на широкие слои масс. Здесь больше всего упоминаний было прослежено со стороны России. На начальном этапе СВО В. В. Путин утверждал, что цель данной операции – «освобождение Донбасса и обеспечение безопасности России»¹. В последующем это утверждение вошло в обиход новостной повестки дня и плотно засело в умах российского населения. Данный механизм, использующий это утверждение, наблюдается в самом первом выпуске по СВО от 06.03.2022², а также в последующих других. Украина же повторяет для своего населения убеждение в том, что она страна-жертва в данной ситуации, тем самым заставляя людей на бессознательном уровне думать, что Россия является врагом и опасным противником.

Следующим среди выделенных в упоминаниях телепередачи механизмов пропаганды является принцип наклеивания ярлыков. Лидером по наклеиванию ярлыков на противника является Украина. Так, в выпуске от 30.10.2022³ упоминается некий украинский сборник, который носит в себе интересы формирования враждебного отношения к русскому народу. В данном сборнике россияне называются «рашистами». В выпуске от 22.01.2023⁴ западные СМИ напрямую заявляют, что «российские СМИ – провокаторы и лжецы».

Одним из самых опасных механизмов пропаганды является создание угрозы. Лидирует по этому механизму Украина (97 % от общего количества упоминаний данного механизма), создавая фейковые новости о террористических актах на российской территории. Цель данного механизма – заставить оппонента чувствовать опасность, а через такие фейковые угрозы, в первую очередь, дезинтегрируется население враждующего государства. В выпуске от 12.11.2023⁵ отмечается создание Украиной фейковой новости о готовя-

¹ Российские военнослужащие действуют мужественно, профессионально, героически, выполняя свой воинский долг. Такую высокую оценку дал их действиям в ходе специальной военной операции Верховный Главнокомандующий Владимир Путин // Газета «Красная звезда». 28.02.2022. – URL: <http://redstar.ru/rossijskie-voennosluzhashhie-dejstvuyut-muzhestvenno-professionalno-geroicheski-vypolnyaya-svoj-voinskij-dolg/?ysclid=m37ed0d7f289676140> (дата обращения: 10.09.2024).

² «Новости недели», ТК «Звезда». – URL: <https://tvzvezda.ru/video/programs/201901111044-rfc6.htm/2023331730-Y1qMM.html?ysclid=m3n1clalhc334258537>. Выпуск от 05.03.2022 (дата обращения: 27.11.2023).

³ «Новости недели», ТК «Звезда». – URL: <https://ok.ru/video/189070445098>. Выпуск от 30.10.2022 (дата обращения: 27.11.2023).

⁴ «Новости недели», ТК «Первый». – URL: <https://rutube.ru/video/902fb7cd2aaec61826510b0ee7d0fb2e/?ysclid=m3n1jj8vf4372221955>. Выпуск от 22.01.2023 (дата обращения 07.12.2023).

⁵ «Новости недели», ТК «Первый». – URL: <https://rutube.ru/video/9665c7d34196b7990e3d65565558906/?ysclid=m3n1lou1zg5948853744>. Выпуск от 12.11.2023 (дата обращения: 11.12.2023).

щихся в школах Иркутска террористических актах. В выпуске от 19.02.2023¹ озвучивается масштабная провокация Украины, которая заключалась в обвинении России в якобы нанесении ударов по радиационно опасным объектам на территории Украины, которые привели к утечке радиоактивных веществ. Позже оказалось, что для этого с территории одной из стран Европы на Украину были доставлены несколько бочек с «радиоактивными веществами» для инсценирования локального заражения местности.

Последним по количеству упоминаний является механизм принципа контраста, который хорошо наблюдается на стороне России (73 % от общего количества упоминаний данного механизма). На фоне «злых украинских националистов» Россия воспринимается особенно положительно, выступая в роли «освободителя украинского мирного населения от фашистского режима». Данный механизм прослеживается в выпуске от 17.04.2022², где показана Харьковская область Украины, которая была разрушена украинскими снарядами. На фоне развалин российская армия помогает мирным жителям провизией и продуктами, что выставляет Россию в хорошем имидже. Что касается Украины, то в данной ситуации она зарабатывает имидж жертвы военного нападения, тем самым пропагандируя себя как «невинную страну, требующую защиты».

В ходе анализа роли СМИ в эскалации политического конфликта России и Украины было выявлено пять способов влияния: обвинение в агрессивном поведении (39 %), фальсификация фото- и видеоматериалов (33 %), запугивание (12 %), ложная демонстрация собственной слабости (10 %), обвинение в негативных высказываниях (6 %) (табл. 2).

Таблица 2

Способы влияния СМИ на эскалацию конфликта России и Украины

<i>Способ влияния</i>	<i>Распространенность, %</i>
Обвинение в агрессивном поведении	39
Фальсификация фото- и видеоматериалов	33
Запугивание	12
Ложная демонстрация собственной слабости	10
Обвинение в негативных высказываниях	6

Источник: Результаты авторского исследования

¹ «Новости недели», ТК «Первый». URL: <https://rutube.ru/video/288bf5977491facb132630ed1d3a5c14/?ysclid=m3n1qde35w156945227>. Выпуск от 19.02.2023 (дата обращения: 07.12.2023).

² «Новости недели», ТК «Первый». – URL: <https://rutube.ru/video/288bf5977491facb132630ed1d3a5c14/?ysclid=m3n1shxqx5741514412>. Выпуск от 19.02.2023 (дата обращения: 07.12.2023).

Обвинение в агрессии неслучайно является наиболее популярным способом, который в упомянутом конфликте используется украинскими СМИ. Для всех является очевидным, что Россия более крупное и богатое государство, что сказывается на уровне и количестве вооружения армии. К тому же, именно Россия объявила специальную военную операцию на территории Украины. Поэтому, логично, что наша страна-соседка всячески старается выставить себя пострадавшей в конфликте, что обязано сопровождаться регулярными сообщениями об агрессии со стороны их оппонента.

В качестве примера можно привести реакцию украинских СМИ на осаду Мариуполя, поскольку эта тема широко освещалась в медиа. Начиная с выпуска от 14.04.2022 долгое время происходили «взбросы» о смерти мариупольской девочки от рук россиян, еще раньше СМИ утверждали о вывозе мариупольских беженцев в концлагерь, а затем их ссылка обратно с применением насилия. Помимо этого, было продемонстрировано несколько видео с «чудом выжившими» в городе девочкой при обстреле и мужчиной при взрыве. Причем агрессия может демонстрироваться не только в военных действиях. Например, в выпуске от 09.08.2022 упоминается о том, что украинские СМИ обвиняют Россию в глобальном потеплении, поскольку на ее территории применяется климатическое оружие, а спустя два дня в новом выпуске говорится о том, что россияне заминировали Запорожскую АЭС, поэтому мир находится на грани атомной катастрофы.

Немногоим меньше распространен способ фальсификации фото- и видеоматериалов. В основном СМИ используют замену действующего лица, например, выставляют за украинских жертв представителей других стран, что и обсуждается в выпуске от 02.05.2022, где российские эксперты разбирают видео, на котором якобы беженцы с Украины убегают от российских танков. Но впоследствии оказывается, что это жители Дальнего Востока на границе абсолютно другой страны задолго до конфликта России и Украины. К тому же, в этом конфликте крайне часто упоминаются различные видео с беспилотников. В выпуске от 13.05.2022 происходит анализ фрагмента видео с беспилотника, ответственность за которое в СМИ приписывается России. Интересно, что это именно фрагмент, не имеющий ни логического начала, ни конца, ни возможности определить действующих лиц.

Активно фальсифицируются и фотоматериалы, причем порой полностью абсурдным образом. Выпуск от 26.09.2023 повествует о том, что известные на весь мир актеры – Арнольд Шварценеггер и Сильвестр Сталлоне появились на публике в украинских вышиванках, тем самым выражая ей свою поддержку. Совсем скоро обнаружилось, что фото сделано еще в 2013 году, а одежда является результатом фотошопа. В выпуске от 19.01.2023 говорится о созданных в Украине бункерах, где можно спрятаться от военной опасности. В программе разбираются данные фотографии с этими бункерами, на самом

деле являющимися сооружениями других стран, например Нидерландов, созданными отнюдь не для защиты от российских военных.

Другие способы влияния применяются украинскими СМИ значительно реже. К запугиванию относятся публикации в медиа, посредством которых Украина демонстрирует собственную силу. В качестве примера можно привести выпуски от 6 июля 2022 г., где в «АнтиФейке» обсуждалось заявление украинцев, проигравших Лисичанск. Они гордо и уверенно заявляют о том, что скоро вернут его под свой контроль, а уже 11 июля 2022 г. ВСУ радостно сообщают на видео о победе над российским танком, который был подбит. Важно отметить, что сам танк показан не был.

Украина в большинстве случаев пытается выставить себя жертвой на фоне более сильного агрессора. С этим связан четвертый способ влияния СМИ, а именно ложная демонстрация собственной слабости, который имеет две составляющие. Первая состоит в том, что Украина куда слабее в плане вооружения, поэтому вынуждена использовать для защиты все средства. Несколько раз в мае-июне 2022 года упоминалось о «специально обученных боевых гусах и пчелах», а по сообщению «АнтиФейка» от 27.06.2022 к ним присоединились еще и козлы. Все эти животные помогают членам военных сил страны. Военное обучение этих животных, разумеется, является попыткой выставить себя жертвой, которой приходится использовать даже такие нелепые способы обороны. Вторая заключается в постоянных страданиях мирных жителей от абсолютно внезапных и подлых атак России. Выпуск от 24.04.2022 через украинские СМИ повествует о тракторе, который был якобы подорван на российскойmine.

Последним способом влияния является обвинение в негативных высказываниях. Это наименее жесткий способ, поэтому и применяется реже остальных. Его суть состоит в том, чтобы предъявить претензии оппоненту за его слова, повысив уровень его напряженности. Приведем здесь единственный пример, поскольку провокация данным способом в основном осуществляется с помощью фальсификации материалов или в дополнение к обвинению в действии: в выпуске от 03.07.2023 говорится о том, что Украина разгневана заявлением 205-й мотострелковой бригады в своем якобы официальном телеграм-канале о признании в подрыве Каховской ГЭС. Видео, разумеется, сфальсифицировано, никакого признания не было, но СМИ все равно выдвигают собственные обвинения.

Следует отметить тот факт, что приведенные примеры выпусков программы «АнтиФейк» были специально выбраны в разные периоды на протяжении продолжающегося до сегодняшнего дня конфликта. Это свидетельствует о том, что деятельность СМИ в конфликте не прекращалась, а существовала с его начала и до сих пор. А это в свою очередь говорит о том, что всегда существует аудитория, которая попадает под влияния медиа, вне зависимости

от того, насколько фейковая или абсурдная освещается новость. Даже Арнольд Шварценеггер был участником не одного, а сразу нескольких «вбросов» украинских СМИ, что подтверждает наличие аудитории, готовой верить даже в нечто подобное.

В исследовании изучалась и российская сторона. Так как Украина выставляет себя жертвой атак, поэтому основные обвинения исходят от СМИ данного государства, что играет ей на руку. При этом Россия, действуя с позиции силы, ведет себя в медиапространстве зачастую необъективно, также занимаясь подобным. Российские медиа, в том числе и «Первый» канал, не позволяют себе выставить страну в качестве катализатора информационной войны.

Разница здесь состоит в различии целей информационной политики государств. Для Украины роль СМИ заключается в привлечении внимания мировой общественности к событиям внутри страны, в которых вторгшиеся войска из страны-соседки являются настоящими агрессорами, для получения поддержки. Россия же заинтересована, в первую очередь, не только в разрушении украинских фейков и провокаций, но и в смягчении социальной напряженности граждан, достаточно мирно транслирует события, без попыток указать на собственные действия, что может посеять хаос в российском обществе.

Проводя сравнительный анализ механизмов использования пропаганды, можно выделить наиболее эффективный и распространенный из них – это использование фейковой информации, т. е. формирование дезинформации. Лидером по использованию данного механизма выступает Украина, распространяя ложную информацию в огромном количестве. Сравнивая его с другими механизмами, стоит отметить, что он чаще всего разворачивается в интернет-пространстве. Данный механизм весьма эффективен, поскольку рассчитан на массовое население, которое зачастую не в силах оценить качество и объективность преподнесенной информации.

Вторым по частоте распространения идет механизм внушения и воздействия на массовые слои населения. В целом он может использовать как «белую», так и «черную» пропаганду, все зависит от целей воздействия. Внушение является достаточно мощным орудием в информационной среде.

Механизм создания угрозы занимает одно из последних мест по частоте использования, но не по эффективности и значимости. К данному механизму часто прибегает Украина, создавая провокации с использованием ложных угроз. Данный механизм схож с фейковой информацией, но проявляется в более жесткой форме и нацелен на провоцирование враждующей стороны конфликта.

Остальные же механизмы проявляются реже и, скорее, дополняют вышеприведенные механизмы, создавая комплекс из механизмов использования

пропаганды для эффективного ведения войны в информационном пространстве политического конфликта.

Заключение

Таким образом, среди способов влияния СМИ на осуществление данного конфликта были выделены следующие: обвинение в агрессии, фальсификация фото- и видеоматериалов, запугивание, ложная демонстрация собственной слабости и обвинение в негативных высказываниях. Такие способы, применяемые украинскими СМИ, преследуют следующие цели: спровоцировать Россию на более открытые проявления агрессии, чтобы вызвать недовольство со стороны других государств, которые будут оказывать Украине поддержку, и выставить себя жертвой. Медиа выступают полноценным участником противостояния и действуют в интересах своих государств-оппонентов.

Конфликт между Россией и Украиной во многом обязан своему обострению именно СМИ, которые провокационными и часто фейковыми сообщениями поднимают уровень напряженности среди его участников. Государствам приходится воевать не только на поле боя, но и в медиaprостранстве. Данный политический конфликт характеризуется также наличием информационной войны. В СМИ применяется как явная военная пропаганда, так и «мягкая сила», что лишний раз усложняет течение данного конфликта.

Список источников

Беляев Д. С. Образ специальной военной операции в китайских СМИ / Д. С. Беляев // Китайская цивилизация в диалоге культур: материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2024 года. – Москва: Знание-М, 2024. – С. 53–58. – EDN PFXDKC.

Блохина О. В. Политические конфликты современности: теория и практика / О. В. Блохина // Вестник университета. – 2014. – № 6. – С. 238–242. – EDN SNFOMH.

Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 5. – С. 89–103. – EDN PSZNZD.

Динамика современного мирового медиaprостранства: сборник тезисов по итогам круглого стола (5 декабря 2018 г.). – Москва: Издательство Московского университета, 2019. – 95 с.

Залысин И. Ю. Динамика политических конфликтов / И. Ю. Залысин // Социаль-

References

Belyaev D. S. The image of a special military operation in the Chinese media. *Kitayskaya tsivilizatsiya v dialoge kul'tur: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 20 fevralya 2024 goda. Moskva: Izdatel'stvo "Znaniye-M" = Chinese civilization in the dialogue of cultures: Proceedings of the VII International scientific and practical conference, Moscow, February 20, 2024. Moscow: Publishing house "Knowledge-M"; 2024: 53-58 (In Russ.).*

Blokhina O. V. Political conflicts of our time: theory and practice. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2014; 6: 238-242 (In Russ.).

Volodenkov S. V. Modern political communication as a tool for manipulating public consciousness. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskiye nauki = Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*. 2012; 5: 89-103 (In Russ.).

Dynamics of the Modern World Media Space: A Collection of Abstracts from the Round Table (December 5, 2018). *Moskva: Izdatel'stvo*

но-политические науки. – 2014. – № 3. – С. 49–52. – EDN SLYUF.

Здравомыслов А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов / М.: Аспект-Пресс, 1995. – 317 с.

Иванов О. Б. «Мягкая сила» и эскалация социально-политических конфликтов / О. Б. Иванов // Дискурс-Пи. – 2017. – № 3-4(28-29). – С. 175–182. – DOI 10.17506/dipi.2017.2829.34.175182. – EDN YXIDYU.

Карчаева К. А. Информационная война как часть геополитического конфликта / К. А. Карчаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 157–161. – EDN CVUCCQ.

Мельникова Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т. С. Мельникова // Власть. – 2010. – № 8. – С. 47–51. – EDN MUTXEB.

Морозов К. Е. Психологические механизмы воздействия пропаганды СМИ / К. Е. Морозов, О. А. Питько // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2018. – № 2(31). – С. 69–73. – EDN YOYIYN.

Петрова М. С. Агрессивный журнализм как элемент информационных войн / М. С. Петрова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 1, № 4. – С. 255–263. – EDN VJHSKJ.

Портнягина М. А. СМИ России в контексте конфликтной политической культуры / М. А. Портнягина // Медиаскоп. – 2011. – № 2. – С. 17. – EDN OHKNEB.

Рустамов Р. Р. Виды пропаганды, ее цели и задачи / Р. Р. Рустамов, С. Х. Тураева // Вестник науки. – 2020. – Т. 5, № 11(32). – С. 58–62. – EDN AZZGMU.

Савицкая А. С. Средства массовой информации в ситуации конфликтного взаимодействия / А. С. Савицкая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 92. – С. 84–88. – EDN JWQQUL.

Шакирова Д. М. Понятие и сущность конфликта как социального феномена / Д. М. Шакирова // Социология и право. – 2019. – № 4(46). – С. 26–33. – DOI 10.35854/2219-6242-2019-4-26-33. – EDN SQDNRD.

Шпаковский А. П. Новые медиа как фактор управления политическими процессами

Moskovskogo universiteta = Moscow: Moscow University Publishing House; 2019. 95 p. (In Russ.).

Zalysin I. Yu. Dynamics of political conflicts. *Sotsial'no-politicheskiye nauki = Social and political sciences*. 2014; 3: 49-52 (In Russ.).

Zdravomyslov A. G. Sociology of conflict. Moscow: Aspect-Press. 1995. 317 p. (In Russ.).

Ivanov O. B. "Soft power" and the escalation of socio-political conflicts. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*. 2017; 3-4 (28-29): 175-182. DOI 10.17506/dipi.2017.2829.34.175182 (In Russ.).

Karchaeva K. A. Information war as part of a geopolitical conflict. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2022; 15; 5: 157-161 (In Russ.).

Melnikova T. S. Propaganda as a Technology of Political Manipulation. *Vlast' = Power*. 2010; 8: 47-51 (In Russ.).

Morozov K. E. Psychological Mechanisms of the Impact of Media Propaganda. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema = Bulletin of the Sholem Aleichem Primorsky State University*. 2018; 2(31): 69-73 (In Russ.).

Petrova M. S. Aggressive journalism as an element of information wars. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2015; 1; 4: 255-263 (In Russ.).

Portnyagina M. A. Russian media in the context of a conflict political culture. *Mediascope = Mediascope*. 2011; 2 (In Russ.).

Rustamov R. R. Types of propaganda, its goals and objectives. *Vestnik nauki = Bulletin of science*. 2020; 5; 11(32): 58-62 (In Russ.).

Savitskaya A. S. Mass media in a situation of conflict interaction. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009; 92: 84-88 (In Russ.).

Shakirova D. M. The concept and essence of conflict as a social phenomenon. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2019; 4(46): 26-33. DOI 10.35854/2219-6242-2019-4-26-33 (In Russ.).

Shpakovsky A. P. New media as a factor in managing political processes in Russia. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the*

в России / А. П. Шпаковский // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 100–108. – DOI 10.26794/2226-7867-2024-14-2-100-108. – EDN BYRKYE.

Financial University. 2024; 14; 2: 100-108. DOI 10.26794/2226-7867-2024-14-2-100-108 (In Russ.).

Для цитирования: Кадничанская М. И., Галкина Е. П., Коновалов Д. С., Цыганов И. С. Роль СМИ в современных политических конфликтах: опыт прикладного социологического исследования // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 145–161. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.11 EDN GUVMOL

История статьи:
Поступила в редакцию – 23.09.2024
Одобрена после рецензирования – 28.10.2024
Принята к публикации – 01.11.2024

Сведения об авторах

Кадничанская Марина Ивановна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета
SPIN-код: 1823-3534
AuthorID: 334054
m-i-kad@yandex.ru

Information about authors

Marina I. Kadnichanskaya

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Ulyanovsk State University
m-i-kad@yandex.ru

Галкина Елена Петровна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета
AuthorID: 592719
pyh2000@mail.ru

Elena P. Galkina

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Ulyanovsk State University
pyh2000@mail.ru

Коновалов Данил Сергеевич

Студент 4-го курса направления подготовки «Социология» Ульяновского государственного университета
ddd-7562@mail.ru

Danil S. Konovalov

4th year Student of the “Sociology” field of study of Ulyanovsk State University
WoS. ResearcherID: LRD-1801-2024
ddd-7562@mail.ru

Цыганов Иван Сергеевич

Студент 4-го курса направления подготовки «Социология» Ульяновского государственного университета
ulgu1923@yandex.ru

Ivan S. Tsyganov

4th year Student of the “Sociology” field of study of Ulyanovsk State University
ulgu1923@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*



ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

VOLUNTEER PRACTICES AS A FACTOR IN THE SUSTAINABILITY OF REGIONAL DEVELOPMENT IN TERMS OF GLOBAL INSTABILITY

*Л. А. Шадже**

ORCID: 0000-0002-1680-3460

** Адыгейский государственный
университет, Майкоп, Россия*

*Leyla A. Shadzhe**

** Adyge State University,
Maykop, Russia*

Цель исследования – обосновать значимость волонтерских практик в обеспечении устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности.

Методология исследования. Исследование волонтерских практик базируется на междисциплинарном, социальном, социально-экономическом, социокультурном, сравнительном, институциональном и общностном подходах.

Результаты исследования. Добровольческие практики вносят значимый вклад в обеспечение устойчивости регионального развития (создание общественных благ, улучшение инфраструктуры территорий и развитие местных сообществ, налаживание межсекторных взаимодействий). За последние пять лет выявляется кратный рост волонтерства практически во всех федеральных округах России. На этом фоне меняется также количественная и качественная структура волонтерских практик в Адыгее. Однако в целом удельный вес волонтеров в Адыгее недостаточно высок, что определяет необходимость поддержки добровольческого движения со стороны институтов региональной власти, бизнеса и НКО.

Objective of the study is to substantiate the importance of volunteer practices in ensuring the sustainability of regional development in terms of global instability.

The methodological basis of the study. The study of volunteer practices is based on the interdisciplinary, societal, socio-economic, socio-cultural, comparative, institutional and community approaches.

The results of the study. Volunteer practices make a significant contribution to ensuring the sustainability of regional development. They relate to the creation of public goods, improvement of territorial infrastructure and development of local communities, establishment of intersectoral interactions. A multiple increase in volunteering has been revealed in almost all federal districts of Russia over the past five years. The quantitative and qualitative structure of volunteer practices in Adygea is also changing. However, in general, the proportion of volunteers in Adygea is not high enough. It determines the need to support the volunteer movement by the regional government institutions, businesses and NGOs.

© Шадже Л. А., 2024

Перспективы исследования. Дальнейшее изучение влияния социокультурных практик волонтеров на консолидацию российского общества в условиях глобальной нестабильности, исследование жизненных стратегий волонтеров и проблематики участия населения в волонтерских проектах необходимо для совершенствования волонтерских программ и проектов регионального развития.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерские практики, добровольческая деятельность, устойчивость регионального развития, социокультурные эффекты добровольчества, Республика Адыгея

Prospects of the study. Further study of the influence of socio-cultural practices of volunteers on the consolidation of Russian society in terms of global instability; research of volunteers' life strategies and the problems of participation of population in volunteer projects are necessary to improve volunteer programs and regional development projects.

Keywords: volunteering, volunteerism, volunteer practices, volunteer activity, sustainability of regional development, socio-cultural effects of volunteering, Republic of Adygea

Введение

Обострение глобальных проблем человечества, таких как безопасность, экология, снижение роли традиционных ценностей, социально-экономические и этические проблемы цифровой трансформации мировой экономики и жизнедеятельности человечества в целом закономерно активизируют поиск ответов на эти вызовы, разработку механизмов снижения их влияния на общество и отдельных индивидов.

Среди глобальных проблем последнего времени, оказавших наибольшее дестабилизирующее влияние на развитие человечества, следует выделить пандемию коронавирусной инфекции, виртуализацию общественного и личного пространства, локальные военные и гражданские конфликты, диверсификацию традиционных ценностей (как терминальных, так и инструментальных), снижение уровня доверия в обществе.

Одним из действенных ответов социума на усиливающуюся глобальную нестабильность является развитие волонтерства. По оценкам специалистов, около миллиарда человек во всем мире добровольно тратят свое время и ресурсы на помощь другим людям. В социогуманитарной науке волонтерские практики рассматриваются как разновидность социально-значимой активности, которая поддерживает устойчивость социальной системы и служит одним из механизмов интеграции (Зборовский, 2017; Певная, 2024; Яницкий, 2020). В макросоциальном контексте добровольческая деятельность повышает интеграционный потенциал и степень устойчивости социальной системы за счет более полного удовлетворения потребностей разных социальных групп в обществе. Волонтерская активность является важным механизмом социализации и передачи социально значимых ценностей (альтруизм, взаимопомощь, солидарность и пр.) в обществе. Кроме того, волонтерство является также социальным институтом, закрепляющим и масштабирующим добровольческий потенциал населения.

Глобальная нестабильность как принцип существования современных социально-экономических систем оказывает непосредственное влияние на развитие и региональных социумов.

Влияние деятельности волонтерства на социально-экономическое состояние региональных общностей

В современном научном дискурсе волонтерские практики чаще всего описываются через социально-экономические выгоды, которые получают государственные институты, социальные группы и индивиды. Такой прагматический ракурс исследования предполагает поиск и верификацию оценочных инструментов к измерению результативности и эффективности волонтерского труда на уровне государства, региона или населенного пункта.

Под волонтерскими практиками мы понимаем деятельностное проявление волонтерства, которое обладает следующими признаками: бескорыстностью, не предполагает денежной или другой разновидности материальной компенсации; осуществляется в интересах лиц, не являющихся волонтеру родственниками или друзьями (в отличие от домашнего труда или дружеской помощи); обладает выраженной аксиологической составляющей (альтруизм, свободный выбор, субъектность).

В исследовательской литературе подчеркивается двойственная сущность добровольчества, которая включает в себя социальное (просоциальное поведение, альтруистические ценности, социальный институт) и экономическое измерение (особый вид труда, вклад в ВВП, экономия затрат государства для решения общественных проблем). Ряд авторов рассматривают добровольческую деятельность как форму занятости и фактор модернизации экономических отношений, анализируют влияние волонтерства на мировую и национальную экономику (Кудринская, 2006).

За последние десятилетия добровольческие практики перестали оцениваться в рамках важнейшего актива некоммерческих организаций, но стали анализироваться и учитываться на макроуровне – в комплексной системе развития национальных государств, регионов, городов и районов. По подсчетам специалистов, вклад волонтерской деятельности ощутим даже на уровне макроэкономических показателей – валового внутреннего продукта. В нормативных документах ООН добровольческий труд признается «ключевым ресурсом для решения социальных и экологических проблем во всем мире», ресурсом «повышения качества жизни» (Цит. по: Мерсиянова и др., 2017. С. 20).

В России в 2018 г. утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года» и реализуется Федеральный проект «Социальная активность», предусматривающий вовлечение граждан в волонтерскую деятельность через центры добровольчества, создаваемые на базе образовательных организаций, НКО, государственных и муниципальных учреждений.

Российские специалисты отмечают, что в России идет планомерная работа по формированию «национальной модели развития добровольчества, которая обеспечивает тесное взаимодействие волонтерских структур и органов государственной власти и местного самоуправления» (Федоренко, Мирошниченко, 2023. С. 79).

Особое внимание государственной политики в отношении добровольчества закономерно. В России волонтерский труд также выступает в качестве ресурса социально-экономического развития, т. к. численность добровольцев может быть сопоставима с количеством работников значимых отраслей экономики. По данным Министерства экономического развития, в 2019 г. в российском обществе насчитывалось около 7,5 млн формальных волонтеров (т. е. тех, кто участвует в работе волонтерских центров, НКО, а также в добровольческих проектах на базе образовательных, муниципальных и государственных и учреждений)¹. По данным Росстата, на которые также ссылается Минэкономразвития, в 2022 г. волонтеров насчитывалось около 3,9 млн человек².

Газета «Известия», в свою очередь, провела интервью с экспертами НИУ ВШЭ, которые указывают на то, что в методике подсчета Росстата не учитывается неформальное добровольчество. В частности, И. Мерсиянова отмечает, что согласно современным опросам только не более десятой доли волонтеров работали под эгидой НКО, тогда как около половины – организовывали помощь самостоятельно³. А также, при размещении информации о подписании Президентом РФ закона о расширении поддержки добровольцев на сайте Минэкономразвития, размещена информация о 12 млн волонтеров в стране в 2023 г.⁴

Несмотря на разницу в методиках подсчетов численности добровольцев в России, тем не менее их количество велико, и волонтерская деятельность является одним из существенных факторов устойчивого развития как нашей страны в целом, так и на уровне регионов в частности. На макроуровне вклад добровольческих практик нередко измеряется экономическими показателями вклада в ВВП (валовой внутренний продукт) и ВРП (валовой региональный

¹ Число волонтеров в России увеличилось более чем в пять раз за 8 лет // Минэкономразвития России: – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/chislo_volonterov_v_rossii_uvelichilos_boleem_chem_v_pyat_raz_za_8_let.html (дата обращения: 16.10.2024).

² Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году // Минэкономразвития России. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dc54bb62900b2d48ed5c7ca5709efa02/doklad-o-razviti-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

³ Добро качественно: к 2030 году число волонтеров может увеличиться в 5 раз // Известия. 24.02.2023. – URL: <https://iz.ru/1474525/valeriia-mishina/dobro-kachestvenno-k-2030-godu-chislo-volonterov-mozhet-uvelichitsia-v-5-raz> (дата обращения: 16.10.2024).

⁴ В 2024 году волонтеров освободят от уплаты НДФЛ за гранты // Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_v_2024_godu_volonterov_osvobodyat_ot_uplaty_ndfl_za_granty.html# (дата обращения: 16.10.2024).

продукт). Исходя из методики, разработанной Министерством экономического развития РФ, в 2021 г. вклад от деятельности НКО в ВВП нашей страны составил 1,46 % и вклад труда формальных добровольцев – 0,4 % соответственно¹. И наконец, по оценкам Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ в 2022 г. вклад НКО возрос и «составил 1,5 % ВВП (около 2 трлн рублей)»². Необходимо отметить, что данные расчеты осуществлялись исходя из оценки Росстатом количества формальных волонтеров в России, но если бы в расчет включался труд неформальных добровольцев, то показатели экономического вклада выросли в несколько раз.

Что касается микроуровня, то наиболее очевидный экономический эффект наблюдается для благополучателя волонтерской помощи. С одной стороны, можно сказать, что экономической эффект равен стоимости полученной услуги и наиболее простой путь его измерения связан с выявлением рыночной стоимости такой или аналогичной услуги. С другой стороны, возникает ряд вопросов, связанных с подсчетом совокупности социально-экономических эффектов для одного или нескольких благополучателей, если они не ограничиваются только одной услугой.

Экономическая ценность добровольческого труда для самого волонтера измерялась в эмпирическом исследовании М. Голмана. Автором рассчитана эконометрическая модель влияния добровольчества на уровень заработной платы. «Эконометрическая модель обнаружила связь между долгосрочным волонтерством в предыдущие 10 лет и ростом заработной платы» (Golman, 2021. P. 38). Интересно здесь также указать, что исследователи Стэнфордского университета провели эксперименты, показавшие воздействие материального аспекта на инициативу людей (Jeffrey, Sanford, 2009).

Социокультурные эффекты волонтерских практик

Сконструировать универсальные и точные метрики социального влияния добровольчества – сложная задача из-за неочевидности, сложности и амбивалентности данных эффектов. Но в данном направлении исследований можно выделить макроуровень (для социальной системы в целом), мезоуровень (на региональном и/или групповом уровне) и микроуровень (для субъектов и объектов добровольчества на индивидуальном уровне) подобных оценок.

Социетальный эффект волонтерских практик проявляется в развитии оснований солидаризации и интеграции населения, через закрепление паттер-

¹ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2022 год // Минэкономразвития России. – URL: <file:///C:/Users/%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B0/Downloads/doklad-o-deyatelnosti-i-razviti-i-sonko-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

² Вклад НКО в экономику страны – 2 триллиона рублей // Высшая школа экономики. Новости. – URL: <https://grans.hse.ru/news/802354995.html> (дата обращения: 16.10.2024).

нов группового просоциального поведения. Развитие добровольчества способствует становлению и воспроизводству гражданского общества в стране (Певная, 2019). Участие волонтерской активности в развитии гражданского общества связано с увеличением показателей социальной ответственности как государственных структур, так и бизнес-организаций (Бурчакова, Хожемпо, 2015). В исследовательской литературе и социальной практике поэтому часто встречается такое понятие как корпоративное волонтерство (Климов, Краснопольская, 2016; Скульчес и др., 2016).

Волонтерство как инструмент стимулирования активного гражданского участия и как средство для создания положительных изменений в сообществах рассматривается в исследованиях молодежного добровольчества (Shaw, Dolan, 2002). Волонтерские практики определяются как способ вовлечения молодых людей в активное гражданское участие, что предполагает не только прямую добровольческую работу, но и участие в социальной жизни. Все это способствует формированию ответственного отношения к общественным проблемам. В публикации приводятся статистические данные о масштабах добровольчества, включая оценку ежемесячной волонтерской активности, которая составляет 15 % для неформальных и 6,5 % для формальных видов волонтерства среди населения от 15 лет и старше (Shaw, Dolan, 2002).

Российские ученые фиксируют рост гражданского самосознания населения, особенно среди молодого поколения, в результате участия в добровольческих инициативах. Различные авторы на материалах прикладных исследований в разных регионах России (Тулльская область, Свердловская область, Мордовия, Краснодарский край, Нижегородская и Ивановская область и пр.) отмечают, что в структуре мотивов заниматься волонтерством важное место занимают стремление выразить свои мысли, проявлять инициативу, возможность реализовать свои гражданские ценности и получить полезные знания и навыки (Антонова, 2021; Кузина, Кипкеева, 2018; Шестакова, 2007; Филипова, Зубова, 2020).

Социокультурные эффекты добровольчества регионального и группового уровня ярко проявляются через формирование в процессе волонтерской активности солидарных связей и отношений. Ученые из Австралии проводили исследование среди молодежных волонтеров и характеризуют солидарность как ключевой элемент в развитии волонтерских программ (Nichole, Benjamin, 2019). Авторы рассматривают солидарность как фундаментальный принцип, который лежит в основе волонтерской деятельности.

Комплексное исследование британских ученых показало, что волонтерство оказывает положительное влияние на социальное, психическое и физическое здоровье добровольцев, в частности, снижает смертность и улучшает функциональное состояние и качество жизни. Добровольческие практики повышают многие параметры субъективного благополучия волонтеров: у

большинства опрошенных выше показатели счастья, самооценки, уровень удовлетворенности жизнью и чувство безопасности, выше самооценка и параметры физического здоровья, а также реже наблюдаются депрессивные состояния (Nichol et al., 2023). Кроме того, несмотря на то, что регулярное добровольчество чаще встречается среди молодежи (18–30 лет) (Сычева, 2016), реализация волонтерства людьми старшего возраста более позитивно сказывается на субъективном благополучии данной возрастной группы (Nichol et al., 2023).

Прямая корреляция с повышением оценки качества своей жизни фиксируется чаще в случае с альтруистической мотивацией волонтерства, участием в религиозном добровольчестве, а также пожилым или школьным возрастом. Эмпирическое исследование американских ученых, проведенное среди 52 000 детей и подростков в период с 2019 по 2020 г., показало, что молодые люди, которые занимались добровольчеством в 2022 году, имели лучшее физическое здоровье, имели более позитивный взгляд на жизнь и реже страдали от тревоги, депрессии или поведенческих проблем по сравнению со своими сверстниками, которые не занимались волонтерством (Lanza et al., 2023). Таким образом, вклад волонтерских практик заметен на разных уровнях и в различных сферах жизни социума.

Региональные особенности социально-экономических эффектов добровольчества в России

В нашей стране, как и в других государствах, достаточно полемичным является вопрос об измерении численности волонтеров и формировании метрик оценки их влияния на жизнь общества. Минэкономразвития РФ, Росстат, университетские центры и структуры НКО предлагают различные методики количественных характеристик развития данной сферы.

Средние показатели участия в волонтерстве населения ЮФО и СКФО одинаковы и составляют по 1,3 %. Однако по отдельным территориальным субъектам фиксируется выраженная разница. Выше всего добровольческая активность на момент опроса фиксировалась в г. Севастополе (5,3 %), далее с существенным отрывом располагалась Астраханская область (2,2 %). Ниже всего показатели волонтерского участия в Волгоградской области (0,2 %), Ставропольском крае (0,3 %) и Адыгее (0,4 %).

По данным обследований Росстата можно охарактеризовать численность и социально-демографическую структуру добровольчества в Адыгее. Статистические данные показывают, что в республике в 2023 г. около 100 тыс. человек занимались добровольческой деятельностью, что составляет 2 % от общего числа населения республики. Если посмотреть на динамику показателей, то можно увидеть, что за последние 6 лет численность волонтеров в регионе возросла в пять раз – с 0,4 % от числа всего населения в 2017 г. до 2,0 % – в 2023 г. (рис. 1).

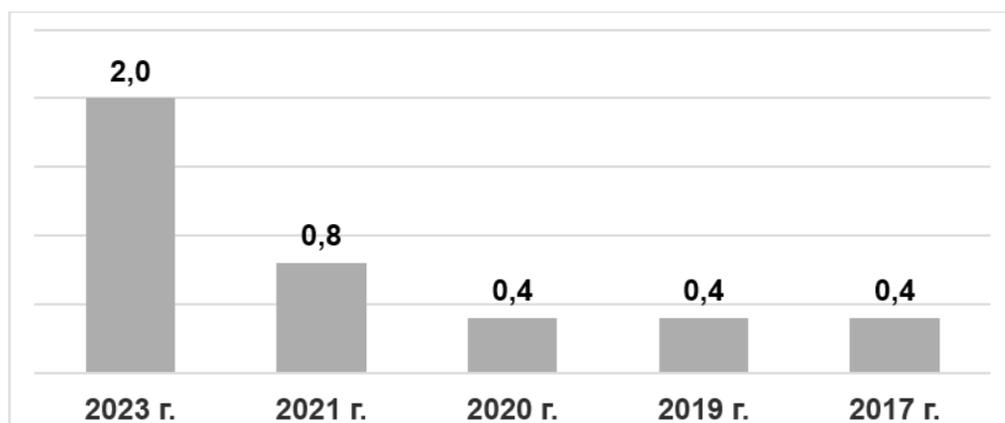


Рис. 1. Показатели участия населения Республики Адыгея в добровольческой деятельности (по данным Росстат, в %)¹

Анализ социально-демографической структуры (на базе данных Росстата) добровольцев на Юге России в 2017 г. позволяет увидеть преобладание женщин (за исключением Карачаево-Черкесии) и горожан (за исключением Карачаево-Черкесии и Дагестана). Состав добровольческого сообщества Республики Адыгея преимущественно состоит из женщин (68 %). С точки зрения возрастного состава среди добровольцев преобладают жители республики от 50 до 72 лет. Третью долю составляют молодежь (от 15 до 29 лет) и около четверти – население среднего возраста. Причем в Адыгее самый высокий показатель городских жителей в структуре волонтеров. В целом, молодое поколение не является доминирующим в составе региональных добровольцев во всех рассматриваемых регионах Юга России.

Как мы ранее отмечали, «система добровольчества в Адыгее оформлена на законодательном уровне. Данная система основывается на межведомственном взаимодействии и гарантиях государственного регулирования и содействия, что способствует качественному и количественному увеличению добровольческих практик» (Шадже, 2023. С. 28).

Данные 2023 г., собранные Росстатом, показывают изменение возрастной структуры добровольчества, произошедшие с 2017 г. в Адыгее. Теперь в республике значительно расширилось участие молодежи в волонтерской деятельности, и данные показатели значительно опережают средние по федеральному округу и в целом по России. В Адыгее фиксируется в два раза больше волонтеров от 20 до 29 лет (40,6 % – в Адыгее против 17,5 % – в ЮФО и 15,8 % – в РФ) и более, чем в полтора раза больше добровольцев в возрасте

¹ *Источник:* Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 16.10.2024).

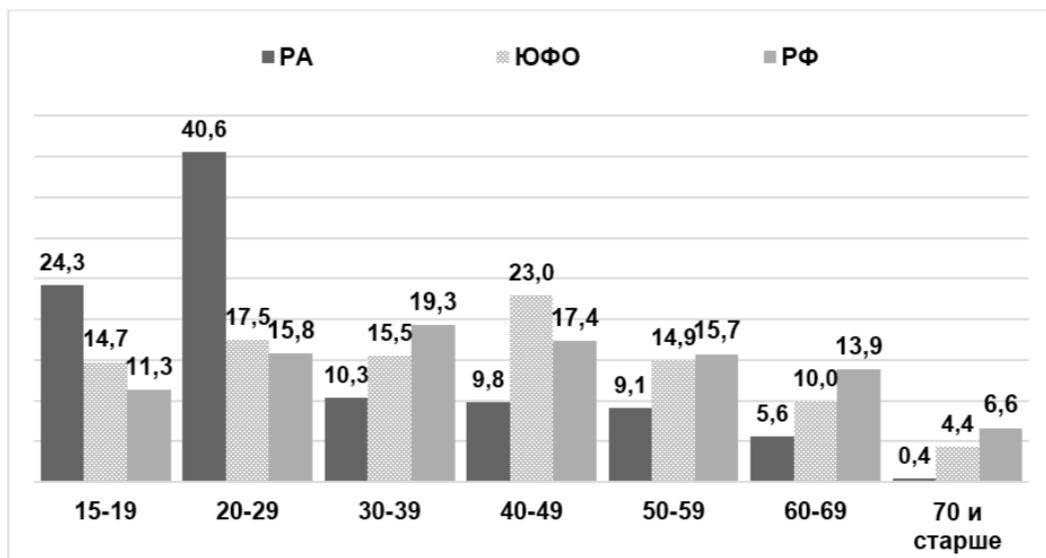


Рис. 2. Возрастная структура волонтеров Республики Адыгея в 2023 г. (по данным Росстат, в %)¹

от 15 до 19 лет (24,3 %: 14,7 %: 11,3 % соответственно) (рис. 2). По-прежнему в республике добровольчеством занимаются преимущественно женщины (63 %). Однако изменилось соотношение городских и сельских жителей из числа волонтеров (42 % и 59 % соответственно).

Заключение

Сегодняшний мир характеризуется отсутствием стабильности и прогнозируемости развития социально-экономических и политических процессов. Населению всего мира приходится адаптироваться к непрерывно изменчивым альтернативным сценариям будущего. В ситуации социальной неопределенности и глобальной нестабильности возрастает значимость роли инициативных и деятельных людей, которые находят в себе силы и ресурсы действовать на пользу всего общества. К такому типу людей, в первую очередь, относятся добровольцы как сообщество социально ориентированных единомышленников, объединенных общей миссией, чьим основным направлением деятельности является безвозмездная помощь нуждающимся слоям населения.

Вклад волонтерских практик ощутим и значим на разных уровнях и в различных сферах жизни социума. Ценность добровольчества на макроуровне проявляется в пополнении ВВП страны, помощи в решении масштабных социально-экономических проблем (бедность, экология, социальная изоляция, здоровье). Волонтеры выступают ядром некоммерческого сектора, реализа-

¹ *Источник:* Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 16.10.2024).

ция их субъектности является важнейшим ресурсом формирования и воспроизводства гражданского общества, наращивания человеческого капитала и доверия в обществе.

На мезоуровне волонтерские практики вносят значимый вклад в обеспечение устойчивости регионального развития: создание общественных благ, улучшение инфраструктуры территорий и развитие местных сообществ. Наладивание и развитие межсекторных взаимодействий посредством активности волонтеров с органами региональной власти, бизнеса, НКО, местными активистами усиливает интенсивность и широту горизонтальных связей, что повышает устойчивость и адаптивность регионального социума в условиях внешних и внутренних вызовов.

Добровольцы выступают как агенты трансформаций, актуализируя решение значимых для местного населения вопросов и помогая преодолевать барьеры отношений власти с гражданами. На микроуровне участие в добровольчестве повышает уровень личного благополучия посредством обретения целого ряда социально-психологических выгод (чувства самоуважения и сопричастности, самореализация, накопление знаний и формирование полезных навыков).

Период разнообразных вызовов и угроз, которые переживает в последние годы наша страна, сопряжен с ростом показателей волонтерской активности населения разных регионов России. Однако в целом удельный вес жителей регионов России, занимающихся добровольческим трудом, в 2023 г. не превышал 3,7 %, что также определяет необходимость поддержки добровольческого движения со стороны государства и других институтов власти, бизнеса и НКО.

Список источников

Антонова Т. В. Проблемы и перспективы развития волонтерской деятельности в молодежной среде (на основе материалов регионального социологического исследования) / Т. В. Антонова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021 – № 27(1). – С. 209–223. – DOI 10.24290/1029-3736-2021-27-1-209-223.

Бурчакова М. А. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса / М. А. Бурчакова, В. В. Хожемпо // Современные технологии управления. – 2015. – № 4(52). – С. 15–20. – EDN TSLVYL.

Зборовский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания / Г. Е. Зборовский // Вестник Пермского на-

References

Antonova T. V. Problems and prospects for the development of volunteer activities among young people (based on the materials of a regional sociological study). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science.* 2021; 27(1): 209-223. DOI 10.24290/1029-3736-2021-27-1-209-223 (In Russ.).

Burchakova M. A., Khozhempo V. V. Volunteering as a form of manifestation of social responsibility of the state, society and business. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya = Modern management technologies.* 2015; 4(52): 15-20 (In Russ.).

Zborovsky G. E. The problem of volunteering in the structure of sociological knowledge.

ционального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 8–23. – DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.1. – EDN ZIVYJH.

Климов И. А. Корпоративное волонтерство в России: оценка состояния и рекомендации по развитию. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта / И. А. Климов, И. И. Краснопольская. – Москва: НИУ ВШЭ, 2016. – 105 с.

Кудринская Л. А. Добровольческий труд (опыт теоретической реконструкции): специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Кудринская Людмила Александровна. – Москва, 2006. – 29 с. – EDN ZNGHKX.

Кузина С. И. Волонтерство в регионах юга России / С. И. Кузина, Г. А. Кипкеева // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2018. – № 11. – С. 66–68. – EDN YRPCJN.

Мерсиянова И. В. Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности / И. В. Мерсиянова, В. Б. Беневоленский, Н. В. Иванова, М. В. Сухарькова, Г. А. Миннигалеева. – Москва: НИУ ВШЭ, 2017. – 72 с.

Певная М. В. Волонтерство как социальный феномен (управленческий подход): специальность 22.00.08 «Социология управления»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / М. В. Певная. – Нижний Новгород, 2016. – 22 с. – EDN ZQCICV.

Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография / М. В. Певная; под научной редакцией Г. Е. Зборовского. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 433 с.

Скульчес Д. В. Корпоративное волонтерство, как важный фактор привлекательности организации / Д. В. Скульчес, В. В. Бурляева, Е. В. Леднева // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2016. – № 2(38). – С. 89–93. – EDN WROBZP.

Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. 2017; 3: 8-23. DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.1 (In Russ.).

Klimov I. A., Krasnopolskaya I. I. Corporate volunteering in Russia: assessment of the state and recommendations for development. Analytical report on the results of the research project. Moscow: NIU VSHE = Moscow: National Research University Higher School of Economics. 2016; 105 (In Russ.).

Kudrinskaya L. A. Volunteer work (experience of theoretical reconstruction): specialty 22.00.03 "Economic sociology and demography": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. Moscow. 2006; 29 (In Russ.).

Kuzina S. I., Kipkeeva G. A. Volunteering in the regions of the south of Russia. Rossiyskiy politicheskiy protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika = Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice. 2018; 11: 66-68 (In Russ.).

Mersiyanova I. V., Benevolensky V. B., Ivanova N. V., Sukharkova M. V., Minnigaleeva G. A. Concept of assessing the effectiveness of volunteer activities. Moscow: NIU VSHE = Moscow: National Research University Higher School of Economics. 2017; 72 (In Russ.).

Pevnaya M. V. Volunteering as a social phenomenon (managerial approach): specialty 22.00.08 "Sociology of Management": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. Nizhny Novgorod. 2016; 22 (In Russ.).

Pevnaya M. V. Volunteer Management: International Experience and Local Practices: monograph. Edited by G. E. Zborovsky. 2nd ed. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt = Moscow: "Yurait" Publishing House. 2024; 433 (In Russ.).

Skulches D. V., Burlyayeva V. V., Ledneva E. V. Corporate Volunteering as an Important Factor in the Attractiveness of an Organization. Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom). Ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). Economic Sciences. 2016; 2(38): 89-93 (In Russ.).

Сычева А. В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект / А. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 93–103. – EDN WEIKDR.

Федоренко К. А. Государственная политика РФ в сфере добровольчества: институциональные основания / К. А. Федоренко, И. В. Мирошниченко // Вестник Российского государственного университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 70–85. – DOI 10.22363/2312-8313-2023-10-1-70-85. – EDN EDGGYZ.

Филипова А. Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений / А. Г. Филипова, О. Г. Зубова // Социодинамика. – 2020. – № 12. – С. 123–134. – DOI 10.25136/2409-7144.2020.12.34664. – EDN UKTTKW.

Шадже Л. А. Реализация государственной политики в сфере добровольчества на региональном уровне: формат Республики Адыгея / Л. А. Шадже // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Т. 12. – № 9А. – С. 23–30. – DOI 10.34670/AR.2023.86.64.002. – EDN NKVQUB.

Шестакова Н. А. Гражданское самосознание молодежи: региональный аспект / Н. А. Шестакова // Регионология. – 2007. – № 3(60). – С. 197–203. – EDN MUUFAN.

Яницкий О. Н. Волонтерство в непрерывно меняющемся мире / О. Н. Яницкий. – Москва: Весь Мир, 2020. – 312 с.

Golman M. A. The Economics of Volunteering. Measurement Techniques and Labour Outcomes. MRes thesis, University of Nottingham. 2021. – URL: <https://eprints.nottingham.ac.uk/66629> (дата обращения: 16.10.2024).

Jeffrey P. Economic evaluation: The effect of money and economics on attitudes about volunteering / P. Jeffrey, E. Sanford // Journal of Economic Psychology. – 2009. – No. 30(3). – P. 500-508. – DOI 10.1016/j.joep.2008.08.006.

Lanza K. Volunteering, Health, and Well-being of Children and Adolescents in the United States / K. Lanza et al. // JAMA Network Open. – 2023. – DOI 10.1001/jamanetworkopen.2023.15980.

Sycheva A. V. Social portrait of a volunteer in modern society: regional aspect. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Tula State University. Humanities*. 2016; 2: 93-103 (In Russ.).

Fedorenko K. A., Miroshnichenko I. V. State policy of the Russian Federation in the field of volunteering: institutional foundations. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal administration*. 2023; 10; 1: 70-85. DOI 10.22363/2312-8313-2023-10-1-70-85 (In Russ.).

Filipova A. G., Zubova O. G. Features of youth volunteering in modern Russia: towards participation in making socially significant decisions. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*. 2020; 12: 123-134. DOI 10.25136/2409-7144.2020.12.34664 (In Russ.).

Shadzhe L. A. Implementation of state policy in the field of volunteering at the regional level: the format of the Republic of Adygea. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and problems of political research*. 2023; 12; 9A: 23-30. DOI 10.34670/AR.2023.86.64.002 (In Russ.).

Shestakova N. A. Civic consciousness of youth: regional aspect. *Regionologiya = Regionalology*. 2007; 3(60): 197-203 (In Russ.).

Yanitsky O. N. Volunteering in a constantly changing world. *Moskva: Ves Mir = Moscow: The Whole World Publ*. 2020; 312 (In Russ.).

Golman M. A. The Economics of Volunteering. Measurement Techniques and Labour Outcomes. MRes thesis, University of Nottingham. 2021. Available from: <https://eprints.nottingham.ac.uk/66629> [Accessed 16.10.2024].

Jeffrey P., Sanford E. Economic evaluation: The effect of money and economics on attitudes about volunteering. *Journal of Economic Psychology*. 2009; 30(3): 500-508. DOI 10.1016/j.joep.2008.08.006.

Lanza K. et al. Volunteering, Health, and Well-being of Children and Adolescents in the United States. *JAMA Network Open*. 2023. DOI 10.1001/jamanetworkopen.2023.15980.

Nichol B., Wilson R., Rodrigues A., Haighton C. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Re-

Nichol B. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Review / B. Nichol, R. Wilson, A. Rodrigues, C. Haighton // *Voluntas*. – 2023. – No. 35. – P. 97-128. – DOI 10.1007/s11266-023-00573-z.

Nichole G. Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development / G. Nichole, H. Benjamin // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2019. – No. 30(6). – P. 1406-1420. – DOI 10.1007/s11266-019-00103-w.

Shaw A. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice / A. Shaw, P. Dolan // *Social Activism – New Challenges in a (Dis)connected World*. 2022. – DOI 10.5772/intechopen.108441.

view. Voluntas. 2023; 35: 97-128. DOI 10.1007/s11266-023-00573-z.

Nichole G., Benjamin H. Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2019; 30(6): 1406-1420. DOI 10.1007/s11266-019-00103-w.

Shaw A., Dolan P. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice. *Social Activism – New Challenges in a (Dis)connected World*. 2022. DOI: 10.5772/intechopen.108441.

Для цитирования: Шадже Л. А. Волонтерские практики как фактор устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 162–174.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.12

EDN HSFHOE

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.10.2024

Одобрена после рецензирования –

13.11.2024

Принята к публикации – 15.11.2024

Сведения об авторе

Шадже Лейла Азаматовна

Аспирант кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета
SPIN-код: 3002-6245

Author ID: 1220103

shadzhe@inbox.ru

Information about author

Leyla A. Shadzhe

Postgraduate Student of the
Department of Philosophy and Sociology
of the Adyghe State University

shadzhe@inbox.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ



УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.13
EDN FVRBXU

Научная статья

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

CIVILIZATIONAL IDENTITY OF STUDENT YOUTH OF THE NORTH CAUCASUS

*А. Р. Атласкиров**
ORCID: 0000-0002-4032-2106
*А. М. Кумыков**

*Albert R. Atlaskirov**
*Aues M. Kumykov**

* Северо-Кавказский филиал
ФНИСЦ РАН,
Нальчик, Россия

* North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia

Цель исследования – охарактеризовать состояние и специфику цивилизационной идентичности студенческой молодежи Северного Кавказа.

Objective of the study is to describe the state and specifics of the civilizational identity of the student youth of the North Caucasus.

Методологическую базу исследования составляет анализ существующих подходов к определению цивилизационной идентичности. Эмпирической основой выступает интернет-опрос, проведенный в 2023 году. Объем выборки 499 человек.

The methodological basis of the study is the analysis of existing approaches to the definition of civilizational identity. The empirical basis is an online survey conducted in 2023. The sample size is 499 people.

Результаты исследования. В ходе исследования выявлено, что для молодежи региона характерна ситуация духовного «разлома», в силу неоднозначности мировоззренческих позиции относительно своей цивилизационной принадлежности. Выделяются группы студентов, считающих себя частью западной цивилизации, евразийской цивилизации и исламской цивилизации. Среди представителей коренных народов Северного Кавказа

The results of the study. The study reveals that there is a spiritual «rift» among the youth of the region due to the ambiguity of worldview positions regarding their civilizational affiliation. There are groups of students who consider themselves part of Western civilization, Eurasian civilization and Islamic civilization. Among the representatives of the indigenous peoples of the North Caucasus, there remains an imbalance between the all-Russian and ethnic identity, in

© Атласкиров А. Р., 2024
© Кумыков А. М., 2024

сохраняется дисбаланс между общероссийской и этнической идентичностью, в пользу последней. Исследования показывают, что отмеченный дисбаланс в последние годы только увеличивается. В своих рассуждениях об общероссийских символах и смыслах, которые должны лежать в основе современной российской политики и выражать внутреннее духовное содержание цивилизационного пространства, студенческое сообщество региона выделяет несколько основных понятий: свобода, справедливость, права человека.

Перспективы исследования. Полученные результаты будут полезны в процессе совершенствования федеральных и региональных программ молодежной политики.

Ключевые слова: Северный Кавказ, молодежь, идентичность, цивилизация, ценности, культура, история

favor of the latter. The researches show that the imbalance has been increasing in recent years. The student community of the region identifies several basic concepts (freedom, justice, human rights) in their discussions about the all-Russian symbols and meanings that should underlie modern Russian politics and express the inner spiritual content of the civilizational space.

Prospects of the study. The results will be useful in the improving federal and regional youth policy programs.

Keywords: North Caucasus, youth, identity, civilization, values, culture, history

Введение

Масштабная конфронтация со странами коллективного Запада вновь актуализировала в общественно-политическом пространстве современной России дискуссии, направленные на определение места и роли нашей страны в истории развития мирового сообщества. Исторический путь, пройденный российским государством, привел к формированию различных толкований в вопросе цивилизационной идентичности среди отечественных просветителей. С одной стороны были западники, считавшие Россию частью европейской цивилизации, с другой – славянофилы, которые считали Россию самостоятельной, самобытной цивилизацией. Дело западников и славянофилов в современной России продолжают либералы и евразийцы, которые по-разному видят прошлое, настоящее и будущее своего Отечества.

На Северном Кавказе дискуссии относительно цивилизационного самоопределения страны осложняются влиянием еще одного значимого фактора – религиозного. Если западники, которых в современном общественно-политическом пространстве страны чаще всего называют либералами, считают Россию частью западной цивилизации, а славянофилы и евразийцы самостоятельной, отдельной цивилизацией, то набожные мусульмане Северного Кавказа считают себя частью мусульманской цивилизации. Данное обстоятельство осложняет процесс общероссийской консолидации и формирует в обще-

ственном мнении народов региона альтернативные «пути» цивилизационной идентичности, что, по нашему мнению, обуславливает необходимость проведения регулярных социологических исследований, для определения региональных особенностей трансформации структуры ценностных ориентаций.

Эмпирической основой работы выступает исследование, проведенное Центром политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2023 году: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии». В исследовании был применен метод интернет-опроса, с квотно-пропорциональной всероссийской выборкой. Объем выборочной совокупности по Северо-Кавказскому федеральному округу составил 499 респондентов. Опрос был проведен во всех субъектах федерального округа.

Сущность и содержание цивилизационной идентичности

Идентичность многомерна и может быть политической, личностной, этнической, социальной и т. д. Цивилизационная идентичность является одним из наиболее общих и устойчивых измерений идентичности. В представленной работе под «цивилизацией» понимается совокупность народов, близких по языку, культуре, мировоззрению, длительное время разделяющих общую историческую судьбу и осознающих свое единство. Исследованию этапов становления, развития и упадка различных цивилизаций посвящены труды А. Дж. Тойнби, О Шпенглера, С. Хантингтона, Ж. А. Гобино, Н. Бердяева и других ученых (Тойнби, 1991; Шпенглер, 1993; Хантингтон, 2003; Гобино, 2001; Бердяев, 2015). Необходимо также отметить наличие исследователей, которые критически оценивают анализ социальных процессов сквозь призму цивилизационного подхода (Тишков, 2021).

В современном российском обществе теория «локальных цивилизаций» выступает в качестве одного из наиболее распространенных инструментов анализа общественно-политических процессов. Принципы и подходы изучения исторического процесса сквозь призму цивилизационной теории были разработаны А. Дж. Тойнби. По его мнению, история человечества представляет собой совокупность историй отдельных цивилизаций, проходящих через несколько этапов: генезиса, роста, надлома, разложения и гибели. А. Дж. Тойнби отвергал тождественность, однородность цивилизаций. Тезис единства цивилизаций, с его точки зрения, является ложной концепцией, которая, однако, популярна среди современных исследователей. Данная концепция строится на том, что западная цивилизация, распространив свою экономическую систему в большинстве регионов мира, претендует и на унификацию политической и социальной систем (Тойнби, 1991).

Называя концепцию единства цивилизаций «вульгарной ошибкой», А. Дж. Тойнби обращал внимание на то, что данная эгоцентрическая иллюзия в сознании западных мыслителей укрепляется ложным восприятием «статичного Востока». Статичный Восток включает исламский мир, индуизм и даль-

невосточную цивилизацию. В действительности же у исламской цивилизации меньше общего с индуистской или дальневосточной цивилизациями, чем с западной цивилизацией, а пропасть, которая отделяет западную цивилизацию от индуизма и дальневосточной цивилизации, не такая большая, какой может показаться на первый взгляд (Тойнби, 1991).

Большой интерес в общественно-политическом пространстве современной России вызывают работы русского историка и философа Л. Н. Гумилёва. Им разработана пассионарная теория этногенеза, основанная на примордиалистских воззрениях относительно природы социального процесса. Л. Н. Гумилёв считал, что базовой структурой исторического процесса является этнос, который населяет определенную территорию и объединен действием пассионарного духа. Пассионарный дух является специфической биопсихической энергией, формирующейся благодаря сочетанию географических, климатических, этнических условий жизни различных народов. С помощью данной теории он пытался объяснить причины роста и крушения различных цивилизаций в истории человечества. Именно пассионарная энергия, по мнению Л. Н. Гумилёва, наделяла отдельные народы особой силой, позволявшей покорять соседей и осваивать окружающие территории (Гумилёв, 2023).

Л. Н. Гумилёв считал, что пассионарность можно рассматривать как феномен энергоизбыточности. Пассионарная энергия может в равной мере как побудить к совершению социально одобряемого героического поступка, так и к совершению тяжёлого преступления. Данная энергия не знает добра и зла, она лишь побуждает к деятельности масштабной, деформирующей сложившуюся социальную реальность. Л. Н. Гумилёв отмечает, что пассионарность является психической конструкцией человека, которая не обязательно ведет к роли вождя, ведущего за собой народы. Справедливее было бы определять пассионарность как силу толкающую, а не ведущую, так как без достаточного количества рядовых пассионариев, чьих имен мы никогда не узнаем, невозможно будет сломать устоявшиеся в обществе социальные ограничения. Именно безвестные рядовые пассионарии создают в обществе порыв, ведущий к трансформации и раскачиванию сложившейся социальной системы (Гумилёв, 2023).

Происходящие в настоящее время глобальные процессы свидетельствуют о том, что построение универсальной западно-ориентированной социокультурной системы застопорилось и сменилось на фрагментацию культурных, политических и социально-экономических систем. Существовавшая до недавнего времени «пористость» границ между государствами начала сменяться ее цементированием. Особую актуальность в связи с обозначенными процессами приобретают труды С. Хантингтона. По его мнению, после обрушения биполярной системы в конце XX века наиболее масштабные гло-

бальные конфликты будут протекать между народами, которые принадлежат к различным локальным цивилизациям (Хантингтон, 2003).

С. Хантингтон считает, что Запад в настоящий момент еще силен и будет оставаться таким долгие годы, однако могущество других цивилизаций будет увеличиваться, подрывая его гегемонию. По его мнению, в настоящий момент в мире насчитывается семь-восемь главных цивилизаций. В XXI веке взаимодействие между различными цивилизациями переходит от фазы, для которой характерно однонаправленное влияние одной цивилизации на остальные, к фазе, где множество цивилизаций взаимодействуют интенсивно и разнонаправленно. С. Хантингтон выделяет интересный феномен современного общества – религиозное возрождение. По его мнению, религиозное возрождение является ответом общества на ускоряющиеся модернизационные процессы, попыткой поиска новых, стабильных источников идентичности (Хантингтон, 2003).

Наиболее известным современным российским последователем евразийства является философ А. Дугин. По мнению евразийцев, в России, несмотря на несколько десятилетий попыток развития в рамках западной системы ценностей, не смогли сформироваться такие базовые атрибуты социокультурной системы Запада, как капитализм, индивидуализм, демократия, гражданское общество и многое другое. А. Дугин отмечает, что, наоборот, продолжают преобладать ценностные установки традиционного российского общества: коллективизм, патернализм, иерархичность, доминирование морали над правовым сознанием, отношение к обществу как к семье и т. д. (Дугин, 2009. С. 33–34).

Цивилизационная идентичность на Северном Кавказе

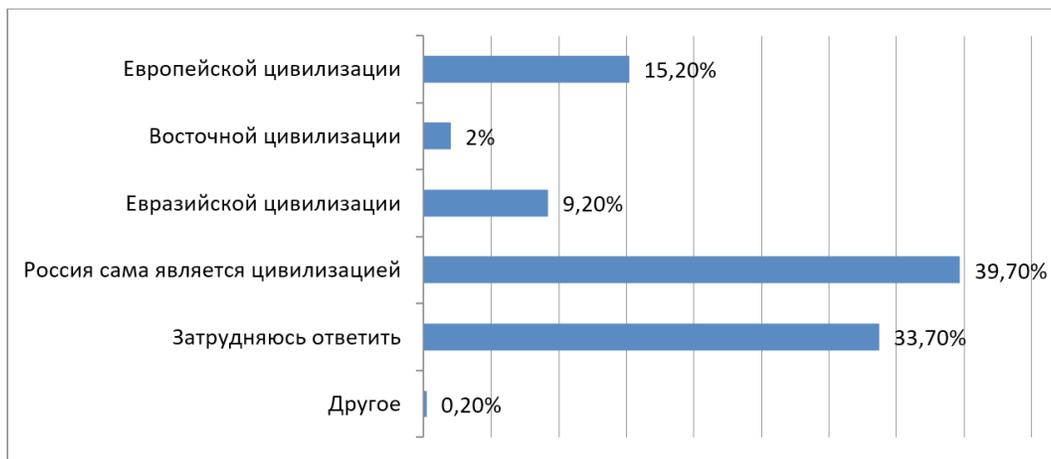
Цивилизационная идентичность на Северном Кавказе освещалась в работе А. Р. Карпова и Г. О. Савельева. Они определили специфичные для Северо-Кавказского макрорегиона ценностные установки, которые коррелировали с традиционными ценностями российского цивилизационного пространства. Исследователями также были определены ключевые события в истории народов региона, которые могли бы нести конструктивные, объединительные смыслы, позитивно воспринимаясь молодежной аудиторией (Карпов, Савельев, 2023). М. Я. Яхьяев, рассуждая о цивилизационном статусе Северного Кавказа, отмечает, что в настоящий момент в макрорегионе наблюдается скорее преломление влияния цивилизаций Запада и Востока, нежели прямое заимствование или поглощение местных культур внешней цивилизацией. Вместе с тем он отмечает, что самобытность Северного Кавказа является самобытностью вторичного, подчиненного порядка в рамках более масштабного российского цивилизационного пространства (Яхьяев, 2019).

Исторический контекст формирования современной цивилизационной идентичности населения Северного Кавказа анализируется в работе А. Х. Борова и Р. Х. Кочесокова. Пробуя определить место северокавказского куль-

турно-исторического ареала в российской цивилизации, они отмечают, существование разных подходов к этому вопросу в общественно-политическом пространстве страны. Либеральные аналитики настаивают на глубокой культурной несовместимости между народами Северного Кавказа и остальной России. В противовес данному подходу в последние годы актуализировался «державно-геополитический подход», который отрицает саму правомерность существования множественных идентичностей внутри единого российского цивилизационного пространства. А. Х. Боров и Р. Х. Кочесоков считают, что для народов Северного Кавказа «наиболее естественным и органичным путем» развития является активное участие в социальных процессах российского культурно-политического пространства (Боров, Кочесоков, 2011). Также можно выделить работы Р. Д. Хунагова, А. М. Кумыкова, З. А. Жаде, Л. А. Шадже и других философов и социологов, которые на междисциплинарной основе анализируют место и роль кавказской идентичности в процессе становления социокультурных основ современного российского общества (Хунагов, Жаде, 2022; Жаде, Гвашева, Шадже, 2022; Кумыков, Тхагапсоев, 2011).

Результаты проводимых исследований показывают, что для молодежи региона характерна ситуация духовного «разлома», в силу неоднозначности мировоззренческих позиций относительно своей цивилизационной принадлежности. Так, в студенческом сообществе регионов Северного Кавказа частью западной цивилизации считают себя 15,2 % респондентов, а частью евразийской цивилизации 9,2 %. Россию считают отдельной цивилизацией 39,7 % респондентов (см. рис. 1). Данные проведенного автором в 2013 году в студенческой среде двух республик (Кабардино-Балкарская Республика и Республика Адыгея) исследования также отмечают отсутствие единства или очевидного преобладания одной цивилизационной идентичности над другими идентичностями. В Кабардино-Балкарской Республике представителями западной культуры позиционируют себя 42,5 % студентов, что примерно соотносится с количеством студентов, считающих себя частью восточной культуры – 40,5 %. В Республике Адыгея частью западной культуры считают себя 46,6 %, что немного больше, чем в Кабардино-Балкарии, а к восточной культуре причисляют себя всего 22 % (Атласкиров, 2013).

Результаты анализа полученных в ходе исследования данных показывают, что молодые люди проявляют противоположные позиции в вопросе наиболее предпочтительной траектории развития российского государства. Для 20,2 % респондентов наиболее приемлемым направлением движения развития страны является построение современной рыночной экономики по типу экономик стран коллективного Запада. Однако 24,3 % респондентов считают, что Россия должна идти своим особым путем. Еще 9,4 % выступают за внедрение в социальную и экономическую политику современного российского государства принципов социально ориентированной экономики (см. табл. 1).



Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

Рис. 1. Ответы на вопрос: «С Вашей точки зрения, Россия скорее принадлежит к...?»

Таблица 1

Какой путь развития, по Вашему мнению, наиболее приемлем для России? (%)

<i>Варианты ответа</i>	<i>СКФО</i>
Свободная рыночная экономика	20,2
Социально ориентированная экономика	9,4
Экономика с преобладанием государственных форм собственности	6,7
У России должен быть свой особый путь развития	24,3
Другое	0,4
Затрудняюсь ответить	39

Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

В своих рассуждениях об общероссийских символах и смыслах, которые должны лежать в основе современной российской политики и выражать внутреннее духовное содержание цивилизационного пространства, студенческое сообщество региона выделяет несколько основных понятий: свобода, справедливость, права человека. Нельзя не отметить, что четверть (25,4 %) респондентов считают, что в основе российской политики должна лежать демократия, традиционно выступающая неотъемлемым атрибутом западной цивилизационной системы (см. табл. 2). Отмеченные обстоятельства определяют необходимость особого внимания к государственной молодежной

политике с целью купирования потенциальных социальных рисков, которые могут стать следствием радикальной трансформации ценностной системы российского социокультурного пространства.

Таблица 2

Какие три понятия должны лежать в основе политики России сегодня? (%)

<i>Варианты ответа</i>	<i>СКФО</i>
Свобода	52
Справедливость	70,1
Частная собственность	13,4
Права человека	56,1
Народовластие	7,6
Самодержавие	5,2
Согласие	5,6
Демократия	25,4
Государственность, сильная государственная власть	11,2
Духовность, нравственность	18,6
Солидарность	11,6
Религия, религиозные традиции	19,2
Конкуренция	3,6
Свобода предпринимательства	9,8
Равенство	24,6
Порядок	22,2
Социальное государство	8,8
Интернационализм	3,6
Православие	1
Суверенитет	8,4
Закон	19,4
Народность	13,6
Патриотизм	17,4

Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

Проводимые на Северном Кавказе исследования свидетельствуют об отсутствии существенной динамики в деле укрепления общероссийской идентичности. Среди представителей коренных народов Северного Кавказа сохраняется дисбаланс между общероссийской и этнической идентичностью в пользу последней, причем в последние годы разрыв только увеличивается (Авксентьев, Аксюмов, 2022). По результатам, полученным в ходе анализа проведенного исследования, можно отметить, что в студенческой среде Северного Кавказа значимость этнической идентичности заметно превосходит значимость идентичности общероссийской. Если в общероссийской выборке

54,6 % респондентов отметили, что очень сильно ощущают себя россиянами, то в Северо-Кавказском федеральном округе таковых оказалось 41,3 % (см. табл. 3).

Таблица 3

*В какой степени ощущаете себя россиянином?
(1 – очень слабо ощущаю, ... 5 – очень сильно ощущаю) (%)*

Респонденты	1	2	3	4	5
Россия	6,4	9,0	13,8	16,1	54,6
СКФО	9	14,7	14,8	20,2	41,3

Источник. Центр политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Название исследования: «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии»

Выводы

Подводя итоги исследования, можно отметить, что цивилизационная идентичность студенческой молодежи Северного Кавказа характеризуется неопределенностью, при которой отсутствует устоявшаяся и поддерживаемая большинством ориентация на определенную социокультурную цивилизационную систему. Пребывание в состоянии духовного «разлома» является отражением многовекового соперничества между представителями различных направлений отечественной просветительской деятельности, ориентированных на разные, зачастую находящиеся в прямой конфронтации, цивилизации. Часть респондентов позиционируют себя представителями западной цивилизации, другая часть – евразийской. Еще одна группа студенческой молодежи причисляет себя к исламскому миру.

Студенческое сообщество макрорегиона, рассуждая об общероссийских символах и смыслах, которые должны лежать в основе социальных процессов современной России, выделяет несколько основных понятий: свобода, справедливость, права человека. Вместе с тем, необходимо отметить, что проводимые в регионах Северного Кавказа исследования показывают наличие дисбаланса между общероссийской и этнической идентичностью, в пользу последней, среди молодёжи национальных республик. Отмеченные обстоятельства заслуживают внимания профильных министерств и ведомств, отвечающих за стабильное функционирование российского социокультурного пространства.

Список источников

Авксентьев В. А. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов // Социологические исследования. – 2022. – № 7. – С. 76–87. – DOI 10.31857/S013216250019645-2. – EDN НЕОСФJ.

References

Avksentyev V. A., Aksyumov B. V. “Portfolio of Identities” of the Youth of the South of Russia 12 Years Later. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2022; 7: 76-87. DOI 10.31857/S013216250019645-2 (In Russ.).

Атласкиров А. Р. Идеи просветительства как фактор модернизации социальных отношений этносов Северного Кавказа (на материалах Адыгеи и Кабардино-Балкарии): специальность 22.00.06 «Социология культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Атласкиров Альберт Русланович. – Майкоп, 2013. – 26 с. – EDN ZOZKOV.

Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – Санкт-Петербург: Азбука, 2012. – (Азбука-классика). – EDN QXCXYL.

Боров А. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза / А. Х. Боров, Р. Х. Кочесоков // *Философские науки*. – 2011. – № S1. – С. 43–60. – EDN OUWZFD.

Гобино Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас / Ж. А. Гобино. – Москва: Олма-Пресс, 2001. – 768 с.

Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилёв. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2023. – 704 с.

Дугин А. Г. Россия и Запад: прогнозы развития отношений / А. Г. Дугин // *Россия и Запад: что разделяет?* Материалы постоянно действующего научного семинара, выпуск № 7 (16). – Москва, 2009. – 160 с.

Жаде З. А. Многоуровневая идентичность в оценках научного сообщества Адыгеи / З. А. Жаде, Б. З. Гвашева, Л. А. Шадже // *Вестник Калмыцкого университета*. – 2022. – № 4 (56). – С. 157–165. – DOI 10.53315/1995-0713-2022-56-4-157-165. – EDN OBYIVI.

Карпов А. Р. Консолидирующие смыслы Северного Кавказа как фактор защиты российского цивилизационного кода в условиях когнитивной войны / А. Р. Карпов, Г. О. Савельев // *Экономические стратегии*. – 2023. – Т. 25. – № 6 (192). – С. 96–103. – DOI 10.33917/es-6.192.2023.96-103. – EDN VPOGIQ.

Кумыков А. М. Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации / А. М. Кумыков, Х. Г. Тхагапсоев // *Философские науки*. – 2011. – № S1. – С. 61–77. – EDN OUWZFN.

Тишков В. А. Нация, национализм и национал-строительство / В. А. Тишков // *Россия в глобальной политике*. – 2021. – Т. 19. – № 2(108). – С. 42–62. – EDN XXCSNS.

Тойнби А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. – Москва: Прогресс, 1991. – 736 с.

Atlaskirov A. R. Ideas of Enlightenment as a Factor in the Modernization of Social Relations of the Ethnic Groups of the North Caucasus (based on the materials of Adygea and Kabardino-Balkaria): abstract of dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. *Maykop*. 2013. 26 p. (In Russ.).

Berdyayev N. A. Russian idea. *Sankt-Peterburg: Azbuka = St. Petersburg: Alphabet*. 2012 (In Russ.).

Borov A. Kh., Kochesokov R. Kh. The North Caucasus in the Russian civilizational process. *Problems of integration and synthesis. Filosofskiye nauki = Philosophical sciences*. 2011; S1: 43–60 (In Russ.).

Gobineau J. A. Experience on the inequality of human races. *Moskva: Olma-Press = Moscow: Olma-Press*; 2001. 768 p. (In Russ.).

Gumilev L. N. Ethnogenesis and the biosphere of the earth. *Moskva: OOO "Izdatel'stvo AST" = Moscow: LLC "Publishing House AST"*; 2023. 704 p. (In Russ.).

Dugin A. G. Russia and the West: forecasts for the development of relations. *Rossiya i Zapad: chto razdelyayet? Materialy postoyanno deystvuyushchego nauchnogo seminar = Russia and the West: What Divides? Materials of the Permanent Scientific Seminar*. 2009; 7 (16). 160 p. (In Russ.).

Zhade Z. A., Gvasheva B. Z., Shadzhe L. A. Multilevel identity in the assessments of the scientific community of Adygea. *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of Kalmyk University*. 2022; 4 (56): 157–165. DOI 10.53315/1995-0713-2022-56-4-157-165 (In Russ.).

Karpov A. R., Savelyev G. O. Consolidating meanings of the North Caucasus as a factor in protecting the Russian civilizational code in the context of cognitive warfare. *Ekonicheskiye strategii = Economic strategies*. 2023; 25; 6(192): 96–103. DOI 10.33917/es-6.192.2023.96-103 (In Russ.).

Kumykov A. M., Tkhasapsoev Kh. G. Caucasian identity in the processes of modern Russian socio-cultural transformation. *Filosofskiye nauki = Philosophical sciences*. 2011; S1: 61–77 (In Russ.).

Tishkov V. A. Nation, nationalism and nation-building. *Rossiya v global'noy politike = Russia in global politics*. 2021; 19; 2(108): 42–62 (In Russ.).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

Хунагов Р. Д. Взаимодействие национально-гражданской, региональной и этнической идентичностей в Республике Адыгея: экспертное мнение / Р. Д. Хунагов, З. А. Жаде // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 188–195. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.14. – EDN YJXKUM.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – Т. 1. – Москва: Мысль, 1993. – 667 с.

Яхьяев М. Я. К вопросу о цивилизационной идентичности Северного Кавказа / М. Я. Яхьяев // Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Махачкала, 24–25 апреля 2019 года / под редакцией В. Э. Манاپовой, О. С. Мутиевой. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. – С. 64–66. – EDN GKRLZR.

Toynbee A. J. Understanding His-tory. Moskva: Progress = Moscow: Progress Publ. 1991. 736 p. (In Russ.).

Huntington S. Clash of Civilizations. Moskva: ООО “Izdatel’stvo AST” = Moscow: LLC “Publishing House AST”. 2003. 603 p. (In Russ.).

Khunagov R. D., Zhade Z. A. Interaction of National-Civil, Regional and Ethnic Identities in the Republic of Adygea: Expert Opinion. Gumanitariy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia. 2022; 11; 4: 188-195. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.14 (In Russ.).

Spengler O. The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History. Vol. 1. Moskva: Mysl = Moscow: Thought Publ. 1993. 667 p. (In Russ.).

Yakhyayev M. Ya. On the issue of the civilizational identity of the North Caucasus. Dialog kul'tur v globaliziruyushchetsya mire. Dialog kul'tur i kul'tura dialoga. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem), Makhachkala, 24-25 aprelya 2019 goda = Dialogue of cultures in a globalizing world. Dialogue of cultures and the culture of dialogue. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Makhachkala, April 24-25, 2019. Edited by V. E. Manapova, O. S. Mutieva. Makhachkala: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu “ALEF” Makhachkala: Limited Liability Company “ALEF”. 2019: 64-66 (In Russ.).

Для цитирования: Атласкиров А. Р., Кумыков А. М. Цивилизационная идентичность студенческой молодежи Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6(70). – С. 175–186. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.13 EDN FVRBXU

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.10.2024

Одобрена после рецензирования –
14.11.2024

Принята к публикации – 15.11.2024

Сведения об авторах

Атласкиров Альберт Русланович

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Северо-Кавказский филиал ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 7471-3669
AuthorID: 974428
atlaskirov.albert@yandex.ru

Кумыков Аues Мухамедович

Доктор философский наук, профессор,
директор Северо-Кавказского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 2106-6626
AuthorID РИНЦ: 185356
auyes.kumykov@mail.ru

Information about authors

Albert R. Atlaskirov

Candidate of Sociology,
Senior Researcher, North Caucasian Branch of
the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: K-1839-2018
atlaskirov.albert@yandex.ru

Aues M. Kumykov

Doctor of Philosophy, Professor,
Director, North Caucasian Branch of the
Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences
auyes.kumykov@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*



ГИБРИДНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ДИАСПОРНЫХ ГРУПП ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

HYBRID IDENTITIES OF THE DIASPORIC GROUPS IN THE SOUTH OF RUSSIA IN TERMS OF ENSURING NATIONAL SECURITY²

*А. В. Бедрик**

ORCID: 0000-0002-7549-4629

*Andrey V. Bedrik**

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – выявить типы гибридных идентичностей диаспорных групп Юга России в контексте обеспечения национальной безопасности.

Objective of the study is to identify the types of hybrid identities of diasporic groups in the South of Russia in terms of ensuring national security.

Методологическая база исследования.

В 2023–2024 гг. было проведено социологическое исследование, осуществленное методом стандартизированного анкетного опроса среди восьми этнических групп (армяне, азербайджанцы, турки, грузины, немцы, греки, поляки и евреи) в пяти регионах Юга России (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, Республика Адыгея и г. Севастополь). Количество опрошенных – 14 211 респондентов.

The methodological basis of the study.

A sociological study was conducted in 2023–2024. It was carried out using a standardized questionnaire survey among eight ethnic groups (Armenians, Azerbaijanis, Turks, Georgians, Germans, Greeks, Poles and Jews) in five regions of the South of Russia (the Rostov Region, the Krasnodar Territory, the Republic of Crimea, the Republic of Adygea and Sevastopol). There were 14 211 respondents in total.

Результаты исследования. В результате анализа собранных данных установлен преимущественно гибридный (гибкий) характер этнической идентичности респондентов,

The results of the study. As a result of the analysis of the collected data, the predominantly hybrid (flexible) nature of the ethnic identity of the respondents is identified. The combination

¹ *Статья выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-28-01721 «Диаспорные институты в интеграции и дезинтеграции полиэтнического сообщества Юга России».*

² *The article was written within the framework of the Russian Science Foundation project No. 23-28-01721 “Diaspora institutions in the integration and disintegration of the multi-ethnic community of the South of Russia”.*

а совокупность всех идентификационных состояний исследуемых групп может быть охарактеризована как множественная, а не многоуровневая, идентификационная матрица. Автору удалось классифицировать гибридную идентичность южно-российских диаспор по трем базовым типам идентификационной матрицы. Первый гибридный тип – проявляется в регионализации этничности, в подчеркнутом отождествлении группы и ее культуры с региональным социумом. Второй – проявляется в устойчивом тренде «россиизации» этничности, в рамках которого предикатом диаспорной или этнической принадлежности выступает маркер «российский» или «русский» (например, «российские немцы», «русские поляки» и т. п.). Третий гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в актуальности этничности и возрастающей ассоциации представителей диаспоры с государством титульной принадлежности даже в том случае, если опыт проживания или факт эмиграции с его территории отсутствуют. Среди трех описанных типов диаспорных матриц два не удовлетворяют целям реализации государственной национальной политики Российской Федерации – второй и третий типы. Наиболее адекватным целям государственной национальной политики России типом идентификационного поведения выступает первый тип идентификационной матрицы, популяризация которого в состоянии обеспечить гармонизацию межэтнических отношений без утраты поликультурной самобытности южно-российского социума.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим анализом идентичностей диаспорных групп на Юге России, с целью выработки рекомендаций относительно адаптации региональных программ государственной национальной политики к этнокультурной специфике конкретного социума, повышения культуры гражданского участия представителей всех этнических групп в решении региональных и локальных вопросов социально-экономического и культурного развития территорий.

of all identification states of the studied groups can be characterized as a multiple, rather than a multilevel, identification matrix. The author managed to classify the hybrid identity of the South Russian diasporas according to three basic types of identification matrix. The first hybrid type is manifested in the regionalization of ethnicity, in the emphasized identification of the group and its culture with the regional society. The second hybrid type is manifested in a steady trend of “Russification” of ethnicity, in which the predicate of diaspora or ethnicity includes the marker “Russia’s” or “Russian” (for example, “Russia’s Germans”, “Russian Poles”, etc.). The third hybrid type of diaspora identification is manifested in the relevance of ethnicity and the increasing association of representatives of the diaspora with the state of title belonging even if there is no experience of residence or the fact of emigration from the territory. Two of the three types of diaspora matrices do not meet the goals of implementing the state national policy of the Russian Federation – the second and the third types. The most adequate type of identification behavior for the purposes of the state national policy of Russia is the first type of identification matrix. Its popularization can ensure the harmonization of interethnic relations without losing the multicultural identity of the South of Russia.

Prospects of the study are related to further analysis of the identities of diaspora groups in the South of Russia, in order to develop recommendations on the adaptation of regional programs of the state national policy to the ethnocultural specifics of a particular society; in order to increase the culture of civic participation of representatives of all ethnic groups in solving regional and local issues of socio-economic and cultural development of the territories.

Ключевые слова: идентификационные типы, гибридная идентичность, диаспорные группы, диаспорные сообщества, диаспоры, идентичности, Юг России. **Keywords:** identification types, hybrid identity, diaspora groups, diaspora communities, diasporas, identities, South of Russia.

Введение

Государственная национальная политика в Российской Федерации ориентирована на реализацию нескольких базовых целей, среди которых ключевыми являются сохранение культурного этнокультурного многообразия российского общества, предотвращение межнациональных (межэтнических) конфликтов и укрепление общегражданской (российской) идентичности. Данное целеполагание актуализирует проблему сбалансированности компонентов множественной идентичности отдельных этнических сообществ внутри российского социума и конструирования в их идентификационном портрете наднационального (гражданского) компонента. Обеспечение условий, при которых эти цели окажутся достижимы, выступает гарантией гармонизации межнациональных отношений в стране и упрочения межнационального мира. В этом случае исследование состояний идентичности диаспорных сообществ многонациональной России объясняется объективной необходимостью обеспечения внутривнутриполитической и международной безопасности, предотвращения роста социальной напряженности и конфликтности, консолидации российского общества в условиях обострения геополитической конкуренции и военно-политических рисков при реализации СВО.

Методология исследования

Изучению вопросов идентичности этнических групп в современном российском обществе посвящено большое количество междисциплинарных и специализированных научных исследований, среди которых наибольшее значение в рамках нашей работы имеют труды В. А. Тишкова (Тишков, 2013. С. 322–323), Л. М. Дробижевой (Гражданская, этническая и региональная идентичность... 2013), М. Н. Губогло (Губогло, 2003), М. К. Горшкова (Российская идентичность... 2005), Ж. Т. Тощенко (Тощенко, 2003), Ю. Г. Волкова (Волков, 2006), Г. С. Денисовой, Л. В. Клименко (Денисова и др., 2010), З. А. Жаде (Жаде, 2007), В. Ш. Сургуладзе (Сургуладзе, 2019). Воспроизводство идентичности в условиях диаспорного расселения этнических групп исследуется в работах таких авторов, как А. В. Дмитриев (Диаспоры и землячества... 2017), Н. Ф. Бугай (Бугай, 2022; Бугай, 2015), М. А. Аствацатурова (Аствацатурова, Горбунов, 2019), В. И. Дятлов (Дятлов, 2000), В. Д. Попков (Попков, 2023), Т. В. Полоскова (Полоскова, 2002) и др.

При анализе состояний идентичности диаспор мы исходим из понимания последних как части этнической группы, расселенной за пределами ее основного демографического ареала, исторической родины или национального

государства и образующей в социальном пространстве своего современного проживания интегрированные формы общественного взаимодействия. Идентичность диаспоры, таким образом, испытывает на себе влияние нескольких факторов, среди которых ключевыми являются: (1) статус гражданской принадлежности представителей этнической группы; (2) временной период ее пребывания в сообществе своего современного расселения; (3) степень интенсивности контактов с государством или территорией своей титульной принадлежности и его официальными структурами; (4) состояние институционализированности группы и наличие организаций, представляющих национально-культурное сообщество; (5) актуальность компонентов этнической культуры (языка, традиций, характера семейно-брачных отношений, знания этнической истории, самосознания); а также (6) интенсивность циркуляции миграционных потоков из представителей этнической группы, к которой принадлежит диаспора.

Результаты исследования

В ходе проведенного социологического исследования в период 2023–2024 гг., осуществленного методом стандартизированного анкетного опроса среди восьми этнических групп (армяне, азербайджанцы, турки, грузины, немцы, греки, поляки и евреи) в пяти регионах Юга России (Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, Республика Адыгея и г. Севастополь), было опрошено 14 211 респондентов. Этническая структура опрошенных: 6657 респондентов из числа армян, 2644 респондента из числа азербайджанцев, 1710 респондентов из числа турок, 585 респондентов из числа грузин, 206 респондентов из числа поляков, 951 респондент из числа греков, 462 респондента из числа немцев и 285 респондентов из числа евреев. По результатам опроса начата работа по статистической обработке данных для последующего анализа и публикации статей в индексируемых изданиях. Региональное распределение респондентов следующее: Ростовская область (3774 респондента, из них: 1445 – армяне, 807 – азербайджанцы, 1121 – турки, 118 – грузины, 78 – поляки, 89 – греки, 54 – немцы, 62 – евреи), Краснодарский край (3500 респондентов, из них: 1228 – армяне, 780 – азербайджанцы, 260 – грузины, 452 – турки, 53 – поляки, 356 – немцы, 96 – евреи, 275 – греки), Республика Крым (3500 респондентов, из них: 1890 – армяне, 868 – азербайджанцы, 61 – грузины, 115 – турки, 55 – поляки, 31 – немцы, 64 – евреи, 416 – греки), Республика Адыгея (1500 респондентов, из них 1217 – армяне, 71 – азербайджанцы, 18 – грузины, 15 – турки, 5 – поляки, 9 – немцы, 22 – евреи, 143 – греки), город Севастополь (1226 респондентов, из них: 877 – армяне, 118 – азербайджанцы, 128 – грузины, 7 – турки, 15 – поляки, 12 – немцы, 41 – евреи, 28 – греки). Опрос проводился с применением методов онлайн-анкетирования на основе платформы Анкетолог.ру (<https://anketolog.ru>).

В результате анализа собранных данных установлен преимущественно гибридный (гибкий) характер этнической идентичности респондентов, а совокупность всех идентификационных состояний исследуемых групп может быть охарактеризована как множественная, а не многоуровневая, идентификационная матрица. Многоуровневая идентичность предполагает иерархию компонентов, их возможную альтернативность друг другу и/или конкуренцию за первенство (Жаде и др., 2006. С. 27). В этом случае можно говорить о рисковом характере воспроизводства идентификационной матрицы, создающей угрозу межнациональным отношениям и в значительной степени нейтрализующей возможности общегражданской консолидации поликультурного социума, так как российская (общегражданская) идентичность не всегда является идентификационным приоритетом у соответствующих групп населения. Концепт множественной идентичности не предполагает обязательность их иерархии и/или альтернативности и допускает присутствие в идентификационном портрете группы различных элементов, которые по своей ценности являются равнозначными или ситуативно значимыми для субъекта идентификации (Рыжова, 2011. С. 32–33). В случае исследуемых южно-российских диаспор их множественная матрица идентичности включает следующие основные компоненты: этнический, территориальный (региональный, локальный, макрорегиональный), гражданский, религиозный, исторический, языковой.

При этом гибкость и ситуативность проявлений каждого компонента обусловлены факторами экзогенного и эндогенного характера по отношению к российскому обществу (Гибкие этничности... 2017. С. 7–8). Эндогенными факторами выступает характер реализации государственной национальной политики на конкретной территории, статус этнической группы в локальном или региональном социуме, характер межэтнических отношений в местах расселения этногруппы, позиция лидера национально-культурного или религиозного объединения, доступ к ресурсам удовлетворения этнокультурных потребностей представителями группы, медийный образ группы, конструируемый СМИ. Экзогенными факторами выступают международные отношения между странами гражданской и титульной принадлежности диаспоры, уровень и характер миграционных потоков представителей диаспоры в регион, интенсивность связей между диаспорой и ее исторической родиной и/или этническим ядром, внутривнутриполитическое и международное положение национальных территорий, статус международного/зарубежного лидера этногруппы/титульного государства, диаспоральная политика и т. д.

Несмотря на эмпирическую мозаичность полученных в ходе опроса данных о состояниях множественной идентичности южно-российских диаспор в процессе обобщения результатов удалось их классифицировать на три базовые типа идентификационной матрицы. При этом следует отметить, что

проявление каждого типа определяется не этнической принадлежностью представителей диаспоры, а в большей степени территорией их современного расселения. Эти данные свидетельствуют о средовой детерминации идентификационных стратегий диаспор и ключевом воздействии на межэтническую интеграцию исторического фактора и практик управления культурным многообразием в конкретных региональных и локальных социумах. Полученные данные коррелируют с результатами аналогичных исследований, реализованных другими авторами (Малахов, 2023; Веди́на, Паин, 2018).

Первый гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в регионализации этничности, в подчеркнутом отождествлении группы и ее культуры с региональным социумом. В данном случае речь идет об интенсивной аккультурации диаспоры, имеющей многопоколенческую природу. Одновременно данные процессы регионализации вовлекают и новые поколения представителей диаспоры, сформировавшиеся в том числе за счет миграционных потоков более позднего периода (постсоветских миграций). Данный тип идентификационной матрицы наиболее восприимчив к проявлениям общероссийской гражданской идентичности, лоялен ценностям всего сообщества и проводимой российскими властями политики гармонизации межэтнических отношений. Несмотря на подобный уровень дистанцирования группы от своей исторической родины и/или этнического ядра, уровень эмоциональной сопричастности к судьбе государства или территории титульной принадлежности для данных диаспор может оставаться достаточно высоким. Но степень готовности к репатриации или к проекции международных отношений на межэтническую коммуникацию в регионе современного расселения в данном типе идентификационного поведения проявляется критически низко. Подобный гибридный тип диаспорной идентификации наиболее выражен среди армянского населения Ростовской области, Республики Крым и города Севастополя.

Второй гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в устойчивом тренде «россиизации» этничности, в рамках которого предикатом диаспорной или этнической принадлежности выступают маркеры «русский» или «русский» (например, «русские немцы», «русские поляки» и т. п.). В данном случае интенсивен процесс ассимиляции, в рамках которого молодое поколение представителей диаспоры уже утратило собственную этническую специфику, растворившись преимущественно в среде русского этноса. Для старших поколений характерно мемориальное восприятие этничности, которая в большинстве случаев не является фактором актуального этнического поведения, а выступает элементом культурной самобытности/особости. Фактически в данном случае речь идет об угасающей диаспорности, ее последнем поколении присутствия в регионе Юга России. В данном случае речь идет о поляках, греках, немцах и евреях, расселенных в регионе. Исключение

составляют те члены диаспор, которые проявляют актуальность религиозного компонента этнической самобытности: католицизм в случае с поляками, иудаизм в отношении евреев или католицизм/лютеранство у немцев.

Третий гибридный тип диаспорной идентификации проявляется в актуальности этничности и возрастающей ассоциации представителей диаспоры с государством титульной принадлежности даже в том случае, если опыт проживания или факт эмиграции с его территории отсутствуют. В данном случае речь идет преимущественно о представителях азербайджанской и турецкой диаспор Юга России, а также армянском населении Краснодарского края. Подобный тип диаспорной идентификации наименее восприимчив к ценностям общегражданской консолидации, характеризуется растущей миграционной установкой и предрасположенностью к проекции международных и межнациональных отношений, сложившихся вокруг или внутри страны титульной принадлежности диаспоры, на ее статус и участие в межэтнических коммуникациях в регионе современного расселения. В этом случае интеграционные усилия региональных органов власти и органов местного самоуправления, как и национально-культурных и религиозных институтов, представляющих интересы диаспоры, являются недостаточными и малоэффективными для обеспечения реализации целей государственной национальной политики России, формирования общегражданской российской идентичности и предотвращения межэтнических конфликтов в интересах национальной безопасности.

Заключение

Таким образом, выделенные идентификационные типы диаспорных сообществ Юга России не могут в полной мере характеризовать всю совокупность их представителей, но в значительной мере иллюстрируют актуальные тренды их социокультурного воспроизводства, диагностируют риски вовлеченности представителей конкретных этнических (диаспорных) групп в процессы межэтнической коммуникации в рамках региональных и локальных социумов. Среди трех описанных нами типов диаспорных матриц два не удовлетворяют целям реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Это второй тип идентификационного развития, который нейтрализует реализацию целей по сохранению культурного многообразия России, и третий тип, который препятствует укреплению общегражданской российской идентичности и предотвращению межнациональных конфликтов. Наиболее адекватным целям государственной национальной политики России типом идентификационного поведения выступает первый тип идентификационной матрицы, популяризация которого в состоянии обеспечить гармонизацию межэтнических отношений без утраты поликультурной самобытности южно-российского социума. Данный тип требует адаптации региональных программ государственной национальной политики к этно-

культурной специфике конкретного социума, мобилизации ресурсов по брендированию региональных и локальных идентичностей, повышению культуры гражданского участия представителей всех этнических групп в решении региональных и локальных вопросов социально-экономического и культурного развития территорий.

Список источников

Аствацатурова М. А. Российская гражданская идентичность: идеи и практики политики, управления, образования / М. А. Аствацатурова, А. П. Горбунов. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – 389 с. – EDN WEOJCB.

Бугай Н. Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие / Н. Ф. Бугай. – Москва: Институт российской истории РАН, 2015. – 512 с. – ISBN 978-8-1974-2005-2.

Бугай Н. Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е – 2015 гг.) / Н. Ф. Бугай. – Москва: Аквариус, 2022. – 696 с. – ISBN 978-5-6048635-0-3.

Вендина О. И. Многоэтнический город. Проблемы и перспективы управления культурным многообразием в крупнейших городах / О. И. Вендина, Э. А. Паин. – Москва: Сектор, 2018. – 184 с.

Волков Ю. Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности / Ю. Г. Волков. – Москва: Социально-гуманитарные знания, 2006. – 257 с. – ISBN 5-901715-35-7. – EDN VQOWBZ.

Гибкие этничности: Этнические процессы в Петрозаводске и Карелии в 2010-е годы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. – 296 с.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.

Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. – Москва: Наука, 2003. – 763 с.

Денисова Г. С. Южно-российская идентичность: факторы и ресурсы / Г. С. Денисова, Л. В. Клименко, А. В. Дмитриев. – Мо-

References

Astvatsaturova M. A., Gorbunov A. P. Russian Civic identity: ideas and practices of Politics, management, education. *Pyatigorsk: Pyatigorskiy gosudarstvennyy universitet = Pyatigorsk: Pyatigorsk State University*; 2019. 389 p. (In Russ.).

Bugai N. F. Koreans of the South of Russia: interethnic harmony, dialogue, trust. *Moskva: Institut rossiyskoy istorii RAN = Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*; 2015. 512 p. ISBN 978-8-1974-2005-2. (In Russ.).

Bugai N. F. Problems of national policy of the Russian Federation: the state of study, the experience of regulating ethnic processes (1990s – 2015). *Moskva: Aquarius = Moscow: Aquarius*; 2022. 696 p. ISBN 978-5-6048635-0-3 (In Russ.).

Vendina O. I., Pain E. A. Multiethnic city. Problems and prospects of cultural diversity management in the largest cities. *Moskva: Sector = Moscow: Sector*; 2018. 184 p. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Humanistic ideology and the formation of Russian identity. *Moskva: Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Moscow: Socio-humanitarian Knowledge*; 2006. 257 p. ISBN 5-901715-35-7 (In Russ.).

Flexible ethnicities: Ethnic processes in Petrozavodsk and Karelia in the 2010s. *Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya = St. Petersburg: Nestor-Istoriya*; 2017. 296 p. (In Russ.).

Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow. Ed. by L. M. Drobizheva. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia*; 2013. 485 p. (In Russ.).

Guboglo M. N. Identification of identity: ethnosociological essays. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.*; 2003. 763 p. (In Russ.).

Denisova G. S., Klimenko L. V., Dmitriev A. V. South Russian identity: factors and resources. *Moskva: Izdatel'skiy Dom «Infra-M» = Mos-*

сква: Издательский Дом «Инфра-М», 2010. – 176 с. – ISBN 978-5-98281-227-8. – EDN SDQREB.

Диаспоры и землячества в современной России: Факторы воспроизводства традиционных ценностей в инокультурных средах / под ред. А. В. Дмитриева. – Москва: Ленанд, 2017. – 120 с. – ISBN 978-5-9710-5077-3. – EDN ZQVFQV.

Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске) / В. И. Дятлов. – Москва: ЗАО «Издательство “Наталис”», 2000. – 190 с. – ISBN 5-8062-0025-6. – EDN COQNRJ.

Жаде З. А. Векторы геополитической идентичности / З. А. Жаде; Южный федеральный университет. – Майкоп: ООО «Качество», 2007. – 335 с. – ISBN 978-5-9703-0067-1.

Жаде З. А. Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляшова, А. Ю. Шадже. – Москва: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. – 245 с. – ISBN 5-85133-050-3.

Малахов В. С. Политика различий: культурный плюрализм и идентичность / В. С. Малахов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-4448-2182-4.

Полоскова Т. В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты / Т. В. Полоскова. – Москва: Научная книга, 2002. – 284 с.

Попков В. Д. Феномен этнических диаспор / В. Д. Попков. – Москва: ИС РАН, 2003. – 340 с. – ISBN 5-93810-041-0.

Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / М. К. Горшков и др.; отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – Москва: Наука, 2005. – 396 с. – ISBN 5-02-033642-4.

Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности / С. В. Рыжова. – Москва: Альфа-М, 2011. – 280 с. – ISBN 978-5-98281-303-9.

Сургуладзе В. Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика: монография / В. Ш. Сургуладзе; под науч. ред. проф. Н. А. Фроловой. – Москва: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4465-2164-7.

Infra-M Publishing House; 2010. 176 p. ISBN 978-5-98281-227-8 (In Russ.).

Diasporas and communities in modern Russia: Factors of reproduction of traditional values in foreign cultural environments. Edited by A. V. Dmitriev. *Moskva: Lenand = Moscow: Lenand Publ.*; 2017. 120 p. ISBN 978-5-9710-5077-3. (In Russ.).

Dyatlov V. I. Modern trade minorities: a factor of stability or conflict? (Chinese and Caucasians in Irkutsk. *Moskva: Izdatel'stvo "Natalis" = Moscow: Natalis Publishing House*; 2000. 190 p. ISBN 5-8062-0025-6 (In Russ.).

Zhade Z. A. Vectors of geopolitical identity. Yuzhnyy federal'nyy universitet. *Maykop: OOO "Kachestvo" = Southern Federal University. Maikop: LLC "Quality"*; 2007. 335 p. ISBN 978-5-9703-0067-1 (In Russ.).

Zhade Z. A., Kukva E. S., Lyausheva S. A., Shadje A. Y. Multilevel identity. *Moskva: Rossiyskoye filosofskoye obshchestvo. Maykop: OOO "Kachestvo" = Moscow: Russian Philosophical Society. Maikop: LLC "Quality"*; 2006. 245 p. ISBN 5-85133-050-3 (In Russ.).

Malakhov V. S. The politics of differences: cultural pluralism and identity. *Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye = Moscow: New Literary Review*; 2023. 288 p. ISBN 978-5-4448-2182-4 (In Russ.).

Poloskova T. V. Modern diasporas. Domestic political and international aspects. *Moskva: Nauchnaya kniga = Moscow: Scientific book*; 2002. 284 p. (In Russ.).

Popkov V. D. The phenomenon of ethnic diasporas. *Moskva: IS RAN = Moscow: IS RAS*; 2003. 340 p. ISBN 5-93810-041-0 (In Russ.).

Russian identity in the conditions of transformation: the experience of sociological analysis. Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.*; 2005. 396 p. ISBN 5-02-033642-4 (In Russ.).

Ryzhova S. V. Ethnic identity in the context of tolerance. *Moskva: Alfa-M = Moscow: Alfa-M Publ.*; 2011. 280 p. ISBN 978-5-98281-303-9 (In Russ.).

Surguladze V. S. Identity politics in the realities of ensuring national security: strategy, theory, practice: monograph. Under the scientific editorship of prof. N. A. Frolova. *Moskva: Analiticheskaya gruppya "S.T.K." = Moscow: Analytical group "S.T.K."*; 2019. 400 p. ISBN 978-5-4465-2164-7 (In Russ.).

Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва: Наука, 2013. – 649 с. – ISBN 978-5-02-037562-8.

Тощенко Ж. Т. Этнокрафия: История и современность. Социологические очерки / Ж. Т. Тощенко. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЭН, 2003. – 432 с. – ISBN 5-8243-0395-9.

Tishkov V. A. The Russian people: the history and meaning of national identity / N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.*; 2013. 649 p. ISBN 978-5-02-037562-8 (In Russ.).

Toshchenko J. T. Ethnocracy: History and Modernity. Sociological essays. *Moskva: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» ROSSPEN = Moscow: “Russian political encyclopedia” ROSSPEN*; 2003. 432 p. ISBN 5-8243-0395-9 (In Russ.).

Для цитирования: Бедрик А. В. Гибридные идентичности диаспорных групп Юга России в контексте обеспечения национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 187–196.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.14

EDN DUGUOP

История статьи:

Поступила в редакцию – 21.10.2024

Получена в доработанном виде –

22.11.2024

Одобрена – 22.11.2024

Сведения об авторе

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук,
директор Института социологии
и регионоведения

Южного федерального университета

SPIN-код: 2501-5107

AuthorID РИНЦ: 817604

abedrik@bk.ru

Information about author

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Director of the Institute of Sociology and
Regional Studies,

Southern Federal University

WoS. ResearcherID: D-1832-2019

Scopus AuthorID: 56809251600

abedrik@bk.ru



ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE IMPACT OF THE SOCIAL AND POLITICAL SITUATION ON THE INTERETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: SOCIOLOGICAL ASPECT

Е. Г. Городецкая*

ORCID: 0000-0001-9767-9803

В. В. Узунов*

ORCID: 0000-0002-7070-7867

* Крымский филиал ФНИСЦ РАН, Симферополь, Россия

Elena G. Gorodetskaia*

Vladimir V. Uzunov*

* Crimean Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

Цель исследования – проанализировать социально-политическую ситуацию в Республике Крым, определить уровень доверия к деятельности общественно-политических институтов, оценить состояние социальной напряженности, степень влияния информационного поля на социальное самочувствие жителей Крыма, выявить состояние межэтнических отношений в регионе.

Objective of the study is to analyze social and political situation in the Republic of Crimea; to determine the level of trust in social and political institutions; to assess the state of social tension, the degree of influence of the information field on the social well-being of Crimean residents; to identify the factor of the state of interethnic relations in the region.

Методологическую базу исследования включает в себя аналитический обзор научной литературы по исследованию социально-политической ситуации и межэтнических отношений в Крыму, результаты социологического исследования коллективом Крымского филиала ФНИСЦ РАН в 2024 году. Выборочная совокупность представлена взрослым населением Республики Крым. При этом соблюдаются условия репрезентативности с учетом генеральной совокупности населения исследуемого региона по параметрам: пол, возраст, образование, а также городское и сельское население.

The methodological basis of the study includes an analytical review of scientific literature about social and political situation and the interethnic relations in Crimea; the analysis of the results of sociological research by the team of the Crimean Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences in 2024. The sample is represented by the adult population of the Republic of Crimea. The parameters of the general population of the studied region are considered: gender, age, education, as well as urban and rural population.

© Городецкая Е. Г., 2024

© Узунов В. В., 2024

Результаты исследования. Полученные данные показали, что население Крыма отмечает тенденцию к улучшению социально-экономической и политической ситуации на полуострове. Вырос уровень доверия к социальным и политическим институтам страны и региона.

Больше всего крымчан беспокоит следующее: проведение специальной военной операции, потери среди мирного населения и военнослужащих; ухудшение материального положения и рост цен, терроризм. Стоит отметить достаточно высокий уровень тревожности, социальной напряженности и межнационального противостояния. Информационная среда оказывает психологическое давление, сеет панику, вводит в заблуждение население Крыма.

Перспективы исследования. В рамках государственного заказа будет продолжено изучение социально-политической ситуации, межнациональных отношений. Планируется отслеживать уровень социальной напряженности и факторы, влияющие на нее в Республике Крым. Полученные социологические данные могут быть использованы представителями региональной и местной власти, работниками правоохранительных органов для профилактической работы и противодействия угрозе терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: социально-политическая ситуация, социально-политическое влияние, социальная напряженность, власть, межэтнические отношения, межнациональное противостояние, этнические группы, информационное поле

The results of the study. The population of Crimea notes the improving of the socio-economic and political situation in the region. The level of trust in the social and political institutions of the country and the region has increased.

Crimeans are most concerned about the following issues: the special military operation; the losses among civilians and military personnel; deterioration of the financial conditions and rising prices; terrorism. It is worth noting a high level of anxiety, social tension and the interethnic confrontation. Information wars exert psychological pressure, sow panic, and mislead the population of Crimea.

Prospects of the study. We will continue to study social and political situation and the interethnic relations in the framework of the state order. We plan to monitor the level of social tension and the factors affecting it in the Republic of Crimea. The obtained sociological data can be used by the representatives of regional and local authorities, law enforcement officials for preventive work and countering the threat of terrorism and extremism.

Keywords: social and political situation, social and political influence, social tension, power, interethnic relations, interethnic confrontation, ethnic groups, information field

Введение

В полиэтническом социуме Крыма на региональном уровне периодически наблюдаются противоречия и проблемы в межэтнических отношениях. Изучением проблем межэтнических отношений занимаются политологи, психологи, социологи и представители других школ. В работах ряда ученых (В. А. Чигрин, А. В. Баранов, Э. А. Паин, Е. Г. Городецкая, А. Г. Форманчук, В. В. Узунов и др.) особое внимание уделяется вопросу межэтнических отношений в Крыму.

Политическая жизнь в Республике Крым за период вхождения в состав Российской Федерации стала приобретать стабильный характер. Повышение уровня жизни, решение экономических проблем, снижение уровня социальной и политической напряженности в регионе – все это способствует развитию и процветанию Крыма. Однако с началом проведения специальной военной операции (СВО) уровень тревожности и напряжения в регионе начал возрастать. Большое число беженцев с сопредельной территории, проблемы с мигрантами, террористические угрозы, разжигание противостояния на межэтническом уровне – все это может привести к дестабилизации обстановки в регионе.

Именно поэтому проведение репрезентативных социологических исследований поможет своевременно реагировать на угрозы и риски, вызванные последствиями СВО.

Методы

В рамках государственного задания на тему «Межэтнические отношения в Российской Федерации: идентичности, ценности, интеграция в региональном и этнокультурном измерениях» (рук. В. И. Мукомель) коллективом Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН было проведено социологическое исследование в Республике Крым. Первый цикл данного исследования был направлен на анализ социально-политической ситуации и межэтнических отношений в Республике Крым (Городецкая, 2024). Нами был использован метод индивидуального анкетирования и онлайн-анкетирования. Всего опрошено 700 респондентов, которые представляют взрослое население Республики Крым (апрель-май 2024 года). Объем общей выборочной совокупности определяется исходя из статистической погрешности не более 3,78 % при доверительном интервале 95 %. Репрезентативность выборки соблюдается с учетом генеральной совокупности населения исследуемых регионов по параметрам: пол, возраст, образование, а также городское и сельское население.

Результаты

За последние годы социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Крым претерпела изменения. Ситуацию усугубляют близость границы проведения боевых действий и антироссийские санкции. Все это требует консолидации общества, профессионализма и контроля со стороны руководства Республики Крым.

В рамках данного социологического исследования были рассмотрены как положительные, так и отрицательные изменения в регионе, дана оценка социально-политической ситуации и уровня влияния на нее представителей власти. Важным вопросом стабильности и развития региона выступают оценка социально-политической ситуации, экономические, социальные и политические процессы, уровень напряженности и межэтнические отношения.

Социально-политическая ситуация – совокупность обстоятельств, обстановка, характеризующая конкретное состояние взаимосвязи и взаимовлияния социальных и политических процессов, проявляющихся в различных формах выражения отношений между социальными группами, населением и властью, партиями и другими носителями этих отношений (Энциклопедия государственного управления в России... 2008).

Исходной величиной любого исследования является замер социально-психологического тонаса населения изучаемой территории. Проанализируем полученные результаты социологического исследования, проведенного Крымским филиалом ФНИСЦ РАН в 2024 году.

Характеризуя социальное самочувствие населения, мы начнем с анализа самооценки респондентами, исследования изменений в их жизни, которые произошли за минувший год (табл. 1).

Таблица 1

Оценка социально-экономической и политической ситуации в Крыму за последний год (2024)

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Однозначно улучшилась	46,7
Начала постепенно улучшаться	15,1
В чем-то улучшилась, а в чем-то ухудшилась	27,1
Ничего не изменилось	5,4
Пожалуй, стала постепенно ухудшаться	2,1
Однозначно ухудшилась	3,4

Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Большая часть населения Крыма отмечает тенденцию к улучшению общей ситуации, а также уровня жизни в республике. Отметим, что за последний год ситуация в Крыму кардинально не изменилась.

Отвечая на вопрос «Какие из ниже перечисленных реальных или возможных явлений и событий Вас беспокоят больше всего?», первая пятерка иерархии событий в оценках респондентов опроса выглядит следующим образом: повышение цен и обнищание людей в России (50,6 %); крупные террористические акты в России (42,3 %); рост жертв среди мирных жителей России при продолжении российско-украинского конфликта (39,6 %); рост потерь среди российских военнослужащих при продолжении специальной военной операции (36,1 %); приток мигрантов в Россию из других стран и регионов, межнациональные конфликты (29,4 %).

Стоит выделить и вторую пятерку событий, которые беспокоят крымчан. Среди них: война России со странами НАТО (20,4 %); всеобщая мобилизация и введение военного положения в России (20,3 %); ядерная война (17,9 %);

рост преступности в России, криминализация общества (17,7 %); экономический кризис в России, спад производства (16,1 %).

Суммируя, зафиксируем общие проблемы, которые усложняют жизнь крымчан. Это СВО, потери среди мирного населения и военнослужащих, мобилизация, ухудшение материального положения, кризис в экономике, террористические акты, возможная война с НАТО либо ядерная война, рост преступности. Именно на эти факторы своей повседневной жизни указывают местные жители.

В современном обществе социально-политическое влияние можно рассматривать как способность субъекта оказывать давление на объект с целью достижения определенного результата с помощью угрозы, авторитета, подкупа и других средств манипуляции, что приводит к повышению уровня социальной напряженности в обществе или социальной группе.

Социологические исследования, которые проводил Центр научно-прикладных исследований «Социо», генеральным супервайзером которого была Е. Г. Городецкая, с 1991 по 2014 год в Крыму, показывали всплески социальной напряженности, конфликтности, экономического и политического кризиса. Особенно ситуация обострялась в период очередных выборов. Это противостояние разжигалось между представителями доминирующей этнической группы «русскими» и этническими группами «крымских татар» и «украинцами». Социальные, политические и межэтнические проблемы полуострова не решались годами, а напряженность и конфликтность поддерживались на уровне центральной власти Украины.

Понятие «социальная напряженность» отождествляется с конфликтом, напряженностью, нестабильностью, социальным, экономическим и политическим кризисом. В социологии рассматривается социальное напряжение как тонус общества, общности либо социальной группы.

Наши исследования неоднократно показывали, что на уровень социальной напряженности в Крыму влияют межэтнические и межконфессиональные отношения, миграционные процессы, кризис в экономике, социальные проблемы, проведение СВО (Городецкая, 2024).

Повышение уровня тревожности в основном связано с проведением вблизи границ специальной военной операции. Примечателен тот факт, что этот уровень тревожности носит неконкретный характер, поскольку сама ситуация на местах преимущественно оценивается как спокойная (табл. 2).

Отметим, что баланс оценок за последний год не изменился и остается положительным (51,6 % к 39,6 %). Показательно, что 9 процентов жителей Крыма – так называемое «болото», которое не интересуется событиями в регионе.

Представители каких социальных групп нагнетают ситуацию в Крыму? Данные корреляционного анализа показывают, что у женщин уровень соци-

Таблица 2

Общий уровень социальной напряженности

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Никакой напряженности в Крыму нет	37,7
За время проведения спецоперации уровень социальной напряженности повысился	33,9
За эти годы уровень социальной напряженности снизился	13,9
Не знаю, не интересуюсь событиями в Крыму	8,9
Считаю, что этот уровень в Крыму был и остается высоким	5,7

Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

альной напряженности выше, чем мужчин (43 % к 33 %), среди возрастных категорий наиболее высок ее уровень у молодежи (42 %) и представителей старших поколений (43 %). По уровню образования респондентов потенциальными группами риска являются лица со средним (51 %) и с высшим образованием (48 %). Среди представителей этнической группы к группе риска отнесем украинцев (48 %) и другие этнические группы (крымчаки, армяне, греки, евреи, татары, азербайджанцы, белорусы) (41 %).

Задача любой власти – заниматься решением проблем и снятием социальной напряженности в обществе. С одной стороны, люди оценивают власть в целом, а с другой – ее конкретное проявление в регионе. Сравним уровень доверия/недоверия к представителям центральной и региональной власти жителями Крыма за период 2022–2024 гг. Позицию «в чем-то доверяю, а в чем-то нет» мы опустили. Как выглядят эти оценки в ответах крымчан (Городецкая и др., 2023; Чигрин и др., 2022), показано в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительная таблица доверия политическим и общественным институтам, %

<i>Политические институты</i>	<i>Полностью/ скорее доверяю</i>			<i>Абсолютно/ скорее не доверяю</i>		
	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г.</i>
Президент России	58,1	79,7	82,4	15,9	4,3	4,7
Боевые части российской армии (РА), участвующие в СВО	51,3	61,6	77,7	14,7	7,8	5,7
Глава Крыма	41,5	48,7	72,0	14,3	5,2	6,6
Правительство России	40,4	62,5	64,9	19,3	5,6	8,4
Государственная дума РФ	33,6	60,3	57,4	22,3	7,3	12,6
Полиция	31,3	36,6	58,0	20,8	6,5	9,9
Правительство Крыма	29,8	42,2	65,9	15,5	6,0	8,3
Церковь всех конфессий	26,8	47,8	47,9	29,8	16,8	21,9
Судебная власть	22,3	51,7	54,1	24,2	7,3	10,3

Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

По данным таблицы 3, уровень доверия крымчан за текущий год вырос практически ко всем организациям и политическим институтам. Только доверие к церкви всех конфессий, Правительству России и судебной системе практически остались без изменения, а доверие к Государственной думе снизилось на 3 %. Самый высокий уровень доверия к Президенту России В. В. Путину. Выросло доверие к Главе Крыма С. В. Аксенову, Правительству Крыма и полиции.

Оценивая уровень «недоверия» к организациям и политическим институтам, отметим, что по отношению к боевым частям РА мы видим снижение этого показателя. В то же время к Президенту этот показатель остался без изменений, а у остальных он незначительно вырос.

Метод корреляционного анализа выявил, что уровень доверия ко всем социальным и политическим институтам значительно ниже, чем в среднем по Крыму среди украинцев, крымских татар и других этнических групп.

В то же время уровень недоверия на порядок выше, так, украинцы «не доверяют»: церкви всех конфессий (25,8 %), боевым частям РА и Государственной Думе (по 22,6 % соответственно), Правительству России (19,4 %), Президенту России и полиции (по 16,1 % соответственно). Уровень «недоверия» представителей крымско-татарской этнической группы к церкви всех конфессий составляет 30 %. Среди представителей других этнических групп «не доверяют» церкви всех конфессий – 48,3 %, Государственной думе – 31 %, Главе Крыма, Правительству России и Крыма – по 24 % соответственно, Судебной системе – 20,6%, Президенту России – 17,2 %, полиции – 13,7 %.

Нахождение Республики Крым в непосредственной близости от линии фронта подвергается как непосредственной опасности действий диверсионно-разведывательных групп и отдельных лиц, завербованных или зомбированных нашими врагами, так и мощным информационным атакам, направленным на отдельные группы населения с целью организации сопротивления политике российского и крымского руководства.

В наших исследованиях мы неоднократно обращали внимание на то, что одной из главных задач наших идеологических противников является задача раскола крымского социума изнутри. За последние годы это превратилось в настоящую информационную войну, которая направлена на разобщение населения Крыма через формирование искусственных противоречий между поколениями, а также по этническому и конфессиональному признаку.

Крым в силу своего геополитического положения (перекресток Азии и Европы, место пересечения культур) и исторических обстоятельств находится в сложной этнополитической ситуации и имеет статус региона с потенциальными возможностями развития этнических конфликтов (Чигрин, 2017).

Рассмотрим уровень межнациональных отношений в Крыму после воссоединения его с Россией (табл. 4).

Таблица 4

*Сравнительный уровень межнациональных отношений в Крыму
В целом по Крыму и по этнической принадлежности респондентов, в %*

<i>Вариант ответа</i>	<i>В целом</i>	<i>Русские</i>	<i>Украинцы</i>	<i>Крымские татары</i>	<i>Другие группы</i>
Эти отношения уже десять лет являются вполне нормальными, все народы Крыма равны между собой	56,4	57,9	38,7	55,3	51,7
За эти годы уровень межнациональной напряженности снизился	12,6	14,3	12,9	5,3	3,5
Не интересуюсь, мне все равно	11,9	10,3	22,6	16,0	17,2
За последние годы (спецоперация) уровень межнациональной напряженности в Крыму повысился, отношение к украинцам и крымским татарам ухудшилось	9,4	8,6	19,4	10,6	10,3
Считаю, что эти отношения у нас были и остаются напряженными	9,7	9,0	6,5	12,8	17,2

Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Данные таблицы 4 показывают, что представители этнических крымских татар, украинцев и других этнических групп (от 23 % до 27,5 % соответственно) указывают на ухудшение ситуации после начала СВО и высокий уровень напряженности между представителями этнических групп. Не стоит забывать, что крымское общество является полиэтничным, а предпосылки этнических конфликтов присутствуют в любом полиэтничном обществе.

На наш взгляд, трудно не согласиться с мнением В. А. Ядова: «Этническое в личности – это целостная система отношений и установок, выработанная в процессе исторического развития этнической общности и проявляющаяся, актуализирующаяся в данное историческое время, в данной этносоциальной среде» (Саморегуляция и прогнозирование... 2013. С. 111).

За последние время на нашу страну обрушился шквал фейков через Интернет и социальные сети, которые направлены на распространение искаженной информации, вводят в заблуждение и сеют панику и дестабилизируют ситуацию. Все это и подтверждают наши исследования. Так, 73 % респондентов получают свою информацию из Интернета и социальных сетей. С проявлениями национальной и религиозной нетерпимости, обвинениями России в терроризме и других преступлениях в Интернете сталкивались 37 % опрошенных. Основными источниками были названы: ВКонтакте, Телеграм, на запрещенных ютуб-каналах западных блогеров (Дудь¹, Кац²,

¹ Ю. Дудь признан в России иностранным агентом (15.04.2022).

² М. Кац признан в России иностранным агентом (22.07.2022).

Варламов¹ и др.), на сайтах американских изданий по типу NYT. Вот что написал один из участников опросов, стилистика сохранена: «ВКонтакте группы крымских татар. Большая часть из них как не любили русских, так и не любят. Особенно в день скорби о депортации крымских татар. Выкладывают в истории стихи, в которых есть строчки, что этого никто никогда не забудет, и будет своим детям рассказывать, о том, какие русские “уроды”. Много крымских татар поддерживало в конфликте Украину. Но живут в России, удивительно»².

Данные нашего исследования показывают, что межнациональные проблемы в Крыму, с одной стороны, подогреваются внешними факторами, а с другой – внутренними противоречиями. Именно об этом свидетельствуют ответы на два вопроса, которые мы специально сформулировали в виде незаконченного предложения и сакраментального «Кто виноват?». Ответы на эти вопросы приведены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Как Вы считаете – межнациональное противостояние в Крыму...

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Острая проблема, которая может перерасти в открытую межнациональную рознь	20,6
Состояние напряженности есть, но это не острая проблема, которую надо решать в первую очередь	29,3
Межнациональные противоречия навязываются заинтересованными структурами, как такового конфликта между разными национальностями нет	25,3
Межнациональная проблема в Крыму на сегодняшний день не актуальна	24,9

Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Отметим, что четверть респондентов считают эти противоречия навязанными заинтересованными структурами. Треть респондентов отмечают, что напряженность есть, но это не первоочередная проблема. При сегодняшней ситуации в стране и регионе, учитывая, что все основные силы брошены на проведение СВО, мы имеем внутри региона проблему межнационального противостояния, которое может перерасти в открытую фазу, на что указывают 21 % респондентов. Эту ситуацию необходимо не только отслеживать, она должна быть взята под жесткий контроль властями и правоохранительными органами.

¹ И. Варламов признан Минюстом в России иностранным агентом (23.03.2023).

² URL: https://vk.com/topic-2972710_24521023?offset=260&ysclid=m46wq07va4215413866 (дата обращения: 26.09.2024).

Таблица 6

А кто ответственен за проблему межнационального противостояния?

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Центральные власти	12,4
Республиканские и местные власти	13,0
Общеукраинские власти	15,3
Западные страны	19,1
Меджлис крымско-татарского народа	13,0
Пророссийские общественные организации	3,9
Проблемы возникают из-за позиции крымских татар в целом	13,4
Проблемы возникают из-за позиции русских в целом	2,0
Затрудняюсь ответить	44,7

Источник: Составлено авторами по результатам эмпирического исследования.

Ответственными за проблему межнационального противостояния, по мнению наших респондентов, являются западные страны, украинская власть и крымские татары. Корреляционный анализ показывает, что ответственность за решения этого вопроса местные жители возлагают на центральную, региональную и местную власть.

Заключение

Подводя итоги результатов исследования, мы можем констатировать, что большинство крымчан отмечают улучшение социально-политической ситуации, а также уровня жизни на территории Республики Крым. За последний год вырос уровень доверия к социальным и политическим институтам. Самый высокий уровень доверия к Президенту России В. В. Путину и к главе Крыма С. В. Аксенову.

Уровень напряженности хоть и остался в тех же пределах, как и год назад, но достаточно высокий. Стоит обратить внимание на ряд факторов, которые наиболее влияют на уровень социальной напряженности граждан. Это снижение уровня жизни, повышение цен, проведение СВО, гибель мирного населения и военнослужащих, террористические акты, межнациональные конфликты и проблемы с мигрантами. Решение этих вопросов лежит в плоскости как центральной, так и региональной власти.

Информационная война, основным источником которой является Интернет и социальные сети, направлена на информационный терроризм, разжигание межнациональных конфликтов, чтобы посеять панику и страх, ввести людей в заблуждение и обман.

По мнению местных жителей, ответственными за проблему межнационального противостояния в Крыму являются западные страны, украинские власти, представители крымско-татарского этноса. Эта ситуация требует осо-

бого внимания и контроля со стороны властных структур и правоохранительных органов.

В заключение отметим, что мониторинг ситуации в Крыму поможет своевременно отследить и предотвратить угрозы и риски социально-политической ситуации и межнационального противостояния в регионе.

Список источников

Городецкая Е. Г. Мониторинг социально-политической и социально-экономической ситуации в Республике Крым: научный отчет КФ ФНИСЦ РАН (2023 г.) / Е. Г. Городецкая, В. В. Узунов, В. А. Захарова, Н. В. Чигрина. – Симферополь: [б.и], 2023. – 67 с.

Городецкая Е. Г. Результаты мониторинга социально-политической ситуации в Республике Крым / Е. Г. Городецкая // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны: материалы Международной научно-практической конференции, Геленджик, 24–26 мая 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 25–29. – EDN QVUSXF.

Городецкая Е. Г. Социально-политическая ситуация и межэтнические отношения в Республике Крым: научный отчет КФ ФНИСЦ РАН (2024 г.) / Е. Г. Городецкая, В. В. Узунов, В. А. Захарова, Н. В. Чигрина. – Симферополь: [б.и], 2024. – 42 с.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : диспозиционная концепция: [коллективная монография] / [В. А. Ядов и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. Экономики», ФГНУ Центр социологических исслед., Ин-т социологии РАН. – 2-е расш. изд. – Москва: ЦСП и М, 2013. – 374 с.

Чигрин В. А. Анализ пилотного исследования ситуации в Республике Крым в контексте осуществления внутренней политики и оптимизации информационного пространства региона: научный отчет КФ ФНИСЦ РАН (2022 г.) / В. А. Чигрин, Е. Г. Городецкая, Н. В. Чигрина. – Симферополь: [б.и], 2022. – 43 с.

Чигрин В. Особенности интеграции этносов Крыма в Российский полиэтничный со-

References

Gorodetskaya E. G., Uzunov V. V., Zakharova V. A., Chigrina N. V. Monitoring the socio-political and socio-economic situation in the Republic of Crimea: scientific report of the Crimean Branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (2023). *Simferopol*. 2023; 67 p. (In Russ.).

Gorodetskaya E. G. Results of monitoring the socio-political situation in the Republic of Crimea. *Chernomorsko-sredizemnomorskij region v kontekste nacional'nyh interesov Rossii: k 80-letiyu osvobozhdeniya Kryma i Ukrainy ot nacistской okkupacii i 110-letiyu nachala pervoj mirovoj vojny: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Gelendzhik, 24-26 maya 2024 goda = The Black Sea-Mediterranean region in the context of Russia's national interests: on the 80th anniversary of the liberation of Crimea and Ukraine from Nazi occupation and the 110th anniversary of the outbreak of World War I: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Gelendzhik, May 24-26, 2024. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet = Krasnodar: Kuban State University; 2024: 25-29 (In Russ.).*

Gorodetskaya E. G., Uzunov V. V., Zakharova V. A., Chigrina N. V. Socio-political situation and interethnic relations in the Republic of Crimea: scientific report of the Crimean Branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (2024). *Simferopol*. 2024. 42 p. (In Russ.).

Self-regulation and forecasting of individual social behavior: a dispositional concept: (collective monograph). By V. A. Yadov et al.; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, National Research University "Higher School of Economics", Federal State Scientific Institution Center for Sociological Research, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2nd extended ed. *Moskva: CSP i M = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing; 2013. 374 p. (In Russ.).*

циум / В. Чигрин // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1 (295). – С. 30–40. – EDN YFQDKB.

Энциклопедия государственного управления в России: в 2 т. / под общ. ред. В. К. Егорова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 2008. – Т. 2: Н–Я. – 519 с.

Chigrin V. A., Gorodetskaya E. G., Chigrina N. V. Analysis of a pilot study of the situation in the Republic of Crimea in the context of the implementation of domestic policy and optimization of the information space of the region: scientific report of the KB FNISC RAS (2022). *Simferopol*. 2022; 43 p. (In Russ.).

Chigrin V. Features of the integration of the Crimean ethnic groups into the Russian multi-ethnic society. *Rossiya i musul'manskiy mir = Russia and the Muslim world*. 2017; 1 (295): 30–40 (In Russ.).

Encyclopedia of public administration in Russia: in 2 volumes. under the general editorship of V. K. Egorov; Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. *Moskva: Izdatel'stvo Rossiyskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby = Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Public Administration*. 2008; 2: N–Ya. 519 p. (In Russ.).

Для цитирования: Городецкая Е. Г., Узун В. В. Влияние социально-политической ситуации на межэтнические отношения в Республике Крым: социологический аспект // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 197–208. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.15 EDN RGYULN

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.10.2024

Одобрена после рецензирования –
13.11.2024

Принята к публикации – 15.11.2024

Сведения об авторах

Городецкая Елена Георгиевна

Кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Крымского филиала ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 9123-1023
AuthorID: 1004599
socio.evpatoria@mail.ru

Узун Владимир Владимирович

Доктор политических наук, доцент, директор Крымского филиала ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 1148-4235
AuthorID РИНЦ: 863513
vladimir.uzunov@mail.ru

Information about authors

Elena G. Gorodetskaia

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Crimean Branch, Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences
socio.evpatoria@mail.ru

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Science, Associate Professor, Director of the Crimean Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
vladimir.uzunov@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.



**СОСТОЯНИЕ
МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ
СИТУАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ)**

**THE STATE OF INTERETHNIC
AND INTERRELIGIOUS
RELATIONS AMONG YOUTH
(THE CASE OF KABARDINO-
BALKARIA)**

А. А. Тумов*
ORCID: 0000-0001-8684-8886
А. Х. Люев*

Asker A. Tumov*
Azamat Kh. Lyuev*

* Северо-Кавказский филиал
ФНИСЦ РАН,
Нальчик, Россия

* North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia

Цель исследования – проанализировать мнения современной молодежи Кабардино-Балкарской Республики о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе, выявить существующие тенденции межгрупповой динамики.

Objective of the study is to analyze the opinions of contemporary youth in the Kabardino-Balkarian Republic regarding the state of interethnic and interfaith relations in the region, as well as to identify existing trends in the intergroup dynamics.

Методологическую базу исследования составляют эмпирические данные, полученные в ходе анкетирования, выборку которого составили представители молодежи Кабардино-Балкарии.

The methodological basis of the study consists of the empirical data obtained through a survey among young people from Kabardino-Balkaria.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования были зафиксированы основные тенденции формирования у молодежи республики мнения о межэтнических и межрелигиозных отношениях, причинах существования религиозно-политического экстремизма и конфликтах ценностей.

The results of the study. The study identifies key trends in the formation of the republic youth opinions regarding the interethnic and the interreligious relations; the causes of religious and political extremism as well as the causes of value conflicts.

Перспективы исследования видятся в поиске компонентов идентичности (локальной,

Prospects of the study lie in searching the components of identity (local, ethnic, religious,

этнической, конфессиональной, общегражданской) в динамическом ключе и выявлении «точек бифуркации», приводящих к мобилизации конкретного типа идентичности в условиях коллективных действий.

Ключевые слова: молодежь, идентичность, конфликт идентичностей, Кабардино-Балкария, религиозная ситуация, межэтнические отношения

civic) in its dynamic framework; in the identifying “bifurcation points” that lead to the mobilization of various types of identity during the collective actions.

Keywords: youth, identity, identity conflict, Kabardino-Balkaria, religious situation, interethnic relations

Введение

Многосоставные общества отличаются комплексностью социокультурной структуры населения и множественными пересечениями типов идентичности разного порядка – локальной, этнической, религиозной, общенациональной и т. д. В подобных условиях взаимодействие носителей различных типов идентичности усложняется, а конфликтогенный потенциал социальных интеракций повышается. Различия мировоззренческого и ценностного характера создают условия для общественной поляризации, шансы на выход из которой зависят от большого количества факторов – политического контекста, экономической конъюнктуры, реакции на внешние события и др. С этой точки зрения этническое и религиозное многообразие приобретает политизированный характер и становится объектом наблюдения для большого количества заинтересованных инстанций.

Российское общество характеризуется многосоставностью, но в той же степени эта характеристика касается и региональных социетальных единиц, под которыми понимаются общества в субъектах Федерации. Сложившиеся в регионах ценности, традиции, моды поведения и паттерны гражданской активности в той же степени определяют поведение молодежи. Исследование локальных вариантов социокультурных установок российской молодежи – важное направление социальных исследований, актуальность которого возрастает в условиях политики последних лет, нацеленной на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Кабардино-Балкария – полиэтничный регион, в котором проживают представители более 100 этнических групп, что обуславливает его латентную, фоновую конфликтность в этноконфессиональной сфере. Доля молодежи в республике составляет 30,3 %. Значимые этнополитические конфликты в последнее десятилетие отсутствуют, а региональные исследования свидетельствуют о низком уровне социальной напряженности в сфере этноконфессиональных отношений в настоящее время (Апажева и др., 2017; Иванова, Шульга, 2023; Тумов и др., 2019). При этом отдельные работы демонстрируют сохраняющийся на высоком уровне конфликтогенный потенциал в моло-

дежной среде региона (Атласкиров, 2020; Ерохин и др., 2021). Политизация отдельных категорий населения выражается в зафиксированном исследователями запросе на большее участие в политической жизни региона (Галкина и др., 2019). В последние десятилетия подчеркивается конкурирующий потенциал локальных типов идентичности в противовес общероссийской гражданской идентичности (Авксентьев и др., 2022; Волков и др., 2024). Авторы фиксируют растущее влияние на политизацию этничности таких факторов, как изменение уровня жизни в условиях социально-экономических пертурбаций, неэффективная работа отдельных государственных структур, увеличивающийся в ценностном отношении конфликт «отцов и детей», при этом атавизмами прошлого становятся земельные конфликты, деятельность этноориентированных организаций и вопросы субъектности этнических групп (Авдеев и др., 2022; Кумыков и др., 2017). Таким образом, этнополитика перешла в «спящее» состояние, но обладает потенциалом к выходу из латентного статуса и дестабилизации социетального пространства. Это – фундаментальная проблема, требующая анализа на основе качественной и количественной эмпирики с применением исследовательского аппарата и конструктивного решения со стороны органов государственной власти. Подверженность молодежи радикализации в сравнении с остальными социально-возрастными группами обуславливает актуализацию проблемы.

Методы исследования

Методологической основой для анализа стала теоретическая рамка конфликта идентичностей, согласно которой потребности в идентичности и безопасности являются базовыми для индивида, а иррациональность и субъективность являются ключевыми свойствами конфликтов (Rothman, 1997). Современные гражданские нации формируются на базе этнических сообществ с расширенным пониманием коллективной солидарности, общей исторической памятью и единым культурным пространством (Smith, 1986. P. 16). С этой точки зрения молодежь является полноправным участником политического процесса – она может обладать субъектностью, преследовать защиту собственных групповых интересов, осуществлять политическую социализацию и иметь уникальную идентичность. В условиях формирования общероссийской гражданской идентичности молодежный компонент может сыграть инструментальную роль в урегулировании межнациональных конфликтов.

Основной метод сбора информации – анкетирование выборочной совокупности. Число подлежащих отбору респондентов на первой ступени определялось пропорционально доле населения в возрасте 14–35 лет с учетом общего объема выборочной совокупности. Квоты распределены по полу, возрасту, месту жительства. Объем выборочной совокупности составил 600 человек по всем муниципалитетам республики.

Цель исследования – изучение совокупности факторов, влияющих на социально-экономическое положение молодежи в Кабардино-Балкарской Республике. В данной работе проведен анализ блока вопросов из анкеты, касающегося ситуации в межэтнической и межконфессиональной сфере.

Результаты исследования

Уровень религиозности в анкете прослеживается через вопрос «Считаете ли вы себя верующим?». Большинство респондентов (70,5 %) считают себя верующими, следуя священным писаниям «по мере возможности», а 15,7 % строго придерживаются религиозных предписаний. Лишь 13,8 % не относят себя к верующим, что указывает на высокую роль религии в жизни молодежи Кабардино-Балкарии.

Вопрос об отношении молодежи республики к многоженству напрямую связан с уровнем религиозности, так как в среде активно верующих мусульман распространено мнение о «дозволенности» полигамии как соответствующей принципам исламского общества (Верещагина, Загирова 2022). Результаты опроса демонстрируют, что большинство (70,5 %) относятся к многоженству отрицательно, несмотря на допустимость его религией, что свидетельствует о доминировании традиционных семейных ценностей над религиозными предписаниями. Лишь 12,5 % респондентов поддерживают многоженство; 17 % затруднились ответить. Таким образом, около трети молодежи гипотетически могут рассмотреть данный вариант как приемлемый в тех или иных обстоятельствах, что ведет к постепенному изменению традиционной семейной структуры и росту религиозных браков без официальной регистрации.

Доля респондентов, оценивающих состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР как положительное, составляет 56,5 %. Доля отрицательных оценок межэтнических и межрелигиозных отношений в России составляет 11,7 %; затруднились ответить 31,8 %. Это может отражать наличие скрытого напряжения или недостаточной информированности о состоянии межнациональных отношений.

Абсолютное большинство респондентов (83,7 %) не испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям других этнических групп против 4,7 %, которые испытывают неприязнь в той или иной степени; 11,6 % затруднились ответить. Показатели в межконфессиональной сфере схожи – 83,5 % респондентов не испытывают раздражение, неприязнь к людям других религий против 6 %, которые испытывают неприязнь в той или иной степени, и 10,5 % затруднились ответить. Соответственно 4,7 % и 6 % все же признают наличие негативных чувств. Это небольшое число, но важное для выявления возможных очагов ксенофобии и религиозной неприязни.

Постсоветская реисламизация Кабардино-Балкарии обусловила увеличение в регионе числа общин, исповедующих различные течения ислама. В связи с этим в анкету был введен вопрос «Чувствуете ли Вы раздражение к

людям Вашей религиозной принадлежности, трактующим и исповедующим ее иначе?». 41,8 % ответили отрицательно, 27,4 % затруднились ответить, 30,8 % ответили утвердительно. Таким образом, на сегодня данный вид нетерпимости является преобладающим в республике среди молодежи.

Для выявления уровня степени распространенности радикальных религиозных взглядов респондентам был задан вопрос «Допустимо ли, на Ваш взгляд, насильственное навязывание своей религии другим?». Положительно на этот вопрос отвечают 3,5 % респондентов, отрицательно – 87 %, и 9,5 % затруднились ответить. На вопрос «Считаете ли Вы, что люди одних национальностей от природы лучше других?» положительно отвечают 4,3 % респондентов, 15,2 % согласны с этим лишь отчасти, 80,5 % не согласны с этим утверждением. Таким образом, можно сказать, что 3,5 % респондентов придерживаются радикальных взглядов в вопросе религии, 9,5 % находятся в зоне риска, так как не имеют четкой позиции. 19,4 % молодежи верят в той или иной степени в идею национального превосходства, что также является фактором риска.

На рисунке 1 приведены ответы на вопрос о ключевых факторах распространения экстремистских идей в Кабардино-Балкарии.

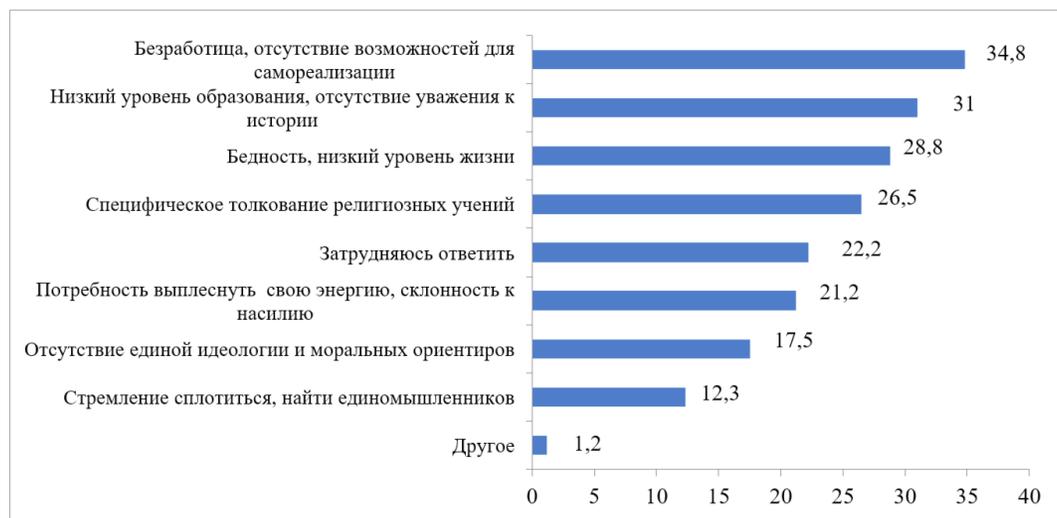


Рис. 1. Какие факторы способствуют распространению экстремистских идей среди молодежи в КБР (%)?¹

Респонденты указали безработицу, низкий уровень образования, бедность, низкий уровень жизни, специфическое толкование религиозных учений, отсутствие возможностей для самореализации, отсутствие единой идеологии и моральных ориентиров.

¹ Источник: эмпирические данные.

логии и моральных ориентиров. Приведенные выше факторы можно суммировать как кластер проблем социально-экономического порядка, способствующих радикализации неудовлетворенной качеством жизни молодежи.

На рисунке 2 приведены ответы респондентов, раскрывающие их мнение по поводу целей и задач деятельности религиозно-политических экстремистов. Почти 40 % респондентов убеждены, что экстремисты ведут борьбу за рычаги власти либо источники ренты для обогащения, однако другая часть участников опроса демонстрирует противоположное мнение. Значительную долю голосов получил ответ «борьба за социальную справедливость» (более 21 %). Учитывая этот показатель, а также количество ответов «борьба с безнравственностью в обществе» (7 %), мы можем утверждать, что почти треть респондентов убеждена в том, что характер деятельности экстремистов несет благородный характер, поскольку нацелена на решение острых социальных проблем (рис. 2).



Рис. 2. *Что является главным смыслом деятельности религиозно-политических экстремистов?¹*

При этом 36 % респондентов в возрасте 14–19 лет и 38 % респондентов в возрасте 19–22 года утверждают, что достижение социальной справедливости и искоренение безнравственности являются основными мотивами деятельности носителей экстремистских идей.

На вопрос о динамике распространения экстремистских идей участники опроса по большей части затруднились ответить, при этом по 12 % и 11,5 % заявили о росте пропаганды – незначительном и значительном соответственно. Меньшее количество голосов (17,2 %) в сумме получили ответы о снижении подобной угрозы (рис. 3).

¹ *Источник:* эмпирические данные.



Рис. 3. Как вы оцениваете динамику пропаганды идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи в настоящее время?¹

Основными каналами пропаганды идеологии терроризма и экстремизма были названы по убыванию: сеть Интернет, религиозная пропаганда в местах массового скопления людей (образовательные учреждения, спортивные залы, мечети и т. д.), идет вовлечение через людей, которые уже придерживаются подобной идеологии, ближайшее окружение, обучение за рубежом (рис. 4).

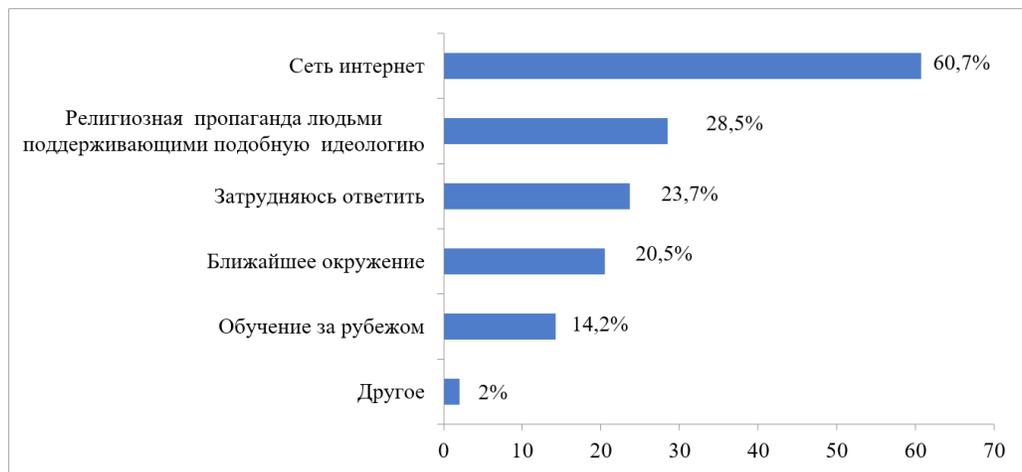


Рис. 4. Какие инструменты чаще остальных используются для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма?²

Наиболее значимым каналом молодежь называет Интернет (60,7 %), что подчеркивает важность цифровой среды в формировании взглядов и миро-

¹ Источник: эмпирические данные.

² Источник: эмпирические данные.

воззрения. На втором месте – религиозная пропаганда в местах массового скопления людей (28,5 %), что также отражает значимость непосредственного окружения.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, в молодежной среде сохраняется преимущественно нейтральное/доброжелательное отношение к представителям других этнических и конфессиональных групп, однако, по мнению респондентов, сохраняются отдельные очаги ксенофобии и склонность к экстремистским идеям, обусловленная комплексом социальных и экономических проблемам.

Во-вторых, сосуществование носителей различных типов идентичности в социетальном пространстве с неизбежностью обуславливает конфликты современных, традиционных (этнических) и религиозных ценностей. Противоречия между ценностями традиционной культуры и религиозными нормами рассматриваются одновременно и как конфликт отцов и детей, и как противостояние консервативного в значении устаревшего (традиции) и прогрессивного (ислам). Кроме того, противоречия между ценностями различных религий могут восприниматься как противоречия между консервативной религиозностью (ислам) и умеренной (христианство).

В-третьих, результаты позволяют нам говорить о нелинейном взаимодействии этнической, региональной, общероссийской идентичностей. Ответы респондентов на вопрос об уровне собственной религиозности следует воспринимать с точки зрения наличия другого доминирующего типа идентичности, в качестве которого может выступать любой из вышеперечисленных. Более того, в этом же ключе следует обратить внимание на то, что уровень раздражения респондентов по отношению к «инакомыслящим» представителям той же веры в пять раз выше раздражения и неприязни к представителям других конфессий.

Социокультурное развитие Кабардино-Балкарии как динамичной системы и шире – Северного Кавказа зависит от гармоничного сочетания и взаимодействия гражданской, региональной, религиозной и этнической идентичности. При этом этнокультурная система, основанная на ценностях и нормах, играет роль опоры для социального порядка и стабильности, формируя ценностные и мировоззренческие ориентиры. Взаимодействие этой системы с внешней средой и другими системами неизбежно приводит к ее изменениям, поддерживая социальную динамику, что требует регулярного мониторинга текущего состояния общественных отношений.

Список источников

Авдеев Е. А. Состояние межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодежи / Е. А. Авдеев, С. М. Воробьев, В. С. Колесняк // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 4 (73). – С. 63–69. – DOI: 10.54398/1818510X_2022_4_63.

Авксентьев В. А. Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко [и др.] // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 72–86. – DOI 10.21638/spbu23.2022.105. – EDN MZETSD.

Апажева С. С. Современная молодежь Северного Кавказа: проблема выбора между традицией и новациями / С. С. Апажева, К. Х. Унежев, Б. М. Зумакулов, А. Х. Мамсиров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 4(209). – С. 32–42. – EDN YQGPNC.

Атласкиров А. Р. Трансформация религиозных ценностей молодежи Кабардино-Балкарской Республики в условиях глобализации / А. Р. Атласкиров // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 151–159. – DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7068.

Верещагина А. В. Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения / А. В. Верещагина, Э. М. Загирова // Социологические исследования. – 2022. – Т. 48. – № 2. – С. 117–128. – DOI: 10.31857/S013216250016856-4.

Волков Ю. Г. Региональная и гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества / Ю. Г. Волков, В. Н. Гурба, И. А. Гуськов // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 14–24. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.1. – EDN SKORWZ.

Галкина Е. В. Восприятие студенческой молодежью современных этнополитических и социально-экономических процессов на Северном Кавказе / Е. В. Галкина, И. В. Крючков, Е. С. Гундарь // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 9 (74). – С. 19–25. – DOI 10.24158/pep.2019.9.2.

References

Avdeev E. A., Vorobyov S. M., Kolesnyak V. S. The state of interethnic relations in the North Caucasus in the views of young people. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura = Caspian region: politics, economics, culture*. 2022; 4 (73): 63-69. DOI: 10.54398/1818510X_2022_4_63 (In Russ.).

Avksentyev V. A., Aksyumov B. V., Gritsenko G. D. [et al.]. Formation of Russian identity in the North Caucasus: institutional and socio-cultural framework. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEX*. 2022; 18; 1: 72-86. DOI 10.21638/spbu23.2022.105 (In Russ.).

Apazheva S. S., Unezhev K. Kh., Zumakulov B. M., Mamsirov A. Kh. Modern youth of the North Caucasus: the problem of choice between tradition and innovation. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2017; 4(209): 32-42 (In Russ.).

Atlaskirov A. R. Transformation of religious values of the youth of the Kabardino-Balkarian Republic in the context of globalization. *Vlast' = Power*. 2020; 28; 1: 151-159. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7068 (In Russ.).

Vereshchagina A. V., Zagirova E. M. Polygamy in Dagestan in the Optics of Public Opinion. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2022; 48; 2: 117-128. DOI: 10.31857/S013216250016856-4 (In Russ.).

Volkov Yu. G., Gurba V. N., Guskov I. A. Regional and Civil Identity as a Factor in the Consolidation of Russian Society. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2024; 13; 3: P. 14-24. DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.1 (In Russ.).

Galkina E. V., Kryuchkov I. V., Gundar E. S. Perception of modern ethno-political and socio-economic processes in the North Caucasus by student youth. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2019; 9 (74): 19-25. DOI 10.24158/pep.2019.9.2 (In Russ.).

Ерохин А. М. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи / А. М. Ерохин, С. М. Воробьев, Е. А. Авдеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 112–125. – DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.9. – EDN OCUXIE.

Иванова С. Ю. Современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде СКФО / С. Ю. Шульга, М. М. Шульга // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 9. – С. 24–30. – DOI 10.2415 8/tipor.2023.9.2.

Кумыков А. М. Этносоциальные процессы и межконфессиональные отношения на Северном Кавказе / А. М. Кумыков, Б. Б. Хубиев, З. А. Атабиева, А. О. Виндигева // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6, № 6А. – С. 122–142. – EDN YUTETK.

Тумов А. А. Кабардино-Балкария в 2014–2019 годах: в поисках решения старых проблем / А. А. Тумов, А. А. Татаров, Х. В. Машуков // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 4. – С. 112–127. – DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-112-127. – EDN ICYSST.

Rothman J. Resolving Identity-Based Conflict in Nations, Organizations, and Communities / J. Rothman. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997. – 224 p.

Smith A. The Ethnic Origins of Nations / A. Smith. – Oxford: Basil Blackwell, 1986. – 312 p.

Для цитирования: Тумов А. А., Люев А. Х. Состояние межэтнической и межрелигиозной ситуации в молодежной среде (на примере Кабардино-Балкарии) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6(70). – С. 209–219.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.16

EDN PXXSEM

Erokhin A. M., Vorobyov S. M., Avdeev E. A. Ethnopolitical processes in the Caucasus: identity conflict and political activity of youth. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relations.* 2021; 26; 5: 112-125. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.9 (In Russ.).

Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Current state of interethnic and interfaith relations among the youth of the North Caucasus Federal District. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development.* 2023; 9: 24-30. DOI 10.2415 8/tipor.2023.9.2 (In Russ.).

Kumykov A. M., Khubiev B. B., Atabieva Z. A., Vindizheva A. O. Ethnosocial processes and interfaith relations in the North Caucasus. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and problems of political research.* 2017; 6; 6A: 122-142 (In Russ.).

Tumov A. A., Tatarov A. A., Mashukov H. V. Kabardino-Balkaria in 2014-2019: in Search of Solutions to Old Problems. *Elektronnyy zhurnal "Kavkazologiya" = Electronic Journal "Caucasology".* 2019; 4: 112-127. DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-112-127 (In Russ.).

Rothman J. Resolving Identity-Based Conflict in Nations, Organizations, and Communities. *San Francisco: Jossey-Bass Publishers;* 1997. 224 p.

Smith A. The Ethnic Origins of Nations. *Oxford: Basil Blackwell;* 1986. 312 p.

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.10.2024

Одобрена после рецензирования –

13.11.2024

Принята к публикации – 15.11.2024

Сведения об авторах

Тумов Аскер Асланбекович

Кандидат исторических наук, научный
сотрудник Северо-Кавказского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 8681-8480
AuthorID: 883705
tumovasker@gmail.com

Люев Азамат Хасейнович

Кандидат социологических наук, научный
сотрудник Северо-Кавказского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 1255-9022
AuthorID: 979717
a.liuev@ncfu.ru

Information about authors

Asker A. Tumov

Candidate of Historical Sciences, Research
Fellow, North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AAQ-8262-2020
Scopus AuthorID: 57217182430
tumovasker@gmail.com

Azamat Kh. Luyev

Candidate of Sociological Sciences, Research
Fellow, North Caucasian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences
a.liuev@ncfu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*



УДК 1 + 13 + 140.8
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.17
EDN QOTOQX

Научная статья

POST-TRUTH КАК СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ЗАПАДА И РОССИИ

POST-TRUTH AS A CLASH OF CIVILIZATIONS OF THE WEST AND RUSSIA

*Е. А. Агапова**

ORCID: 0000-0002-0213-4702

*А. Н. Дьяченко**

ORCID: 0009-0009-0166-3811

*С. А. Дюжиков**

*Elena A. Agapova**

*Angela N. Dyachenko**

*Sergey A. Dyuzhikov**

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – анализ текущей ситуации в мире и России, направленной на разрушение культурного ядра Русской цивилизации; обнаружение конфликтов, влияющих негативным образом на процесс формирования общероссийской идентичности, общности и патриотизма в современных условиях.

Objective of the study is the analysis of the current situation in the world and in Russia that is aimed at destroying the cultural core of Russian civilization; the detection of conflicts that negatively affect the process of shaping all-Russian identity, community and patriotism.

Методологическая база исследования основывается на спектре общенаучных методов, в числе которых наибольшая роль отведена сравнительному анализу.

The methodological basis of the study is a range of general scientific methods, comparative analysis is the main among them.

Результаты исследования. Очевидно, что для противостояния в гибридной войне, которую коллективный Запад ведет с Россией, необходимы идеология и цензура на государственном уровне. Необходимо секвестировать положения, заложенные агентами влияния Запада, в текст Конституции РФ статью 13, запрещающую в стране идеологию. Ре-

The results of the study. Ideology and censorship at the state level are necessary for confrontation in the hybrid war that the collective West is waging with Russia. It is necessary to sequester the provisions laid down by Western agents of influence in the text of Article 13 of the Constitution of the Russian Federation, which prohibits ideology in the country. The Article 13

© Агапова Е. А., 2024

© Дьяченко А. Н., 2024

© Дюжиков С. А., 2024

зультаты данного исследования также могут открыть научную дискуссию, затрагивающую вопрос «Образ Будущего», который на сегодняшний момент является актуальным в социально-политическом дискурсе.

Перспективы исследования. Перспективы исследования определяются важнейшими для современного общества вопросами, стоящими в одном ряду с усилением социальной и политической сфер в Российской Федерации и потребностью трансформаций в обозначенных сферах, которые должны привести к выходу из затянувшегося системного кризиса. Таким образом, возникает существенная необходимость в обозначении проблем и конфликтов, оказывающих расшатывающее действие на формирование актуальной российской идентичности и чувство патриотизма.

Ключевые слова: кризис Западной цивилизации, гибридная война, идеология, цензура, «образ будущего»

was included in the text of the Constitution of the Russian Federation by agents of Western influence. The results of the study can also open a scientific discussion concerning the issue of the “Image of the Future”, which is currently relevant in social and political discourse.

Prospects of the study. The research prospects are determined by the most important issues for modern society, which are on a par with the strengthening of the social and political spheres in the Russian Federation and the need for transformations in the designated areas, which should lead to a way out of the protracted systemic crisis. Thus, there is a significant need to identify the problems and conflicts that have a destabilizing effect on the formation of a current Russian identity and a sense of patriotism.

Keywords: crisis of Western civilization, hybrid war, ideology, censorship, “image of the future”

Введение

Очередной кризис Западной цивилизации в конце XX – начале XXI вв. отчетливо высветил крах Европейского Духа (pous), Европа превратилась в симулякр, потеряна сакральность, осталась только форма, не наполненная смыслами, и на фоне падения Западный проект поставил целью уничтожить все мировые сакральные центры. Основной нарратив информационной стратегии коллективного Запада – это идеология либерализма, согласно которой в ходе прогресса индивид становится независимым от архаичных форм культуры, государства, общества, пола (идеология ЛГБТ¹, трансгендерства, queer theory), таким образом упраздняется само государство и создается гражданское общество мирового масштаба на космополитической основе. Паттерном такой идеологии становятся идеи современного Постмодерна, что напрямую связано с суггестивностью идеологических нарративов, транслируемых коллективным Западом на все остальные государства.

Продвижение глобалистских идей и слом национальных государств, подчинение всех либеральной логике является необходимым для обеспечения

¹ Международное общественное движение ЛГБТ признано экстремистской организацией на территории России и его деятельность запрещена согласно решению Верховного Суда РФ от 30.11.2023.

гегемонии Запада. В данную схему практически не вписывается Россия, с ее практически патриархальными ценностями, особым путем развития, укорененном в национальном суверенитете, традиционных ценностях, таких как семья, религия, мораль, идеей многополярного мира, – все это не вписывается в заданную Западным проектом идеологию, более того, формируется образ врага «Открытого общества». Можно сказать, что ученик К. Поппера Дж. Сорос в последнем своем послании в феврале 2023 года на Мюнхенской конференции по безопасности (Munich Security Conference) оставил идеологическое завещание западным элитам, выдвинув Украину как форпост борьбы за либеральные ценности «Открытого общества», гегемонию однополярного мира и противостояния его с многополярным, с Россией. Решающей победой «Открытого общества» Дж. Сорос провозглашает полное уничтожение России. Выше мы упоминали уничтожение сакральных центров, а Россия – единственная страна, где сакральным центром является народ, уничтожив его, можно уничтожить Россию, и именно такое завещание оставляет своим последователям Дж. Сорос, упоминая, что победа России на Украине может отбросить глобалистскую идеологию далеко назад. В его постулатах Россия – это препятствие и враг на пути Нового Мирового Порядка и по сути Мирового Правительства (однополярного, глобалистского), враг идеологического порядка, которого необходимо сломить, демонизировать и уничтожить (Дугин, 2023). Подобные сентенции высказывались в 2018 году и Н. Бостромом, профессором Оксфордского университета и советником Британского правительства, в выдвигаемой концепции «Черных шаров для человечества», где он предлагал для спасения человечества срочно создать Глобальное Правительство, которое будет осуществлять превентивный контроль при появлении Черных шаров, которые могут уничтожить земную цивилизацию. Но кто войдет в это Глобальное Правительство и что посчитают Черным шаром, в ситуации современного противостояния коллективного Запада и России, однополярного и многополярного мира, – вопрос риторический (Ларина, Овчинский, 2018).

Ранее, в феврале 2012 года, в интервью с репортером *The Daily Squib* своими мыслями об организации мира поделился Г. Киссинджер. Примечательно, что после успешной реализации долгосрочного проекта по разрушению СССР представители западных элит не сочли проект законченным, гибридная война вошла в новую фазу. Показательны в рассматриваемом ключе и несколько выдержек из интервью Г. Киссинджера, в котором он говорит о политике США в отношении Китая, России и Ирана: «Мы позволили Китаю нарастить свою военную мощь, а России оправиться от советизации, чтобы дать им ложное чувство бравады, это приведет к их всеобщему более быстрому краху. ... Грядущая война будет настолько жестокой, что победить сможет только одна сверхдержава, и это мы, ребята» (Heinz, 2011).

Далее, завершая свою речь, он упоминает проекты социального программирования, манипулятивных технологий, которые США применяют в том числе и для корректировки общественного мнения в странах коллективного Запада, и собственно о неминуемой победе своей идеологии и окончательного построения однополярного мира: «Наша молодежь в США и на Западе готовы, потому что они были запрограммированы, чтобы быть хорошими солдатами, пушечным мясом, и когда им прикажут выйти на улицы и бороться с теми сумасшедшими китайцами и русскими, они будут подчиняться приказам. Из пепла мы будем строить новое общество, и в нем останется только одна сверхдержава, и это будет глобальное правительство, которое выигрывает. Не забывайте, что Соединенные Штаты имеют лучшее оружие, которого не имеет никакой другой народ, и мы покажем это оружие миру, когда придет нужное время»¹.

Под пеплом, видимо, подразумевается Россия, для которой не оставляется шансов существования в новом обществе. Территория и ресурсы – единственный интерес, который движет «строителями» нового миропорядка. Повторяющийся сценарий в истории России и коллективного Запада не новый. Попытки ослабить, уничтожить предпринимались с неизменной настойчивостью. Воспользуемся примерами – это и Смутное время конца XVI – начала XVII веков, и Отечественная война 1812 года, и Великая Отечественная война – переломные и драматические повороты истории, в которые Отечество могло не выстоять и перестать существовать как цивилизация. Пример современного противостояния на территории Украины, но, по сути, со всем Западным миром, подтверждает гипотезу – цель и задача Запада, это ослабление, а затем уничтожение Русской Цивилизации.

Таким образом, на наш взгляд, на данном этапе гибридной войны, в которую вступила Россия в Новейшей истории, не хватает одного из важнейших компонентов, способствующих, как и прежде, выстоять и победить в противоборстве с Западным миром – своей идеологии, т. к. где нет своей идеологии, она замещается чужой, и в ситуации с Россией – идеологией потребления, сопровождающейся умышленной деградацией населения и снижением нравственных императивов. Пагубность идеологии потребления, приведшей к рыночно-потребительской цивилизации, отметил в книге «Земля на чаше весов» вице-президент США А. Гор, предположив, что данная идеология подвела человечество к опасной черте, лишив стабильного будущего в угоду политическим интересам западных элит (Гор, 1993).

К вопросу экзистенционального противостояния нарративов

Итак, для противостояния в гибридной войне, которую коллективный Запад ведет с Россией, необходимы идеология и цензура на государственном

¹ Киссинджер Г. «Нам нужно завоевать семь стран». – 22.02.2012. – URL: <https://topwar.ru/11616-g-kissindzher-nam-nuzhno-zavoevat-sem-stran.html> (дата обращения: 10.09.2024).

уровне. Следует секвестировать положения, заложенные агентами влияния Запада в статью 13 Конституции РФ, запрещающую в стране идеологию, и в статье 29 изменить п. 5¹, запрещающий цензуру, что делает невозможным системное противостояние информационной агрессии Запада и выработку своих собственных ценностных установок.

В России на протяжении нескольких лет возобновилась дискуссия о необходимости принятия общей идеологии для страны, особенно отчетливо данный вопрос обсуждается после начала СВО. Однако вопрос идеологии в России, как оказалось, интересует политиков не только внутри страны, но и у западных экспертов возникает ряд вопросов в попытках разобраться не столько в сущности феномена России, сколько в вопросах, связанных с тем, на каком этапе информационная война, проводимая Западом, дала сбой и не привела к закономерным результатам, таким как переформатирование ядра культуры, поражение сознания населения и подмена основополагающих ценностей.

Вестернизация России, как часть глобалистского процесса, с последовательным рекламированием успешного западного образа жизни во всех сферах: политике, культуре, образовании, экономике, которая, по сути, сводится не к понятию «мир-хозяйствование», а к тому, что Аристотель называл хрематистикой, – не привела к тотальной подмене ценностей и замене своего паттерна на чужой. О таком провале свидетельствует в своей статье в журнале *Politico*² экс-оперативник ЦРУ Д. Шедд, считая, что на данном этапе ведения информационной войны против России надо использовать русский национализм, в том числе разжигая его через российские социальные сети, распространяя слухи и фейки о президенте, армии, воздействуя на этнические меньшинства, внедряя идею о многовековой несправедливости и порабощении. Немалое внимание Д. Шедд уделяет и воздействию на умы россиян посредством юмора, предлагая и его сделать инструментом информационной войны, высмеивая и уничтожая историю России, при этом к сотрудничеству, по его мнению, необходимо активнее привлекать так называемых российских «лидеров общественного мнения», на всех уровнях, с целью дискредитации правительства и президента и формирования необходимого Западу этого мнения. Все эти психологические операции, по мысли бывшего сотрудника ЦРУ, приведут к обороне на внутреннем фронте России и ослабят ее на поле боя (Князев, 2022).

Таким образом, мы столкнулись с экзистенциальной угрозой, которая касается сферы глобального информационного пространства как «поля боя», где

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 10.09.2024).

² Politico: «Ведение психологической войны против России». – 09.09.2022. – URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2022/09/07/waging-psychological-war-against-russia-00054995> (дата обращения: 10.09.2024).

информационное противоборство реализуется на всех уровнях и направлено на поражение сознания населения как объекта воздействия и подмену основополагающих ценностей, разрушение ядра культуры посредством идеологических дискуссий и своеобразных трактовок исторических событий, не соответствующих действительности, дискредитирующих и ставящих под сомнение действия своего или другого народа. Информационная война становится разновидностью боевых действий, после чего бесполезно вести разговоры об идентичности и патриотизме как таковых, а общая установка на гедонизм и неспособность строить образы будущего приводит к тому, что это не лучшим образом работает на экономику, цивилизацию и общество. По сути человек превращается в некое новое существо – биосоциального робота, послушно выполняющего команды представителей глобальной информационно-коммерческой элиты.

Заключение

Задача сохранения российской цивилизации в ее социокультурной уникальности и целостности сегодня является одной из приоритетных задач, стоящих перед российским обществом. Адекватный ответ на вызовы современности сохранит не только культуру, но и самого человека.

Таким образом, ответом на деструктивный вызов западной цивилизации, для сохранения суверенитета и идентичности, станет утверждение нового миропорядка, не однополярного, который зиждется на глобалистских представлениях как о единственной форме существования мира. Необходимо четко понимать, что те проблемы и кризисы западного мира, которые Россия приняла на себя, в очередной раз ошибочно доверившись обещаниям западной цивилизации, следует решать в кратчайшие сроки.

Прежде всего, необходима вытесненная государственная идеология, ибо если нет своей, на ее место приходит чужая (идеология потребления). Вторых, нужна цензура, которая в идеальном варианте должна сохранять уровень культуры, предотвращать проникновение низкокачественного контента, разрушающего общественное сознание и снижающего способность критически оценивать информацию, что приводит к деградации общества. И, третье – необходим вытесненный «образ будущего», в том числе ответы на вопросы: как будет устроена политическая, социальная, культурная, экономическая системы и т. д. Как только будет понятный «образ будущего», отпадет желание исказить собственную историю, вопрос идентичности перестанет быть научной и государственной проблемой, а любовь к Родине станет нормальным, вернее, естественным состоянием человека. И как некоторая перспективная линия продолжения анализа, возможно исследование: от прошлого к настоящему – «образ будущего» как попытка синтеза. Где синтез возможен, в том числе и на междисциплинарном уровне, т. е. с привлечением к анализу и синтезу проблемы «образа будущего» представителей не только гуманитарных наук, но и естественных.

Список источников

Гор А. Земля на чаше весов: Экология и человек. дух / А. Гор; пер. с англ. И. А. Вишневого, В. С. Киргизовой; под ред. Б. М. Шпотова. – Москва: Изд-во Русского ПЕН-центра «ППП», 1993. – 429 с.

Дугин А. Последняя речь Джорджа Сороса / А. Дугин // Завтра. – 28.02.2023. – URL: https://zavtra.ru/blogs/poslednyaya_rech_dzhordzha_sorosa_vojni_otkritogo_obshestva_i_klimat_kak_uchastnik_konflikta (дата обращения: 10.09.2024).

Князев С. О ведении психологической войны против России / С. Князев // Аналитический портал «Фонд стратегической культуры». – 12.10.2022. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/10/12/o-vedenii-psihologicheskoy-vojni-protiv-rossii.html?print> (дата обращения: 10.09.2024).

Ларина Е. Провожая 2018 год: технологический армагеддон, черные шары в уязвимом обществе, глобальная научная инквизиция Ника Бострома / Е. Ларина, В. Овчинский // Завтра. – 28.12.2018. – URL: https://zavtra.ru/blogs/provozhaya_2018_god_tehnologicheskij_armagedon_chyornie_shari_v_uязvimom_obshestve_global_naya_nauchnaya_inkvizitciya_nika_bostroma (дата обращения: 10.09.2024).

Heinz Alfred. Henry Kissinger: “If You Can’t Hear the Drums of War You Must Be Deaf” / Interview / A. Heinz. – November 27, 2011. – URL: <https://www.dailysquib.co.uk/world/3089-henry-kissinger-if-you-cant-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf.html> (дата обращения: 10.09.2024).

Для цитирования: Агапова Е. А., Дьяченко А. Н., Дюзжиков С. А. Post-truth как столкновение цивилизаций Запада и России // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 220–227.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.16
EDN QOTOQX

References

Gore A. Earth on the Scales: Ecology and the Human Spirit. Translated from English by I. A. Vishnevsky, V. S. Kirgizova; edited by B. M. Shpotov. *Moskva: Izdatel'stvo Russkogo PEN-centra «PPP» (Proza. Poeziya. Publicistika) = Moscow: Publishing house of the Russian PEN Center “PPP” (Prose. Poetry. Journalism)*. 1993. 429 p. (In Russ.).

Dugin A. George Soros’s Last Speech. *Zavtra = Tomorrow*. February 28, 2023. Available from: https://zavtra.ru/blogs/poslednyaya_rech_dzhordzha_sorosa_vojni_otkritogo_obshestva_i_klimat_kak_uchastnik_konflikta [Accessed 10.09.2024] (In Russ.).

Knyazev S. On Waging Psychological Warfare against Russia. *Analytical portal “Foundation for Strategic Culture”*. October 12, 2022. Available from: <https://www.fondsk.ru/news/2022/10/12/o-vedenii-psihologicheskoy-vojni-protiv-rossii.html?print> [Accessed 10.09.2024] (In Russ.).

Larina E., Ovchinsky V. Seeing off 2018: technological Armageddon, black balls in a vulnerable society, Nick Bostrom’s global scientific inquisition. *Zavtra = Tomorrow*. December 28, 2018. Available from: https://zavtra.ru/blogs/provozhaya_2018_god_tehnologicheskij_armagedon_chyornie_shari_v_uязvimom_obshestve_global_naya_nauchnaya_inkvizitciya_nika_bostroma [Accessed 10.09.2024] (In Russ.).

Heinz Alfred. Henry Kissinger: “If You Can’t Hear the Drums of War You Must Be Deaf”. Interview November 27, 2011. Available from: <https://www.dailysquib.co.uk/world/3089-henry-kissinger-if-you-cant-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf.html> [Accessed 10.09.2024].

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.10.2024

Получена в доработанном виде –
12.11.2024

Одобрена – 15.11.2024

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной философии
Южного федерального университета
SPIN-код: 2657-9429
AuthorID РИНЦ: 254721
eagapova@sfnedu.ru

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук, старший
научный сотрудник Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
SPIN-код: 9213-4704
AuthorID РИНЦ: 316461
angelz2004@yandex.ru

Дюжиков Сергей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID РИНЦ: 316587
duzhikov@sfnedu.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Social Philosophy,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: L-6502-2016
Scopus AuthorID: 57204128108
eagapova@sfnedu.ru

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57218401174
angelz2004@yandex.ru

Sergey A. Dyuzhikov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied
Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus Author ID: 56195456100
duzhikov@sfnedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*



«КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОВОРОТ» ПРОКАТНОГО РОССИЙСКОГО КИНО – ПРОДОЛЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРЕНДА

“CONSERVATIVE TURN” OF RUSSIAN DISTRIBUTION CINEMA – CONTINUATION AND DEVELOPMENT OF THE TREND

В. Л. Дубровин*

ORCID 0009-0008-7108-5458

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

Vladimir L. Dubrovin*

* *Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

Цель исследования: зафиксировать тренд в системе производства и распространения художественно-игрового контента в современных условиях противостояния России и коллективного Запада и качественных трансформаций системы медиакоммуникационных процессов и медиапотребления в российском обществе.

Методологическая база исследования включает в себя теоретические положения отечественных и зарубежных ученых, в сфере медиакоммуникационных и социокультурных тенденций в обществе, в частности, в сфере производства и потребления художественно-игрового контента, а также особенности социокультурной и медийной ситуации в условиях культурно-информационной экспансии коллективного Запада в отношении российского общества.

Результаты исследования позволяют подтвердить наметившийся к 2020 г. консервативный поворот в содержательной части художественно-игрового контента.

Перспективы исследования связаны с общественной потребностью и актуализацией научного анализа системы создания, распро-

Objective of the study is to fix the trend in the system of production and distribution of artistic and gaming content in modern conditions of confrontation between Russia and the collective West and qualitative transformations of the system of media communication processes and media consumption in Russian society.

The methodological basis of the study includes the theoretical positions of domestic and foreign scientists in the field of media communication and socio-cultural trends in society, in particular, in the field of production and consumption of artistic and game content, as well as the peculiarities of the socio-cultural and media situation in the context of cultural and information expansion of the collective West in relation to Russian society.

The results of the study. They allow us to confirm the conservative turn in the content of the artistic and gaming content that has been outlined by 2020.

Prospects of the study are related to the public need and the actualization of the scientific analysis of the system of creation, distribution

странения и потребления медиаконтента, содержащего традиционные ценности, в возрастающей степени определяющего состояние общественного сознания и социокультурное развитие современного российского общества.

Ключевые слова: художественно-игровой контент, традиционные ценности российского общества, отечественные фильмы – лидеры, контент-анализ ценностного содержания кинофильмов

and consumption of media content containing traditional values, which increasingly determines the state of public consciousness and the socio-cultural development of modern Russian society.

Keywords: artistic and game content, traditional values of Russian society, leading domestic films, content analysis of the value content of films

Введение

Еще в 1941 г. в книге «Кризис нашего времени» П. А. Сорокин постулировал, что «всякая великая культура... есть единство, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» (Сорокин, 2018. С. 19–20). Правота нашего великого соотечественника в полной мере проявилась ныне, когда со всей очевидностью проступила исторически обусловленная необходимость возврата к началу традиционных ценностей отечественной культуры. В полной мере эта необходимость была осознана властью и обществом в связи с проведением Специальной военной операции и развязанной против России гибридной войны со стороны коллективного Запада.

Степень разработанности и методологические основания исследования

Исследования кинопроцесса как отражения состояния и закономерностей развития общества имеют давнюю традицию, в отечественной науке связанную с именами таких ученых, как М. И. Жабский, З. Кракауэр, А. Монтегю, Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин, Я. К. Маркулан, Т. С. Мартыненко, Ю. М. Ханютин и др. (Вакурова, Московкин, 1997; Жабский и др., 2002, Жабский, 2020; Кракауэр, 1974; Мартыненко, 2023). Динамичное изменение общественной ситуации и всего хода жизни российского социума в новых геополитических условиях требует не только киноведческого и искусствоведческого, но и социологического анализа новых тенденций художественного осмысления действительности в выходящих кинопроизведениях. Еще

в 2020 г. на основе на основе оценочного контент-анализа лидеров российского проката был зафиксирован консервативный поворот в российском кино 2015–2020 гг. (Дубровин, Комиссаров, 2020. С. 216–231). Гипотеза о преобладании традиционных ценностей в содержании картин отражала глубинные тренды массового сознания, о чем свидетельствовала готовность зрителей голосовать рублем за вполне определенные художественные произведения, находящиеся в русле отечественных духовных традиций, которые и демонстрировались на экране. Сегодня целесообразно, на наш взгляд, проанализировать российское кино последних лет (периода 2021–2024 гг.), используя ту же исследовательскую оптику, для того чтобы убедиться, в каком направлении развивается современный российский кинематограф, какие ценности привносят в свои произведения создатели фильмов.

Следует отметить, что за прошедшее время определение традиционных ценностей приобрело, кроме социокультурного, еще и прочное общественно-политическое измерение. В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 Президент России прямо говорится: «4. Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России...»¹. К традиционным ценностям в Указе Президента относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России...»². В. В. Путин подчеркивает в Указе, что «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»³.

Такая объемная цитата оправдана соответствием текста президентского указа сущности сегодняшнего исторического момента, который еще следу-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 08.10.2024).

² Там же.

³ Там же.

ет художественно осмыслить и выразить средствами киноязыка. Подтверждение нашей гипотезе мы находим также в научных исследованиях ведущих российских социологов. Так, в сборнике «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы» под редакцией академика РАН М. К. Горшкова содержится знаменательный вывод: «Главными источниками исторических сведений для представителей практически всех социально-демографических групп населения выступают исторические художественные и документальные фильмы, телесериалы, семейные архивы, а также Интернет (особенно в молодежной среде)» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 242). Последнее утверждение об Интернете следует воспринимать в рамках современных тенденций медиапотребления, согласно которым аудитория (и далеко не только молодежная) все чаще обращается к художественно-игровому контенту¹ (кино и сериалам), изначально предназначенному для кинотеатров, телеканалов и/или онлайн-платформ посредством сети Интернет (Васильев, Дубровин, 2023. С. 107–129). Кроме этого, опираясь на собственный анализ и опыт включенного наблюдения, автор значительно расширил бы перечень сведений, который соотечественники черпают из художественно-игрового контента: ценностно-поведенческие установки, информация об общественном и государственном устройстве, ответы на всевозможные житейские вопросы, от медицинских и педагогических до правовых и мировоззренческих – трудно даже приблизительно перечислить все, что привносит в умы и души наших сограждан художественно-игровой контент. На ум приходит ленинская цитата о газете, как коллективном организаторе и пропагандисте (Ленин, 1901), только масштабированная с приверженцев отдельно взятой политической партии и шире – класса пролетариата на население огромной страны.

В свете вышесказанного целесообразно рассмотреть лидеров кинопоказа последних четырех лет на предмет наличия/отсутствия традиционных ценностей исходя из текста президентского указа, а также опираясь на монографию коллег из Института наследия и современного общества РГГУ (Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания... 2023). Оценку в таблицах мы будем осуществлять по двоичной системе, где «1» означает присутствие ценностей в проекте, а «0» – отсутствие. Естественно, автор опирается только на свое оценочное мнение и не претендует на исчерпывающее проникновение в замыслы создателей экранного произведения. Для ранжирования произведений по рейтингу используются данные портала «Кинопоиск» за соответствующий год, при этом учитываются проекты российского производства, расставленные в соответствии с рейтингом по мере убывания.

¹ Под художественно-игровым контентом (ХИК) мы понимаем различную кино- и сериальную продукцию, созданную на платной основе по написанному и зафиксированному сценарию, с участием профессионалов, которая потребляется аудиторией посредством всевозможных медиа: эфирного и неэфирного ТВ, ОТТ-платформ, видеохостингов и пр.

Таблица 1

Лучшие фильмы 2021 года на Кинопоиске, производство – Россия

Название фильмов	Жизнь	Достоинство	Права и свободы человека	Патриотизм	Служение Отечеству	Высокие нравственные идеалы	Крепкая семья	Созидательный труд	Приоритет духовного над материальным	Милосердие	Справедливость	Взаимопомощь и взаимовысечение	Преемственность поколений	Единство народов России
Майор Гром: Чумной Доктор (ПМ)	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	0
Три богатыря и Конь на троне (м/ф)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Конёк-Горбунук (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Последний богатырь: Посланник Тьмы (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Родные (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Своя война. Шторм в пустыне (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0
Кощей. Начало (м/ф)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Небо (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Майор Гром: Чумной Доктор. Расширенная версия (ПМ)	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	0
Солнцелёк (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Лётчик (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Турист (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0
Чемпион мира (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0
Артек. Большое путешествие (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Рядовой Чэрин (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1
Бука. Моё любимое чудище (м/ф)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Легенды «Орлёнка» (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Старые шишки (ПМ)	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	0
Нормальный только я (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0

Источник: Лучшие фильмы 2021 года. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/year-2021/?b=top&b=films&b=russian> (дата обращения: 26.10.2024).

Примечание: Обозначения в таблице (ПМ) = полнометражный фильм, (м/ф) = мультфильм.

Краткий аксиологический контент-анализ проектов – лидеров российско-го экрана за 2021 год позволяет отметить несколько важных особенностей отражения в произведениях традиционных ценностей. Менее всего, по нашему мнению, представлена в произведениях ценность «единство народов России» – в фильме про международный пионерский лагерь «Артек» и в фильме якутских кинематографистов про якутского снайпера, героя Великой Отечественной войны. Такая ценность как «созидательный труд» не упоминается, по мнению автора, в 14 из 20 фильмов – мы объясняем это, прежде всего, сюжетной спецификой, так как в лидерах присутствует множество проектов про войну, различные военные действия, поэтому в таких произведениях труд предстает в качестве труда ратного. Тут же отметим, что количество контента, продвигающего ценность созидательного труда и воспевающего человека труда, в целом невелико. Кроме этого, следует принимать во внимание, что год 2021-й – последний перед началом СВО, по причине чего присутствие официальных зарубежных проектов на российских экранах значительно сократилось, а некоторые перспективные российские проекты претерпели изменения, а то и вовсе не состоялись из-за введенных законодательных ограничений или/и действий субъектов кинопроизводства (деятельность в качестве иноагентов, релокация за пределы РФ и пр.).

Теперь предлагаем рассмотреть аналогичную таблицу по проектам – лидерам проката 2022 года (табл. 2). Конечно, начавшаяся в феврале 2022 года СВО стала значимым водоразделом, в том числе и в производстве художественно-игрового контента, но следует принимать во внимание, что производственный цикл в полнометражном и сериальном кино составляет срок от 18 месяцев, если брать от момента готового сценария до релиза произведения. Если же говорить о написании сценария с чистого листа, то этот срок может быть значительно продлен. Поэтому напоминаем, что проекты, увидевшие свет в 2022 году, производились в части сценарного и съемочного периодов не в 2020–2021 годах, а то и ранее.

У читателя может возникнуть вопрос, почему в отношении проекта «Мира» мы отметили такую ценность как «крепкая семья» – ведь по сюжету отец – космонавт на орбите – находится в разводе с женой, а героиня фильма, их общая дочь, живет в семье с мамой, отчимом и младшим ребенком. По мнению автора, ценность семьи, несмотря на перипетии сюжета, проходит красной нитью через всю картину – пропаганда семейных уз, близких отношений между родными людьми, даже разделенными космическими расстояниями, очевидна.

Кроме этого, следует отметить, что в комедийных проектах зачастую не очень ярко выражены такие ценности, как приоритет духовного над материальным, служение Отечеству, крепкая семья, созидательный труд (исключение составляют сказки, которые могут сочетать в себе вышеперечисленные

Таблица 2

Лучшие фильмы 2022 года на Кинопоиске, производство – Россия

Фильмы	Жизнь	Достоинство	Права и свободы человека	Патриотизм	Служение Отечеству	Высокие нравственные идеалы	Крепкая семья	Созидательный труд	Приоритет духовного над материальным	Милосердие	Справедливость	Взаимопомощь и взаимоуважение	Преемственность поколений	Единство народов России
Мажор в Сочи (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Чебурашка (ПМ)	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Три кота и море приключений (м/ф)	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0
Иван-царевич и Серый Волк 5 (м/ф)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Маша и медведь: 12 месяцев (м/ф)	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0
Мира (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Мистер Нокаут (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
1941. Крылья над Берлином (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0
Молодой человек (ПМ)	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0
Казнь (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0
Я на перемотке! (ПМ)	1	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	0	0
Кошей. Похититель невест (м/ф)	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Доктор (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Барбоскины Team (м/ф)	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Финник (м/ф)	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Ёлки-иголки (ПМ)	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	0	0
Родители строгого режима (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Многоэтажка (ПМ)	1	1	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Дополнительный урок (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Аманат (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1

Источник: Лучшие фильмы 2022 года. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/country--2/year--2022/?b=top&b=films&b=russian> (дата обращения: 26.10.2024).

Примечание: Обозначения в таблице (ПМ) = полнометражный фильм, (м/ф) = мультфильм.

ценности с комедийной составляющей). На наш взгляд, такая специфика продиктована именно жанром комедии. Если вдуматься, то в русской традиции к Отечеству, духовным категориям, семейным узам всегда относились самым серьезным образом, без тени юмора. Выделяется в этом смысле их общего ряда картина «Родители строгого режима» (2022, реж. Никита Владимиров), жанр которой определен как комедия и драма. По сюжету пожилые родители (Алиса Фрейдлих и Александр Адабашьян) «вправляют мозги» самовлюбленному эгоистичному сыну – чиновнику, мэру города. С одной стороны, эту постановку нельзя назвать комедией в полном смысле слова, так как в ней поднимаются нешуточные вопросы – с другой стороны, именно удачное соотношение комедийности и драматичности позволяет создателям поднять в увлекательной форме фундаментальные вопросы.

Категория «единство народов России» в 2022 году также представлена в одном фильме – «Аманат». История на основе реальных событий о сыне имама Шамиля, который вырос настоящим русским офицером, очевидно диктует демонстрацию зарождения глубоких связей между народами России.

Кроме этого, можно задуматься о количестве анимационных проектов в числе лидеров: 6 из 20 в 2022 против 3 из 20 в 2021. Однако с учетом вышеозначенной продолжительности производственного цикла мы бы воздержались от выводов о том, что в связи с началом СВО отечественные продюсеры и режиссеры массово перешли на мультипликацию – это, конечно, не так. Количество успешных мультфильмов продиктовано, в первую очередь, спецификой детского просмотра – ведь дети, в отличие от взрослых, смотрят мультфильмы по многу раз подряд, что, естественно, благотворно сказывается на выручке производителей.

На первых трех местах в 2023 году (табл. 3) стоят сказки (автор позволит себе считать комедию «Холоп 2», продолжение одноименной кассовой картины, сказкой). Несомненно, на такой успех повлияла возросшая тревожность и мобилизация населения, которое стало выбирать для просмотра, в первую очередь, проекты добрые, с юмором, которые позволяют расслабиться. В том же русле снята и картина на основе известного сериала «Папины дочки. Новогодние». Удачный перенос телеперсонажей в атмосферу полнометражного фильма в сочетании с новогодней атмосферой отражает уже описанные нами категории ценностей, характерные для комедий.

Продолжение кинофраншизы «Гром: Трудное детство», вышедшее только в цифровом формате, обращает на себя внимание как попаданием в топ-20 проектов года, так и попыткой продолжения единственного пока российского кинокомикса. При этом с ценностной точки зрения картина держится традиций.

Короткометражка «Чебурашка. Выходной» (хрон. 13 минут) удачно, хоть и скоротечно, продолжает кассовый фильм 2022 года. Зарисовка на тему

Таблица 3

Лучшие фильмы 2023 года на Кинопоиске, производство – Россия

Фильмы	Жизнь	Достоинство	Права и свободы человека	Патриотизм	Служение Отечеству	Высокие нравственные идеалы	Крепкая семья	Созидательный труд	Приоритет духовного над материальным	Милосердие	Справедливость	Взаимопомощь и взаимоважение	Преемственность поколений	Единство народов России
По щучьему велению (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Холоп 2 (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Баба Яга спасает мир (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Вызов (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Гром: Трудное детство (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Папины дочки. Новогодние (ПМ)	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Чебурашка. Выходной (КМ)	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Хоккейные папы (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Мастер и Маргарита (ПМ)	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Командир (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Яга и книга заклинаний (м/ф)	1	1	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	0	0
Баба Мороз и тайна Нового года (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Снегирь (ПМ)	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Поехавшая (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Хитровка. Знак четырёх (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0
Повелитель ветра (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Кибердеревня. Новый год (КМ)	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Маша и Медведь: скажите «Ой!» (м/ф)	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Ивановы – Ивановы. Новогодние каникулы (ПМ)	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Руслан и Людмила. Больше, чем сказка (м/ф)	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1

Источник: Лучшие фильмы 2023 года. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/country--2/year--2023/?b=top&b=films&b=russian> (дата обращения: 26.10.2024).

Примечание: Обозначения в таблице (ПМ) = полнометражный фильм, (м/ф) = мультфильм.

«отцы и дети» исполнена в русле традиционных ценностей, пусть и не всегда соблюдаемых родителями.

Самый, пожалуй, неоднозначный проект в списке 2023 года «Мастер и Маргарита» отличается, с одной стороны, высокохудожественным исполнением, с другой – попыткой (надо признать, удачной) втиснуть крайне слож-

ное для экранизации произведение русского писателя в прокрустово ложе голливудского блокбастера. С ценностной точки зрения данный проект, по мнению автора, традиционные ценности в аудиторию не продвигает.

Лента «Командир», основанная на реальных событиях, действие которой происходит в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ), Северная Осетия, в 1988 году, содержит в себе демонстрацию единства народов России в силу места происходящих событий, в первую очередь. Кинодрама «Снегирь» (реж. Борис Хлебников) – драма, которая оставляет ощущение общей нелюбви всех ко всем. Согласуется ли такой взгляд на жизнь с традиционными ценностями – вопрос, конечно, в степени экранного драматизма и общей катастрофичности событий. Автор далек от мысли, что контент, демонстрирующий традиционные ценности, должен исключительно убаюкивать аудиторию и создавать у нее ощущение «теплой ванны». Тем не менее, повторим, вопрос во многом стоит о способе художественного выражения драматизма и степени его воздействия.

Лента «Хитровка. Знак четырех» (реж. К. Шахназаров) погружает зрителя в атмосферу приключенческого детектива в декорациях Москвы начала XX века с участием таких исторических личностей как Станиславский и Гиляровский, а также отсылает нас к оригинальному произведению А. Конан-Дойла. Представляется, что увлекательный сюжет в дореволюционном сеттинге позволяет естественным образом демонстрировать традиционные ценности, не создавая ощущения нарочитости. «Повелитель ветра» (реж. И. Волошин) базируется на материале, благодатном для отражения традиционных ценностей на экране – биография главного героя, путешественника и священнослужителя Федора Конюхова полностью к этому располагает. «Кибердеревня. Новый год» – короткометражный приквел к сериалу «Кибердеревня» платформы Кинопоиск. Комедийное изображение «патриархально-цифрового» пространства не отклоняется от традиций, демонстрируя ценности на экране. Проект «Ивановы – Ивановы. Новогодние каникулы» также вдохновлен успешным одноименным сериалом. Комедийная сущность фильма не располагает к обсуждению таких тем, как служение Родине, но в остальном, на наш взгляд, в развлекательной форме демонстрирует вполне традиционные ценности.

Полнометражный мультфильм «Руслан и Людмила. Больше, чем сказка» (реж. А. Цицилин, В. Николаев, А. Замыслов), теоретически имея в основе одноименную поэму классика, на практике отходит от литературного первоисточника на значительное расстояние – в том числе и в плане отражения ценностей. Мужественная принцесса и сначала недостаточно мужественный книголюб, погруженные в антураж «альтернативной» древней Руси, в которой явно угадываются отсылки к голливудским восточным сказкам, – все это придает демонстрируемым на экране ценностям черты злободневности

и требует, на наш взгляд, пристального контент-анализа. Мультипликационные ленты, которые формируют поведенческие установки детей, должны, по нашему мнению, исключать любую возможность неоднозначного толкования традиционных ценностей.

Продолжение успешной кинофраншизы «Лед» – картина «Лед 3» открывает перед зрителем широкий диапазон традиционных ценностей: преемственность в выборе жизненного пути, родительская забота, пусть и чрезмерная иногда, первая любовь девушки и юноши. Экранизация «энциклопедии русской жизни» (В. Г. Белинский), несомненно, базируется на традиционных ценностях, заложенных изначально в гениальный пушкинский текст. Продолжение кинокомикса «Майор Гром: Игра» также исполнено в традиционном ценностном русле. Кроме этого, в ленте утверждается приоритет человеческого над роботами и искусственным интеллектом – в конце концов, новые технологии служебны, хоть и очень важны для деятельности персонажей, которые противостоят злодеям. Комедия «Семейный переполох» про домохозяйку и мать троих детей, которая, обидевшись на выходку мужа, решает устроиться на работу и зажить с детьми отдельно от супруга не содержит, однако, нетрадиционного ценностного посыла – ситуации не выходят за рамки комического и разрешаются общим примирением. Военно-фантастическая картина «Блиндаж» о русском и немецком парнях, которые перенесли в пекло Великой Отечественной войны 1941 года, несет в себе, в целом, традиционные ценности, однако, на наш взгляд, оценка нацизма, нацистов со стороны немецкого персонажа в картине могла бы быть еще более категоричной. В конце концов, общечеловеческие ценности, понимание которых сегодня весьма расплывчато, не должны подменять ценности традиционные.

Картина «Сто лет тому вперед» по мотивам книжного цикла Кира Булычева «Приключения Алисы» имеет солидный кинематографический фундамент и сама по себе не отклоняется от демонстрации традиционной ценностной парадигмы. Подростковая драма «Мой любимый чемпион» – нечасто встречающийся жанр в российском кино. Забота о близких, любовь к животным, пронизанные памятью о погибшем отце, несомненно, относятся к традиционным ценностям. Комедия «7 дней, 7 ночей» о путешествии семьи в Армению, где родители на грани развода, а дети пытаются их помирить, на наш взгляд, отражает традиционные ценности, а также отсылает к такой ценности как единство народов России – несмотря на сеттинг действия в Армении, отсылка к армянам как к одному из народов России однозначно присутствует. Как нам представляется, мотивация создателей состояла не только и не столько в изображении дружбы народов, тем не менее результат налицо. Название «Культурная комедия» говорит само за себя. Перевоспитание самовлюбленного регионального чиновника через приобщение к культуре руками девушки-искусствоведа вполне держится в русле традиционных ценно-

Таблица 4

Лучшие фильмы 2024 года на Кинопоиске, производство – Россия

Фильмы	Жизнь	Достоинство	Права и свободы человека	Патриотизм	Служение Отечеству	Высокие нравственные идеалы	Крепкая семья	Созидательный труд	Приоритет духовного над материальным	Милосердие	Справедливость	Взаимопомощь и взаимоуважение	Преемственность поколений	Единство народов России
Лёд 3 (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Онегин (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Майор Гром: Игра (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Семейный переполох (ПМ)	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0
Блиндаж (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0
Сто лет тому вперёд (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Мой любимый чемпион (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
7 дней, 7 ночей (ПМ)	1	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1
Культурная комедия (ПМ)	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0
Мой дикий друг (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Огненный лис (док)	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0	0
Подростки. Первая любовь (м/ф)	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0
Внутри убийцы: Экстра (к/м)	1	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	0	0
Руки вверх (ПМ)	1	1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	0	0
Тур с Иванушками (ПМ)	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	1	0
Смотри на меня! (ПМ)	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Большое путешествие. Вокруг света (м/ф)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Ненормальный (ПМ)	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
Кубок Гагарина. Битва за мечту (док, спорт)	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0
Аманат (ПМ)	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1

Источник: Лучшие фильмы 2024 года. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/country--2/year--2024/?b=top&b=films&b=russian> (дата обращения: 26.10.2024).

Примечание: Обозначения в таблице (ПМ) = полнометражный фильм, (м/ф) = мультфильм.

стей. А упоминание часто недостаточного, а иногда и плачевного содержания культурной сферы и ее работников, особенно в регионах, только дополняет ценностную палитру.

Семейный фильм «Мой дикий друг» о дружбе мальчика и спасенного им лисенка выполнен в лучших традициях кино для семейного просмотра и следует консервативному ценностному подходу. «Огненный лис» – еще

один фильм про лиса в нашем списке и пока что единственный документальный в таблице. Возможно, картины дикой природы напрямую не содержат в себе перечисленных в таблице ценностей, но эффект от просмотра ленты не меньше, чем от прямой демонстрации традиционных ценностных категорий. Действие мелодрамы «Подростки. Первая любовь» помещена в атмосферу 1990-х годов со всей их спецификой. Ностальгия, с одной стороны, и несправедливость тех лет, с другой, поданные в форме мюзикла, делают произведение с ценностной точки зрения достаточно полемичным. Второй документальный фильм «Внутри убийцы: Экстра» довольно специфический продукт для рассмотрения. Короткометражный проект, снятый в качестве дополнения к сериалу про поиски маньяка, продвигает традиционные ценности, однако в крайне специфическом ракурсе.

«Руки вверх» – байопик о творческой жизни Сергея Жукова, лидера одноименной популярной российской музыкальной группы. Поток музыки, ретроспекций и воспоминаний должен создавать теплую атмосферу для зрителей, в особенности для поклонников группы.

Во многих столбиках с описанием ценностей напротив комедийного роуд-муви «Тур с Иванушками» автор поставил 0 – при этом фильм абсолютно не является негативным, порочащим что-либо и пр. и оставляет после себя приподнятое, хотя и немного сумбурное музыкальное настроение. Просто история про повзрослевших фанаток, которые отправляются в гастрольный тур вслед за кумирами юности, несет целый комплекс ценностей и не все они консервативные. «Смотри на меня!» (реж. В. Грамматиков) семейная драма о матери четверых детей, которая разыскивает после Великой Отечественной войны пропавшего мужа, представляет практически все обозначенные нами традиционные ценности. Мультфильм «Большое путешествие. Вокруг света» (реж. В. Ровенский) предназначен для семейного просмотра и несет возрастную маркировку 6+, которой вполне соответствует, с ценностной точки зрения в первую очередь. Лента «Ненормальный» (реж. И. Маланин) в аннотациях обозначена как «драма, комедия». Действительно, картина про ребенка-инвалида, который стремится в Китай на конкурс пианистов, содержит практически полный перечень традиционных ценностей.

Третья документальная лента «Кубок Гагарина. Битва за мечту» (реж. С. Антипов) о борьбе в Континентальной хоккейной лиге (КХЛ) приступает к решению важной задачи – к яркому отображению непримиримой борьбы российских команд российских городов за российский спортивный кубок. На наш взгляд, важнейшая характеристика этой ленты – переключение внимания отечественного зрителя на отечественные спортивные события. Еще недавно в обиходе была фраза «Если событие не показали по ТВ значит его не было», в наши дни она приняла форму «Если чего-то нет в Интернете, значит этого не существует». Лента про борьбу в КХЛ, по сути, в плане демонстрации объ-

единяет оба подхода: онлайн-платформа «Кинопоиск», по существу, и ТВ, и интернет-видеохостинг. Тем важнее высокая зрительская оценка отечественной спортивной ленты об отечественных спортивных событиях (8.7 из 10 при 17 502 проголосовавших на Кинопоиске). В конце концов, недостаток зрелищ на спортивную тему с ограничением контента об иностранных событиях, как зачастую и низкое качество этого контента (см. напр. Открытие парижской летней Олимпиады 2024) не должны создать вакуум в сфере спортивного медиаконтента. Лента «Кубок Гагарина» явно указывает на то, что вакуума не возникнет.

Пока еще рано подводить кинематографические итоги 2024 года, т. к. традиционно, большие премьеры еще предстоят к новогодним праздникам. Однако уже по описанным выше данным можно сделать вывод, что тенденция к демонстрации консервативных ценностей в текущем году также налицо.

Заключение

Зафиксированный консервативный поворот российского кино в 2020 году, как показывает проведенный выше анализ, происходит и сегодня, поэтому можно констатировать продолжение данного тренда в последнее десятилетие. Такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость, преемственность поколений, взаимопомощь и взаимоуважение, представлены, по нашей оценке, практически во всех проектах из первой 20-ки фильмов за каждый год.

Стоит также отметить, что жанровая структура контента зачастую формирует список демонстрируемых ценностей. Так, в комедийном контенте не так часто можно встретить демонстрацию высоких нравственных идеалов и созидательного труда. Очевидно, что комедийная структура диктует тот самый «час потехе», о котором говорится в русской поговорке. По нашей оценке, в основном в «профильном» контенте на национально-окрашенные темы находит свое отражение единство народов России. В большинстве же иных проектов этот вопрос не возникает. Там, где культурная и этническая принадлежность персонажей не имеет значения, в подавляющем большинстве по умолчанию выступают герои, этнически принадлежащие к триединому русскому народу (великорусскому, малороссийскому и белорусскому) и российской политической нации. В тех же случаях, когда требуется присутствие этнически окрашенного персонажа, он абсолютно органично вписывается в общую российскую палитру¹.

В качестве причин укрепления тенденции консервативного поворота – а сегодня уже вернее сказать, курса на традиционные ценности, можно выде-

¹ Яркий пример – актер с замбийскими корнями, Заслуженный артист России, Лауреат государственной премии РФ Григорий Сиятвинда. См.: Григорий Сиятвинда. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/name/231196> (дата обращения: 26.10.2024).

лить несколько причин: 1) Консолидация российского общества перед лицом экзистенциальных угроз как внешних, так и внутренних; 2) Достаточная информированность российского общества об отрицательных изменениях в жизни зарубежных обществ, исповедующих иные, «постчеловеческие» ценности, и понимание, что ухудшение жизни напрямую связано с размыванием и деградацией традиционного ценностного уклада; 3) Политика законодателей и исполнителей (Министерство культуры РФ, Роскомнадзор и пр.) в части недопущения в медийное пространство художественно-игрового контента, нарушающего законодательство РФ и, шире, идущего вразрез с традиционными ценностями; 4) Выезд за пределы РФ (релокация) значительной части субъектов производства контента, продвигающего нетрадиционные ценности, маргинализация нетрадиционного дискурса и нарративов в медиaprостранстве РФ; 5) Бизнес-ориентированность российских производителей контента, которые «идут за прибылью», создавая насыщенный традиционными ценностями контент, который охотно потребляют наши соотечественники.

Какими бы конкретными факторами не определялось нынешнее состояние кинопроцесса, логика его изменения соответствует магистральному пути российской цивилизации на основе сохранения исконной социокультурной идентичности и традиционных ценностей многонационального народа России.

Список источников

Васильев Н. А. Изменения в медиапотреблении в современной России / Н. А. Васильев, В. Л. Дубровин // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 3. – С. 107–129. – DOI 10.17805/zpu.2023.3.8. – EDN SSSXMZU.

Вакурова Н. В. Типология жанров современной экранной продукции / Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин. – Москва: Институт современного искусства, 1997. – 62 с.

Дубровин В. Л. Консервативный поворот прокатного российского кино – шаг к восстановлению ценностного континуума? (на примере лидеров российского проката 2015–2020 гг.) / В. Л. Дубровин, С. Н. Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 216–231. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.16. – EDN KWNNDN.

Жабский М. И. Социология кино / М. И. Жабский. – Москва: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2020. – 512 с.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения / под ред. М. К. Горшкова; ФНИСЦ РАН, Институт социологии. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. –

References

Vasiliev N. A., Dubrovin V. L. Changes in Media Consumption in Modern Russia. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye = Knowledge. Understanding. Skill.* 2023; 3: 107-129. DOI 10.17805/zpu.2023.3.8 (In Russ.).

Vakurova N. V., Moskovkin L. I. Typology of genres of modern screen production. *Moskva: Institut sovremennogo iskusstva = Moscow: Institute of Contemporary Art*; 1997. 62 p. (In Russ.).

Dubrovin V. L., Komissarov S. N. Conservative Turn of Russian Distribution Cinema – a Step Towards Restoring the Value Continuum? Based on the Example of the Leaders of the Russian Distribution in 2015-2020. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2020; 9; 3: 216-231. DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.16 (In Russ.).

Zhabsky M. I. Sociology of cinema. *Moskva: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya" = Moscow: Canon+; Regional Public Organization Of Disabled People "Rehabilitation"*; 2020. 512 p. (In Russ.).

248 с. – DOI 10.55604/9785777709042. – EDN HEUCDA.

Кино: реалии и вызовы глобализации / М. И. Жабский, Н. А. Хренов, К. А. Тарасов [и др.]; под общ. ред. М. И. Жабского; Министерство культуры Российской Федерации, НИИ киноискусства. – Москва: Научно-исследовательский институт киноискусства, 2002. – 309 с. – EDN QJKZMV.

Кракауэр З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности / З. Кракауэр; сокр. пер. с англ. Д. Ф. Соколовой; вступ. статья Р. Юренева, д-ра искусствоведения. – Москва: Искусство, 1974. – 442 с.

Ленин В. И. «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (В. И. Ленин, из статьи «С чего начать?», 1901). – URL: <https://msk.kprf.ru/2021/02/27/155609> (дата обращения: 26.10.2024).

Мартыненко Т. С. Кино как предмет социологического анализа: особенности современного кинематографа / Т. С. Мартыненко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 120–139. – DOI 10.24290/1029-3736-2023-29-2-120-139. – EDN LSCLHL.

Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Собрание сочинений / П. А. Сорокин; сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. – 640 с.

Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов: коллективная научная монография / Д. С. Аджиева, М. И. Богачёв, В. Г. Булыгина [и др.]; под ред. В. А. Фадеева, Т. А. Вархотова. – Москва: Нептун, 2023. – 256 с.

Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols: an attempt at sociological measurement. Edited by M. K. Gorshkov; Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Sociology. *Moskva: Izdatelstvo “Ves Mir” = Moscow: Publishing House “Hole World”*; 2022. 248 p. DOI 10.55604/9785777709042 (In Russ.).

Zhabsky M. I., Khrenov N. A., Tarasov K. A. [et al.]. *Cinema: realities and challenges of globalization*. Under the general editorship of M. I. Zhabsky; Ministry of Culture of the Russian Federation, Research Institute of Cinematography. *Moskva: Nauchno-issledovatel'skiy institut kinoiskusstva = Moscow: Research Institute of Cinematography*; 2002. 309 p. (In Russ.).

Krakauer Z. The nature of film. Rehabilitation of physical reality. Abbr. trans. from English by D. F. Sokolova. Introductory article by R. Yurenev, Doctor of Art Criticism. *Moskva: Iskusstvo = Moscow: Art*; 1974. 442 p. (In Russ.).

Lenin V. I. A newspaper is not only a collective propagandist and a collective agitator, but also a collective organizer. V. I. Lenin, from the article «Where to Begin?», 1901. Available from: <https://msk.kprf.ru/2021/02/27/155609> [Access date: 26.10.2024] (In Russ.).

Martynenko T. S. Cinema as a subject of sociological analysis: features of modern cinematography. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2023; 29; 2: 120-139. DOI 10.24290/1029-3736-2023-29-2-120-139 (In Russ.).

Sorokin P. A. The crisis of our time. Russia and the United States. Collected Works. Comp., text preparation, introduction and commentary by V. V. Sapov. *Syktvykar: ООО “Anbur” = Syktvykar: LLC “Anbur”*. 2018. 640 p. (In Russ.).

Adzhieva D. S., Bogachev M. I., Bulygina V. G. [et al.]. Value-semantic and intellectual foundations of Russia's strategic development in the context of global challenges: collective scientific monograph. Edited by V. A. Fadeev, T. A. Varkhotov. *Moskva: Neptun = Moscow: Neptune*. 2023. 256 p. (In Russ.).

Для цитирования: Дубровин В. Л. «Консервативный поворот» прокатного российского кино – продолжение и развитие тренда // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 228–244.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.18
EDN NPPATL

Сведения об авторе

Дубровин Владимир Леонидович
Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 8268-3370
AuthorID: 881856
vladimir.dubrovin@gmail.com

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.10.2024
Одобрена после рецензирования –
20.11.2024
Принята к публикации – 22.11.2024

Information about author

Vladimir L. Dubrovin
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Research fellow at the Institute
of Sociology of FCTAS RAS
vladimir.dubrovin@gmail.com



ЧТО ТВОРЯТ ТВОРЦЫ? ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

WHAT ARE CREATORS DOING? CREATIVE INTELLIGENTSIA IN THE ERA OF HYBRID WAR

О. И. Карпухин*

С. Н. Комиссаров*

ORCID: 0000-0002-5154-3385

Oleg I. Karpukhin*

Sergey N. Komissarov*

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

Цель исследования состоит в анализе процессов духовно-идеологической дифференциации в среде художественно-творческой интеллигенции в условиях геополитической и информационно-культурной экспансии коллективного Запада против России.

Objective of the study is to analyze the processes of spiritual and ideological differentiation among the artistic and creative intelligentsia in the context of geopolitical, information and cultural expansion of the collective West against Russia.

Методологическая база исследования включает социокультурный анализ духовных характеристик и социальной и творческой деятельности художественно-творческой интеллигенции как субъекта социокультурного развития общества и социально-политических изменений в условиях возрастания геополитической напряженности.

The methodological basis of the study includes a socio-cultural analysis of the spiritual characteristics, social and creative activities of the artistic and creative intelligentsia as a subject of socio-cultural development of a society and socio-political changes in terms of increasing geopolitical tension.

В статье приводится оценка социологических данных, экспертные мнения о происходящем в творческой среде, раскрывающие отношение этой категории населения к Специальной военной операции и изменения литературно-художественного процесса за последнее время.

The authors analyze sociological data, expert opinions about what is happening in the creative environment. It reveals the attitude of this people to a Special military operation and changes in literary and artistic processes in recent times.

Результаты исследования. В статье рассматриваются проблемы эволюции художественно-творческой интеллигенции как одного из наиболее важных субъектов со-

The results of the study. The article examines the evolution of the artistic and creative intelligentsia as one of the most important subjects of socio-cultural transformations of Russian society in

© **Карпухин О. И.**, 2024

© **Комиссаров С. Н.**, 2024

циокультурных трансформаций российского общества в условиях резкого обострения геополитической напряженности и гибридной войны против России. Показывается идейная дифференциация представителей этой социально-профессиональной группы и ее возможные последствия для социокультурного развития России.

Перспективы исследования представляются чрезвычайно актуальными в плане политической и научной значимости социологических исследований состояния и тенденций развития сознания и поведения художественно-творческой интеллигенции как социально-профессиональной группы российского социума, играющей все более важную роль в социокультурном развитии страны и определении перспектив российской цивилизации в современных геополитических условиях.

Ключевые слова: художественно-творческая интеллигенция, идейное размежевание деятелей культуры и искусства, Специальная военная операция, динамика художественно-творческого процесса в российском обществе

terms of a sharp aggravation of geopolitical tension and a hybrid war against Russia. The ideological differentiation of this socio-professional group and its possible consequences for the socio-cultural development of Russia are shown.

Prospects of the study are extremely relevant due to political and scientific significance of sociological studies of the state and trends in the development of consciousness and behavior of the artistic and creative intelligentsia as a socio-professional group of Russian society. It plays an increasingly important role in the socio-cultural development of the country and determines the prospects of Russian civilization in modern geopolitical conditions.

Keywords: artistic and creative intelligentsia, ideological separation of cultural and artistic figures, Special military operation, dynamics of the artistic and creative process in Russian society

Есть русская интеллигенция.
Вы думали – нет? Есть.
Не масса индифферентная,
А совесть страны и честь.
Андрей Вознесенский

Введение

При всей размытости профессиональных границ и аморфности социальных ареалов художественно-творческая интеллигенция представляет собой гомогенную социально-профессиональную группу, целостность которой обусловлена особой ролью в общественном производстве, творческим характером и преимущественно индивидуальным способом создания символического продукта. Эти «родовые» черты определяют социокультурную природу художественной интеллигенции, социально-психологический облик ее представителей и социальный резонанс их деятельности во всех сферах общественной жизни, в том числе духовно-идеологической. Тайна влияния творческой фантазии художника на общество состоит в том, что «внутрен-

нюю разумность» – то есть сущность вещей и явлений действительности, художник осознает «не в форме всеобщих положений и представлений, а в конкретном облике индивидуализированной действительности» (Гегель, 1968. С. 292).

Степень разработанности и методологические основания исследования

В обширной литературе, посвященной отечественной интеллигенции, достаточно упомянуть многолетние исследования под руководством члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко, а также Ивановскую школу интеллигентоведения и ученых Московского гуманитарного университета (В. А. Луков, А. Д. Бородай и др.), результаты деятельности этих научных школ опубликованы во многих работах (Интеллигенция и интеллектуалы... 2021; Комиссаров, 1991; Купцова, 1996; Осинский, 2019; Профессиональная культура... 2017; Тощенко, 2018). Однако события последних лет кардинально изменили состояние группового сознания и поведения интеллигенции, которые обсуждаются преимущественно в телевизионных ток-шоу и – с различных позиций – в соцсетях и за редким исключением (Маршак, 2022) еще не стали предметом научного анализа, тем более – основанного на данных представительных социологических исследований, без которых трудно говорить об объективности выводов.

Происходящее ныне в творческой среде невозможно понять без краткого обозначения качественных трансформаций, которые претерпела постсоветская художественная элита в 90-е годы. Надо отметить, что во многом именно она была двигателем либеральных реформ: «главной базой поддержки демократического движения, – признал один из архитекторов этих реформ, – была, прежде всего, интеллигенция – и научно-техническая, и инженерная, и творческая»¹. По данным ученых Института социологии РАН, положительно оценивают роль интеллигенции в развитии страны от 60 % тех, кто условно можно назвать «традиционалистами», и до 76 % сторонников во многом противоположных взглядов – модернистов (Горшков и др., 2010). Однако социокультурный анализ реальных процессов демократизации и либерализации культуры позволяет зафиксировать противоречивость их результатов, оценки которых в творческой среде доходят до взаимоисключающих суждений.

С 90-х годов художественное творчество как способ самовыражения таланта «переформатировалось» в функциональное участие в индустрии символической продукции, художественное произведение стало «товаром» на рынке «услуг», сам художник из «властителя дум» превратился в «частное лицо», торгующее своей интеллектуальной собственностью (Иванова, 2007). А в целом общественная миссия литературы и искусства как способа худо-

¹ Федорин В. Реформаторы приходят к власти: Анатолий Чубайс. – URL: <https://www.forbes.ru/interview/45382-reformatory-prihodyat-k-vlasti-anatolii-chubais> (дата обращения: 20.09.2024).

жественного осознания и гуманизации действительности выродилась в один из видов предпринимательской деятельности по обслуживанию населения¹. В целом цивилизационный сбой 90-х годов прошлого века изменил жизненный контекст формирования художественной интеллигенции, внес существенные коррективы в мотивацию творческого труда, который носит особо сложный характер и требует даже самоотречения во имя достижения поставленных целей. Неизбежное – в условиях смещения искусства в зону рынка – включение меркантильных механизмов в сложную систему этой мотивации, беспрецедентное расширение символического производства и многократное увеличение числа занятых в нем людей во многом меняет не только ландшафт, социально-экономические и все прочие условия деятельности художественно-творческой интеллигенции, но и ее сущностные характеристики, а самое главное – социальную роль в современном обществе, которая все в большей степени сводится не только к формированию вкусов и эстетических потребностей, но и смысложизненных ориентиров, духовных идеалов, нравственных оценок происходящего в социуме и, естественно, – политических позиций и поведенческих установок.

Социальная поляризация между самопровозглашенными «королями», «королевами» шоу-бизнеса и «люмпен-интеллигенцией» (А. Вознесенский) в творческой среде вполне соответствует соотношению олигархов и основной массы населения в обществе в целом². Попав в социально-экономическую яму, края которой обозначены афоризмом «ценности абстрактны, цены конкретны» (Габриэль Лауб), многие деятели культуры и искусства ценностям предпочли цены. Именно в 90-е годы обрела силу «художественная» криптократия, негласно регулирующая денежные потоки и рейтинги популярности³. Однако еще более значимой по своим последствиям стала духовно-идеологическая поляризация этой социально-профессиональной группы, во многом определяющей духовно-идеологический климат в обществе. Антиподность двух полюсов обозначается различными терминами – либералы и почвенники, «западники» и патриоты и т. д., но суть их можно выразить в достаточно простой формулировке. Одни считают: «Чтобы быть впереди России, надо быть позади Америки», другие, что Россия должна идти своим путем, и обе

¹ Сейчас «театральная труппа целиком может причислять себя к обслуживающему персоналу... Новым русским ведь нужны не только охранники и девушки из эскорта, но и лицедеи» (Ливанов А. Профессия моя мотыльковая... // Элита России. – 2007. – февраль-март. – С. 88–93).

² 80 % актеров, по горькому признанию одного заслуженного артиста в телепередаче «Дело принципа» 27 ноября 2008 г., «живут плохо и вынуждены браться за любую работу, чтобы прокормить семью, в том числе не по профессии».

³ О «внутреннем климате» в такой художественной мафии писал Владимир Максимов: «Я никогда не представлял, что в литературе столкнусь с такой абсолютной, космической аморальностью во всем» (Московская правда. 03.02.1994. С. 1).

эти группы формируют соответствующий «универсальный образец ориентации» общества (Левада, 1994. С. 211). Эти мировоззренческие полюса художественной интеллигенции стоит сопоставить с данными, характеризующими в этом аспекте массовое сознание в целом. Так, по данным Института социологии ФНИСЦ РАН, если еще в начале 2000-х годов только треть россиян (35 %) считали, что Россия не является в полной мере европейской страной, то в 2014 г. и в 2024 г. число разделяющих это мнение выросло почти в два раза (63 % и 62 %). Сегодня три четверти (74 %) наших граждан признают уникальность российской цивилизации и убеждены в том, что в ней никогда не привьется западный образ жизни. Обратной позиции придерживается меньшинство (26 %) (Российская повседневность... 2024. С. 51).

Сложившиеся две модели – «этатистско-державная», опирающаяся на идею сильного государства, которой придерживается свыше 70 % россиян (71 %), и «либерально-демократическая», исходящая из признания приоритета прав человека (29 %), отражают усиливающееся идеологическое противостояние, особенно ожесточенное в творческой среде. Однако механическое перенесение указанного выше процентного соотношения среди населения в целом на такую специфическую социально-профессиональную группу, как художественно-творческая интеллигенция, не допустимо. Отсутствие специальных исследований этого вопроса оставляет за авторами право высказать гипотезу, основывающуюся на высказываниях отдельных представителей творческого цеха, на исторических ассоциациях и собственных суждениях, сложившихся в ходе многолетнего включенного наблюдения. Заключается она в том, что реальное распределение идеологических «ролей» и ориентаций в творческой «публике» стремится к пропорции 50/50...¹

Надо учесть, что творческая интеллигенция была одним из движителей либерально-демократических преобразований, и сторонники этих преобразований в массе своей донныне представлены во всех управленческих структурах и «цеховых отсеках» символического производства и играют значительную роль в регулировании литературно-художественного процесса и – что все более значимо в условиях нынешних коммуникационных условиях – в презентации результатов этого процесса в теле- и радиоэфире, издательской деятельности и т. д. Продолжает действовать сложившаяся в 90-х годах практика одностороннего вознесения на творческий Олимп лауреатов различных

¹ Это косвенно подтверждают данные З. Прилепина, приведенные Н. С. Михалковым в передаче «Бесогонь.ТВ» («Пока не познер». – 05.11.2024. – URL: <https://besogontv.ru/videos/рока-не-рознер> (дата обращения: 07.11.2024)), что 53 % работников культуры поддерживают СВО, о 40 % – нет. Авторы отдают отчет в некорректности ссылки на эти цифры в связи с не обозначенной выборкой и не определенной численностью среди работающих в сфере культуры собственно представителей творческих профессий. Но отсутствие серьезных научных данных вынуждает рассматривать имеющиеся как основания для гипотезы.

премий, подчиненная сугубо идеологическим соображениям или групповым пристрастиям тех, кто осуществляет отбор художественных произведений определенной направленности и окончательный выбор победителей. Кроме того, маркером состояния группового сознания этой категории интеллигенции – пусть отодвинутым по времени в начало всех трансформаций этого сознания и потому и не вполне корректным – являются социологические данные 30-летней давности, характеризующие прозападный настрой деятелей культуры и искусства того времени, который, конечно же, последующая реальность «диалога культур» скорректировала, разрушив радужные надежды творческой интеллигенции на всеобщее признание за рубежом, в том числе в денежном выражении. Но в те далекие времена менее 3 % из двух тысяч опрошенных ее представителей протестовали против знаменитого призыва Л. Фидлера: «Пересекайте рвы, засыпайте границы»... 60 % деятелей литературы и искусства в 14 из 15 республик СССР категорически отвергали какие бы то ни было запреты на культурные контакты с Западом, а среди творческой молодежи 20–30 лет эту точку зрения разделяли 3/4 опрошенных (Комиссаров, 1991. С. 74).

За прошедшие десятилетия ожесточенных столкновений «бескомпромиссных» позиций, несовместимых взглядов, ценностей и вкусов, взаимно не приемлемых культурных практик и противоположных оценок творчества «своих» и «чужих» в полной мере проявилась тенденция политизации художественно-творческой интеллигенции, сместившая центр тяжести сознания и поведения этой социальной группы на политико-идеологическое поле.

Художественно-творческая интеллигенция как субъект социокультурного и социально-политического развития

Художественное освоение действительности не только отражает идеалы создателя художественного произведения, но и продуцирует их в общественном сознании, поэтому творческая интеллигенция является не только носителем определенных ценностей, но и – по своей общественной миссии – идеологом, оценивающим смыслы и создающим цели социальных изменений. Не случайна структурно-функционалистская, а по сути технократическая трактовка интеллигенции в целом как специалистов высокой квалификации, призванных обеспечить бесперебойное функционирование общественного механизма, поскольку это предполагает ее социально-политическое влияние на общество.

Личностное значение каждого представителя «художественно-творческого цеха» интеллигенции определяется общечеловеческой значимостью итогов собственной интеллектуальной и художественно-творческой деятельности, результаты которой обладают огромным общественным резонансом. Художественные продукты массового символического производства благодаря социокультурным, лингвосемантическим и психологическим особенностям

и социокультурным механизмам обладают гораздо более глубоким влиянием на массовое сознание, чем научные труды и даже самые популярные политические ток-шоу... Таким образом, природа социального резонанса деятельности художественно-творческой интеллигенции состоит в особой – благодаря символическому характеру результатов этой деятельности – «способности достигать желаемого посредством притяжения, а не принуждения или платежей» (Нье, 2004), в создании и распространении социокультурных ценностей и идеологических ориентиров, направленных на «согласие» между властью и обществом. Можно считать «историософской абракадаброй» способность культуры (как результата деятельности художественно-творческой интеллигенции) с «присущим ей креативным инструментарием не только созидать, но и разрушать позитивное в действительности» (Киричёк, 2024. С. 52), но это реальный процесс, активизировавшийся особенно в нашу эпоху.

За последние десятилетия четко проявились новые тенденции трансформации социальной роли художественно-творческой интеллигенции. Очевидна монополизация определенной частью «творческой элиты» публичного информационно-культурного пространства (прежде всего, ТВ и радио), культурная жизнь страны подверглась жесткой регуляции со стороны шоу-бизнеса, вобравшего во взаимозависимые структурные связи и талантливых художников, и далеких от творчества представителей массового символического производства, и функционеров госструктур любого уровня. Как и все аналогичные процессы в любой сфере рынка, это привело к вопиющим диспропорциям в распределении прибыли между бессменными «примадоннами», «королями» с непосредственно окружающей их массовой из «звезд», «звездул» и т. д. – с одной стороны, и большинством «рядовых» представителей всех творческих профессий. Звездный маховик информационно-рекламной раскрутки ограниченного числа «избранных» творцов обусловил беспрецедентное повышение их личного профессионального статуса и социального резонанса их деятельности. При этом их профессиональный статус – реальный или спорный, в данном случае, не важно – подвергся конверсии в статус лидера мнений о реалиях, далеких от искусства. Даже в художественном произведении, которое создается и подается как «доказательство» правильности своего варианта видения сегодняшнего дня и будущего страны, существует политический подтекст или идеологический резонанс, автоматически включающий любой фильм, роман, картину и т. д. в арсенал «мягкой силы», используемый в геополитическом противоборстве против России.

Отсутствие серьезных социологических данных о духовно-нравственной и социокультурной эволюции современных деятелей культуры и искусства позволяет предположить усиление приспособленческих мотиваций (Ершова, 2013), что противоречит самой природе художника и свободе его самовыражения как условию творческой состоятельности. Однако речь должна идти о

приспособленчестве не только к власти и политической конъюнктуре, но и к требованиям рынка, к интересам и корпоративным установкам различных субъектов литературно-художественного процесса. И если с рыночно-корпоративными требованиями не поспоришь, то фрондистские настроения по отношению к власти получают мощную подпитку со стороны политических, разведывательных структур за рубежом, стимулирующих эти фрондистские настроения в условиях обострения геополитического противостояния России и коллективного Запада.

СВО: линия демаркации

Четким водоразделом между двумя типами идеологического сознания и политического поведения стала, конечно, Специальная военная операция, отношение к которой выступает в качестве «лакмусовой бумажки» идейных разногласий между двумя типами видения происходящего ныне между Россией и Западом, да и всего будущего нашей страны. Раскол, который проявил существующий десятилетиями и только усугубившийся в 90-е годы антагонизм в творческой среде, намного глубиннее, чем отношение к СВО или к Президенту страны. Речь идет о генетической связи или об отторжении на социально-историческом уровне от Родины. И это два типа отношения к национально-исторической общности, каковой является народ России. Не случайно одна часть современной российской интеллигенции, – пишет А. Я. Маршак, – «поддерживает 81 % населения, которое солидаризируется с политикой государства в отношении СВО на Украине. Но есть и другая часть творческих работников, входящая в 9 % не согласных с такой оценкой, кто усмотрел в этих действиях государства (СВО) угрозу, прежде всего своему материальному благополучию». Среди последних известный социолог культуры выделяет две категории – часть представителей шоу-бизнеса и деятелей театра, кино, которые страх «потерять свое “бабло”, недвижимостью за рубежом... прикрывают пацифистскими рассуждениями о войне, заботой об украинском народе, человеколюбием», и прикормленных западными олигархами типа Сороса научных работников и журналистов, работавших фактически в интересах зарубежных научных центров и иностранных спецслужб (Маршак, 2022. С. 58–59). Очевидно, что попытки создать из этой разношерстной массы некую монолитную политическую оппозицию российской власти – или даже самозванное «правительство в изгнании»! – обречены на провал, поскольку каждый из релокантов и их единомышленников прекрасно понимает невозможность «свергнуть путинский режим» и въехать в «эту страну» на белом коне триумфатора впереди оккупационных войск НАТО, а потому ищет за рубежом свое тепленькое место под западным солнцем. А главное – отторжение подавляющего большинства народа от бывших кумиров, на несколько десятилетий приватизировавших практически все культурное пространство страны – тем более от их прихлебателей более мелкого пошиба, перечеркну-

ло не только их судьбы как художников, но и привела к личностным трагедиям. Такой вариант уже состоялся или проступает в перспективе для многих из тех, кто покинул страну на февральской волне 2022 г. Косвенно это подтверждают устные заявления о возвращении в Россию многих из тех, кто ее недавно покинул.

Статистика отъездов и возвращений деятелей культуры и искусства, науки и т. д. пока еще слишком приблизительна, чтобы делать какие-либо выводы. Так, по данным International Centre for Migration Policy Development (ICMPD)¹, «в 2022 г. не менее полумиллиона россиян покинули страну и не вернулись», а «количество заявлений о предоставлении убежища, поданных гражданами России в ЕС в 2022 г., увеличилось в три раза по сравнению с 2021 г.»² Количественные данные по деятелям культуры и искусства назвать не представляется возможным, но «в середине декабря российский министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций заявил, что в 2022 г. уехали и не вернулись около 100 тыс. российских ИТ-специалистов»³. Остается предположить, что, если эти цифры хотя бы приблизительно верны, то речь может идти о разбросе от нескольких до десятков тысяч релокантов из числа представителей художественно-творческой интеллигенции, среди которых далеко не все обладали широкой известностью в России.

Исключая желание оскорбить этих людей, не можем не привести давно известную формулу писателя Александра Проханова, в которую идеально вписывается не только ситуация 90-х годов, когда многие радетели соцреализма быстренько переквалифицировались в модернистов и постмодернистов, но и нынешний релокационный отток из страны «по идейным соображениям»: «Линька гадов...» К нынешней ситуации смысл просторечного толкования глагола «лечь» (в смысле сбегать, уезжать) подходит буквально.

В подавляющем большинстве релоканты оказываются в трудной ситуации. Прежде всего, «несвобода» в России, позволявшая им зарабатывать огромные деньги, безоглядно самовыражаться в творческом плане и вести какой угодно образ жизни, оборачивается за границей не только совершенно иными экономическими условиями жизни, но и жестким диктатом антироссийского поведения на публике и в личной жизни, и ограничениями, которые они на покинутой Родине не встречали. Но дело не только в политическом диктате. Личные беседы с некоторыми из «уехавших по идеологическим

¹ Международная организация, которая выносит политические рекомендации по вопросам, связанным с миграцией, правительствам и межправительственным учреждениям. Основана Австрией и Швейцарией как аналитический центр в 1993 году со штаб-квартирой в Вене. В 2023 г. ICMPD состояла из 20 государств-членов.

² ICMPD: Миграционный прогноз на 2023 год: Восточная Европа и Центральная Азия. – 2023. – 37 с. – URL: <https://www.readkong.com/page/icmpd-migration-outlook-eastern-europe-and-central-asia-1219304> (дата обращения: 09.09.2024).

³ Там же.

соображениям» после 2022 года позволяют предположить, что в системе качественно иных духовно-психологических и социокультурных координат многих – далеко не всех, конечно! – наших соотечественников из числа творческой интеллигенции ждет серьезный духовно-психологический спад и психологический кризис, который не может компенсироваться неприязнью ни к российской власти, ни к российской жизни. Отсутствие статистических и прочих данных по этому вопросу вынуждает авторов привести явно не социологическое – с точки зрения наших коллег-ученых – определение тех духовных трансформаций, которое происходят со многими деятелями культуры и искусства, уехавшими за пределы страны. Это определение выразилось в песне, исполненной Марком Бернесом почти 70 лет назад:

Далеко, далеко я свободу искал
И устал на чужбине постылой, устал.
На чужой стороне побратался с бедой
И не знал, что свобода моя лишь с тобой...¹

Не случайно без громких заявлений и эпатажных поступков многие «не согласные с политическим режимом» в России потихоньку возвращаются и всеми правдами и неправдами пытаются устроиться на прежние достаточно тепленькие места или ищут новые точки применения своих профессиональных способностей. Насколько можно судить, и профессиональная среда, и общество в целом терпимо относятся к праву каждого на свободу не только вероисповедания и передвижения, но и идеологических предпочтений и творческих исканий. Однако очевидно, что общий патриотический настрой российского общества приводит и к человеческой, и к профессиональной девальвации – несмотря на прежние заслуги – тех, кто покинул страну в непростой момент истории и выступил фактически против России. И, как минимум, общество ждет публичных саморазоблачений такой политической позиции и надеется на появление таких художественных произведений, которые будут отражать правду жизни и соответствовать национальным интересам России, а не коллективного Запада. И это относится не только к тем деятелям культуры и искусства, которые вернулись в страну, но и к «оставанцам» (Дмитрий Быков²) – то есть тем их коллегам по творческому цеху, которые не только симпатизируют уехавшим, но и в той или иной степени разделяют их позицию по отношению к СВО, но по экономическим или каким-то другим соображениям остались в стране, в нашей внутренней, «российской загранице», как точно назвал эту категорию деятелей культуры и искусства писатель Валентин Распутин (Распутин, 2015. С.9). Очевидно, что степень социально-экономической дифференциации, идейного разброса в этой группе достаточ-

¹ Песня из к/ф «Ночной патруль». Муз. А. Эшпая, сл. Л. Ошанина (1957 г.).

² Быков Д. – писатель, физическое лицо, выполняющее функции иноагента.

но высокая, но в целом их по меньшей мере значительная либеральная идеологическая ориентация на Запад не вызывает сомнений.

Подтверждает эти предположения, основанные на личном опыте общения в этой российско-заграничной творческой среде, известный писатель Захар Прилепин, который говорил (применительно к сфере кино) о «тотальном добровольном уходе от реальности», в котором он видит «изящный способ саботажа», или еще об одном «из способов змять темы СВО или любую рефлексию, связанную с этим» – о наступлении в нашем кинематографе «поры ремейков». «Вся система книжных, театральных, кинофестивалей в России отдана людям, которые ненавидят СВО и старательно обходят военную тематику», а многие представители творческой интеллигенции стараются «извернуться, ни в чем не участвовать, избежать, спрятать фигу в кармане, переждать». Ему вторит кинодокументалист Алёна Полонина: «Либеральное лобби отсекает неудобные им реалии, либеральное лобби по-прежнему выигрывает на заповедном привилегированном поле искусства». «Общественный контекст делает так, что война остается предметом обсуждения на политических ток-шоу, – считает писатель, – а наши культурные институции заточены на другое»¹. Очевидно, что вполне естественный для З. Прилепина публицистический запал требует социологически выверенных подтверждений, которые вряд ли возможны в силу остроты ситуации. Но смеем предположить, что прорывающиеся «шпильки» в адрес официальной – и практически всенародно разделяемой! – позиции по поводу СВО и будущего страны, которое напрямую зависит от победы в нынешнем конфликте с коллективным Западом, превратившим Украину в военную машину борьбы с Россией, – эти «шпильки» представляют собой даже не «вершину айсберга», а всплески, которые прорываются на поверхность того «болота», в котором вольготно себя чувствует прозападное лобби из числа «творцов». Опровергнуть это гипотезу можно высказываниями пророссийски настроенных деятелей культуры и искусства, их реальными поступками, от открытых заявлений до выступлений с замечательными патриотическими песнями, стихами. Но еще более убедительным – здесь нельзя не согласиться с Захаром Прилепиным – опровержением этого мнения стали бы отечественные фильмы, спектакли, романы и музыкальные хиты, в которых нашло бы художественное отражение самое главное событие современного периода и поворот России к будущему, соответствующему ее идентичности.

Еще одним свидетельством духовно-мировоззренческих противоречий между сторонниками российского традиционного и современного западного искусства, в которых очевидны противоположные идеологические ориента-

¹ Прилепин З. Урок 225. Российская сфера культуры сбежала с СВО. Уроки русского. – 07.09.2024. – URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Uroki_russkogo/m65587/o775017/?ysclid=m38m1hl1ccg997130003 (дата обращения: 09.09.2024).

ции, являются экспертные оценки трансформации одного из значимых сегментов культурной жизни – российского театрального пространства. Театр в нашей стране «все чаще становится местом эксперимента ради эксперимента», что «часто ведет к возникновению сомнительных мировоззренческих ориентиров, подмене понятий, появлению псевдодуховных видов творчества», и поэтому «сегодня художественная культура, а в частности театр, переживает трансформацию своей глубинной сущности, происходит подмена ценностей и искажение толкования эстетичности и морали, а в целом – искусства» (Литвина, 2016).

Конечно же, суждения о состоянии творческой среды могут быть основаны только на результатах комплексной оценки всех ее сфер и социологического мониторинга изменений всего культурного поля, состоящего из создаваемых, транслируемых и потребляемых художественных произведений, культурных институций и практик. Однако явно не достаточное присутствие на этом культурном поле художественного контента, отражающего самое важное событие последнего времени – конфликт на Украине, является объективным индикатором глубинного измерения отечественной культуры, и это ставит серьезные вопросы перед культурной политикой. Вместе с тем нынешние особенности и пути развития отечественного искусства требуют всестороннего анализа и взвешенных оценок на основе систематических исследований сферы художественной культуры, деятельности творческой интеллигенции и социокультурной динамики в целом.

Заключение

Художественное осмысление происходящего требует времени, его первые проявления в наиболее «оперативных» видах искусства – поэзии, музыке, теле- и кинодокументалистике – налицо. Так, например, изменился нынешний ландшафт отечественной музыкальной культуры и не только из-за исчезновения представителей шоу-бизнеса, занявших антироссийскую политическую позицию и уехавших из страны, но и за счет прорыва на вершину популярности высокохудожественной патриотической песни (Шаман, М. Фадеев и др.). На федеральных телеканалах открылись и стали чрезвычайно популярными программы, представляющие молодых и народных исполнителей, в творческом плане вполне конкурентоспособных по сравнению со «звездами», заполонившими российский теле- и радиоэфир на десятилетия. Меняются пропорции отечественных сериалов в российском телепространстве (уже в 2022 г. их было в два раза больше, чем американских) (Переверзенцев, 2024). Все более ощутимые проявления обретает консервативный поворот российского кинопроката, переориентировавшегося на отечественную кинопродукцию (Дубровин, Комиссаров, 2020). Более того, часто попадающий под критику российский кинематограф тоже уже разворачивается к происходящему на исконно российских территориях, вернувшихся на Родину, и в других «горя-

чих точках»¹. И все-таки нельзя не признать парадоксальной ситуацию в сфере художественной культуры: нарастает объем «символической продукции» в отечественном рыночном информационно-культурном пространстве, увеличивается число участников производства этой символической продукции (за счет ежегодных выпускников минимум ста творческих вузов, интернет-площадок самопредставления авторов), растет профессионализм и степень одаренности во всех видах искусства... Но от всей этой «творческой рати» мы так и не можем дожидаться (кроме нескольких творческих удач) художественных откровений о нашем времени, очевидно, судьбоносном для страны и народа. Слова известного критика о том, что у нас в стране «есть литература, но нет литературного процесса», к реальности относятся с точностью до наоборот: есть литературно-художественный процесс – издаются книги и журналы, раздаются премии и гонорары, звания («в 6 раз, – как подсчитал известный культуролог А. Д. Бородай, – увеличилась скорость присуждения звания «Народный артист РФ» (Бородай, 2015. С. 21)), а произведений литературы и искусства, в которых современный читатель, зритель нашел бы ответы на все более его волнующие и все более безответные вопросы, – НЕТ...

Однако общий ход социокультурной эволюции российского общества, отражающий глубинные трансформации духовных ценностей и эстетических вкусов, художественно-творческих интенций деятелей культуры и искусства позволяет ожидать появления новых патриотических по идейной составляющей отечественных произведений во всех видах искусства. Но речь идет о том, что в экстремальных условиях гибридной и открытой войны коллективного Запада против России становится все более насущной необходимостью разворота глубинных структур всех сфер художественного производства к национальным истокам российской культуры, включения творческого потенциала художественно-творческой интеллигенции в дело защиты национальных интересов страны и ее народов. А это возможно только при создании соответствующей законодательной базы и переориентации культурной политики государства на насущные интересы развития российской культуры.

¹ Достаточно назвать такие художественные киноленты, как Однажды в пустыне (2022), Турист (2021), Гранит (2021), Лучшие в аду (2022), Резервисты (сериал, 2024), 20/22 (сериал, 2024), Мобилизация (сериал, 2023), Позывной «Пассажир» (2023), Ополченочка (2019) и документальные фильмы – Донбасс. Признанный (2023), Донбасский дневник. Как я побывал на войне (2022), Донбасс. Истерзанное сердце России (2023) и т. д.

Список источников

Бородай А. Д. Художественная интеллигенция в современной России: потенциал влияния на общество / А. Д. Бородай // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2015. – № 1. – С. 15–29. – DOI 10.17805/trudy.2015.1.7. – EDN TLAWBL.

Гегель Г. Ф. Эстетика / Г. Ф. Гегель. – Москва: Искусство, 1968. – Т. 1. – 312 с.

Горшков М. К. Готово ли российское общество к модернизации? / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, Р. Крумм; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2010. – 344 с.

Дубровин В. Л. Консервативный поворот прокатного российского кино – шаг к восстановлению ценностного континуума? (на примере лидеров российского проката 2015–2020 гг.) / В. Л. Дубровин, С. Н. Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 216–231. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.16. – EDN KWNNDN.

Ершова Э. Б. Приспособленчество интеллигенции к власти: жизненная необходимость или осознанная необходимость? (К постановке вопроса) / Э. Б. Ершова // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Международной научно-теоретической конференции, Иваново, 26–28 сентября 2013 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Ивановский государственный университет; В. С. Меметов (ответственный редактор), Н. Г. Юркин (ответственный секретарь), С. М. Усманов, Д. А. Смирнов, А. К. Калинин. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2013. – С. 22–24.

Иванова Н. Ускользящая современность. Русская литература XX–XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной / Н. Иванова // Вопросы литературы. – 2007. – № 3. – С. 30–53. – EDN HZPQXX.

Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Международной научно-теоретической конференции. Конференция приурочена к 20-летию журнала «Интеллигенция и мир», Иваново, 23–24 сентября 2021 года. – Иваново: Ивановский государ-

References

Borodai A. D. Artistic intelligentsia in modern Russia: potential for influence on society. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* = *Scientific works of the Moscow Humanitarian University*. 2015; 1: 15-29. DOI 10.17805/trudy.2015.1.7 (In Russ.).

Hegel G. F. *Aesthetics*. Moskva: Izdatel'stvo "Iskusstvo" = Moscow: Publishing house "Art". 1968; 1; 312 (In Russ.).

Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Krumm R. Is Russian society ready for modernization? Ed. M. K. Gorshkov, R. Krumm, N. E. Tikhonova. Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: Publishing house "The whole world". 2010; 344 (In Russ.).

Dubrovin V. L., Komissarov S. N. Conservative turn of Russian distribution cinema – a step towards restoring the value continuum? based on the example of the leaders of the Russian distribution of 2015-2020. *Gumanitariy Yuga Rossii* = *Humanitarian of the South of Russia*. 2020; 9; 3: 216-231. DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.16 (In Russ.).

Ershova E. B. Adaptability of the intelligentsia to power: a vital necessity or a conscious necessity? Towards the formulation of the question. *Intelligentsiya sovremennogo mira v yeyo mnogoobrazii. Materialy XXIV Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii, Ivanovo, 26–28 sentyabrya 2013* = *The intelligentsia of the modern world in its diversity: materials of the XXIV International scientific-theoretical conference, Ivanovo, September 26-28, 2013. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ivanovo State University, V. S. Memetov (editor-in-chief), N. G. Yurkin (secretary-in-chief), S. M. Usmanov, D. A. Smirnov, A. K. Kalinin. Ivanovo: Ivanovo State University. 2013; 22-24 (In Russ.).*

Ivanova N. Elusive modernity. Russian literature of the XX-XXI centuries: from the "non-complete" to the post-Soviet, and now the world. *Voprosy literatury* = *Questions of literature*. 2007; 3: 30-53 (In Russ.).

Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity. *Materialy*

ственный университет, 2021. – 312 с. – ISBN 978-5-7807-1368-5. – EDN XDHRWW.

Киричѣк П. Н. Социальный дуализм культуры в периметре глобализации / П. Н. Киричѣк // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 1. – С. 52–60. – DOI 10.17805/zpu.2024.1.5. – EDN VWFIYE.

Комиссаров С. Н. Художественная интеллигенция: противоречия в сознании и деятельности / С. Н. Комиссаров. – Москва: АОН, 1991. – 302 с.

Комиссаров С. Н. Культура в свете нового мышления: учеб. пособие / С. Н. Комиссаров, И. В. Наместникова; Акад. обществ. наук ЦК КПСС. Каф. социологии духовно-идеологической сферы. – Москва: [б. и.], 1991. – 90 с.

Купцова И. В. Художественная интеллигенция России / И. В. Купцова. – Санкт-Петербург: Изд. координац. группа «Нестор», 1996. – 133 с.

Левада Ю. А. Проблема интеллигенции в современной России / Ю. А. Левада // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития: материалы Международного симпозиума, Москва, 17–19 декабря 1993 года. – Москва: Интерпракс, 1994. – С. 208–214.

Литвина Д. В. Театр и театральная критика в культуре современного российского общества: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Литвина Дина Владимировна. – Омск, 2016. – 22 с. – EDN ZQCPHJ.

Маршак А. Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России / А. Л. Маршак // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 55–64. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.3. – EDN CAGEQV.

Осинский И. И. Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2018. 360 с. / И. И. Осинский // Социологические исследования. – 2019. – № 11. – С. 168–171. – DOI 10.31857/S013216250007455-3. – EDN HLVGBN.

Переверзенцев А. Россия вышла в лидеры по производству наиболее популярных сериалов для отечественного зрителя (2023) / А. Переверзенцев // Коммерсантъ. – 26.05.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6011513> (дата обращения: 06.01.2024).

XXXI Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Konferentsiya priurochena k 20-letiyu zhurnala «Intelligentsiya i mir», Ivanovo, 23-24 sentyabrya 2021 = Materials of the XXXI International scientific-theoretical conference. The conference is dedicated to the 20th anniversary of the journal «Intelligentsia and the World», Ivanovo, September 23-24, 2021. Ivanovo: Ivanovo State University. 2021; 312 (In Russ.).

Kirichek P. N. Social dualism of culture in the perimeter of globalization. Znaniye. Ponimaniye. Umeniye = Knowledge. Understanding. Skill. 2024; 1: 52-60. DOI 10.17805/zpu.2024.1.5 (In Russ.).

Komissarov S. N. The Artistic Intelligentsia: Contradictions in Consciousness and Activity. Moskva: AON = Moscow: AON. 1991; 302. (In Russ.).

Komissarov S. N., Namestnikova I. V. Culture in Light of the New Thinking. Study Guide. Academy of Social Sciences of the Central Committee of the CPSU. Department of Sociology of the Spiritual and Ideological Sphere. Moscow. 1991; 90 (In Russ.).

Kuptsova I. V. The Artistic Intelligentsia of Russia. St. Petersburg: Izd. koordinats. gruppа «Nestor» = St. Petersburg: Publishing Coordination Group «Nestor». 1996; 133 (In Russ.).

Levada Yu. A. The Problem of the Intelligentsia in Modern Russia. Kuda idet Rossiya? Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, Moskva, 17-19 dekabrya 1993 goda = Where is Russia Heading? Alternatives to Social Development: Proceedings of the International Symposium, Moscow, December 17-19, 1993. Moscow: Interprax. 1994; 208-214 (In Russ.).

Litvina D. V. Theater and theater criticism in the culture of modern Russian society. Specialty 24.00.01 «Theory and history of culture»: abstract of a dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Omsk. 2016; 22 (In Russ.).

Marshak A. L. Cultural security as a resource for preserving the cultural heritage of the

Профессиональная культура российской интеллигенции, Москва, 30 марта 2017 года / Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», Социологический факультет, Центр социологических исследований. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. – 444 с. – (Интеллигенция и современность). – EDN YRDGXL.

Распутин В. Время трагедий / В. Распутин // Литературная газета. – № 16 (6506) (22.04.2015). – URL: <https://lgz.ru/article/vremya-tragediy> (дата обращения: 09.09.2024).

Российская повседневность и условия радикализации противостояния с «коллективным Западом» (по материалам социологического мониторинга). Информационно-аналитический доклад / Институт социологии ФНИСЦ РАН. – Москва, 2024. – 130 с.

Тощенко Ж. Т. XIX теоретико-методологическая конференция «Смыслы жизни российской интеллигенции» (Москва, 26 апреля 2018 г.) / Ж. Т. Тощенко, М. С. Цапко // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 4(93). – С. 159–163. – DOI 10.22204/2587-8956-2018-093-04-159-163. – EDN YQDPLN

Nye J. S. Soft Power: the Means to Success in World Politics / J. S. Nye. – NY.: Public Affairs, 2004. – 191 p.

peoples of Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11; 4: 55-64. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.3 (In Russ.).

Osinsky I. I. How do you live, intelligentsia? Sociological essays: collective monograph. Responsible ed. Zh. T. Toshchenko. M.: TsSPiM, 2018. 360 p. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2019; 11: 168-171. DOI 10.31857/S013216250007455-3 (In Russ.).

Pereverzentsev A. Russia has become a leader in the production of the most popular TV series for domestic viewers. *Kommersant*. 05.26.2023. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/6011513> [Accessed 06.01.2024] (In Russ.).

Professional Culture of the Russian Intelligentsia, Moscow, March 30, 2017. *Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet», Sotsiologicheskiy fakul'tet, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy*. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet = Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University for the Humanities», Sociological Faculty, Center for Sociological Research. Moscow: Russian State University for the Humanities. *Intelligentsia and Modernity*. 2017; 444 (In Russ.).

Rasputin V. Time of Tragedies. *Literaturnaya gazeta = Literary Newspaper*. No. 16 (6506) (April 22, 2015). Available from: <https://lgz.ru/article/vremya-tragediy> [Accessed 09.09.2024] (In Russ.).

Everyday life in Russia under the conditions of radicalization of confrontation with the “collective West”. Based on the materials of sociological monitoring. Information and analytical report. Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Moscow. 2024; 130 (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. XIX theoretical and methodological conference “The meanings of life of the Russian intelligentsia” (Moscow,

April 26, 2018). *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*. 2018; 4 (93): 159-163. DOI 10.22204/2587-8956-2018-093-04-159-163 (In Russ.).

Nye J. S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. NY.: Public Affairs. 2004; 191.

Для цитирования: Карпухин О. И. Комиссаров С. Н. Что творят творцы? Художественная интеллигенция в условиях гибридной войны // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 245–261. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.19 EDN OMAJLW

История статьи:

Поступила в редакцию – 01.10.2024

Одобрена после рецензирования –
27.11.2024

Принята к публикации – 29.11.2024

Сведения об авторах

Карпухин Олег Иванович

Доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 3919-6819
AuthorID: 339197

Комиссаров Сергей Николаевич

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 9633-8514
AuthorID: 348859
prcult@mail.ru

Information about authors

Oleg I. Karpukhin

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the International Academy of Sciences, Actual State Counselor of the Russian Federation, 2nd class, Chief Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS

Sergey N. Komissarov

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS
prcult@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*



EDN MKJVPP



3 января 2025 года отмечает юбилей ведущий российский ученый-социолог, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, лауреат премии РАН им. М. М. Ковалевского, победитель общенациональной премии «Профессор года – 2024» Российского профессорского собрания, за выдающиеся научные результаты в области социологических наук, председатель редакционного совета журнала «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, почетный доктор Института социологии РАН, почетный профессор МГУ и РГГУ, действительный член Академии социальных наук Беларуси и Казахстана Тощенко Жан Терентьевич!

Свой образовательно-научный путь Ж. Т. Тощенко начал в 1952 г., поступив на истфак в МГУ им. Ломоносова. За отличную учебу и активную общественную деятельность был удостоен Сталинской (Ленинской) стипендии. После окончания университета вместо учебы в аспирантуре предпочел уехать по комсомольской путевке в Сибирь на строительство железной дороги Абакан – Тайшет. В 1964 г. был зачислен в аспирантуру Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС, где начал специализироваться по новому направлению в общественных науках – социологии – в семинаре академика В. Г. Афанасьева. Тема кандидатской диссертации была посвящена проблемам социального планирования, что было связано с участием в развитии инициативы ленинградских ученых (В. Я. Ельмеев, Д. А. Керимов, В. Р. Полозов) и ленинградского производственного объединения «Светлана», которые под-

готовили первый в стране план социального развития коллектива. Подобный план был составлен и апробирован им на московском заводе «Пролетарский труд». В дальнейшем эти идеи он реализовал в рамках проекта Б. И. Грушина при исследовании среднего российского города – Таганрога, в который был приглашен как специалист по планам социального развития.

После окончания АОН вернулся в Сибирь, где организовал социологическую лабораторию в Красноярском университете, которая выполняла исследования на таких крупных предприятиях, как Красноярский алюминиевый завод, Главкрасноярскстрой, Сибтяжмаш и др. Труды лаборатории получили признание научной общественности, что стало основой для предложения возглавить в АОН отдел социологических исследований.

Работая в Сибири, в 1973 г. защитил докторскую диссертацию по теории и методологии социального планирования в Уральском государственном университете (оппоненты Н. А. Аитов, Л. Н. Коган, Г. Н. Волков).

С 1975 по 1991 г. работал в АОН при ЦК КПСС (завотделом, руководитель кафедры, директор Центра социологических исследований). С 1992 г. – в Российской академии управления, Госкомфедерации, Институте социально-политических исследований РАН. В 1995–2018 гг. – главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». С 2012 г. – главный научный сотрудник Института социологии РАН. В 1996 г. создал социологический факультет в Российском государственном гуманитарном университете, где в настоящее время является завкафедрой и его научным руководителем.

Как член РАН руководит научным советом «Новые идеи в социологии и социальной практике» Отделения общественных наук РАН. Участник всех социологических конгрессов Международной социологической ассоциации с 1970 г. Организатор Харчевских чтений (в память первого редактора журнала «СОЦИС»), на которых с 1999 г. ежегодно обсуждаются теоретико-методологические проблемы социологии: понятийный аппарат, структура, уровни и качество социологического знания, эволюция социологической науки и др. С 2000 г. – организатор международных научных теоретико-методологических конференций «Интеллигенция и современность» в РГГУ, по итогам которых выпущено 20 сборников статей.

Творческая научная деятельность развивалась в нескольких направлениях. Что касается теоретико-методологических проблем, Ж. Т. Тощенко обосновал вывод, что, несмотря на все многообразие существующих теорий и концепций, в социологической науке доминируют две основные парадигмы – социологический реализм (объект – общество, социальная структура, социальные институты) и социологический номинализм (объект – человек, личность, социальные группы и общности). В конце XX в., по его мнению, стала интенсивно развиваться еще одна социологическая парадигма – конструктивистская. В рамках этой парадигмы Ж. Т. Тощенко выдвинул и обо-

сновал возможность трактовки социологии как социологии жизни, согласно которой ее объектом является гражданское общество, а предметом – жизненный мир (реально функционирующее общественное сознание, деятельность (поведение) и объективные условия – социальная макро-, мезо- и микросреда), сущность которого выражается в смысле жизни. Исходя из такой постановки о сущности и содержании социологии, им был обоснован вывод о том, что ключевым понятием социологии жизни является «жизненный мир» и его смыслы. Эти идеи развиты и доказаны в монографии «Социология жизни» (2016) и в коллективных работах, обосновывающих эти идеи на базе данных всероссийских исследований: «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)» (2016); «Смыслы сельской жизни» (2017); «Как живешь интеллигенция?» (2018); «Прекариат: становление нового класса» (2019), «Общество травмы: между эволюцией и революцией» (2022) и мн. др.

Значительное место в жизни Ж.Т. Тощенко занимает его педагогическая деятельность. Он читал лекции в Карлетонском (Канада), в Московском государственном, Российском социальном, Казахском, Красноярском, Уральском, Белорусском, Нижегородском, Нижневартонском университетах, в Академии общественных наук, Российской академии государственной службы. В РГГУ с 1999 г. организовал ежегодные научные конференции по проблемам интеллигенции, на которых рассмотрены такие теоретико-методологические проблемы, как современное состояние этой социальной общности, взаимодействие интеллигенции и власти, место культуры в системе массовых коммуникаций, в мире культурного взаимодействия, проблемы интеллектуальной собственности и др. (серия коллективных монографий «Интеллигенция и общество»). Много внимания уделял подготовке учебников. Его учебник «Социология. Общий курс» был издан одним из первых в стране издательством «Прометей» в 1994 г. и выдержал четыре переиздания. Затем были выпущены учебники «Социология труда» и «Социология управления», а затем коллективный учебник «Политическая социология», выдержавший пять переизданий. В 2000-е гг. совместно с коллегами подготовил тематические словари-справочники «Тезаурус социологии» (2009), посвященный понятийному аппарату социологической науки, и «Тезаурус социологии – 2» (2012), который освещал принципиальные вопросы методологии и методы социологических исследований. Им подготовлено 55 кандидатов и 24 доктора наук. Автор 25 монографий и учебников, свыше 600 публикаций. Удостоен золотой и серебряной медали им. П. А. Сорокина и диплома им. М. М. Ковалевского.

Еще очень многое можно бы было рассказать о Жане Терентьевиче, но очень хочется сказать слова в поздравительный адрес большого ученого.

Глубокоуважаемый Жан Терентьевич!

Коллектив редакции журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Вас с 90-летним, юбилейным днем рождения!

Ваш жизненный путь служит ярким примером беззаветного служения российской социологической науке. Вы являетесь видным ученым, незаурядной личностью, хранителем лучших традиций отечественной высшей школы. Ваша профессиональная деятельность свидетельствует о том, как высокий интеллект, знания, талант, трудолюбие и лидерские качества становятся основой успеха и общественного признания.

Дорогой Жан Терентьевич, в этот знаменательный день от всей души желаем Вам крепкого здоровья, бодрости и жизненного оптимизма, большого личного счастья, интересных и ярких проектов, долгих лет плодотворной работы, удачи и неисчерпаемого запаса энергии для осуществления всех Ваших замыслов во благо России.



1 января 2025 года отмечает юбилей ведущий российский ученый, океанолог, академик РАН, заместитель Президента РАН, научный руководитель ЮНЦ РАН, председатель Президиума ЮНЦ РАН, главный редактор журнала «Наука Юга России», доктор географических наук, профессор Матишов Геннадий Григорьевич!

Всю свою жизнь Геннадий Григорьевич посвятил науке нашей страны, долгие годы возглавлял Мурманский морской биологический институт Кольского научного центра РАН и Южный научный центр РАН. Под его мудрым руководством коллективы этих научных учреждений успешно развивались и двигались вперед. Создав в 2002 году Южный научный центр РАН, Геннадий Григорьевич сделал очень многое для консолидации и взаимодействия научных учреждений Юга России.

В 2024 году ему удалось объединить усилия шести научных организаций в рамках крупного научного проекта «Южный вектор национальной безопасности в условиях геополитических и климатических вызовов» при поддержке Минобрнауки РФ. Сейчас его опыт и профессионализм востребованы в должности заместителя президента РАН и научного руководителя ЮНЦ РАН, руководителя Секции океанологии, физики атмосферы и географии Отделения наук о Земле РАН. Большие надежды возлагаются на деятельность под его руководством Координационного совета Южной ассоциации научных организаций при Президиуме РАН. В современных условиях может иметь большое значение создание при участии Геннадия Григорьевича Южного от-

деления РАН, которое придаст импульс для развития науки ЮФО, СКФО и новых субъектов страны под эгидой РАН.

Г. Г. Матишов – автор более 1000 публикаций теоретической и научно-практической направленности. Изложенные в них разработки, положения и теоретические взгляды вошли в справочные и учебные пособия и широко цитируются в литературе. Г. Г. Матишовым также написаны книги об истории донских казаков, о событиях Великой Отечественной войны на Юге России, о современном военно-политическом кризисе на Украине. Геннадий Григорьевич – член 17 редакционных советов научных журналов.

Одним из важнейших направлений своей деятельности академик Г. Г. Матишов считает популяризацию научных исследований и привлечение внимания общественности к проблемам науки. Он сотни раз взаимодействовал с центральными и областными телеканалами, печатными изданиями, радиостанциями, интернет-порталами, информационными агентствами («РИА Новости», ИТАР-ТАСС, «Интерфакс-ЮГ», телеканалом «Культура»).

Уважаемый Геннадий Григорьевич!

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Вас с 80-летием и желает Вам безупречного здоровья, мира, гармонии, возможности оставаться самим собой и сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию, успехов в естественнонаучных и других исследованиях, в объединении и развитии научных коллективов Юга России, включая новые территории!



8 октября 2024 года отметила свой юбилей академик Российской академии образования, президент Южного федерального университета, председатель Совета ректоров вузов Юга России, доктор экономических наук, профессор Марина Александровна Боровская!

Марина Александровна родилась 8 октября 1964 года в Свердловске. В 1986 году окончила экономический факультет РГУ (специальность «политическая экономия»). В 1989 году поступила в очную аспирантуру Ростовского государственного университета. В сентябре 1991 года устроилась работать по совместительству в Таганрогский государственный радиотехнический университет на должность ассистента кафедры экономики. С 1994 года работала старшим специалистом кредитного отдела в «ПромСтройБанке» Ростова-на-Дону. В 1996 году перешла на работу в страховую компанию «Союз», где занимала должность главного специалиста по финансам. С 2003 по 2007 год заведовала кафедрой экономики ТРТИ/ТРТУ. С 2007 по 2010 год работала проректором по экономике ЮФУ. По итогам работы была переведена на должность главного научного сотрудника Северо-Кавказского научно-исследовательского института экономических и социальных проблем ЮФУ.

С 2003 года М. А. Боровская является председателем диссертационного совета Д 212.208.28. В 2010 году перешла на работу в Минобрнауки России, где по 2012 год занимала должность заместителя директора Департамента организации бюджетного процесса, учета и отчетности.

18 июня 2012 года Председатель правительства России Д. А. Медведев Распоряжением № 988-р назначил М. А. Боровскую ректором ЮФУ.

В 2016 г. избрана членом-корреспондентом Российской академии образования по Отделению философии образования и теоретической педагогики РАО. В 2018–2020 годах – заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации. С 2020 года – президент Южного федерального университета и председатель Совета ректоров вузов Юга России.

Под руководством М. А. Боровской сформирована научная школа инструментальных, математических и интеллектуальных средств в экономике.

М. А. Боровская – автор и руководитель более 120 научных и учебно-методических работ. Под ее руководством проведено более 20 научно-исследовательских работ, в том числе в рамках грантов РГНФ и ряда ФЦП, защищено 26 кандидатских и 5 докторских диссертаций.

Главный редактор двух научных журналов, председатель редакционного совета журнала «Научная мысль Кавказа», член восьми редакционных советов научных журналов, в том числе и «Гуманитария Юга России», со дня его основания.

Уважаемая Марина Александровна!

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Вас с 60-летием! Ваши огромная энергия и целеустремленность активно способствуют превращению ЮФУ в крупнейший научный и образовательный центр Юга России, являются ярким примером служения альма-матер на протяжении более 25 лет. Как авторитетный ученый и организатор науки Вы умеете не только передавать знания, но и воспитывать студенчество и молодых ученых! Желаем Вам долгого здоровья на долгие годы, неугасаемой жизненной энергии и оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии, сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.



EDN JHGNMV

К ЧИТАТЕЛЯМ		
<i>Волков Ю. Г.</i>	К читателям	1, 2, 3, 4, 5, 6
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО		
<i>Вдовиченко Л. Н.</i>	Повышение роли политического консультирования в подготовке будущих социологов	5
<i>Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А.</i>	Региональная и гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества	3
<i>Кривоносов В. В.</i>	Роль регионального сообщества как фактора консолидации России	1
<i>Кузнецов Н. Г., Самыгин С. И., Бохан К. А.</i>	Финансовая грамотность населения: вектор развития	5
<i>Кувшинова Е. Е.</i>	Воспитание патриотизма в системе образования РФ (на примере обучения иностранному языку)	3
<i>Лугуценко Т. В., Шевченко О. М.</i>	Динамика развития современного духовного кризиса в условиях трансформирующегося общества	2
<i>Лукичев П. Н., Ходжазод Н. Н.</i>	Управление процессом адаптации семей мигрантов к социальной среде принимающего общества	4
<i>Маршак А. Л., Анисимова Т. Г.</i>	Суверенное образование: социальные возможности и реалии	5
<i>Милованова М. Ю.</i>	Женщины как социальный ресурс общественного договора в период Великой российской революции: историко-социологический анализ	3
<i>Магранов А. С.</i>	Представления российской молодежи об условиях жизни в зарубежных странах (на примере студенчества г. Таганрога)	4
<i>Силласте Г. Г.</i>	Наука и образование как сферы самореализации креативной деятельности женщин в процессе достижения гендерного равноправия	1
<i>Тавокин Е. П.</i>	Дефицит кадров в современной России: причины и направления решений	4
<i>Титаренко Л. Г.</i>	Специфика рисков гуманитарной безопасности страны, связанных с особенностями восприятия студенчеством современных технологических инноваций	2

<i>Тощенко Ж. Т.</i>	Научная интеллигенция в советском/российском обществе: этапы участия в общественном договоре (опыт историко-социологического анализа)	1
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО		
<i>Борисенко К. С.</i>	Идеология как предмет научного дискурса	3
<i>Демиденко А. С.</i>	Виртуализация социальной коммуникации в контексте проблемы инфантилизации личности	6
<i>Дьяченко А. Н., Синютин А. А.</i>	Патриотизм как духовно-нравственный феномен в современном социокультурном пространстве	4
<i>Евсеева М. А.</i>	Понятие «этническая ниша» в публикациях зарубежных исследователей	6
<i>Ерёмченко Е. Н.</i>	Основания социо-техно-природного кризиса и Цифровая Земля	3
<i>Золотухина- Аболина Е. В.</i>	Личное бытие: признание и оправданность (к вопросу о социокультурной онтологии)	2
<i>Киселев Д. А.</i>	Влияние креативности на выбор стратегии поведения в межличностном конфликте	1
<i>Колесникова Г. И.</i>	Представления о справедливости и социальной справедливости и влиянии на их содержательное наполнение менталитета у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ	1
<i>Кузьменко А. А.</i>	Эргономика и эргодизайн в контексте концепции устойчивого развития: гармонизация социально-техногенного мира	2
	Эргодизайнерская рациональность: социально-философский анализ	6
<i>Мамонов В. В.</i>	История и актуальные проблемы концепции преодоления человека в философии гуманизма и трансгуманизма	4
<i>Москаленко Д. Н., Кочетов М. Н., Трохимчук Е. А., Чапны Е. В.</i>	Философское осмысление смерти как встречи с «Другим»	3
<i>Рочняк Е. В.</i>	Экофутурология как одно из проблемных полей экофилософии	5
<i>Синютин А. А.</i>	Проблемы формирования патриотизма как средства укрепления духовного суверенитета в современном российском обществе	3
<i>Шайдовская М. М.</i>	Социальные функции искусства в традиционных и современных обществах	3
	Феномен искусства: культурно-философский анализ	5

<i>Штофер Л. Л., Шевченко О. М.</i>	Перспективы и риски развития субъектности личности в условиях цифровизации образования	1
<i>Шевченко О. М., Штофер Л. Л.</i>	Роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства: Россия vs Запад	5
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ		
<i>Абовян А. А., Паныччик А. В.</i>	Социальные коммуникации гражданского общества и публичной власти в контексте модернизации общественных отношений	4
<i>Акаев В. Х.</i>	О закреплении гражданских ценностей в сознании молодежи Чеченской Республики в условиях формирования общероссийской идентичности	1
<i>Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р.</i>	Влияние политико-юридических доктрин естественных прав человека на формирование содержательного ядра социологии	6
<i>Бинеева Н. К.</i>	Поколенческие особенности ценностных оснований государственно-гражданской интеграции россиян в условиях новой территориальности	5
	Практики адаптации и социальное самочувствие населения новых субъектов РФ в условиях интеграции в российское общество	6
<i>Верещагина А. В.</i>	Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма	4
<i>Войтенко В. П., Пантелеев В. Г.</i>	Историческое прошлое как гражданская ценность и фактор консолидации: противоречия в оценках населения новых субъектов РФ (по материалам социологического опроса в ДНР и ЛНР)	6
<i>Галкин К. А.</i>	Сравнительный анализ опыта переживания пандемии молодежи и пожилых людей на примере Санкт-Петербурга	2
<i>Гугуева Д. А.</i>	Восприятие труда в 80-х годах в СССР и современной России. Сравнительное исследование	3
<i>Демидова Т. Е., Афанасьева О. О., Лепин А. П.</i>	Сравнительный анализ систем социальной защиты в России и Китае	3
<i>Кадничанская М. И., Галкина Е. П., Коновалов Д. С., Цыганов И. С.</i>	Роль СМИ в современных политических конфликтах: опыт прикладного социологического исследования	6
<i>Киселев Д. А.</i>	Динамика ценностных представлений о странах у жителей Ростовской области (на примере отношения к КНР)	3

<i>Крупенко М. А.</i>	Социальное манипулирование российской молодежью в социальных сетях	2
<i>Кувшинова Е. Е.</i>	Применение искусственного интеллекта в обучении иностранному языку	2
<i>Магранов А. С.</i>	Мотивационные основания выбора зарубежных стран для посещения у представителей российской молодежи (на примере студенчества г. Таганрога)	2
<i>Майснер Т. Н.</i>	Стратегия обеспечения устойчивого развития современного мегаполиса	1
<i>Мамишев Т. А.</i>	Модели родительства в современной социальной теории	1
<i>Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин А. В.</i>	Отношение малоимущих семей к формам государственной социальной поддержки: опыт региона	5
<i>Пантелеев В. Г.</i>	Страновые предпочтения жителей Таганрога в условиях СВО: этнокультурные ориентации	2
	Динамика социально-политических ценностей россиян: от холодной войны к санкционному режиму (на примере среднего города Юга России)	5
<i>Планидин Е. С.</i>	Ценности физической культуры в спортивно-оздоровительной деятельности российской молодежи	1
<i>Полякова Е. А.</i>	Международная жизнь и отношение к другим странам в межпоколенном ракурсе	3
<i>Семенчукова М. А.</i>	Соотношение формально-неформальных регулятивов в функционировании детского туризма в срезе различных институциональных условий	5
<i>Сорокина С. Н., Крикун Е. В.</i>	Доброта и взаимопомощь как ценности современного студенчества	5
<i>Сусименко Е. В., Гринберг Г. П.</i>	Формирование сопричастности к истории страны студенческой молодежи посредством цифровых практик современных музеев	4
<i>Шадже Л. А.</i>	Волонтерские практики как фактор устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности	6
<i>Шкавров Д. А.</i>	Эволюция формирования патриотических установок у граждан Российской Федерации: компаративный анализ политических стратегий 2001–2005 и 2021–2026 годов	5
<i>Яковлев В. С.</i>	Гражданственность в молодежной среде российского общества: исследовательские позиции и взгляды	4

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ		
<i>Агапова Е. А., Дьяченко А. Н., Дюжиков С. А.</i>	Post-truth как столкновение цивилизаций Запада и России	6
<i>Барвенко В. И.</i>	Культура как текст: перформативность и воображение	1
<i>Барвенко В. И.</i>	Культурное пространство современного города: феноменология креативности	2
<i>Баталин Р. А.</i>	Конструктивный патриотизм Индии в условиях глобализации	5
<i>Дубровин В. Л.</i>	«Консервативный поворот» прокатного российского кино – продолжение и развитие тренда	6
<i>Касаткин Е. В.</i>	Гендерный порядок в современном ценностном противостоянии России и стран «коллективного Запада»	5
<i>Каширина О. В., Шибкова О. С.</i>	Трансформация институциональных учительских кодов когнитивной модели «качество» в контексте смысло-языкового кризиса современности	1
<i>Карпухин О. И., Комиссаров С. Н.</i>	Что творят творцы? Художественная интеллигенция в условиях гибридной войны	6
<i>Монина Н. П.</i>	Формирование базисных концептов идеологии сарматизма в контексте отношений Свой-Чужой: истоки польской русофобии	1
<i>Павлова Е. Л.</i>	Особенности трудовой культуры в России: к вопросу о русском культурном коде – история и современность	5
<i>Серегина П. Д.</i>	Социальная коллаборация как форма информационной среды	2
<i>Суркова Л. А.</i>	Гений и место: культурное наследие как стратегический ресурс	2
<i>Шайдовская М. М.</i>	Функции искусства в исторической перспективе: архаическое искусство	2
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ		
<i>Атласкиров А. Р., Кумыков А. М.</i>	Цивилизационная идентичность студенческой молодежи Северного Кавказа	6
<i>Бедрик А. В.</i>	Гибридные идентичности диаспорных групп Юга России в контексте обеспечения национальной безопасности	6
<i>Городецкая Е. Г., Узунов В. В.</i>	Влияние социально-политической ситуации на межэтнические отношения в Республике Крым: социологический аспект	6
<i>Тумов А. А., Люев А. Х.</i>	Состояние межэтнической и межрелигиозной ситуации в молодежной среде (на примере Кабардино-Балкарии)	6

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ		
<i>Кротов Д. В., Самыгин П. С., Самыгин С. И.</i>	Реформа отечественной системы высшего образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации	3
<i>Липчанская И. В., Раждина В. А.</i>	Тенденции трансформации образовательного пространства российских вузов в условиях цифровизации общества	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ		
<i>Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р.</i>	Заимствование естественнонаучных методов при формировании социологии	5
<i>Боровская М. А.</i>	Методология формирования и развития образовательной политики в условиях трансформации: от теории к практике	6
<i>Тощенко Ж. Т.</i>	Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы)	4, 5, 6
<i>Кравченко С. А.</i>	Синергичные сложности новой России: запрос на разработку суверенной социологической парадигмы	4
<i>Макаренко В. П.</i>	Проблема создания собственной биографии мысли на фоне опыта моих учителей	6
<i>Матишов Г. Г.</i>	Работа – генерация знаний (о Южном научном центре Российской академии наук)	6
<i>Пигулевский В. О., Мирская Л. А.</i>	Научно-технический прогресс и футуродизайн	4
ПАМЯТИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ		
<i>Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю.</i>	Актуальность гуманистических ценностей Ю. А. Жданова в условиях новой реальности (к 105-летию со дня рождения)	4
	Г. П. Предвечный: фронтовик, дипломат, ученый (к 100-летию со дня рождения)	5
	А. В. Дмитриев: свобода творчества, креативность, новаторство, высокий профессионализм и научная смелость (к 90-летию юбилею)	5
РЕЦЕНЗИИ		
<i>Воденко К. В.</i>	Занятость и прекарный труд в современном российском обществе. (Рецензия-размышление на книгу: Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность. Коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. – 462 с.)	4

<i>Ляушева С. А.</i>	«Цивилизация, нация и национальная идентичность...» (Рецензия-размышление на книгу В. А. Тишкова «Нация наций: о подходах к пониманию России». – М.: ИЭА РАН, 2023. – 69 с.)	1
<i>Трапиш Н. А., Шафранова О. И.</i>	Региональная идентичность в историко-культурном измерении. Рецензия на монографию Денисовой Н. Н. «Культурные взаимосвязи народов Северо-Западного Кавказа: история и хронология». – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2022. – 280 с.	1
<i>Широкалова Г. С.</i>	«Цивилизационная интеграция России. На каких основаниях?» (Рецензия-размышление на книгу Закунова Ю. А. «Современные процессы наследования культуры в контексте российской цивилизационной альтернативы» [Электронное сетевое издание]. – Москва: Институт Наследия, 2024. – 232 с.)	2
НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ		
<i>Дюзиков С. А.</i>	Социальное партнерство в современной России	3
	Медиация: тенденции развития	4
<i>Пилипенко А. Э.</i>	К вопросу о ценностных основаниях нациестроительства России (по материалам пленарного заседания X Всероссийской конференции «Путь в науку»)	3
<i>Суркова Л. А.</i>	Обретение памяти в эпоху турбулентности	3
	Из истории ростовской социологической школы – XX век	5
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО		
	90 лет Тощенко Ж. Т.	6
	80 лет Дугину Е. Я.	4
	80 лет Матишову Г. Г.	6
	75 лет Кравченко С. А.	4
	75 лет Сурковой Л. А.	3
	60 лет Боровской М. А.	6
	55 лет Шевченко О. М.	4
	50 лет Верещагиной А. В.	4
	50 лет Дьяченко А. Н.	1

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью)
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.
Аффилиация
<i>Название организации</i>
<i>Город</i>
<i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>)
<i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова
<i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения
<i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.

<p>Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i></p>
<p>Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i></p>
<p>Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i></p>
<p>Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i></p>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

<p>Введение (Introduction)</p>	<p>Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования</p>
<p>Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))</p>	<p>Как изучалась проблема?</p>
<p>Результаты (Results)</p>	<p>Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций</p>
<p>Обсуждение (Discussion)</p>	<p>Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования</p>
<p>Заключение (Conclusion)</p>	<p>Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации</p>

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 24.12.2024. Подписано в печать 25.10.2024
Дата выхода в свет 25.12.2024
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 22,91
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 9806

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66